

Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук

и Словесность
История

Журнал филологических
и историко-культурных
исследований

№ 3 2024

Санкт-Петербург

*Издается с июня 2020 г.
Выходит 4 раза в год*

Редакционная коллегия:

Т. И. Афанасьева, Т. Н. Галашева (ответственный секретарь), В. В. Головин,
Е. И. Гончарова, Дж. Дзиффер, А. В. Пигин, М. Б. Плюханова,
Ю. К. Руденко, И. Тирет

*Главный редактор: С. А. Семячко
Зам. главного редактора: Д. О. Цыпкин*

Адрес редакции:
199034 Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.
Сайт: <http://pushkinskiydom.ru/zhurnal-slovesnost-i-istoriya/>
e-mail: edit-sloves@yandex.ru

© Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 2024
© Журнал «Словесность и история», составление, 2024
© ООО «Издательство „Пушкинский Дом“», оформление, оригинал-макет, 2024

Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom)
of the Russian Academy of Sciences

ⁱ Slovesnost'
Istoriia

Journal of Philological,
Historical and Cultural
Studies

Texts and History

No. 3 2024

Saint Petersburg

*Published four times per year
since June 2020*

Editorial Board:

T. I. Afanasieva, T. N. Galasheva (executive secretary), V. V. Golovin,
E. I. Goncharova, G. Ziffer, A. V. Pigin, M. B. Pliukhanova,
Y. K. Rudenko, I. Thyrêt

*Editor in Chief: S. A. Semiachko
Deputy Editor in Chief: D. O. Tsyppin*

Editorial office:

4 Makarova Embankment, St. Petersburg, 199034, Russia
Website: <http://pushkinskijdom.ru/zhurnal-slovesnost-i-istoriya/>
e-mail: edit-sloves@yandex.ru

- © 2024 Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom)
of the Russian Academy of Sciences
- © 2024 Journal "Texts and History" (compilation)
- © 2024 Pushkinskij Dom, Publishers (design, layout)

СОДЕРЖАНИЕ

А. Д. Паскаль. О неизвестном славяно-молдавском списке «Историолы Григория Богослова» об ангелах-помощниках	9
А. А. Преображенская. «Слово на погребение тѣлесе благородныя Государыни Царевны и Великия Княжны схимонахини Анфисы, бывшая Анны Михайловны»: текст и комментарий	25
О. Е. Кошелева. «Предисловие до боголюбезного читателя» Прохора Коломнятина из рукописи «Разум церковный»	53
И. А. Поляков. К вопросу о брачных связях московской аристократии XVII в. (на примере рода князей Ромодановских)	69

Материалы международной молодежной научной конференции «Домашние чтения: Траектории (не)классического знания о русской литературе» (28–30 сентября 2023 г.)

В. В. Турчаненко. Домашние чтения	101
А. С. Забирова. Житие Льва Катанского в русской рукописной традиции	103
А. А. Наширбанов. К вопросу о редакциях «Слова о Тиверии-кесаре»	117
М. А. Петровских. «Вой, трус и зубов скрежетанье»: рецепция романа А. Ф. Писемского «Взбаламученное море» и поле литературы 1860-х гг.	127
А. Р. Косоротикова. «Сказки» в «Сказках»: об одном несуществленном замысле Александра Блока	137
Т. А. Кочнева. «Где ваше лицо?»: рассказ Пантелеймона Романова «Право на жизнь или проблема беспартийности» (1927) и политическая повестка «реконструктивного периода»	144

А. В. Шотин. Спортивный рассказ Ю. В. Трифонова как манифестация разочарования в оттепели	154
М. Ю. Лукин. Сотрудники ЦК ВЛКСМ как критики: границы подцензурной литературы в записках и постановлении об издательстве «Молодая гвардия» конца 1950-х — первой половины 1960-х гг.	164
Е. А. Гришечкина. Автописьмо Елены Шварц и гендерный трикстеризм: несколько замечаний к проблеме субверсии гендерного режима в советской культуре	176
В. Г. Стрельникова. Окраины ранней постсоветской русскоязычной литературы: «левантийская литература» и проект ферганской поэтической школы	186

Хроника

Е. М. Юхименко. Научная конференция «Выговское общезиительство. Художественное наследие староверов Поморья»	198
--	-----

In memoriam

М. А. Федотова. Памяти Андрея Анатольевича Круминга (1950–2024)	217
--	-----

Список сокращений	228
-----------------------------	-----

Наши авторы	230
-----------------------	-----

CONTENTS

Alexander D. Pascal. An Unknown Slavic-Moldavian Copy of “Gregory the Theologian’s Historiola about Helping Angels”	9
Anastasia A. Preobrazhenskaya. “The Sermon on the Burial of the Body of the Noble Mistress Tsarevna and Grand Princess, the Schema Nun Anfisa, Formerly Anna Mikhailovna”: Text and Commentary	25
Olga E. Kosheleva. “A Preface to a Reader Beloved by God” by Prokhor Kolomniatin from the Manuscript “Razum Tserkovnyi”	53
Ivan A. Poliakov. The Marriage Ties of the Seventeenth-Century Russian Aristocracy: The Case of the Princes of the Romodanovskii Family	69

Conference Materials

International Conference of Young Academics
“Domestic Readings: Trajectories of (Non)Classical
Knowledge of Russian Literature”
(September 28 – 30, 2023)

Vladimir V. Turchanenko. Domestic Readings	101
Amira S. Zabirova. <i>The Life of Leo of Catania</i> in the Russian Manuscript Tradition	103
Arthur A. Nashirbanov. On the Redactions of “The Sermon about Caesar Tiberius”	117
Maria A. Petrovskikh. “Howl, Quake, and Gnashing of Teeth”: Reception of Alexei Pisemskii’s Novel <i>Troubled Seas</i> and the Russian Literary Field of the 1860s	127
Alexandra R. Kosorotikova. “Skazki” in <i>Skazki: An Unrealized Project of Alexander Blok</i>	137
Tatiana A. Kochneva. “Where is Your Face?” Panteleimon Romanov’s Short Story “The Right to Life or the Problem of Nonpartisanship” (1927) and the Political Agenda of the “Reconstruction Period”	144

Alexander V. Shotin. Sports Stories by Yury Trifonov as a Manifestation of Disappointment as a Result of Khrushchev’s Thaw	154
Maxim Yu. Lukin. The Komsomol Central Committee Staff as Critics: The Limits of Censored Literature in the Resolutions of the Publishing House Molodaia Gvardia in the Late 1950s and Early 1960s	164
Elizaveta A. Grischechkina. Elena Schwartz’s Autodocumentary Texts and Gender Tricksterism: A Few Remarks on the Problem of the Subversion of the Gender Regime in Soviet Culture	176
Varvara G. Strelnikova. The Outskirts of Early Post-Soviet Russian-Language Literature: “Levantine Literature” and the Project of the Fergana School of Poetry	186

Conference Notes

Elena M. Yukhimenko. The Academic Conference “The Vyg Community. The Artistic Heritage of the Pomor’e Old Believers”	198
---	-----

In memoriam

Marina A. Fedotova. In Memory of Andrei Anatolievich Kruming (1950–2024)	217
---	-----

List of Abbreviations	228
Our Authors	231

А. Д. Паскаль

О НЕИЗВЕСТНОМ СЛАВЯНО-МОЛДАВСКОМ СПИСКЕ
«ИСТОРИОЛЫ ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА»
ОБ АНГЕЛАХ-ПОМОЩНИКАХ

Резюме

Статья посвящена публикации неизвестного славяно-молдавского списка апокрифической «Историолы Григория Богослова», обнаруженного в составе рукописного Часослова с дополнительными статьями первой четверти XVI в. РГБ. Ф. 209 (собр. Овчинникова). № 201. Найденный список является очень ранним фактом письменной фиксации этого апокрифа, известного в основном в поздней славянской письменной традиции. В статье проведен сравнительный анализ текста найденной копии с восьмью другими восточнославянскими списками этого апокрифа XVI–XIX вв. Найденный список представляет собой оригинальную, со своим индивидуальным порядком статей, подборку ситуаций с соответствующими им именами ангелов-помощников и, возможно, отражает несохранившийся древнерусский протограф.

Ключевые слова: апокриф, ангелы, Григорий Богослов, славяно-молдавская рукопись

Alexander D. Pascal

AN UNKNOWN SLAVIC-MOLDAVIAN COPY
OF "GREGORY THE THEOLOGIAN'S HISTORIOLOA ABOUT
HELPING ANGELS"

Abstract

This article presents a publication of a previously unknown Slavic-Moldavian copy of the apocryphal historiola ascribed to Gregory the Theologian. This copy of the historiola is a part of a handwritten Horologion with additional articles, which is found in the Russian State Library in Moscow (fond 209, no. 201). Dating from the first quarter of the 16th century, this manuscript is a very early copy of the historiola, which is mainly known in the

late Slavic written tradition. The article compares this newly found copy with eight other East Slavic copies of this apocrypha, which date from the 16th to the 19th century. This copy presents an original selection of troublesome situations with the corresponding names of helping angels. This selection is arranged in a peculiar order and possibly reflects a missing Old Russian protograph.

Keywords: apocrypha, angels, Gregory the Theologian, Slavic-Moldavian manuscript

DOI 10.31860/2712-7591-2024-3-9-24

Славянская средневековая книжная традиция, основанная на христианском воззрении на мир, опиралась не только на канонические тексты Священного Писания; она включала также целый ряд произведений, отнесенных официальной церковью к запрещенным сочинениям, или апокрифам [Рождественская, с. 46–47]. Среди персонажей Писания, которые привлекали внимание уже ранних христиан, безусловно, были и ангелы — небесные существа, обладающие особенными, сверхъестественными свойствами и возможностями в глазах людей¹. Как справедливо отметили современные исследователи, «неканонические имена ангелов и их функции в фольклорной и низовой книжной традиции — тема, требующая отдельного исследования» [Турилов, Чернецов, с. 45, примеч. 79].

Подобное исследование, безусловно, должно базироваться на достаточном количестве источников, в том числе письменных, одним из которых и является обнаруженный нами неизвестный славянский список апокрифического произведения «Историола св. Григория Богослова» (далее — Историола)² в составе славянского рукописного Часослова с дополнительными статьями молдавского происхождения первой четверти XVI в. РГБ. Ф. 209 (собр. Овчинникова). № 201. Л. 200 об.—201 об. (далее — И; см. о нем: [Паскаль, с. 90])³.

Предваряет это произведение в рукописи фрагмент из апокрифического сочинения «О кровопускании» [Герасимова, Мильков, Симонов, с. 547] на л. 200 об.: **Аще бждѣт стрѣлова члѣкъ и нѣ пѣститъ крѣвъ мѣца мая въ дѣ днѣ и нѣ бждѣт цѣваъ. Аще бждѣт въ члѣвъ стоуденица и соухота тѣ да поуститъ крѣвъ въ мѣца**

¹ «...„Ангел“ [греч. ἄγγελος — вестник] (...) В узком смысле используется для названия сотворенных Богом личных духовных существ, одна часть которых служит Богу, возвещает людям Его волю и исполняет Его веления (...) а другая — отпав от Бога, превратилась в Его врагов (...) Словом „ангелы“ называется также последний (девятый) чин небесной иерархии „Ареопагитик“ [Иванов].

² Термин А. Л. Рычкова [Рычков, с. 689].

³ Подробнее о самой рукописи см.: [Паскаль, с. 78–97]. Найденный текст Историолы приведен в Приложении к настоящей статье.

маѣ въ ѣ днѣ ис правож ржкы. Аще бждетъ въ члѣцѣ оужасѣ или переполох или тога в немъ нѣ да поустритъ кровъ авгоу^с въ с днѣ из лѣвыи рыки. (л. 200—200 об.). Далее следует Историола (Сѣж млтвѣ аггломъ. Слово стго Григориа Бгослова) (л. 200 об.—201 об.), за которой переписана апокрифическая молитва от запора: Млтва члѣкѣ ѿ запора егда запрѣтса емоу вода. и глѣтѣ на^а чашеж воды и пиетъ. иган херѣви^и. истикос^с иконизон^и (л. 201 об.)⁴.

Обнаруженный нами список Историолы является произведением, по поводу которого еще А. И. Алмазов, опубликовавший греческий текст подобного содержания, справедливо заметил: «По характеру своего содержания настоящий памятник — действительно вопросо-ответная статья. Цель ее, как довольно ясно дает понять надписание нашего списка, — поставить человека в известность относительно тех ангелов, которые могут содействовать его благополучию при различных его положениях. Эта цель в данном случае достигается путем диалога Григория (по тексту у Legrand'a — Богослова) с явившимся к нему по повелению Господа архангелом Михаилом... Как очевидно, в настоящем случае мы имеем дело — не с заклинанием и не с разговором и, наконец, не с апокрифической молитвою, а, так сказать, с справочным руководством по отысканию предохранителя от того или другого бедствия...» [Алмазов, с. 35—36]. И далее: «Как общее и, так сказать, справочное руководство по предотвращению человеком от себя бедствий в различных случаях и притом путем однообразного пособия (т. е. здесь с помощью ангелов) трактуемая статья — нужно заметить — довольно редкий представитель в ряду византийских произведений рассматриваемого типа...» [Алмазов, с. 37].

Недавно А. Л. Рычков привел археографический обзор всех известных ему трех греческих списков Историолы и шесть ономастических фрагментов из нее, опубликовав две версии (полную и краткую) с переводом на русский язык, и охарактеризовал это сочинение следующим образом: «Историола имеет характерное начало, совпадающее во всех известных ее версиях: „Радуйся, Григорий, слуга Бога Вседержителя, внял Господь голосу молитвы твоей“. В ответ Господь посылает св. Григорию архангела „Славы Господней“ Михаила открыть имена „ангелов мира“. На вопросы св. Григория архангел Михаил называет святому последовательно имена и функции следующих ангелов: Назаил, Самаил, Афемеил, Сихаил, Иоил, Рагуил, Мелхиседек, Агатоил, Флоготеил, Фармахаил, Сарисаил, Ехтрусаил, Михаил, Гавриил, Уриил и Рафаил (Ναζαήλ, Σαμαήλ, Ἀφεμεήλ, Συχαήλ, Ἰωήλ, Ῥαγουήλ,

⁴ А. И. Яцимирский выделял пять типов такой молитвы, однако наш список не соответствует ни одному из этих типов [Яцимирский, с. 291—300].

Μελχισεδέκ, Ἀγαθοῦλ, Φλογοθεῖλ, Φαρμαχαῖλ, Σαρισαῖλ, Ἐχθρουσαῖλ, Μιχαῖλ, Γαβριῖλ, Οὐριῖλ, Ῥαφαῖλ). Перечень включает имена апокрифических архангелов из различных редакций „Книги Еноха“ (Рагуил, Мелхиседек / Метатрон, Сарисаил / Сариил и др.), а также имена четырех канонических архангелов („предстоящих пред Богом“) и трех неканонических. Это имена архангелов Сихаила, Иоила и Флоготеила, культ которых был специфичен для азиатских провинций Византии и имел в X–XII вв. (т. е. до опустошения и исламизации Каппадокии) центром поклонения скальные храмы Каппадокии. Таким образом, имена Сихаила и Флоготеила являются топографическим маркером, свидетельствующим о наиболее вероятном месте и времени написания „Молитвы св. Григория Богослова“: это Каппадокия X–XII вв. н. э.» [Рычков, с. 723].

Опубликованный исследователем перевод на русский язык Историолы (далее — Иг) привлекается нами ниже для сравнительного анализа ситуаций, в которых рекомендуется обращаться к определенным ангелам-помощникам, применительно к именам этих ангелов.

Для удобства анализировать в дальнейшем состав найденного списка И его текст нами разделен на 14 частей (нумерация условная) и при сличении сходных по содержанию его статей привлечены также известные нам восточнославянские⁵ списки Историолы и ономастические фрагменты из нее в следующих рукописях:

1) Требник XVI–XVII вв., конволют. НБУВ. Ф. 301. № 334 п. Л. 168⁶. Рукопись из бывшего собрания Музея Киевской духовной академии № 37 (334), по изданию А. И. Алмазова [Алмазов, с. 37–38, примеч. 62] (далее — И1). Заглавие: *А се чигло агским чином. У ка*дом чинѣ а*нгелск по ꙗ тиса^о, а по тмѣ те^м, по ꙗ легионо^е. А чино^е агскѣ ѿ, а ꙗ чин^и сверш^{ше}на на землю. то^т чин^и ꙗ ма^еста наполнити с^иеники повожны^и и иноки скимники правеными ч^лки...*

2) Сборник-конволют XVI–XVII вв. РНБ. Соловецкое собр. № 889/999. Л. 147 (далее — И2). Заглавие отсутствует (утрачено?)⁷.

⁵ Данный выбор обусловлен тем, что в Часослове РГБ. Ф. 209. № 201 неизвестным молдавским писцом были использованы при переписке в качестве оригиналов какие-то рукописи, содержащие не менее трех древнерусских сочинений [Паскаль, с. 16, 207], поэтому акцент в данной статье сделан на зафиксированных случаях использования имен ангелов прежде всего в восточнославянской письменной традиции.

⁶ Рукопись осталась нам недоступна. Описание содержания ее л. 168 в современном каталоге рукописей XVI в. не указано, т. к. этот лист датируется XVII в. [Иванова, Гальченко, Гнатенко, с. 221–222].

⁷ В издании текста (набор неточен), подготовленном А. П. Шаповым, присутствует начало: «Азь, Григоріи рече, — придохъ ко ангелу, и рѣкъ ему сіе: скажи ми, Господи ангеле: аще плаваеши въ ладіи, помяни святаго ангела Гавріила, и избавит тя отъ всякаго зла; аще хочещи иди

3) Сборник 1636 г. БАН. Собр. Яцимирского. № 86. Л. 7 об. [Срезневский В. 1904, с. 23, 129–130] (далее — И3)⁸. Заглавие: **Слово ст҃аго Иѡанна ЗлатаѸстаго еѡа^нгл^кое.**

4) Рукопись XVIII в., по изданию Е. Р. Романова [Романов, с. 234–235] (далее — И4). Заглавие: Кому подобаеть молитя въ бѣдах. Местонахождение рукописи в настоящее время автору неизвестно⁹.

5) Сборник энциклопедический сер. XVIII в. РГАДА. Ф. 188. № 1391. Л. 446–446 об.) [Соколов, с. 330–331] (далее — И5)¹⁰. Заглавие: **Се а^з Григорій приідохъ ко а^нгелѸ и рече е^мс^ки скажи Г^днь а^нггле како и^збавлени бых^{ом} вами ѡ^н же рече е^мс^к.**

6) Сборник посл. четв. XVIII в. БАН. 33.15.250. Л. 17–17 об. [Срезневский В. 1913, с. 359] (далее — И6). Заглавие отсутствует¹¹.

7) Вклеенный лист 2-й пол. XVIII или нач. XIX в. в Сборнике канонических статей и правил XV в. РГБ. Ф. 594 (собр. Юдина). № 1. Л. 148–148 об. [Турилов, Чернецов, с. 45–46, примеч. 79] (далее — И7). Заглавие: **Слово ст҃аго Григориа о а^нгглѸхъ. г**

8) Тетрадь XIX в. Текст по изданию Н. С. Тихонравова [Тихонравов, с. 346] (далее — И8). Местонахождение рукописи в настоящее время автору неизвестно¹². Заглавие (?): Молитва ангеломъ хранителямъ.

по горамъ, или по пустынямъ, помяни св. ангела Разаила, соблюдать тя; аще воду піеши, помяни святаго ангела Ноила...» — отсутствующее в настоящее время в рукописи [Щапов, с. 151–152]. Сердечно благодарим Ж. Л. Левшину за указание на современный шифр рукописи и возможность ознакомиться с оригиналом текста. В связи с этим шифром см. также мнение А. С. Алексеевой о другом сочинении из этой же рукописи: «А. П. Щапов отмечает, что молитва содержится в сборнике № 889 Соловецкой библиотеки, поэтому, скорее всего, его следует искать в Соловецком собрании РНБ. Однако, просмотрев рукописи с цифрами „889“ в верхнем и нижнем чине, молитву мы не обнаружили. При этом следует отметить, что рукопись 889/999 имеет на форзаце запись „Изъ Соловецкаго монастыря № 889“, а значит, в XIX в., до перешифровки, числилась в каталоге как № 889. Вероятнее всего, в издании А. П. Щапова указан неверный шифр — остается надеяться, что в будущем эта рукопись будет обнаружена» [Алексеева, с. 238, примеч. 8].

⁸ Сердечно благодарим А. Г. Сергеева за возможность ознакомиться с оригиналом текста.

⁹ У Е. Р. Романова указано лишь: «По рукоп. XVIII в. чериковск. у.» [Романов, с. 235].

¹⁰ В 1905 г. рукопись находилась в библиотеке ОИДР под № 453, в настоящее время — в РГАДА [Морозов, с. 190; Рукописные собрания, с. 315]. См. также мнение А. С. Алексеевой о местонахождении рукописи: «В НИОР РГБ сообщили, что рукопись в собрание не поступала и ее местонахождение неизвестно (опись сделана до поступления в фонды РГБ)» [Алексеева, с. 238, примеч. 7]; см. также в списке источников в конце статьи: «Тр РГБ. Ф. 205. № 453. Сборник. XVIII в. Изд.: [Соколов 1905: 330–331]» [Алексеева, с. 258].

¹¹ Сердечно благодарим А. Г. Сергеева за возможность ознакомиться с оригиналом текста.

¹² У Н. Тихонравова указано лишь: «Изъ раскольничей тетрадки новаго письма» [Тихонравов, с. 346].

Проиллюстрируем соотношение ситуаций, в которых рекомендуется обращаться к определенным ангелам-помощникам по указанным спискам в сравнении со списком И:

1. И — коли плаваеши по водамъ и помѣни сѣго архангѣла Михаила избавить тя ѿ зла¹³; И1 — Аще хо^у ити чре^з мо^г или рѣкѣ помѣн^и сѣго Паман^а то вѣзе тиши^и полѣ^у; И2 — аще плаваеши въ ладіи, помѣни святаго ангела Гавриила, и избавит тя отъ всякаго зла¹⁴; И3 — Аще по морю плаваешъ в кора^бли или в лодіахъ, помѣни аѣгѣла Га^врила; И4 — Аще будешъ по водамъ плавать, призывай на помощь св. Николая чудотворца и ангела своего хранителя; И5 — аще плывеши въ лодіи помѣни святаго а^нгѣла Гавриила, и^збавитъ тя ѿ всякаго зла; И6 — По воде плавающе воспомѣни сѣго Николѣ^у чудотворца аѣгѣла хранителя; И7 — нет; И8 — нет; Иг — нет.

2. И — аще ходиши по горамъ или по поуcтынѣхъ помѣни сѣго аѣгѣла Разоила; И1 — нет; И2 — аще хоцеши иди по горамъ, или по пустынямъ, помѣни св. ангела Разоила, соблюдетъ тя¹⁵; И3 — Аще ходи^ш по гора^м или по пѣстына^м, помѣни аѣгѣла Аразала; И4 — нет; И5 — аще хоцеши итѣти по гора^м или по пѣсты^ня^м помѣни сѣтаго а^нгѣла Азаила со^влюде^т тя; И6 — нет; И7 — Аще ли ходиши по гора^м или по пѣстына^м помѣни аѣгѣла Разѣила той соблюде^т тя; И8 — нет; Иг — Тогда святой (Григорий), пав лицом оземь, со страхом и трепетом молвил ему: «Господин, если ты назвал меня слугой (Господним), сам открой мне ангела, имеющего власть над горами». И ответил он мне: «Зовется он именем Назаил. Когда проходишь на гору, призывай его, и он подаст тебе руку помощи, и тебя не коснется никакое зло».

3. И — егда ложишиcя спати помѣни сѣго аѣгѣла Помаила і тѣ бо е^ст^ь стражъ на спацихъ; И1 — Егда спи^ш помѣн^и архангѣла Помаила, тресвѣтѣ^с свѣт^ъ имае^т; И2 — егда ложа^с спати: помѣни сѣтаго а^нгѣла Помаила. той бо ест^ь ноцный стра^ж над спаци^и; И3 — Аще ложаися спа^т, помѣни аѣгѣла Помаила то ест^ь ноцный стражъ. а вставаа задутра, помѣни аѣгѣла Михаила той ве^се^н днѣ имаши веселъ; И4 — Аще ложисся спать, помѣни ангела Михаила, то ест^ь сторожъ чело^вѣкомъ; И5 — егда ложисся спати помѣни сѣтаго а^нгѣла Помаила то^и бо е^ст^ь ноцны стра^ж на^д спацимъ; И6 — спать ложися воспомѣни ангела Мисаилѣ^у тотъ ест^ь стражъ не спацимъ чѣ^лвкомъ; И7 — Егда хоцеши спати. гдѣ са прилѣ^{чи}т^ь — помѣни аѣгѣла Паманѣ^у той бо ест^ь стра^ж на^д спаци^и чѣ^лвко^м; И8 — Аще ложишьcя спать, помѣни ангела Потопилу: тотъ часъ не прикоснется дѣволъ, ни какой злой чело^вѣкъ. Ангеле Потопиле! во твое имя сохрани и помилуй раба своего; Иг — И молвил я:

¹³ Нумерация статей условна, присвоена автором настоящей работы для удобства навигации по тексту сочинения.

¹⁴ См. примеч. 7.

¹⁵ См. примеч. 7.

«Господин, укажи мне ангела сна». И ответил он мне: «Зовется он именем Иоил. Напиши его имя на листе оливы и положи к больному, и будет спать».

4. И — егда научи́аеши въсѣко дѣло бл҃го помѣни ст҃го аг҃гла Верела томоу бо въсѣка хы́трость дана бы; И1 — нет; И2 — нет; И3 — нет; И4 — нет; И5 — нет; И6 — нет; И7 — егда поидеши на полѣ дѣла дѣлати — помани аг҃гела Вревенла и ст҃аго Николы не забыва; И8 — Аще начинаешь всякое дѣло дѣлать, помяни ангела Рафаила: то тебѣ скоро будетъ. Ангеле Рафаиле! во твое имя сохрани и помилуй раба своего; Иг — нет.

5. И — егда въ пирѣ идеши помѣни ст҃го аг҃гла Пантафаравома. въси съ товожъ възвеселесат҃са; И1 — Аще в пиѣ идеши помѣни ст҃го а҃рхаї Паратифа; И2 — егда идеши в пирѣ, помяни ст҃аго а҃гла Пондаравна; И3 — нет; И4 — нет; И5 — егда идеши в пиѣ помяни ст҃аго а҃ггела А҃д(?)¹⁶орона пиѣ товою во здравица; И6 — нет; И7 — нет; И8 — Аще въ пирѣ идешь, помяни ангела Петра: то всѣ тебѣ рады будутъ. Ангеле Петре! во твое имя сохрани и помилуй раба своего; Иг — нет.

6. И — и съ сильнымъ въсѣдоуеши Помѣни ст҃го аг҃гла Възрахаила; И1 — нет; И2 — нет; И3 — нет; И4 — нет; И5 — во тавы съ въбра҃ные помяни ст҃аго ангела Миха҃ла тогда имаши днь весеа; И6 — нет; И7 — нет; И8 — нет; Иг — нет.

7. И — егда вѣдеша въ печали Помѣни ст҃го аг҃гла Фанаила оутѣха во еѣ чл҃комъ; И1 — нет; И2 — егда вѣдеша въ печали: помяни а҃гла Адвнана. той бо еѣть, утѣшитель а҃г҃ламыз: и чл҃комъ; И3 — аще въ печали помани аг҃гла Адонаила тоѣ бо еѣть Утѣха чл҃комъ; И4 — нет; И5 — егда вѣдеша въ печали помяни ст҃аго а҃ггела Саила тоѣ бо еѣть утѣха а҃ггело҃м и чл҃комъ; И6 — аще когда въ печали вѣдеша воспомени ангела Евдана; И7 — егда въ печали вѣдеша помани аг҃гла Адонаила той бо еѣть Утѣха чл҃комъ; И8 — Аще ходишь въ печали, помяни ангела Анафасима, то утѣха челоуѣку будетъ. Ангеле Афанасіе! во твое имя сохрани и помилуй раба своего; Иг — нет.

8. И — аще храмъ ставиши помѣни ст҃го аг҃гла Самиза и златъ бо еѣ оутврѣждение домовомъ; И1 — егда до҃м ставиши помѣни а҃рха҃ Мисаила; И2 — егда стѣжеши до҃м, или хра҃м ставиши: помяни ст҃аго а҃гла, Мисаила: той бо и еѣть, утѣвѣженіе храмъ; И3 — Аще хра҃м става҃т помани аг҃гла Самисаила. тоѣ еѣть Утврѣженіе; И4 — Аще начнешь строить домъ, помяни архан҃гела Михаила; И5 — егда строиши домъ или храминъ ставиши помяни ст҃аго а҃ггела Мисаила тоѣ еѣть утѣвѣженіе храма; И6 — начнеша ставить храмину воспомени ангела Резаилу; И7 — нет; И8 — Аще станешь хоромину строить, помяни ангела Макарія: то еѣть увеселеніе дому твоему. Ангеле Макаріе! во твое имя сохрани и помилуй раба своего; Иг — нет.

¹⁶ В публикации буква ѿ, в рукописи — чернильное пятно [Соколов, с. 331].

9. И — егда громъ вждет помѣні стго аггла Воила не пакоститъ диаволъ; И1 — нет; И2 — нет; И3 — Аще гроу гранет помани аггла Воила. не прикошетса дьавоу; И4 — Аще кто громъ слышитъ, вспомяни ангела Авдѣля; И5 — нет; И6 — нет; И7 — нет; И8 — Аще громъ гремитъ, помяни ангела Воестаму. Ангеле Воестаме! во твое имя сохрани и помилуй раба своего; Иг — И молвил я: «Господин, укажи мне ангела, имеющего власть над громом и градом». И ответил он мне: «Зовется он именем Флоготеил. Когда гремит гром, сверкает молния или сыплется град, призывай его, и он спасет тебя».

10. И — егда ниво или хлѣб или вино почѣнаеші Помѣні стго аггла Рафаила спорына ти вждетъ; И1 — нет; И2 — егда налннши пиво, или хмеу: или иное что: помяни свѣтаго аггла Рахѣила: спору ти вѣдет; И3 — Аще хлѣбъ почнешъ или питіе или иное что помани аггла Радаила спорына вѣдет всемоу; И4 — Когда начнешъ ѣсть хлѣбъ, помяни ангела Рафаила; И5 — егда начнешъ пити или хлѣб яти помяни свѣтаго аггла Радаила спорути вѣдет; И6 — нет; И7 — нет; И8 — нет; Иг — И молвил я: «Господин, укажи мне ангелов, предстоящих перед Богом Вседержителем». И он сказал мне святые имена их: «Михаил, Гавриил, Уриил и Рафаил. Они те ангелы, что стоят пред Богом, день и ночь взывая и говоря: „Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф, исполнены небо и земля Славы Твоей, спаси, помилуй рабов Твоих имярек, кто имеет этот филактерий Божий, и святую эту молитву, и охрани их ото всякого зла, и наполни дом их плодами пшеницы (хлеба), вина и масла, на все дни жизни их“».

11. И — егда идеши тѣгати Помѣні стго аггла Оуріила да въскорь оутѣжеші; И1 — Аще иа на тяжѣ поман ахангеа Рагѣила домны Катерины. вѣдет ти в помоу; И2 — егда, идеши тягати помяни свѣтаго аггла Уріила. скоро потяжеш; И3 — на соуа поидешъ спомани аггла Оуреа потажешъ; И4 — Аще с кѣмъ будешъ тяжбу имѣть, вспомяни ангела Рафаила, великую помощницу Пятницу и Екатерину мученицу; И5 — егда идеши тяготися помяни свѣтаго ангела Уриіла скоро утяжестци правдою; И6 — аще с кемъ станешъ тяготися вспомени ангела Афаилу і великомученицѣ Екатерину праведницѣ; И7 — нет; И6 — Аще на судъ идеши, помяни ангела Михаила: скоро утѣшитъ вопросителя своего. Ангеле Михаиле! во твое имя сохрани и помилуй; Иг — И молвил я: «Господин, укажи мне ангела победы и радости». И ответил он мне: «Зовется он именем Агатоил. Напиши имя его и носи при себе, и тогда победишь в суде соперников своих».

12. И — егда на пжт идеши помѣні стго аггла Рагоила; И1 — Аще идеш на пѣт поа архагел сиѣ. Лаела Рафаила. Уриіла, тїи бо аггели деи коле Божию; И2 — егда идеши на пур, помяни свѣтаго аггла: Рѣсаила. свпротиникъ не вѣдет; И3 — а на поу поидешъ помани аггла Арѣтаила протвнника не ѡвоишиса; И4 — Аще въ путь

пойдешъ, помяни ангела Михаила арханъела; И5 — егда идеши на пѣть помяни свѣтаго д'ггела Рагѣила сопротивника не воися; И6 — нет; И7 — егда на пѣти идеш помани д'ггла Равѣила той ти спѣтешестве'никъ буде'; И8 — Аще въ путь идешъ, помяни ангела Рафаилу: то не убѣенъ будешъ ни отъ какого челоувѣка. Ангеле Рафаиле! во твое имя сохрани и помилуй раба своего; Иг — И молвил я: «Господин, укажи мне ангела над миром во дни и ночи». И ответил он мне: «Зовется он именем Сарисаил. Когда путешествуешь, призывай его, и будет споспешествовать тебе».

13. И — егда водѣ ꙗѣши въ д'нъ или въ ноцѣ помѣни ст'го д'ггла Ивила. не ꙗꙗкоснетса д'яволъ; И1 — нет; И2 — аще воду ꙗѣши, помяни свѣтаго ангела Ноиля¹⁷; И3 — аще ꙗѣши водоу в день или в ноцѣ помани д'ггла Ивоила не ꙗꙗкосне'са д'ѣмо'; И4 — Когда начинать будешъ пить воду, помяни ангела Осія; И5 — аще водѣ ꙗѣши д'нь и ноцѣ помяни свѣтаго д'ггела Виля не ꙗꙗкосне'ца д'явон'; И6 — когда станешъ водѣ пить в дому или в реки или в езери воспомени ангела Всія; И7 — егда водѣ ꙗѣши во ^ни или в' ноци на ъстие рѣцѣ или ис кладеза помани д'ггла Ивила не ꙗꙗкосне'са д'яво'; И8 — Аще льешъ воду во дни и въ ноци, помяни ангела Вавилонa: тотъ часъ не ꙗꙗкоснетса д'яволъ и никакой притчи. Ангеле Вавилоне! сохрани и помилуй раба своего; Иг — нет.

14. И — на^ звѣрми иматъ вла^ Христофоръ; И1 — нет; И2 — нет; И3 — нет; И4 — нет; И5 — нет; И6 — нет; Иг — нет.

Таким образом, обнаруженный самый старший славяно-молдавский список И, имея лишь некоторые совпадения в именах ангелов в тех или иных ситуациях с известными нам другими славянскими списками Историолы, представляет собой оригинальную, со своим индивидуальным порядком статей, подборку ситуаций с соответствующими им именами ангелов-помощников.

Кроме того, список И характеризуется значительно большим числом содержащихся в нем статей, а также в нем различаются имена ангелов для ситуации путешествия (см.: 2. И — аще ходиши по горамъ или по поустынѣ помѣни ст'го д'ггла Разоила; 12. И — егда на пѣт идеш помѣни ст'го д'ггла Рагоила). Наконец, в списке И в произведение добавлена последняя, явно дополнительная, статья, которая отличается своим построением от всех остальных и говорит о св. Христофоре как имеющем власть над зверьми: на^ звѣрми иматъ вла^ Христофоръ¹⁸.

¹⁷ См. примеч. 7.

¹⁸ Такая характеристика св. Христофора (кинокефала, или псоглавца) не находит своего отражения в канонической христианской традиции, обычно воспринимающей его как покровителя путешествующих и способного отвращать беду и уберегать от болезней [Найденова]. Возможная отсылка к сюжету о св. Христофоре (Христомее), отразившем нападение львов на апостолов

Присутствие же в найденном тексте И существительного *спорына* в значении «обилие» [Срезневский И., стб. 473], «обилие, полнота, множество, успех, выгода» [Словарь, с. 72–73] может свидетельствовать (по крайней мере, для статьи 10 списка) о возможном древнерусском протографе. Не исключено, что в дальнейшем может быть найден и греческий оригинал, послуживший источником для перевода на славянский язык протографа найденного списка И¹⁹.

Изучение истории трансформации и искажений имен каждого архангела / ангела²⁰, упоминаемого в найденном списке И, требует, безусловно, отдельного специального исследования с привлечением текстов заговоров²¹.

Приложение

Текст публикуется «буква в букву», без диакритических знаков, с сохранением выносных букв. Титла при наличии под ними выносных букв не воспроизводятся.

л. 200 об.

Сїж мѣтвѣ аггломъ. Слово стго Григориа Бгослова. Аггле Григоріе приидоѣ къ аггломъ и рѣѣ оукажите ми аггли сты и рѣѣ. коли плаваеши по водамъ И помѣни стго архаггла Михаила избавитъ тѣ ѿ зла аще ходиши по горамъ или по поуcтынѣѣ

л. 201

Помѣни стго аггла Разона: Егда ложишиcя спати. Помѣни стго // аггла Помана и тѣ бо еѣ стражъ на спаcицхъ. Егда начїнаеши вѣсѣко дѣло блго Помѣни стго аггла Верела томоу бо вѣсѣка хытрость дана быѣ Егда въ пїрз идеши Помѣни стго аггла Пантафаравома. взиcи с товожъ вѣзвеселѣтѣcя И cъ cильнымъ вѣсѣдоуеши Помѣни стго аггла Взраханна Егда вждеши въ печали Помѣни стго аггла Фанаила оутѣха бо еѣ

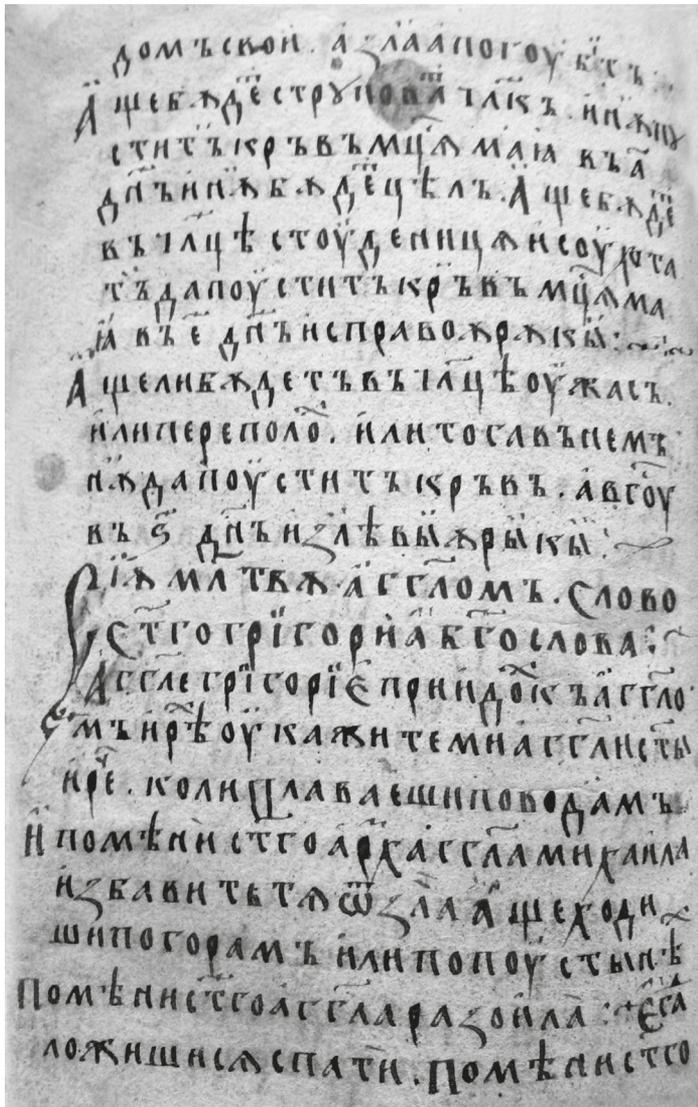
Андрея и Варфоломея и потому имеющем власть над зверьми, кажется маловероятной, так как этот эпизод известен лишь в коптской, эфиопской и арабской версиях апокрифических «Деяний Андрея и Варфоломея» [Nowakowski, s. 85–86].

¹⁹ «Несомненно, этот перечень будет со временем пополняться, поскольку не все известные рукописи, содержащие тексты СМ (Сисиниевой молитвы. — А. П.) и ИСГ (Историолы св. Григория. — А. П.), в настоящее время описаны исследователями» [Рычков, с. 691, примеч. 3].

²⁰ Подробнее обзор имен архангелов / ангелов и их трансформаций см., например: [Рычков, с. 705–723].

²¹ «Призыв апокрифических архангелов из ИСГ, как и изгнание многоименной Гилу, встречаются и во множестве других видов заговорных молитв» [Рычков, с. 705]. «Вырванные из контекста христианской историолы, само действие которой происходит в сакральном литургическом пространстве, формулы приобретают практическое значение магических инструкций к ангельским именам. На конечном этапе они вычлняются из текста и „раздергиваются на имена“ в привычные формулы „святой имярек такой-то, помоги“» [Рычков, с. 709].

члкомъ. Аще храмъ ставиши Помѣни стго аггла Самиза и златъ бо е оутврѣженіе домовомъ егда громъ бжде Помѣни стго аггла Воила не пакоститъ диаволъ. Егда пиво или хлѣб или вино поѣдаеші Помѣни стго аггла Рафана спорына ти бждетъ. Егда идеши тѣгати Помѣни стго аггла Оуріила да въскорѣ оутѣжеші // егда на пжт идеши Помѣни стго аггла Рагоила. Егда водъ пѣши въ днз или въ ноці Помѣни стго аггла Ивила. не прікоснетса дѣволъ на свѣрми иматъ вла Хѣофоръ л. 201 об.

Ил. 1. РГБ. Ф. 209. № 201. Л. 200 об.

АГГЛА ПОМА ИЛА ТЪ БОУ СТРАЖЪ
НА СПАЩНХЪ. ЕГДА ПАТИ ПЛЕШИ
ВЪ СЪКОДЪ ЛОКЛГО ПОМЪ НИ СТО
АГГЛА ВЕРЕЛА ТОМОУ БО ВЪ СЪКАХЪ
СРОСТЬ ДА ПАВЪ. ЕГДА ВЪ ПІРЪНІ
ШІ ПОМЪ НИ СТО АГГЛА ПА ПТА ФА
РА БОМА. ВЪ НИ СТО КОМЪ ВЪЗВЕ СЛА
ТСА Н СЪ СЛА МЪ ВЪ СЪ ДОУ ЕШІ.
ПОМЪ НИ СТО АГГЛА ВЪ РАХА ИЛА ЕГДА
ВЪ ЖДЕШИ ВЪ ПЕТАЛИ ПОМЪ НИ СТО
АГГЛА ФА ПА ИЛА ОУТЪ ХА БО Е ІА КО
МЪ. А ШЕ ХРА МЪ СТАВИШИ ПОМЪ
НИ СТО АГГЛА СА МІА. И ЗЛА ТЪ БО
СОУТВРЪЖЕ НИ ДОМО БОМЪ ЕГДА
ГРОМЪ ВЪ ЖДЕ ПОМЪ НИ СТО АГГЛА
БО ИЛА НЕ ПА КСО СТИ ТЪ ДІА БОЛЪ.
ЕГДА НИ КО ИЛІ ХЪ Е НИ ІВ НИ ПОЛОТІ ПА
ЕШІ ПОМЪ НИ СТО АГГЛА РА ФА И
ЛА СПОРЫ ПА ТИ ВЪ ЖДЕ ТЪ. ЕГДА
ИШІ ТЪ ГА ТИ ПОМЪ НИ СТО АГГЛА
ОУРІ ИЛА ДА ВЪ СКОРЪ ОУТЪ ЖЕ ШІ.

Егда алѣи деши помѣни тво
глагола. Егда вождїиши
вѣдѣи ли въ пощї помѣни тво
а глагола. неприкоснетса
дїаволь на свѣрмни машь в ла
хо форь. Мтва тлѣхъ запора
егда запрѣтса емоу вода. и гле
тъ паше въ водѣ и не тѣ.
и тлѣхъ вѣ. и стнкои конзонѣ
С П Р Е М Л О У Т К Е С О М П Л
КАКО. а стнѣ въ сѣмѣцѣ сѣврї
рѣкоушан мѣкопа глѣднѣ
П а х т р о б ѣ и в р а т о е т с ѣ с ѣ д ѣ н і
п р ѣ з ѣ ш ѣ л о . с ѣ р а р о у н с ѣ
капн мѣсїа. по сѣже патнѣсѣ
въ тѣвѣ в л о с а и н е ж н ѣ т ѣ . н д о г о
д н ѣ с ѣ в ѣ м ѣ н т с ѣ . д е р а r o y n s ѣ
лоука шпокиа. по сѣже патре
тїа со д н ѣ . с і п а n n ѣ а н л e s ѣ б ѣ
а в н т с ѣ . н о с r a r o y n s ѣ к а п о у
в

Литература

- Алексеева — *Алексеева А. С.* Изобличение вора на Руси: от постановления Новгородского архиепископа Иоанна III до низовой рукописной книжности // *Словѣне = Slověne*. 2021. Vol. 10, № 1. С. 230–261.
- Алмазов — *Алмазов А. И.* Апокрифические молитвы, заклинания и заговоры (к истории византийской отреченной письменности). Одесса: «Экономическая» тип., 1901. 120 с.
- Герасимова, Мильков, Симонов — *Герасимова И. А., Мильков В. В., Симонов В. А.* Сокровенные знания Древней Руси. М.: Кнорус, 2015. 679 с. (Памятники древнерусской мысли: Исследования и публикации; Вып. 8).
- Иванов — *Иванов М. С.* Ангел // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. Т. 2. С. 289.
- Иванова, Гальченко, Гнатенко — *Иванова О. А., Гальченко О. М., Гнатенко Л. А.* Слов'янська кирилична рукописна книга XVI ст.: з фондів Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського: Науковий каталог. Палеографічний альбом. Київ: Інститут рукопису НБУВ, 2010. 791 с.
- Морозов — *Морозов Б. Н.* Новоописанная коллекция «Рукописное собрание ЦГАДА» // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности: Материалы всесоюзной конференции (14–16 февр. 1979 г.). Л.: Наука, 1981. С. 188–197.
- Найденова — *Найдёнова Д. В.* Зооморфная иконография св. Христофора в искусстве балканских стран // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2020. № 2. С. 107–124.
- Паскаль — *Паскаль А. Д.* Каталог славянских рукописных книг молдавского и валахского происхождения в фондах отдела рукописей РГБ. М.: Пашков дом, 2024. Вып. 1: Собрание П. А. Овчинникова. 359 с.
- Рождественская — *Рождественская М. В.* Апокрифы // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. Т. 3. С. 46–47.
- Романов — *Романов Е. Р.* Белорусский сборник. Витебск: Типолит. Г. А. Малкина, 1891. Вып. 5: Заговоры, апокрифы и духовные стихи. 450 с.
- Рукописные собрания — Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина: Указатель. М.: ГБЛ, 1986. Т. 1, вып. 2: (1917–1947). 381 с.
- Рычков — *Рычков А. Л.* Ангел, имеющий власть над лихорадкой, и Сисиниева молитва // Сисиниева легенда в фольклорных и рукописных традициях Ближнего Востока, Балкан и Восточной Европы. М.: Индрик, 2017. С. 689–750.
- Словарь — Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 2006. Вып. 27. 276 с.
- Соколов — *Соколов Е. И.* Библиотека ОИДР. М.: Универ. тип., 1905. Вып. 2: Описание рукописей и бумаг, поступивших с 1846 по 1902 г. включительно. 936 с.
- Срезневский В. 1904 — *Срезневский В. И.* Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение Библиотеки Императорской Академии наук в 1903 году. СПб.: Тип. Имп. АН, 1904. 250 с.
- Срезневский В. 1913 — *Срезневский В. И.* Описание рукописей и книг, собранных для Императорской Академии наук в Олонецком крае. СПб.: Тип. Имп. АН, 1913. 688 с.
- Срезневский И. — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб.: Тип. Имп. АН, 1912. Т. 3: Р–Ю и дополнения. 1684 стб.; 272 стб., 13 с.

- Тихонравов — Памятники отреченной русской литературы: (Прил. к соч. «Отреченные книги древней России») / Собр. и изд. Николаем Тихонравовым. М.: Универ. тип. (Катков и К°), 1863. Т. 2. [2], IV, 457 с.
- Турилов, Чернецов — Турилов А. А., Чернецов А. В. Отреченные верования в русской рукописной традиции // Отреченное чтение в России XVII–XVIII веков: (Традиционная духовная культура славян. Публикация текстов). М.: Индрик. 2002. С. 8–72.
- Щапов — Щапов А. П. Русский раскол старообрядчества, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII и в первой половине XVIII вв.: Опыт исторического исследования о причинах происхождения и распространения русского раскола. Казань: Изд. книгопродавца Ивана Дубровина, 1859. 548 с.
- Яцимирский — Яцимирский А. И. Апокрифы и легенды: К истории апокрифов, легенд и ложных молитв в южнославянской письменности. Пг.: Тип. Имп. АН, 1915. Вып. 1. 404 с.
- Nowakowski — Nowakowski P. Psiogłowi (i) święci. Topos i przyczyny jego występowania // U schyłku starożytności. Studia źródłoznawcze. Warszawa, 2012. Т. 11. S. 83–106.

References

- Alekseeva, A. S. (2021). 'Izoblichenie vora na Rusi: ot postanovleniya Novgorodskogo arkhiepiskopa Ioanna III do nizovoi rukopisnoi knizhnosti' [The Ritual of «Exposing the Thief» in Old Rus: from the Enactment by the Archbishop of Novgorod Ioann III to Apocryphal Manuscript Culture], *Slověne*, 10, 1, 230–261.
- Almazov, A. I. (1901). *Apokrificheskie molitvy, zaklinaniya i zagovory (k istorii vizantijskoi otrеченnoi pis'mennosti)*. Odessa: Ekonomicheskaya tipografiya, 120 p.
- Gerasimova, I. A., Mil'kov, V. V., Simonov, V. A. (2015). *Sokrovennye znaniya Drevnei Rusi*. Moscow: Knorus, 679 p.
- Ivanov, M. S. (2001). 'Angel', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya». Vol. 2, 289.
- Ivanova, O. A., Gal'chenko, O. M., Gnatenko, L. A. (2010). *Slov'yans'ka kirilichna rukopisna kniga XVI stolit'ya: z fondiv Institutu rukopisu Natsional'noi biblioteki Ukraïni imeni V. I. Vernads'kogo: naukovii katalog. Paleografichnii al'bom*. Kiiiv: Institut rukopisu Natsional'noi biblioteki Ukrainy imeni V. I. Vernadskogo, 791 p.
- Morozov, B. N. (1981). 'Novoopisannaya kolleksiya «Rukopisnoe sobranie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov»', in: *Problemy nauchnogo opisaniya rukopisei i faksimil'nogo izdaniya pamyatnikov pis'mennosti: Materialy vsesoyuznoi konferentsii (14–16 fevralya 1979 goda)*. Leningrad: Nauka, 188–197.
- Naidenova, D. V. (2020). 'Zoomorfная ikonografiya svyatogo Khristofora v iskusstve balkanskikh stran' [Zoomorphic Iconography of St. Christopher in the Art of the Balkan Countries], *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2, 107–124.
- Pascal', A. D. (2024). *Katalog slavyanskikh rukopisnykh knig moldavskogo i valashskogo proiskhozhdeniya v fondakh otdela rukopisei Rossijskoi gosudarstvennoi biblioteki*. Moscow: Pashkov dom. Vol. 1. Sobranie P. A. Ovchinnikova, 359 p.
- Romanov, E. R. (1891). *Belorusskii sbornik*. Vitebsk: Tipo-litografiya G. A. Malkina. Vol. 5. Zagovory, apokryfy i dukhovnye stikhi, 450 p.
- Rozhdestvenskaya, M. V. (2001). 'Apokryfy', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya». Vol. 3, 46–47.

- Rukopisnye sobraniya Gosudarstvennoi biblioteki SSSR imeni V. I. Lenina. Ukazatel'*. (1986). Moscow: Gosudarstvennaya biblioteka SSSR imeni V. I. Lenina. Vol. 1, 2 (1917–1947), 381 p.
- Rychkov, A. L. (2017). 'Angel, imeyushchii vlast' nad likhoradkoi i Sisinieva molitva', in: *Sisinieva legenda v fol'klornykh i rukopisnykh traditsiyakh Blizhnego Vostoka, Balkan i Vostochnoi Evropy*. Moscow: Indrik, 689–750.
- Shchapov, A. P. (1859). *Russkii raskol staroobryadchestva, rassmatrivaemyi v svyazi s vnutrennim sostoyaniem russkoi tserkvi i grazhdanstvennosti v XVII i v pervoi polovine XVIII vekov. Opyt istoricheskogo issledovaniya o prichinakh proiskhozhdeniya i rasprostraneniya russkogo raskola*. Kazan': Izdanie knigoprodavtsa Ivana Dubrovina, 548 p.
- Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vekov* (2006). Moscow: Nauka. Vol. 27. (Spas–Staritsyn), 276 p.
- Sokolov, E. I. (1905). *Biblioteka Imperatorskogo Obshchestva istorii i drevnostei Rossiiskikh*. Moscow: Universitetskaya tipografiya. Vol. 2. Opisanie rukopisei i bumag, postupivshikh s 1846 po 1902 god vklyuchitel'no, 936 p.
- Sreznevskii, I. I. (1912). *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk. Vol. 3. R–~~А~~ i dopolneniya, 1684 col.; 272 col., 13 p.
- Sreznevskii, V. I. (1904). *Svedeniya o rukopisyakh, pechatnykh izdaniyakh i drugikh predmetakh, postupivshikh v Rukopisnoe otdelenie Biblioteki Imperatorskoi Akademii nauk v 1903 godu*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 250 p.
- Sreznevskii, V. I. (1913). *Opisanie rukopisei i knig, sobrannykh dlya Imperatorskoi Akademii nauk v Olonetskom krae*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 688 p.
- Tikhonravov, N., ed. (1863). *Pamyatniki otrechennoi russkoi literatury (Prilozhenie k sochineniyu «Otrechennye knigi Drevnei Rossii»)*. Moscow: Universitetskaya tipografiya (Katkov i K°). Vol. 2. [2], IV, 457 p.
- Turilov, A. A., Chernetsov, A. B. (2002). 'Otrechennye verovaniya v russkoi rukopisnoi traditsii', in: *Otrechennoe chtenie v Rossii XVII–XVIII vekov (Tpaditsionnaya dukhovnaya kul'tura slavyan. Publikatsiya tekstov)*. Moscow: Indrik, 8–72.
- Yatsimirskii, A. I. (1915). *Apokryfy i legendy. K istorii apokrifov, legend i lozhnykh molitv v yuzhnoslavyanskoi pis'mennosti*. Petrograd: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk. Vol. 1, 404 p.

А. А. Преображенская

«СЛОВО НА ПОГРЕБЕНИЕ ТЪЛЕСЕ БЛАГОРОДНЫЯ
ГОСУДАРЫНИ ЦАРЕВНЫ И ВЕЛИКИЯ КНЯЖНЫ
СХИМОНАХИНИ АНФИСЫ, БЫВШИЯ АННЫ
МИХАЙЛОВНЫ»: ТЕКСТ И КОММЕНТАРИЙ

Резюме

Статья посвящена исследованию «Слова на погребение тѣлесе благородныя Государыни Царевны и Великия Княжны схимонахини Анфисы, бывшия Анны Михайловны, глагола великий господинъ святѣйший Адрианъ, патриархъ всероссийскаго царствия, мѣсяца октоврия въ 29 день 7201 лѣта», известного в единственном списке в составе сборника БАН. 16.8.4. Анализируются источники «Слова на погребение...» и рассматривается исторический контекст появления и бытования проповеди. Устанавливается, что источником «Слова на погребение...» является поучение известного проповедника второй половины XVII в. Симеона Полоцкого, которое было включено в приложение к гомилетическому сборнику «Вечеря душевная» (1681) под названием «Слово на погребении честныя жены». В приложении к статье публикуется «Слово на погребение...» с историко-филологическими комментариями, а также приводится перечень поучений и проповедей патриарха Адриана.

Ключевые слова: проповедь на погребение, патриарх Адриан, царевна Анна Михайловна (схимонахиня Анфиса), Симеон Полоцкий, «Вечеря душевная»

Anastasia A. Preobrazhenskaya

“THE SERMON ON THE BURIAL OF THE BODY OF THE NOBLE MISTRESS TSAREVNA AND GRAND PRINCESS, THE SCHEMA NUN ANFISA, FORMERLY ANNA MIKHAILOVNA”: TEXT AND COMMENTARY

Abstract

This is a study and a publication of the text of “The Sermon on the Burial of the Body of the Noble Mistress Tsarevna and Grand Princess, the Schema Nun Anfisa, formerly Anna Mikhailovna, which the Great Lord, the Most Holy Adrian, Patriarch of All Russia, gave on the 29th day of the month of October in the year 7201.” The sermon is preserved in a single copy in a manuscript in the Library of the Russian Academy of Sciences in St. Petersburg (16.8.4). The article analyzes sources of the “Sermon” and considers the historical context in which it appeared and circulated. The study reveals that the source of the sermon was a text by Simeon of Polotsk, one of the most prominent preachers of the second half of the 17th century. Simeon’s text, which was entitled “The Sermon on the Burial of an Honorable Woman,” was published as a supplement to the collection “Vecheria dushevnaia” in 1681. An appendix to this article contains a publication of Patriarch Adrian’s “Sermon on the Burial of the Body...” along with historical and philological commentaries and a brief catalogue of his other sermons.

Keywords: funeral sermon, Patriarch Adrian, Tsarevna Anna Mikhailovna, schema nun Anfisa, Simeon of Polotsk, Vecheria dushevnaia

DOI 10.31860/2712-7591-2024-3-25-52

1. Источник «Слова на погребение...» патриарха Адриана

В составе сборника БАН. 16.8.4 (далее — *БАН*) на л. 2—16 об. читается «Слово на погребение тѣлесе благородныя Государыни Царевны и Великия Княжны схимонахини Анфисы, бывшия Анны Михайловны, глагола великий господинъ святѣйший Адрианъ, патриархъ всероссийскаго царствія, мѣсяца октоврѣя въ 29 день 7201 лѣта», известное на данный момент в единственном списке [Описание 1971, с. 161].

В 1841 г. в журнале «Христианское чтение» (далее — *ХрСЧт*) неизвестным автором был издан текст «Слова на погребение...» [Слово на погребение] без ссылок на источник, но, судя по всему, по интересующему нас списку *БАН*. Многочисленные разночтения с текстом *БАН*, имеющиеся в публикации, связаны не только с редакторской работой, но и с тем, что издатель зачастую плохо понимал текст¹ (об этом говорят, например, встре-

---

¹ Нужно отметить, что переписчик проповеди из сборника *БАН* также зачастую не понимал текст: так, например, на л. 10 вместо «потока» читается «от **потопа** божественнаго писания взятыя».

чающиеся в издании ошибки в делении слов: *того жезла* — *того же зла* (*БАН*, л. 9 об.)).

Биограф последнего патриарха Г. А. Скворцов использовал публикацию проповеди в *ХрсЧт* в работе «Патриарх Адриан, его жизнь и труды в связи с состоянием Русской Церкви в последнее десятилетие XVII века» (1913) [Скворцов, с. 321, примеч. 4], однако список *БАН* не упомянул, тогда как А. Правдин, на работу которого во многом опирался Скворцов, о существовании сборника знал [Правдин, № 42, с. 265, примеч. 1].

Однако ни Скворцову, ни последующим исследователям жизни и литературных трудов патриарха Адриана не был известен источник «Слова на погребение»: интересующая нас проповедь принадлежит перу одного из самых заметных проповедников XVII столетия Симеону Полоцкому (1629–1680). В приложении к гомилетическому сборнику «Вечеря душевная», изданному в Верхней типографии уже после смерти Симеона, в 1683 г., среди других девяти проповедей на погребение на л. 143–150² читается «Слово на погребении честныя жены»³, которое текстуально практически полностью совпадает со списком *БАН* (за исключением биографических подробностей).

Первоначальный текст проповеди был написан Симеоном для архимандрита Московского Богоявленского монастыря Амвросия, чье имя читается в маргинальной помете в черновом списке «Вечери» [Горский, Невоструев, с. 213]. Для Амвросия Симеон написал еще как минимум два поучения: слово на погребение «честнаго человѣка» [Симеон Полоцкий 1682, л. 112 об. – 118] и слово в день архистратига Михаила [Горский, Невоструев, с. 212–213; Симеон Полоцкий 1683, л. 85 об. – 92 второй паг.].

Целый ряд проповедей из приложения к «Вечере» — прежде всего это девять погребальных проповедей, расположенных на л. 100–150 и 171–179 об., — это формулярные тексты, оригиналы которых, т. е. реально произнесенные поучения, неизвестны или не сохранились. «Слово на погребение тѣлесе...» — это один из двух сохранившихся на данный момент текстов, представляющих собой «заполненную» формулярную проповедь из «Вечери»⁴. Второй известный «заполненный» формуляр — это поучение на погребение митрополита Павла, которое долгое время атрибутировалось Епифанию Славинецкому [Горский, Невоструев, с. 216–218; Белокуров,

---

² Здесь и далее указываются листы третьей пагинации, если не отмечено иное.

³ Подробный анализ поэтики и литературных источников этой проповеди, а также исследование отразившейся в проповеди идеи приготовления к смерти см.: [Преображенская 2023].

⁴ Вероятно, оригинальная проповедь предназначалась на смерть княгини Евдокии Петровны, жены одного из покровителей Симеона — боярина князя Юрия Алексеевича Долгорукого. См. об этом подробнее: [Преображенская 2023].

с. 593]⁵. В «Вечере» эта проповедь значится под заголовком «Слово на погребении архиерея» и завершает ряд погребальных проповедей [Симеон Полоцкий 1683, л. 171–179 об.].

В этой статье мы предлагаем комментированное издание текста «Слова на погребение...» по списку *БАН* с разночтениями по формулярному изданию проповеди из «Вечери душевной» (далее — *Веч*). В конечном комментарии идентифицируются источники (прежде всего — библейские цитаты, которые сопоставляются с текстом Московской Библии и при необходимости — Вульгаты); поясняются отдельные слова, биографические подробности и исторические факты; комментируются поэтика и структура текста (метафоры, некоторые структурные элементы проповеди и т. д.).

2. Исторический контекст «Слова на погребение...»

В историографии известно около десяти разнообразных по своему характеру «слов» патриарха Адриана⁶: поучений и окружных посланий, посвященных историческим событиям (таким как война с турками и Стрелецкий бунт) и внутрицерковным делам⁷. «Слово на погребение тѣлесе...» — одно из немногих, которое может считаться проповедью в собственном смысле этого слова.

Вероятно, проповедь Симеона Полоцкого была переработана для патриарха Адриана Карионом Истоминым⁸: известно, что Карион написал (или отредактировал) для патриарха как минимум два поучения: «Слово о стрелецком бунте» и «Слово по поводу войны с турками» (ГИМ. Синодальное собр. № 221. Л. 471–472 об.; ГИМ. Чудовское собр. № 300. Л. 143–146 об.).

Проповедь была прочитана патриархом в соборном храме Вознесенского монастыря на похоронах царевны Анны Михайловны⁹, тетки Петра I,

---

⁵ Списки поучения читаются в сборниках ГИМ. Синодальное собр. № 483. Л. 841–852 об. и № 684. Л. 420–444 [Протасьева 1973, с. 84, 98].

⁶ Его краткую биографию и характеристику сочинений см.: [Белоброва; Белякова].

⁷ Подробное исследование сочинений патриарха Адриана не входит в задачи нашей статьи, но, учитывая, что корпус сочинений патриарха до сих пор не собран, представляется небезполезным кратко описать те тексты авторства патриарха (или тексты, ему приписываемые), которые обычно зачисляются в разряд поучений и которые встречаются в рукописных собраниях. В приложении к данной статье перечислены известные труды патриарха, которые в литературе часто обозначаются как поучения, указаны их списки и литература о них, инципиты и там, где возможно, определена их жанровая принадлежность.

⁸ См. об этом: [Скворцов, с. 334–335].

⁹ Наиболее современная биография царевны содержится в работе: [Некрополь великих княгинь, с. 125–134]. Об археологическом и антропологическом исследовании погребения см.: [Там же, с. 85–124].

которая незадолго перед смертью приняла схиму под именем Анфиса [Дворцовые разряды, стб. 726–727]. Царевна умерла в ночь с 26 на 27 октября («Октября жъ противъ 27 числа, въ среду, въ 5 часу ночи» [Дворцовые разряды, стб. 729]) 1692 г., а 28 октября ее тело перенесли из церкви св. Михаила Малеина в соборную Вознесенскую церковь, где она и была похоронена в тот же день [Дворцовые разряды, стб. 729–730; Пшеничников, с. 51–52, 138, примеч. 60]. Однако из записей «Дворцовых разрядов» остается неясным ряд деталей, а именно дата погребения и выбор церкви св. Михаила Малеина, в которой тело царевны находилось до погребальной службы.

Как известно, в XVII в., до именного указа Петра 1704 г. [ПСЗРИ, с. 245], умерших обычно хоронили в день смерти. Так, сестру Анны Михайловны, царевну Ирину, скончавшуюся «за полтора часа до света» «противъ» 8 февраля 1679 г., т. е. ранним утром 8 февраля, до рассвета, похоронили в Новоспасском монастыре 8 же февраля [Дворцовые разряды, стб. 74–75]. Следуя этой логике, Анну Михайловну также должны были похоронить 27 октября, а не 28-го. Однако 27 октября царь Петр Алексеевич был в походе в селе Преображенском и не мог присутствовать на похоронах «любимой тетки» [Богословский, с. 147]: «А Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержцу, того числа (27 октября. — А. П.) къ выносу тѣла ее государынина въ вышеписанной монастырь изъ походу изъ села Преображенского пришествия не было» [Дворцовые разряды, стб. 727].

В ожидании приезда Петра тело новопостриженной схимонахини Анфисы находилось в церкви, посвященной святому покровителю царя Михаила Романова Михаилу Малеину, которая была построена его матерью инокиней Марфой по окончании Смуты¹⁰. Возникает вопрос, почему тело царевны не было сразу положено в Вознесенском соборе.

Приняв схиму, царевна провела последние дни перед смертью в Вознесенском монастыре. Мы не знаем, где именно обитала царевна — в палатах, построенных когда-то для инокини Марфы [Пшеничников, с. 90, 98], или, что более вероятно, в кельях, находившихся при церкви св. Михаила Малеина, которая с момента постройки была сначала практически «личным» храмом инокини Марфы [Пшеничников, с. 98], а позже, на протяжении всего XVII в., особенно почиталась членами царской семьи и получала от них щедрые пожертвования [Пшеничников, с. 90]. Так как Петр, по всей

---

¹⁰ О церкви см.: [Пшеничников, с. 89–97].

видимости, хотел (или должен был) присутствовать на выносе тела¹¹, который и состоялся 28 октября, когда он вернулся в Москву «изъ походу», то именно церковь св. Михаила Малеина оказалась тем местом, где тело скончавшейся царевны могло находиться до торжественного выноса к месту погребения.

Вызывает вопрос и указанная в заглавии проповеди дата — 29 октября. В проповеди говорится, что схимонахиня Анфиса «[о]гиде блаженною душою своею **вчера** (Здесь и далее жирный шрифт наш. — А. П.) ко Господу, **нынѣ** же отходить от насъ и тѣломъ во жилище гробное». Следовательно, проповедь должна датироваться предшествующим днем, т. е. 28 октября. Кроме того, «Дворцовые разряды» не отмечают какую-либо поминальную службу 29 октября (панихиды отмечены 31 октября, 1 [Пшеничников, с. 51–52], 4, 7, 16 ноября, 7 декабря.

Если проповедь на самом деле была прочитана 29 октября, мы все равно не знаем, присутствовал ли на ней Петр Алексеевич, так как, согласно «Разрядам», сразу же после погребения он опять уехал в Преображенское. Источники не сохранили сведений о том, где царь находился 29 октября [Богословский, с. 147–148] (под этой датой в «Разрядах» записан указ царей Иоанна и Петра Алексеевичей о поминании царевны, согласно которому до «четырдесятницы» было велено не взимать долгов и не совершать казни и наказания [Дворцовые разряды, стб. 729–730], а следующие записи «Дворцовых разрядов», в которых упомянут Петр Алексеевич, датированы концом ноября, причем сообщается, что все эти дни Петр был «в походе» в селе Преображенском). Несмотря на то что последнее целование в поучении обращено в том числе и к Петру («...и даетъ вамъ послѣднѣе цѣлованіе. Во первыхъ Вамъ Благочестивѣйшимъ Царемъ Государемъ и Великимъ Княземъ Иоанну Алексѣевичу **Петру Алексѣевичу**, всея великия и малыя России Самодержцемъ...» (БАН, л. 14)), этот во многом этикетный элемент не может служить подтверждением присутствия на проповеди поименованных в нем лиц.

Наконец, любопытно, что, судя по указанной в «Разрядах» дате, 40-дневный траур по царевне начался 30 октября, не в день кончины и не в день похорон («Дворцовые разряды» называют дату окончания траура — 8 декабря: («сего числа былъ день четырдесятный и съ сего жъ числа и черное платье сложить велѣно» [Дворцовые разряды, стб. 733]).

¹¹ В «Дворцовых разрядах» выносом называется только перенесение тела царевны из церкви св. Михаила Малеина в Вознесенский собор [Дворцовые разряды, стб. 728–729].

3. Принципы передачи текста

В передаче текста мы в целом руководствуемся правилами, принятыми в ТОДРЛ, с некоторыми дополнениями и изменениями.

1. Орфографические, лексические, грамматические и пунктуационные разночтения между списком проповеди из сборника *БАН* и формулярным изводом, напечатанным в сборнике «Вечеря душевная», указываются в постраничных сносках. Содержательные комментарии, включая библейские цитаты, нумеруются римскими цифрами и приводятся отдельным списком в конце публикации. Разночтения между списком *БАН* и публикацией проповеди в «Христианском чтении» не указываются, так как мы предполагаем, что это издание было сделано по списку *БАН*.

2. Незначительные расхождения в орфографии (отсутствие или наличие ъ в конце слова после согласной и между приставкой и корнем; ъ — е, у — ю после шипящих) и замена прописных букв строчными и наоборот не отмечаются.

3. Несмотря на то что в *Веч* Симеон Полоцкий использует знаки пунктуации достаточно последовательно, а знаки препинания в *БАН* во многом совпадают с *Веч*, мы даем современное синтаксическое деление текста и в соответствии с этим расставляем знаки препинания.

4. В отличие от *БАН* (исключение составляет единственная, причем ошибочная, помета на л. 6 об.), в *Веч* содержатся маргинальные пометы, указывающие на соответствующую книгу Библии и главу, из которых Симеон заимствовал цитаты. Эти пометы мы отмечаем в постраничных сносках (знак сноски ставится в конце цитаты, к которой относится помета), а их расшифровку приводим в концевом комментарии (номер комментария указывается через косую черту, например: ^{40/XIV}). Оригинальное написание помет сохраняется, титла не раскрываются.

5. Библейские цитаты выделяются курсивом.

6. Затертые и нечитаемые буквы, так же как и утраты текста в результате повреждения бумаги, восстанавливаются в квадратных скобках.

7. Листы указываются в тексте в круглых скобках полужирным шрифтом, например: **(БАН, л. 2; Веч, л. 143 об.)**.

**(БАН, л. 2; Веч, л. 143) Слово на погрьбение¹ 2тълесе
благородныя Государыни Царевны и Великия Княжны
схимонахини Анфисы, бывшия Анны Михайловны. Глагола² великий
господинъ святѣйший Адрианъ, патриархъ всероссийскаго царствия,
мѣсяца октовриа въ 29 день, 7201 лѣта**

*Помяни, яко смерть не замедлит.
Словеса³ Иисуса Сирахова, во главѣ 14^{4/1}.*

⁷Понеже въ человѣческой жизни находить смертная скорость, бодрость нам имѣти всегда, благословенни христианѣ, должны есть. Сице бо и⁵ многи суть вещи // **(БАН, л. 2 об.)** во вселеннѣй, зѣло скорое дѣющыя течения^{6/7}, но ни едина борзости смертнѣй равнитися можетъ. Скоро рѣки быстрыя текутъ въ морскую пучину, но скорѣе тѣхъ карабли⁸ по морю и облацы по аеру вѣтромъ носими бывають. Быстро лѣтитъ стрѣла изъ тугаго лука, силоно испущенная рукою⁹.

Дивно есть во скорости течения своего солнце, занеже во двадесять четыре часа¹⁰ всю вселенную обтекаеть¹¹, но дивншая¹¹ всѣхъ есть смерть, яко во единомъ мгновении ока и на земли убиваеть, и на мори погружаеть, и во огни сожигаетъ, и на воздухѣ удушаетъ. // **(БАН, л. 3)** Во единой чертѣ време не косить, яко траву, человѣки на востоцѣ и жнеть¹² класы // **(Веч, л. 143 об.)** на западнѣй странѣ. Въ тожде время во странахъ южныхъ грады, яко винограды, истребляетъ и на ливѣ¹³ сильныя люди, яко древесы, посѣцаеть. Ей, не тако умъ человѣческий скоро можетъ вселенную облетѣти, якоже смерть съ косою своею. Тѣмже и коня негли утрудится¹³ блѣда имать, а не чермна, якоже повѣствуетъ наперстникъ господень¹⁴: *И видѣхъ,¹⁴ се конь блѣдъ, и стѣящъ на немъ имя ему смерть^{15/VI}.*

Оле скорости неизрѣченныя! Оле предивныя борзости смерти! И кто убо есть, да возможетъ бѣгствомъ // **(БАН, л. 3 об.)** спастися от нея? Ей, ни единъ от земнородныхъ, *ибо всѣмъ лежитъ человекомъ единою умрети^{16/VI}*. Не гонзати убо ея требѣ намъ есть, но готовымъ на пришествие ея выну быти, да не како, яко древо безплодное обрѣтши посѣчетъ, и во огнь ввержетъ геенский¹⁷, но, яко добрыми плоды обилное, пресадить въ рай небѣсный. Коимъ паки образомъ къ ней готовитися достоить¹⁸ и яко готова бѣше новопреставленная раба божия, благородная Госпожа ¹⁷Царевна схи-

¹ Погребении Веч. ²⁻² честныя жены Веч. ³ Доб.: суть Веч. ⁴ четвертой надесять положенная Веч. ⁵ Нет Веч. ⁶ течение Веч. ⁷ Доб.: православнии слушатели Веч. ⁸ корабли Веч. ⁹ Доб.: но быстрѣе тоя ядро лѣтитъ изъ пищали Веч. ¹⁰ часы Веч. ¹¹ Дивншая Веч. ¹² Доб.: яко Веч. ¹³ утруджение Веч. ¹⁴ Доб.: и Веч. ¹⁵ Маргинальная помета: апоК: б. ¹⁶ Маргинальная помета: еврею: 9.

монахина Анфиса¹⁷, ¹⁸и поиде на вѣчное пребывание, нынѣ въ вашу ползу глаголати¹⁸. //

(Веч, л. 144; БАН, л. 4) Предвидѣнныя стрѣлы меньше уязвляють челоуѣка и ожиданный ратникъ меньше вредотворить, православнии слушателие; подобнѣ и смерть, выну во умѣ содержанная, малъ вредъ содѣваетъ. Тѣмъ первое комуждо уготовление себѣ ко смерти имать быти поминание послѣдних: смерти, суда, небесъ и геенный^{19/IX}. Ибо якоже пути ятися хотящи прежде путь свой претекають мыслию, нежели ногами, мысляще, яко²⁰ преходити безвредно возмогутъ глубокия рѣки, высокия горы и лѣсы, разбойники въ себѣ содержащыя²¹, тако путь вѣчности // **(БАН, л. 4 об.)** воспрियाи имущему христианскому челоуѣку, путь же бѣдный, мрачный, стропотный, разсудати достоить, како полѣзно прейти возможно путь смерти и путь, множествомъ разбойникъ душевныхъ исполненный. Путь, во егоже кончинѣ добрымъ путникомъ доброе пристанище небѣсное уготовася, лукавымъ же дебрь геенская положися.

Разсудати приличествуеть, яко тѣло имать въ темномъ, смрадномъ и тѣсномъ заключитися гробѣ, во пищу червиемъ и на снѣдение тлѣнию, душа паки имать предѣстати страшному божию судилищу, // **(БАН, л. 5)** истязана²² быти о всѣхъ содѣянныхъ // **(Веч, л. 144 об.)** во плоти, дѣломъ, словомъ, и помышлениемъ. Егоже стязания ужасаяся, богоотець Давыдъ вопияше ко Богу²³: *Господи, не вниди въ судъ съ работъ твоимъ, яко не оправдится* ²⁴*предъ тобою всякъ живый*^{24/IX}.

Сей путь смертный хотяще святии и мудрии мужие претещи безбѣдно, прежде смерти прилѣжаху послѣдняя размышляти. Иоаннъ святыи Милостивый^{XI} повелѣ за живота своего гробъ себѣ помалу²⁵ на всякъ день готовить и единому отъ служителей воспоминати себѣ, да гробъ несовершенный велить въ совершение приводити. // **(БАН, л. 5 об.)** Царь же нѣкто повелѣ гробъ себѣ содѣяти и всѣми погребателными устроити и выну съ собою возити, аможе либо путешествовати²⁶ прилучашеся, се же дабы смертнаго часа забвению не предати. То само церковь мати намъ выну содѣваетъ, егда при храмѣхъ божиихъ мертвыя погребаетъ, поминания имъ творить и гробища соиздати устави, да сия выну видяще, смерти не забудеть^{27/XII}. Убо тщимся мыслию смерть свою предваряти: гробы посѣщати, погрѣбаемымъ послѣдовати и // **(БАН, л. 6)** часто мыслию умирати, да единою самымъ дѣломъ добрѣ умрети возможемъ. //

¹⁷⁻¹⁷ имярек *Веч.* ¹⁸⁻¹⁸ на сей проповѣди показати умысливъ, Бога всемилосердаго о помощь во глаголании, а ваше благочестие о прилѣжное молю послушание. *Веч.* ¹⁹ геенны *Веч.* ²⁰ како *Веч.* ²¹ содержащия *Веч.* ²² истязанна *Веч.* ²³ Господу *Веч.* ²⁴⁻²⁴ всякъ живый предъ тобою *Веч.* ²⁵ по малу *Веч.* ²⁶ путь шествовати *Веч.* ²⁷ забудемъ *Веч.*

(Веч, л. 145) Второе ко смерти уготовление есть оно, еже велѣгласный Исаия²⁸ завѣща благочестивому царю Езекии^{XIII} от Господа: *Се глаголетъ Господь, устрой о дому твоємъ*^{29/XIV}, еже есть расположи завѣтомъ имѣннѣя твоя^{XV}, раздѣли богатство твое на жену, дѣти, домочадцы, на церковь, на обители святѣя, на нищѣя, вдовицы и плѣнныхъ на искупление. Прежде всѣхъ же сихъ воздаждь должное, аще не хоцещи со онымъ рабомъ лукавымъ въвержень // **(БАН, л. 6 об.)** быти во тму кромѣшную^{XVI}, дондеже воздаси послѣдний кодрантъ^{XVII}. Уподобися Закхею^{XVIII}, рѣкшему ко Господу: *Се полъ имѣннѣя моего, Господи, даю нищымъ, и аще кого чѣмъ обидѣхъ, возвращу четверцею*^{30/XIX}. Остави по себѣ миръ дому твоему, якоже³¹ Христось господь миръ церкви своей, внегда рещи ему: *Миръ мой оставляю вамъ*^{XX}, а не оставляй вины прѣннѣя сия³², расколовъ и ненависти. Устрой же домъ твой временно^{XXI}, донележе очеса не помрачатся, умъ не оскудѣеть и руцѣ не ослабѣють. Устрой благочинно и благоразумно, не по любви и страсти записуя, но по долгу и чину, // **(БАН, л. 7)** ближнѣя далнимъ прелаяя и домашнѣя страннымъ. Устрой лучше своима, // **(Веч, л. 145 об.)** нежели чюждѣма рукама, ибо аще ты самъ то сотвориши тебѣ ради пренебрежеша, кто ти по смерти вѣрнѣе тебѣ послужитъ? Такожде устраоя о имѣннѣи, устрой душу твою ко Господу: отврати ю от всѣхъ³³ вещей созданныхъ и обрати ко творцу. Да тако по глаголу Григория³⁴ святаго^{XXII}, яко созрѣлое яблоко, легко, волею и благохотнѣ отъ древа жизни се³⁵ отпадеша, а не нуждею, со тщетою твоею, от мира отъторгнешъ будеша.

Третье уготовление ко смерти есть, еже противу душевному // **(БАН, л. 7 об.)** врагу вооружитися тайнами божественными, да ни отъ единыя страны возмождеть узвити тя. На сей подвигъ, или борбу, вооружает церковь мати кождо сына своего, якоже древле Саулъ Давыда противу Голиафу^{36/XXIII}. Облажень³⁷ бо Саул Давыда одеждою³⁸, и шлемъ медянь возложи на главу его, аще и не хотяше онъ тако подвизатися, но въ духовное облечеса оружие, еже есть упование во имя господа Бога израилева. Подобнымъ образомъ церковь мати облакает чада сии³⁹ одеждою христовою, егда таинъ евхаристии божественнѣя // **(БАН, л. 8)** общники дѣють, и аки во Христа облакаеть, да его заслугами чадо благодать⁴⁰ обрящеть. //

(Веч, л. 146) Подражаетъ мати наша матеръ Иакова патриарха, яже желающа отъ Исаака Иакову общеннѣя благословеннѣя. Одѣя и ризою Исавлею, первороднаго его, зѣло благою и добровонною, и кожами покры руцѣ

²⁸ Исаия Веч. ²⁹ Маргинальная помета: исаиа: 38. ³⁰ В маргинальной помете указано: лука: "9", что является ошибкой. В маргинальной помете в Веч указано верно: лука: 19. ³¹ Доб.: остави Веч. ³² Нет Веч. Доб.: вражды, Веч. ³³ всѣхъ Веч. ³⁴ Григория Веч. ³⁵ сея Веч. ³⁶ Маргинальная помета: 1 црс: 17. ³⁷ Облече Веч. ³⁸ одеждою Веч. ³⁹ си Веч. ⁴⁰ Доб.: предъ Богомъ Веч.

его⁴¹, да всячески первороднаго брата являетъ Исава, и тако благословение получи ему^{XXIV}. Подобнѣ церковь мати, вѣдящи недостойнство дѣлъ нашихъ, ко еже прияти намъ от Бога Отца благословение, облакаетъ ны во христовы // **(БАН, л. 8 об.)** одежды, *иже есть первородный во многихъ брати*^{XXV}, егда сподобляет⁴² божественнаго причащения⁴², тогда бо христо образни⁴³ бываемъ. И есть та одежда зѣло блага и добровонна предъ небѣснымъ Исаакомъ⁴⁴, еяже⁴⁵ не возлюбити не можетъ и не вѣсть отрещися⁴⁶ благословения.

Напоследокъ, якоже Саулъ Давыду шлемъ мѣдянъ, тако церковь умирающему чаду возлагаетъ шлемъ елеосвящения^{XXVI} на главу его, да яко шлемъ послѣжде на главу возлагается въ защищение главы, тако тайна сия святая, въ послѣдокъ // **(БАН, л. 9)** жизни употребленная, защититъ умирающаго от стрѣлъ искушения демона лукаваго. Никтоже бо⁴⁷ да обрящется, не хотяй шлема сего восприяти спасеннаго, // **(Веч, л. 146 об.)** аще хошет крѣпость и защищение въ послѣдней борбѣ имѣти.

Четвертое ко смерти уготовление есть, еже взяти съ собою оружие на поражение врага, излиха во время смерти навѣтующа, коварствующа и искушающа. Вооружися древле Голиафъ, грядый на Давыда — вооружается зѣло крѣпцѣ и демонъ на умирающа человекѣ. Но и Давыдъ взя жезлъ свой, егоже выну въ руку // **(БАН, л. 9 об.)** си имѣяше, и избра себѣ пять свѣтлыхъ камени⁴⁸ отъ потока, еже изъ пращи на врага вергати я. Тако да возьметъ всякъ приближаясь ко смерти жезлъ спасения своего въ руцѣ си, еже⁴⁹ есть⁵⁰ креста господня, егоже излиха боится демонъ, якоже песь обыче того жезла бояться, имже единою уязвися. Того ради умирающимъ крестъ господень⁵¹ обыкохомъ даяти къ лобзанию и знаменатися крестообразно увѣщаемъ или сами знаменемъ⁵² умирающа, да лукавый демонъ, видя на немъ сие знамя^{XXVII}, приблизатися убоится. //

(БАН, л. 10) Еще яко Давыдъ жезла своего и прежде брани употребляше, выну бо прирученъ ему бяше, тако и мы навыкнемъ, здрави суще, креста господня благочинно употребляти, // **(Веч, л. 147)** да и во время брани възумѣемъ полѣзно употребляти⁵³ его. К тому должно⁵⁴ умирающему краткия молитвы^{XXVIII}, яко каменьцы свѣтлыя, от потока⁵⁵ божественнаго писания взятыя, изъ пращи устѣ на врага вергати, якоже буди во образъ сия: Господи Иисусѣ Христе, Боже нашъ, помилуй мя грѣшнаго. Вторая сия: О пресвя-

---

⁴¹ *Маргинальная помета*: быт: 27. ⁴²⁻⁴² причастия божественнаго. *Веч. Маргинальная помета*: рим: 8. ⁴³ христообразни. *Веч. Доб.*: нѣкако *Веч.* ⁴⁴ *Испр. по Веч. В ркп.*: Иакомъ (см. коммент. XXIV). ⁴⁵ *Доб.*: онъ *Веч.* ⁴⁶ отрещи *Веч.* ⁴⁷ убо *Веч.* ⁴⁸ камений *Веч.* ⁴⁹ иже *Веч.* ⁵⁰ *Доб.*: знамя *Веч.* ⁵¹ святыи *Веч.* ⁵² знаменаемъ *Веч.* ⁵³ употребити *Веч.* ⁵⁴ *Доб.*: есть *Веч.* ⁵⁵ *Испр. по Веч., в ркп.*: потопа.

тая // **(БАН, л. 10 об.)** госпоже Богородице, спаси мене грѣшнаго. Третья она: Боже, очисти мя грѣшнаго и помилуй мя. Создавый мя Господи, помилуй, безъ числа согрѣшихъ тебѣ, прости мене грѣшнаго. Четвертая она: Очи мои выну ко Господу, яко той исторгнетъ отъ сѣти нозѣ мои. Пятая от самого⁵⁶ Христа Господа изрѣченная: Отче, въ руцѣ твоей⁵⁷ предаю духъ мой. ⁵⁸Иныя тыя⁵⁹ тымъ подобныя, яже зѣло скоро и дѣйственно адскаго поражаютъ Голиафа^{XXX}. Тоже дѣюще, подобаеъ отложить попечение плоти и земныхъ вещей, прилѣжати же о души, // **(БАН, л. 11)** вещи безсмертнѣй, и о небеси подобаеъ, и сия добродѣтели — вѣру, надежду и любовь, сокрушение сердца и терпѣние — приложити. Сия бо суть пять камени свѣтли⁶⁰, зѣло угодни⁶¹ ко еже демона побѣдити.

Пятое уготовление есть, еже ложе свое // **(Веч, л. 147 об.)** цвѣты добродѣтелей украсити и уготовити себѣ добрыми дѣяньми гнѣздо на небеси. Финикса подражати достоитъ, иже по свидѣтельству⁶² Кирилла святаго^{XXX}, егда чувствуетъ смерть свою близу быти, первое⁶³ созидаетъ гнѣздо изъ древесъ благовонныхъ и посреде ихъ возлегаеъ. Таже солнцу наипаче палящу, // **(БАН, л. 11 об.)** обращаетъ къ нему очеса си⁶⁴, кирилома⁶⁵ двизание иматъ⁶⁶, даже теплотую⁶⁷ его возжигаетъ и весь сожараетъ⁶⁸ и въ пепель обращается, изъ негоже послѣжде червь исходитъ и въ новаго финикса превращается.

Зѣло изрядный⁶⁹ есть праведнича воскресения образъ, еже хотяй влучити, да собираетъ себѣ благовонная добродѣтелей древесна чрезъ всѣ⁷⁰ времена⁷¹ жизни своя. Да возляжетъ же тщаниемъ самъ на нихъ во жертву Богу, и очеса намѣрения да обратитъ къ нему, яко ко истинному солнцу, и да движетъ крилѣ желанія си, еже *разрѣшится и со Христомъ быти*^{72/XXXI}. Тако въ немъ // **(БАН, л. 12)** возпламенится огонь любви божия, и от той жертвы изъ пепела смертна произыдетъ червь души благословенныя, иже во послѣднее воскресение паки опернатѣтъ и въ новаго финикса преложится, никогда обѣтшати // **(Веч, л. 148)** и умерети имущаго. Прочее же да не отлагаеъ никтоже созидания гнѣзда своего къ годинѣ смерти, да не како и времени, и гнѣзда лишится, якоже юродивыя оныя девы^{XXXI} не обрѣтоша време торжища и масла, еже купити е на украшение свѣтилникъ своихъ. Мудрая всякъ да подражаеъ дѣвицы, яже благовременно стяжаша масло⁷³ и украсиша свѣтилники си, и во чертогъ // **(БАН, л. 12 об.)** небѣсный быша въпущены.

⁵⁶ самого Веч. ⁵⁷ твои Веч. ⁵⁸ Доб.: И Веч. ⁵⁹ Нет Веч. ⁶⁰ светлии Веч. ⁶¹ угоднии Веч. ⁶² свѣдѣтельству Веч. ⁶³ первѣ Веч. ⁶⁴ Доб.: и Веч. ⁶⁵ крилом Веч. ⁶⁶ дѣтъ Веч. ⁶⁷ теплотою Веч. ⁶⁸ сожараетъ Веч. ⁶⁹ Доб.: сей Веч. ⁷⁰ все Веч. ⁷¹ время Веч. ⁷² Маргинальная помета: филип̄: 1. ⁷³ Испр. по Веч., в ркп.: мало.

Мудрымъ дѣвамъ уподобися новопреставшаяся⁷⁴ раба божия, блаженныя памяти благородная⁷⁵ царевна схимонахиня Анфиса⁷⁵. Готова выну бяше на пришествие смертнаго часа, поминаше выну послѣдняя, устрой душевный⁷⁶ домъ свой благочинно. Вооружися тайнами божественными душеспасително⁷⁷, взять крестное оружие на диавола, видящи⁷⁸, яко того онъ трепещеть и трясется, не моги⁷⁹ воззирати на силу его. Взяла есть и свѣтлыя каменцы молитвъ святыхъ, яже безпрестанно⁸⁰ скверныя изъ пращи усть своихъ вергаючи, якоже Давыдъ // **(БАН, л. 13)** на Голиафа, удобъ побѣдила⁸¹ гордыню ихъ. Украсила и ложе си, яко финиксъ гнѣздо свое древесы и цвѣты добродѣтелей благовонными, // **(Веч, л. 148 об.)** украсила ложе, егда⁸² яже чрезъ свое⁸³ житие си прилѣжно храняше добродѣтели.

Тыя много паче усугуби, возлѣгши на одрѣ болѣзни послѣдняя. Болѣзноваше бо плотию, но духомъ бодра бяше. Изнемогаше тѣломъ, но душею праведною от силы въ силу добродѣтелей поступоваше⁸⁴. Въ болѣзни терпѣние сохрани и благодарствие Господу Богу о ней воздаяше, нищимъ⁸⁵ неоскудно милостыню даяше, молебный^{86/XXXIII} часто ко Господу Богу и пречистѣй Богородицѣ // **(БАН, л. 13 об.)** пѣти тщася, и ерети⁸⁷ божия и монашествующыя ущедрила есть⁸⁸ и согрѣшшимъ⁸⁹ ей прощения⁹⁰ дарова. Со всѣми миръ и любовь сотвори и обрати очи сердца своего ко истинному солнцу, егоже любве теплою возгорѣвшисья, предаде душу свою праведную въ руцѣ сотворшему ю Господу. Остави здѣ пепель плоти, да земля въ землю обратится, но блаженная душа жива отъиде⁹¹, яже имать всегда⁹² послѣдней трубѣ возгласити, паки плотию обещися, яко финиковъ⁹³ червь приемъ⁹⁴, и во вѣки безсмертно пребывати. //

(Веч, л. 149) Отъиде⁹⁵ блаженною душею своею⁹⁶ вчера ко Господу, нынѣ же^{XXXIV} отходить // **(БАН, л. 14)** отъ насъ и тѣломъ въ жилище грубое⁹⁷, ⁹⁸*идѣже есть домъ всякому смертну*^{98/XXXV}. Отходящи же, рада бы вашему царскому⁹⁹ благочестию¹⁰⁰ и всѣмъ людемъ, собравшимся здѣ,¹⁰⁰ послѣднее дати цѣлование^{XXXVI}, но смерть немилосердая связала есть языкъ и уста запечата¹⁰¹, яко немощи ей глаголати.¹⁰² Тѣмъже наша мѣрности усть¹⁰² и языка вмѣсто своихъ употребляет и даетъ вамъ послѣднее цѣлование.

---

⁷⁴ новопреставлшаяся Веч. ⁷⁵⁻⁷⁵ госпожа, имярекъ Веч. ⁷⁶ Нет Веч. ⁷⁷ душеспасенно Веч. ⁷⁸ вѣдящи Веч. ⁷⁹ могий Веч. ⁸⁰ Доб.: на демоны Веч. ⁸¹ Испр. по Веч., в ркп.: побѣдина. ⁸² Доб.: , а Веч. ⁸³ все Веч. ⁸⁴ Испр. по Веч., в ркп. затерто. ⁸⁵ нищимъ Веч. ⁸⁶ молебны Веч. ⁸⁷ иереи Веч. ⁸⁸ Доб.: Рабы и рабыни не точию праведнаго не лиши воздаяния, но и свободою обѣдарова. Должникомъ многимъ остави долги, Веч. ⁸⁹ согрѣшшымъ Веч. ⁹⁰ прощение Веч. ⁹¹ Доб.: ко Господу Веч. ⁹² вьегда Веч. ⁹³ Испр. по Веч., в ркп.: финиковъ. ⁹⁴ периемъ Веч. ⁹⁵ Доб.: убо Веч. и ХрсЧт. ⁹⁶ си Веч. ⁹⁷ гробное Веч. ⁹⁸⁻⁹⁸ идѣже есть всякому домъ смертну Веч. ⁹⁹ Нет Веч. ¹⁰⁰⁻¹⁰⁰ Нет Веч. ¹⁰¹ запечатлѣ Веч. ¹⁰²⁻¹⁰² Моихъ убо грѣшныхъ устенъ Веч.

¹⁰³Во-первыхъ, Вамъ, благочестивѣйшимъ Царемъ, Государемъ и Великимъ Княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великия и Малыя России Самодержцемъ, и благороднымъ Государынямъ Царицамъ^{xxxvii}, и благородному // (БАН, л. 14 об.) Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу, и благороднымъ Государынямъ Царевнамъ^{xxxviii}, яко любезнымъ и кровнымъ своимъ сродникомъ¹⁰³, даетъ послѣднѣе цѣлованіе. ¹⁰⁴И яко богоизобранная святая дѣва, благородная Царевна и Великая Княжна схимонахиня Анфиса подаетъ Вамъ благословеніе¹⁰⁴, благодарствіе¹⁰⁵ же¹⁰⁶ творить¹⁰⁷ ¹⁰⁸Вашему Царскому Величеству¹⁰⁸ о всѣхъ благихъ вамъ¹⁰⁹ содѣянныхъ ей, о любви сроднической¹¹⁰, о понесени¹¹¹ едва не всегда въ болѣзняхъ¹¹¹ немощей ея и о почитании присномъ, ¹¹²яко во всякомъ призорствѣ и приятствѣ любезномъ имѣсть ю¹¹². ¹¹³Таже и¹¹³ прощения просить¹¹⁴ ¹¹⁵у вас¹¹⁵, // (БАН, л. 15) ¹¹⁶аще предъ вами¹¹⁶ что яко чловѣкъ согрѣшила есть.

¹¹⁷При семъ¹¹⁷ молитъ¹¹⁸ ¹¹⁹Вашего Царскаго Величества приятную¹¹⁹ любовь¹²⁰, ¹²¹да пособствуете ей, схимонахинѣ Анфисѣ, ¹²¹теплыми молитвами, частымъ поминаніемъ, ¹²²подаваніемъ милостыни¹²², во¹²³ еже бы тѣхъ ради благодворений милость ей получитьи от Господа и въ державу нищихъ пребогатую водворитися¹²⁴, си¹²⁵ есть въ царство¹²⁶ небѣсное, по словеси Господню: *Блажени нищии духомъ, яко тѣхъ есть царство*¹²⁷ *небѣсное*^{128/xxxix}.

¹²⁹Такъ же¹²⁹ цѣлуетъ Вашу Царскую сродную ей свѣтлость^{xl}, во исполненій¹³⁰ дней своихъ, ¹³¹яко всѣмъ любезная мати // (БАН, л. 15 об.) вамъ¹³¹ прощенье дарующе¹³², ¹³³увѣщаетъ матерски¹³³ васъ¹³⁴, да во страсъ божій¹³⁵ растуще¹³⁶, ¹³⁷и вразумляющеся в закони господни, старѣйшихъ въ родѣ вашемъ почитайте, и да претекайте всегда во храмъ святой господень. Благодарить общимъ молѣніемъ Бога¹³⁷, да живетъ¹³⁸ благочинно, церковь святую и благочестивую вѣру отъ враговъ злочестивыхъ и еретиковъ про-

¹⁰³⁻¹⁰³ Во первыхъ же тебѣ, благородный господине имярекъ, яко любезному мужеву своему, Веч. ¹⁰⁴⁻¹⁰⁴ Нет Веч. ¹⁰⁵ Доб.: ти Веч. ¹⁰⁶ Нет Веч. ¹⁰⁷ творящи Веч. ¹⁰⁸⁻¹⁰⁸ Нет Веч. ¹⁰⁹ тобою Веч. ¹¹⁰ супружестѣй Веч. ¹¹¹⁻¹¹¹ Нет Веч. ¹¹²⁻¹¹² Нет Веч. ¹¹³⁻¹¹³ Купно же Веч. ¹¹⁴ просящи Веч. ¹¹⁵⁻¹¹⁵ Нет Веч. ¹¹⁶⁻¹¹⁶ аще ти Веч. ¹¹⁷⁻¹¹⁷ Нет Веч. ¹¹⁸ Доб.: же Веч. ¹¹⁹⁻¹¹⁹ Нет Веч. ¹²⁰ Доб.: твою Веч. ¹²¹⁻¹²¹ да ей, яко помощницѣ тебѣ даннѣй бывшей от Бога, самъ нынѣ явишися помощникъ: да пособствуеши ей Веч. ¹²²⁻¹²² милостыни подаваніемъ Веч. *Порядок слов изменен, так как Симеон использует внутритекстовую рифму, к которой обращается достаточно часто в своих проповедях.* ¹²³ Нет Веч. ¹²⁴ Нет Веч. ¹²⁵ еже Веч. ¹²⁶ царствіе Веч. ¹²⁷ царствіе Веч. ¹²⁸ Доб.: водворитися. Веч. *Маргинальная помета:* маф: 5. ¹²⁹⁻¹²⁹ Таже Веч. ¹³⁰ исполнении Веч. ¹³¹⁻¹³¹ вы, благородная чада, благословеніе на вы матернее изъливающи, и Веч. ¹³² дарующи Веч. ¹³³⁻¹³³ И матерски же увѣщаючи Веч. ¹³⁴ Нет Веч. ¹³⁵ божии Веч. ¹³⁶ Доб.: родителя по долгу Веч. ¹³⁷⁻¹³⁷ во всемъ повинующеся ему аки Богу, добронравію да навъикнете Веч. ¹³⁸⁻¹³⁸ благочестно, от Бога милость, от людей же честныхъ добрую приобрътающе Веч.

клятыхъ защищайте присно, тѣмъ бо отъ Христа Бога милость, отъ всѣхъ же на вселеннѣй народовъ приобретаите¹³⁸ славу¹³⁹ и честь премногу и въ царствѣ небесномъ жизнь вѣчную^{139/140}.

Напослѣдокъ цѣлуетъ васъ // **(БАН, л. 16)** всѣхъ, благородныхъ и ближнихъ людей, ихъ Царскому Величеству предъстоятелей и служителей вѣрныхъ, и¹⁴¹ православныхъ христианъ, всѣхъ духовныхъ и мирскихъ¹⁴¹, ихъ же любовь святая собрана нынѣ во храмъ сей божественный, еже послѣднюю ей службу въ погребение¹⁴² тѣлесе отдати. Благодарение дѣветъ вамъ о любви сей, прощения умильно просить и молитвъ святыхъ желаетъ, да тѣми душу ея введетъ въ царство¹⁴³ небѣсное, яко же тѣло во храмъ¹⁴⁴ въведетъ¹⁴⁵ и въ землю провождаетъ.

Она паки, аще вашими святыми молитвами пособствуема въ свѣтлыхъ водворися¹⁴⁶ жилищихъ¹⁴⁷, // **(БАН, л. 16 об.)** равную возмѣритъ вамъ мѣру, непрестанно хочетъ о всѣхъ васъ прилѣжные молитвы о благоденствии и многолѣтномъ пребывании вашемъ возсылати ко Богу, во Троицѣ святѣй славимому, отъ всѣхъ сихъ¹⁴⁸ небесныхъ и отъ всѣхъ родовъ величайшему¹⁴⁹ во бесконечныя вѣки. Аминь.

---

¹³⁹⁻¹³⁹ Желаетъ же и прилѣжныхъ о себѣ молитвъ вашихъ, да ея болѣзни, попечение, и любовь яже къ вамъ, воздае приснымъ въ молитвахъ поминаниемъ. *Веч.* ¹⁴⁰ *Доб.*: Еще воздае послѣднѣе си цѣлование, и вамъ благочестивии родители, главу си подъ ноги ваша прекланяючи, за любовь родительную, за доброе воспитание, и во страѣ божи наставление, и за ина вся благодѣяния ваша, купно прощения просящи. А прилѣжно молить, да яко усердно тщаете земному мужеви честно вручити ю въ супружество, тако нынѣ потщитесь, небесному жениху душу ея молитвами и милостынями вашими вручити. Даетъ и вамъ послѣднѣе свое цѣлование, вси **(Веч, л. 150)** благороднии сродницы, повиновати^{хл}, друзи, сосѣди, и знаеми, и вамъ всѣмъ вѣрнии домочадцы, прощения смиренно просящи о согрѣшениихъ къ вамъ содѣянныхъ ею. И молит купно о въздѣяние рукъ преподобныхъ ко Господу, еже проститися всякому ея согрѣшению от Господа, и во дворѣхъ вселитися ей небесныхъ. *Веч.* ¹⁴¹⁻¹⁴¹ вы, вси православнии христиане духовнии и мирстии *Веч.* ¹⁴² погребении *Веч.* ¹⁴³ царствие *Веч.* ¹⁴⁴ *Доб.*: сей *Веч.* ¹⁴⁵ въведосте, *Веч.* ¹⁴⁶ водворится *Веч.* ¹⁴⁷ жилищехъ *Веч.* ¹⁴⁸ силъ *Веч.* ¹⁴⁹ величаемому, *Веч.*

Комментарии

I. *Помяни, яко смерть не замедлит.* — Сир 14: 12. Текст совпадает с текстом Московской Библии 1663 г. [Библия 1663] (Далее — МБ. Листы указываются в тексте. — А. П.).

Всего в проповеди присутствует 15 цитат, парафразов и отсылок к библейскому тексту. В воскресных проповедях Симеона Полоцкого из «Обеда душевного» среднее количество библейских цитат на проповедь обычно значительно больше: на каждое «слово» приходится в среднем 30–32 цитаты (от 5 до 57 цитат на проповедь). В окказиональных проповедях из приложения к «Вечере» цитат значительно меньше, что объясняется прагматикой этих проповедей: проповеди «на случай», в отличие от воскресных гомилий, не толкуют евангельский текст, но имеют практическую направленность, будучи посвящены тому или иному событию из церковной жизни (например, освящению храма).

II. *...солнце, занеже во двадцать четыре часа всю вселенную обтекает...* — Деление суток на 24 часа было известно уже во времена Кирика Новгородца [Каменцева, с. 53]. Симеон придерживается относительно традиционных взглядов на устройство вселенной, в которой Солнце движется вокруг Земли, однако не упоминает ангелов, которые передвигают светила [Святский, с. 346–347, 349].

III. *на ливѣ* — лива, юго-запад [СлРЯ, вып. 8, с. 231]. Однако в тексте уже перечислены восток, запад и юг (*косить, яко траву, челоўки на востоцѣ и жнетъ класы на западнѣй странѣ. Въ тожде время во странахъ южныхъ грады, яко винограды, истребляетъ и на ливѣ сильныя люди, яко дрeвеса, посьцаеть*) — следовательно, остается только север. *Лива* в Быт 13: 14 читается только в Геннадиевской Библии (*к сѣверу и на ливѣ*) [СлРЯ, вып. 8, с. 231], в Острожской Библии и в МБ она заменена на *восток*.

IV. *наперстникъ господень* — Иоанн Богослов.

V. *И видѣх, се конь блѣдъ, и сѣдящъ на немъ имя ему смерть.* — Откр 6: 8. Помета: апок^с: 6. — Апокалипсис, глава 6. Текст совпадает с текстом МБ, за исключением пропущенного союза и (*И видѣх, и се конь блѣдъ...* — л. 504 об.).

VI. *Ибо всѣмъ лежить челоўкомъ единою умрети.* — Евр 9: 27. Помета: еврем: 9. — Послание евреям, глава 9. МБ: *И якоже лежить челоўкомъ единою умрети, потомже судъ* (л. 501).

VII. *и во огнь ввержетъ геенский* — парафраз Мф 7: 19. В МБ: *Всяко убо древо, иже не творитъ плода добра, поськаютъ е и во огнь вметають* (л. 405).

VIII. *Коимъ паки образомъ къ ней готовится достоитъ...* — В панегирической части проповеди перечисляются пять пунктов подготовки христианина к смерти: постоянная память о смерти; составление завещания; причастие и елеосвящение; молитвы и крестное знамение; добрые дела (см. подробнее: [Преображенская 2023, с. 296–301]), — которые выполнила и усопшая: она отличалась при жизни добродетелью, подавала милостынно нищим, делала вклады в церкви и монастыри («ереи божия и монашествующыя ущедрила естъ» — БАН, л. 13 об.), заказывала молебны «ко Господу Богу и пречистѣй Богородицѣ» (БАН, л. 13; см. коммент. XXXIII), перед смертью освободила слуг¹ и т. д.

IX. *...помянутие послѣднихъ: смерти, суда, небесъ и геенный.* — В тексте проповеди, отредактированном для патриарха Адриана, запятая между *судом* и *небесами* опущена; таким образом, классические «четыре последних» (см. подробнее: [Преображенская 2023, с. 296–297]) превращаются в три: смерть, суд небес и геенну. Необходимость постоянно помнить о смертном часе упоминается также в стихотворениях из «Вертограда многоцветного» на тему смерти [Симеон Полоцкий 2000, с. 144–146]; сюжеты многих из них были заимствованы Симеоном из проповедей Фабера [Симеон Полоцкий 2000, с. 582].

¹ Практика освобождения холопов по духовной грамоте была известна в России примерно с XV в. См. об этом: [Колычева, с. 143–159].

X. *Господи, не вниди въ судъ съ рабою твоимъ, яко не оправдится предъ тобою всякъ живый.* — Пс 142: 2. Пометы нет. Соответствует тексту МБ. В тексте *Веч* изменен порядок слов: *...всякъ живый предъ тобою.*

XI. *Иоаннъ святыи Милостивый* — патриарх Александрийский; почитался на Руси (см., например: [Забелин, с. 318]). Сюжет об Иоанне Милостивом, который велел сделать себе гроб еще при жизни, восходит к его житию². Этот прилог³ — один из трех содержащихся в проповеди примеров, иллюстрирующих необходимость помнить о смерти. Второй пример рассказывает о безумянном царе, который повелел сделать себе гроб и везде возил его с собой в качестве напоминания о смертном часе. О третьем прилоге см. в коммент. **XII**.

XII. *...да сия выну видяще, смерти не забудеть.* — Этот пример был взят Симеоном из повседневной жизни русского человека XVII в.: церковь заботится о своих чадах и напоминает им о смерти через погребения в храмах⁴ и поминовение усопших на службах. Об этом же говорится и в проповеди: «Убо тщимся мыслию смерть свою предваряти: **гробы посѣщати, погрѣбаемымъ послѣдовати и часто мыслию умирати**, да единою самымъ дѣломъ добръ умрети возможемъ» (*БАН*, л. 5 об.–6).

XIII. *...царю Езекии...* — Езекия, 13-й царь Иудеи, упоминается в Книге пророка Исаии, главы 36–39.

XIV. *Се глаголетъ господь, устрой о дому твоємъ...* — Ис 38: 1. Помета: исаиа: 38. — Исаия, глава 38. Текст совпадает с текстом МБ. Составление завещания представлено в проповеди как необходимый пункт подготовки христианина к смерти. Если в формулярной проповеди Симеона речь идет о составлении духовной грамоты (см.: [Преображенская 2023, с. 296–298]), то в поучении, отредактированном для патриарха Адриана, имеется в виду «душевный дом», душа: «устрой душевныи домъ свой благочинно» (*БАН*, л. 12 об.).

XV. *...расположи завѣтомъ имѣнїя твоя...* — см. коммент. **VIII**. Завѣтъ — один из терминов, который использовался в XVII в. для обозначения завещания [СлРЯ, вып. 5, с. 147, значение 3] наряду с собственно *завещанием*, *духовной (грамотой)* (*духовной грамотой* называет свое завещание Евфимий Турков [Демкова, с. 346]), *духовницею* (это обозначение наряду с термином *тестамент* использует Симеон Полоцкий [Преображенская 2015, с. 128]⁵).

XVI. *...во тму кромѣшную...* — отсылка к евангельской притче о талантах, Мф 25: 14–30. МБ: *И неключимаго раба въверзите во тму кромѣшную* (Мф 25: 30, л. 413 об.).

XVII. *кодрантъ* — мелкая римская монета [СлРЯ, вып. 7, с. 102].

XVIII. *Уподобися Закхею...* — Закхей, начальник мытарей в Иерихоне, упоминается в Лк 19.

XIX. *Се полъ имѣнїя моего, господи, даю нищимъ, и аще кого чѣмъ обидѣхъ, возвращу четверицею.* — Лк 19: 8. Помета: лука: 19. — Лука, глава 19. МБ: *Се полъ имѣнїя моего господи дамъ нищимъ, и аще кого чѣмъ обидѣхъ, возвращу четверицею* (л. 434 об.). Замена времени глагола обусловлена тем контекстом, в который помещена цитата: речь идет о том, что усопшая раздавала милостыню еще при жизни.

---

² См., например, Житие Иоанна Милостивого в Великих Минеях четых митрополита Макария [ВМЧ, стб. 838].

³ Прилог (в польской терминологии — *przykład*) — краткое нравоучительное сравнение или метафора, которые используются в тексте проповеди как аргумент для убеждения, пояснения, развлечения или просвещения. В отличие от *exemplum* прилоги меньше по объему и не всегда тяготеют к сюжетной самостоятельности; см.: [Ле Гофф, с. 131–132].

⁴ Именно в XVII в. некрополи начинают восприниматься как места памяти [Шокарев, с. 351–352].

⁵ «Словарь русского языка XI–XVII веков» отмечает термин «духовница» в значении ‘завещание’ только применительно к XVIII в. [СлРЯ, вып. 4, с. 382].

XX. *Миръ мой оставляю вамъ...* — Ин 14: 27. Пометы нет. МБ: *Миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ* (л. 445).

XXI. *Устрой же домъ твой временно...* — Имеется в виду *вовремя, заблаговременно, в надлежащее время* [СлРЯ, вып. 3, с. 107–108].

XXII. *...по глаголу Григория святого...* — имеется в виду св. Григорий Нисский и его «Слово к скорбящим о преставившихся от настоящей жизни в вечную» [Григорий Нисский]. Сравнение умирающего человека со спелым яблоком встречается также в стихотворении Симеона Полоцкого «Смерть» (4), сюжет которого был заимствован из проповеди Маттиаса Фабера «Dominica 15 post Pentecostem», Sopsio 7 [Симеон Полоцкий 2000, с. 143, 581].

XXIII. *...якоже древле Сауль Давида противу Голиафу.* — Отсылка к ветхозаветной истории о Давиде и Голиафе (1 Цар 17: 38–40).

XXIV. *...и кожами покры руцѣ его ~ и тако благословение получи ему.* — Отсылка к ветхозаветной истории о благословении Исаака и Исава (Быт 27: 15–16). Помета: быт: 27. — Книга Бытия, глава 27. В этом прилоге, построенном по принципу аналогии, сопоставляется Церковь, дающая своим чадам Причастие, и Иаков, получивший благодаря матери благословение своего отца Исаака, которое предназначалось первенцу Исаву. Как мать Иакова одела его в дорогие и «благовонные» одежды, чтобы он выглядел как Исаав, так и Церковь одевает своих чад «во христовы одежды» через Причастие, благодаря которому они уподобляются «первенцу» Христу (см. Лк 2: 22, 24; коммент. **XXV**) и получают благословение Бога Отца («христообразни бываемъ»). «Одежда» Причастия весьма «блага и благовонна» перед небесным Исааком, т. е. перед Богом (в списке БАН ошибка — *предъ небѣснымъ Иакомъ*).

XXV. *...иже есть первородный во многихъ братии...* — Рим 8: 29. Помета: рим: 8. — Письмо к римлянам, глава 8. МБ: *яко быти ему первородну во многихъ братии* (л. 473).

XXVI. *шлемъ елеосвящения* — третий и четвертый пункты приготовления к смерти, «тайны божественные» и «оружие на врага» (см. коммент. **VIII**), раскрываются через военную метафорику⁶, которая находит мотивировку в стихе Иов 7: 1: «Житие искушение, или брань есть на земли, равная на духовнѣй брани»⁷ (Веч, л. 137) (ср.: Militia est vita hominis super terram [Biblia Sacra]⁸; см. подробнее: [Преображенская 2023, с. 298]).

XXVII. *...видя на немъ сие знамя...* — Идея о том, что Бог и дьявол оставляют знаки на праведниках или грешниках, встречается также в одной из проповедей из «Обеда душевного»: «Еллине и римляне обычай имѣша рабомъ си желѣзомъ раздеженнымъ печать на лицѣ полагати. Афиней тако же. Сиракусове коня на челоуѣцѣ изъображаху. **Тако демонъ рабомъ си содѣваетъ, ибо горячую печать притискаетъ имъ**, егда любовь мамоны раздѣзаетъ и мира сего. Печатаетъ образъ коня на чревѣ, егда на нечистоту тако распалаетъ я, даже коню и меску уподоблятися имъ. И тако же Господь Богъ рабы своя знаменает...» [Симеон Полоцкий 1681, л. 145 об. второй паг.]. Исторический компонент прилога восходит к описанию Никия и Красса из «Сравнительных описаний» Плутарха [Плутарх], тогда как сам образ дьявола, клеймящего грешника, — к «Слову о втором пришествии Господнем, кончине мира и антихристе» Ефрема Сирина [Ефрем Сириин, с. 95–99].

XXVIII. *...краткия молитвы...* — В проповеди перечислены пять молитв, которые надлежит произносить умирающему (подробнее о молитвах и их источниках см.: [Преображенская 2023, с. 299–300]).

⁶ Подробнее см.: [Преображенская 2023, с. 298–299].

⁷ Ср.: «Не искушение ли житие челоуѣку на земли» (МБ, л. 319 об.).

⁸ Здесь, как и в нескольких других проповедях из приложения к «Вечери» (см., например, л. 117), Симеон не ориентируется на текст Московской Библии, а приводит собственный перевод Вульгаты. Такой выбор обусловлен тем, что церковнославянский перевод Книги Иова в целом не очень понятен [Юнгеров, с. 5–6].

XXIX. ...адскаго поражаютъ Голиафа. — Адский Голиаф — дьявол. В проповедях из «Обеда душевного» Симеон Полоцкий использует эпитеты *адский* и *геенский*, чтобы превратить образ (чаще всего — образ животного) в аллегорическое обозначение дьявола: «Напослѣдокъ, якоже же **песь**, елма звѣря силнаго одолѣти не можеть, то слѣдь его терзаеть и кусает — тако **адский онъ песь**, не имѣя силы противу Богу, во отмщени низриноения, дѣло божественную руку его человекѣ, яко слѣдъ нѣкими острыми грѣховъ пазногты терзаеть...» [Симеон Полоцкий 1681, л. 167 об. второй паг.] (в этом примере *адский песь* действует по аналогии с псом обычным); «О **лвѣ** естествословцы повѣствуютъ, яко онъ червя, и немощнаго не убиваетъ животного. **Левъ** паки **геенский**, отворенныя спяи очима, паче же не спяи, но бдѣя безпрестанно на погибель нашу...» [Симеон Полоцкий 1681, л. 167 об. второй паг.] (здесь, наоборот, подчеркивается контраст между *геенским львом* и львом обычным).

XXX. ...по свидѣтельству Кирилла святаго... — Имеется в виду св. Кирилл Иерусалимский. Образ феникса как символ воскресения христианина к вечной жизни использован в 18-м Огласительном поучении Кирилла Иерусалимского [Кирилл, с. 305–306]. Ссылка на св. Кирилла дана в *ХрсЧт*. В проповедях из «Обеда душевного» и «Вечери душевной» феникс встречается несколько раз как метафорическое обозначение Христа или Богородицы (например: «...яко единъ есть фениксъ между птицами подънебесными, (...) единъ совершенный человекъ во благодсти Христосъ Господь» [Симеон Полоцкий 1681, л. 38 второй паг.]). В «Слове 2, в недѣлю 18, по сошествии Святаго Духа» феникс, собирающий ветви и сгорающий на них, сравнивается с пьяницей («А якоже фениксъ самъ себѣ различныя вѣтви и цвѣты собираетъ, на нихже послѣжде сѣгараетъ, // тако пьяница различными питии наполняетъ свое чрево, от нихже различныя раждаются болѣзни...» [Симеон Полоцкий 1681, л. 331 об.–332 второй паг.]).

XXXI. ...еже разрѣшится и со Христомъ быти. — Фил 1: 23, Помета: филип̄: 1. — Послание к Филиппийцам, глава 1. Текст совпадает с МБ: *желание имый разрѣшится, и со Христомъ быти* (л. 489 об.).

XXXII. ...юродивыя оныя девы... — Имеются в виду неразумные девы из евангельской притчи, которые не успели купить масла для светильников (Мф 25: 1–13). Это единственный женский библейский образ в проповеди.

XXXIII. *молебный* — молебен (*молебное, молебная*, то же, что и *молебен* [СлРЯ, вып. 9, с. 242]). В практике личного благочестия царской семьи молебен, по-видимому, считался особым подвигом благочестия. У И. Е. Забелина встречается большое количество указаний на то, что царицы и царевны часто заказывали молебны по самым различным поводам (в начале столетия царица Евдокия служила заздравные молебны, жаловала на молебны попам и посылала служить молебны по церквям и монастырям [Забелин, с. 318–320]; царевна Софья «служила (...) торжественный молебен» в Новодевичьем монастыре [Забелин, с. 178] и т. д.). Необходимость служить молебны по праздникам («в которые любу празники по обещанию своему») и в воскресенья, а также для исцеления больных упоминается и в «Домострое» [Домострой, с. 124, 126, 129, 141, 142, 150].

XXXIV. ...нынѣ же... — Во второй половине XVII в., как и в предыдущие века, хоронили обычно в течение суток после смерти или на следующий день [Сазонов; Kaiser, р. 18–19]. В 1704 г. Петр I издал именной указ, согласно которому следовало хоронить умерших на третий день [ПСЗРИ, с. 245].

XXXV. ...идѣже есть домъ всякому смертну. — Иов 30: 23. Маргинальная помета отсутствует. МБ: *домъ бо всякому смертну земля* (л. 224 об.).

XXXVI. ...послѣднѣ дати цѣлование... — Последнее прощание, которое произносится проповедником от лица усопшего и адресовано его родственникам и близким людям, присутствующим на похоронах («обратное» тому целованию, которое указано в чине погребения в трепниках и адресовано усопшему от живых) [см. Преображенская 2023, с. 295–296]. В «формулярной» проповеди из «Вечери» целование обращено прежде всего к мужу, родителям и детям («Во первыхъ же тебѣ, благородный господине имярекъ, яко **любезному мужеву** своему...»; «Таже цѣлуетъ вы, **благород-**

ная чада, благословение на вы матернее изливающи...»; «Еще въздаеть послѣднѣе си цѣлование и вамъ, **благочестивии родителие...**» — *Веч*, л. 149 об.); в проповеди, которую произносил патриарх Адриан, целование адресовано членам царской семьи.

XXXVII. ...и *благороднымъ Государынямъ Царицамъ...* — Евдокия Федоровна Лопухина, жена царя Петра Алексеевича, и Прасковья Федоровна Салтыкова, жена царя Ивана Алексеевича.

XXXVIII. ...и *благороднымъ Государынямъ Царевнамъ...* — К 1692 г. в живых оставалась только одна сестра Анны, Татьяна Михайловна; также были живы дочери царя Алексея Михайловича и племянницы Анны Михайловны Евдокия Алексеевна, Марфа Алексеевна, Софья Алексеевна, Екатерина Алексеевна, Мария Алексеевна, Феодосия Алексеевна, Наталья Алексеевна, а также царица Екатерина Ивановна, дочь царя Ивана Алексеевича.

XXXIX. *Блажени нищии духомъ, яко тѣхъ есть царство небѣсное.* — Мф 5: 3. Помета: маф: 5. — Матфей, глава 5. Текст совпадает с текстом МБ. В *Веч царство* заменено на *царствие*. В «Обеде душевном» в библейских цитатах Симеон достаточно последовательно разграничивает слова *царствие* и *царство* (см., например, л. 141 об., 246 об., 253 об., 303 об., 382, 513, 649 второй паг. и т. д.); *царствие* представляется, по-видимому, более абстрактным понятием, относящимся скорее к власти Христа, тогда как *царство* имеет конкретный географический смысл⁹. Однако в той же цитате в проповедах из «Обеда душевного» (л. 384, 602 второй паг.) Симеон использует слово *царство*.

XL. ...*Вашу Царскую сродную ей свѣтлость...* — Вероятно, под не названной по имени родственницей усопшей Анфисы имеется в виду царица Софья, которая на тот момент уже была заключена в Новодевичий монастырь.

XLI. *повиновати* — Здесь имеются в виду все, кто находится «в подчинении» [СлРЯ, вып. 15, с. 160].

Приложение

Слова, поучения и послания патриарха Адриана

Ниже мы приводим краткую характеристику 11 сочинений патриарха Адриана (некоторые из них были написаны Карионом Истоминым). Список ни в коем случае не претендует на полноту, но дает некоторое представление о пастьерских трудах последнего патриарха.

Тексты указаны в алфавитном порядке, по названию или по первой строчке. Указывается жанр или тип текста, известные списки, литература, при наличии — публикации, которых немного, в некоторых случаях приводится очень краткий комментарий. Знак вопроса после номера рукописи означает, что обозначенной у Правдина или Скворцова рукописи нет в известных нам описаниях рукописных собраний.

1. Нач.: Богъ всѣблагий въ Троицѣ поемый мудростию своею неизказанною сотвори миръ. *Жанр (тип) текста:* поучение [Протасьева,

⁹ О лексической и грамматической правке в библейских цитатах из «Обеда душевного» см. [Преображенская 2018, с. 115–147].

с. 105], окружное послание [Филарет, с. 256; Скворцов, с. 316]. *Списки*: ГИМ. Син. собр. № 1196I. Л. 437–444 об.; ГИМ. Увар. собр. № 28/3. Л. 281–297 [Систематическое описание, с. 327]; № 34/3. Л. 59–69 об. [Систематическое описание, с. 324]; № 36/3. Л. 319–327 [Систематическое описание, с. 355]; РНБ. Ф. 550. Ф.И.72. Л. 268–274 об.; сборник Флорищевой пустыни № 246 [Строев, с. 12–13]¹⁰ (?); рукопись Новгородской Софийской библиотеки № 1503 [Правдин, № 44, с. 297] (?). *Публикации*: [Есипов, с. 64–72]. *Литература*: [Строев, с. 12–13; Правдин, № 44, с. 297–301; Скворцов, с. 316, № 7; Филарет, с. 256, № 242].

Текст известен в историографии как «грамота патриарха Адриана о пострижении брады».

2. Нач.: Бог премудрый и всемогий, создавый человека... *Жанр (тип) текста*: поучение [Калайдович, Строев, с. 519–520]. *Списки*: РНБ. Ф. 550. Q.I.236; сборник Публичной библиотеки № 590 [Скворцов, с. 314, примеч. 2] (вероятно, РНБ. Ф. 550. № Q.I.590). *Литература*: [Правдин, № 42, с. 263–264; Скворцов, с. 314, № 2].

Текст представляет собой поучение к духовенству по случаю вступления на патриарший престол.

3. Нач.: Вся елика аще молящеся просите, вѣруйте яко примите, и буде вам. *Жанр (тип) текста*: поучение [Горский, Невоструев, с. 264–265]. *Списки*: ГИМ. Син. собр. № 221. Л. 471–472 об. *Литература*: [Правдин, № 44, с. 301].

Пучение, написанное от лица патриарха по случаю войны с турками [Горский, Невоструев, с. 264–265].

4. Нач.: О древнем предании св. апостол и св. отец, како подобает всякому православному христианину на знамение креста и на лице своем руки своя персты и кия слагати, и како на себе оный изображати. *Жанр (тип) текста*: «указ о троеперстии» [Протасьева, с. 99], изложение постановления Московского собора 1691 г. [Скворцов, с. 314]. *Списки*: ГИМ. Син. собр. № 904. Л. 278 об.–287 об.; рукопись Новгородской Софийской библиотеки № 1476 (?) [Правдин, № 44, с. 301]. *Литература*: [Правдин, № 44, с. 301; Строев, с. 12 (указан л. 280); Филарет, с. 256, № 242; Скворцов, с. 314, № 1–2].

5. «Окружное послание» об издании «Катехизиса» Петра Могилы, 1696 г. *Списки*: ГИМ. Увар. собр. № 624-4. Л. 62 об.–69.

6. Нач.: Понеже вседержавный всехъ сущихъ тварей владыка... *Жанр (тип) текста*: окружное послание [Протасьева, с. 104], поучение

¹⁰ У В. Георгиевского номер 246 отсутствует; см.: [Георгиевский].

[Протасьева, с. 105]. *Списки*: ГИМ. Син. собр. № 1195I. Л. 446–456 об.; № 1196I. Л. 445–451; рукопись Флорищевой пустыни № 246 [Строев, с. 13]¹¹ (?); рукопись Новгородской Софийской библиотеки без номера [Строев, с. 13]. *Литература*: [Строев, с. 13; Белоброва].

Послание представляет собой переработанный текст изданного в 1682 г. «Слова на Никиту Пустосвята» патриарха Иоакима. Вероятно, это то поучение, которое Правдин, а вслед за ним и Скворцов считали несохранившимся [Правдин, № 42, с. 263; Скворцов, с. 325, № 11]. В сборнике ГИМ. Син. собр. № 1195I на л. 471–476 об. среди других сочинений патриарха Адриана и разнообразных поучений, принадлежащих в том числе и Симеону Полоцкому (ГИМ. Син. собр. № 1195I. Л. 490, «Слово 1 на Вознесение» [Симеон Полоцкий 1681, л. 71 об.]), читается еще одно поучение о посте, написанное на начало Великого поста (у Протасьевой обозначено как поучение «о покаянии» [Протасьева, с. 104]), которое также может быть тем самым несохранившимся поучением патриарха о посте.

7. «Пучение патриарха Адриана о хиритонисании». *Списки*: ГИМ. Увар. собр. № 605-1. Л. 45.

8. Нач.: Приидите чада послушайте мене. Словеса Духа Святаго во псалмъ 33м. Всѣхъ убо насъ благословеннии христиане... *Жанр (тип) текста*: окружное послание [Протасьева, с. 104]. *Списки*: ГИМ. Син. собр. № 1195I. Л. 457–462, 477–480 об.; ГИМ. Чуд. собр. № 300. Л. 91–96 об. *Литература*: [Строев, с. 13].

В первом списке поучения (л. 457–462) девиз из 33-го псалма отсутствует, но указано имя патриарха Адриана. Во втором списке имя патриарха отсутствует. В сборнике ГИМ. Чуд. собр. № 300 это поучение читается в ряду сочинений Карiona Истомина [Браиловский, с. 32, 35–36].

9. Название: Слово всякому людемъ господнимъ, комуждо какъ должно чин звания своего хранити, благочестие же и вѣру содержати православную, чего же остранятися и чѣмъ наслѣдити спасение вѣчное. *Нач.: Два началства вышнѣйшихъ устрои богъ на земли, священство, глаголю, и царство* (состоит из 24 глав). *Жанр (тип) текста*: окружное послание [Скворцов, с. 315], слово (самоназвание). *Списки*: ГИМ. Син. собр. № 596. Л. 64–78 об. [Горский, Невоструев, с. 817]; БАН. 34.3.11 (осн. 875), л. 88–94 [Описание 1971, с. 126]; РГБ. Ф. 205. № 225. Л. 456–464 (неполный список, закачивается на 22-м «увещании»); рукопись Новгородской Софийской библиотеки № 1227 [Правдин, № 44, с. 297] (?); рукопись библиотеки Императорской Академии наук № 84 [Скворцов, с. 315] (?). *Публикации*:

¹¹ У Георгиевского рукописи под таким номером не значится [Георгиевский].

[Есипов, с. 76–96]. *Литература*: [Правдин, № 44, с. 293–297; Строев, с. 12 (указан сборник ГИМ, л. 63); Филарет, с. 256, № 242; Скворцов, с. 315, № 4].

Текст представляет собой окружное послание патриарха, состоящее из 24 «увещаний» на различные темы.

10. Название: «Слово по поводу бунта стрѣлецких четырех полковъ в 1689 г.». *Жанр (тип) текста*: поучение [Браиловский, с. 32, 47–48]. *Списки*: ГИМ. Чуд. собр. № 300. Л. 143–146 об. *Литература*: [Браиловский, с. 32, 47–48].

Почтение по поводу Стрелецкого бунта, написанное, по-видимому, Карионом Истоминым и прочитанное патриархом Адрианом.

11. Нач.: **Царствующий пророкъ Давидъ глаголетъ...** *Списки*: ГИМ. Син. собр. № 221. Л. 458–468 об. [Горский, Невоструев, с. 263]. *Жанр (тип) текста*: слово [Горский, Невоструев, с. 263]. *Литература*: [Строев, с. 13] (указано, что хранится в частной коллекции; в Син. 11951 нет, см.: [Строев, с. 13, примеч. 1]).

Литература

- Белоброва — *Белоброва О. А.* Адриан // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. СПб.: Дмитрий Буланин, 1992. Вып. 3: (XVII в.), ч. 1: А—З. С. 50.
- Белокуров — *Белокуров С. А.* К биографии Павла, митрополита Сарского и Подонского // *Христианское чтение*. 1886. № 3–4. С. 593–624.
- Белякова — *Белякова Е. В.* Адриан // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. Т. 1. С. 312–313.
- Библия 1663 — Библия. М.: Печатный двор, 1663. 540 л.
- Богословский — *Богословский М. М.* Петр I: Материалы для биографии. М.: Соцэкгиз, 1940. Т. 1. 435 с.
- Браиловский — *Браиловский С.* Карион Истомин (жизнь его и сочинения). М.: Тип. Л. и А. Снегиревых, 1889. 127 с.
- Булгаков — *Булгаков Ф. И.* Синодик Дедовской пустыни Тотемского уезда // Отчет о деятельности Общества любителей древней письменности за 1887 г. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1887. № 13. С. 1–11.
- ВМЧ — Великие Минеи четьи. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1897. Вып. 7. Ноябрь. Дни 1–12. 884 стб.
- Георгиевский — *Георгиевский В.* Флорищева пустынь: Историко-археологическое описание с рисунками. Вязники: Типолит. С. К. Матренинского, 1896. 417 с.
- Горский, Невоструев — *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. М.: Синод. тип., 1862. Отд. 2: Писания святых отцев: (Прибавление), ч. 3: Разные богословские сочинения. 844 с.
- Григорий Нисский — *Григорий Нисский.* Слово к скорбящим о преставившихся от настоящей жизни в вечную // Творения святого Григория Нисского. М.: Тип. В. Готье, 1868. Ч. 7. С. 485–536.

- Дворцовые разряды — Дворцовые разряды. СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1855. Т. 4. [4], II с., 1158 стб., 3 с.
- Демкова — Демкова Н. С. Духовная грамота волоколамского книжника XVI в. Евфимия Туркова // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 51. С. 342–356.
- Дергачева — Дергачева И. В. Древнерусский Синодик: исследования и тексты. М.: Кругъ, 2011. 398 с.
- Домострой — Домострой // БЛДР СПб.: Наука, 2000. Т. 10. С. 116–215.
- Есипов — Есипов Г. В. Раскольничьи дела XVIII столетия. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1863. Т. 2. 560 с.
- Ефрем Сирин — Ефрем Сирин, *прп.* Беседы. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2003. 460 с.
- Живов — Живов В. М. Покаянная дисциплина и индивидуальное благочестие в истории русского православия // Дружба: ее формы, испытания и дары: Успенские чтения. Киев: Дух і літера, 2008. С. 303–343.
- Жмакин — Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения // ЧОИДР. 1881. № 1–2. С. 1–256, 257–762.
- Забелин — Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М.: Языки русской культуры, 2001. Т. 2. 792 с.
- Калайдович, Строев — Калайдович К. Ф., Строев П. М. обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве, в библиотеке графа Ф. А. Толстого. М.: Тип. С. Селивановского, 1825. 811 с.
- Каменцева — Каменцева Е. И. Хронология. М.: Аспект Пресс, 2003. 160 с.
- Кирилл — Святитель Кирилл, архиепископ Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. М.: Благовест, 2010. 352 с.
- Кольчева — Кольчева Е. И. Холопство и крепостничество (конец XV — XVI в.). М.: Наука, 1971. 255 с.
- Ле Гофф — Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого. М.: Прогресс, 2001. 439 с.
- Некрополь великих княгинь — Некрополь великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. М.: Московский Кремль, 2018. Т. 4, ч. 2. 360 с.
- Описание 1915 — Описание Рукописного отделения Библиотеки Императорской Академии наук. I. Рукописи. Пг.: Тип. Имп. Академии наук, 1915. Т. 2: III. Творения отцов и учителей церкви, IV. Богословие догматическое и полемическое и V. Богословие учительное / Сост. В. И. Срезневский и Ф. И. Покровский. 629 с.
- Описание 1971 — Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Л.: Наука, 1971. Т. 3, вып. 3: Исторические сборники XVIII–XIX вв. / Сост. Н. Ю. Бубнов, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, О. П. Лихачева. 420 с.
- Плутарх — Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах. М.: Наука, 1994. Т. 1–2. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1439002400> (последнее обращение — 01.07.2023).
- Правдин — Правдин А. Жизнь и поучения патриарха Адриана // Духовная беседа. 1872. № 42. С. 257–265; № 43. С. 287–288; № 44. С. 293–304.
- Преображенская 2015 — Преображенская А. А. «Прежде смерти наипаче внезапная и напрасная»: духовная грамота Симеона Полоцкого // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2015. № 2. С. 115–132.
- Преображенская 2018 — Преображенская А. А. Авторские изменения в библейском тексте: цитаты в проповедях Симеона Полоцкого // Slověne. 2018. Т. 7, № 1. С. 115–147.

- Преображенская 2023 — *Преображенская А. А.* Проповедь Симеона Полоцкого «на погребение честныя жены»: приготовление христианки к смерти в последней четверти XVII века // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. 2023. № 1. С. 287–309.
- Протасьева — *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). М.: [б. и.], 1973. Ч. 2. 163 с.
- ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 4. 890 с.
- Пшеничников — *Пшеничников А. И.* Краткое историческое описание первоклассного Вознесенского девичьего монастыря в Москве: с планами и рисунками. М.: Изд. настоятельницы Вознесенского монастыря игуменнии Евгении, 1894. 139 с.
- Сазонов — *Сазонов С. В.* Время похорон // История и культура Ростовской земли. 1994. Ростов; Ярославль: ФГИ «Содействие», 1995. С. 50–58.
- Святский — *Святский Д. О.* Астрономия Древней Руси. М.: Русская панорама, 2007. 662 с.
- Симеон Полоцкий 1681 — *Симеон Полоцкий.* Обед душевный. М.: Верхняя тип., 1681. 771 л.
- Симеон Полоцкий 1683 — *Симеон Полоцкий.* Вечера душевная. М.: Верхняя тип., 1683. 716 л.
- Симеон Полоцкий 2000 — *Симеон Полоцкий.* Вертоград многоцветный. Köln [etc.]: Böhlau. Т. 3. 764 с.
- Систематическое описание — Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1894. Ч. 4. 563 с.
- Скворцов — *Скворцов Г. А.* Патриарх Адриан, его жизнь и труды в связи с состоянием русской церкви в последнее десятилетие XVII века. Казань: Центр. тип., 1913. 370 с.
- Слово на погребение — Слово на погребение Государыни Царевны и Великия Княжны, схимонахини Анфисы, бывшая Анны Михайловны, говоренное Святейшим Адрианом Патриархом Всероссийским, октября 29-го дня 1692 года // Христианское чтение. 1841. Ч. 4. С. 119–134.
- СлРЯ — Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1976. Вып. 3. 288 с.; 1977. Вып. 4. 403 с.; 1978. Вып. 5. 392 с.; 1980. Вып. 7. 403 с.; 1981. Вып. 8. 351 с.; 1982. Вып. 9. 357 с.; 1989. Вып. 15. 285 с.
- Строев — *Строев П. М.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб.: Тип. Академии наук, 1882. 531 с.
- Филарет — *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы. СПб.: Изд. книгопродавца И. Л. Тузова, 1884. 511 с.
- Шокарев — *Шокарев С. Ю.* Источники по истории московского некрополя XII — начала XX в. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 486 с.
- Юнгеров — *Юнгеров П. А.* Книга Иова в русском переводе с греческого текста LXX с введением и примечаниями. Казань: Центр. тип., 1914. 92 с.
- Bellarmino — *Bellarmino R.* The art of dying well / Transl. J. Dalton. London: Richardson and Son, 1847. 134 p.
- Biblia sacra — Biblia Sacra, Vulgatæ Editionis, Sixti V et Clementis VIII, 1590, 1592, 1593, 1598, Leander van Ess Editore (1822–1824). URL: <http://sacredbible.org/vulgate1822/index.htm> (последнее обращение — 31.03.2024).

- Blake — *Blake N. F. Ars moriendi // Dictionary of the Middle ages*. New York: Charles Scribner's Sons, 1982. V. 1. P. 547–548.
- Duclow — *Duclow D. F. Ars moriendi // Encyclopedia of death and dying*. URL: <http://www.deathreference.com/A-Bi/Ars-Moriendi.html> (последнее обращение — 01.09.2023).
- Kaiser — *Kaiser D. H. Death and dying in Early modern Russia*. Washington, D. C.: Woodrow Wilson International Center for Scholars; Kennan Institute Occasional Paper Series #228, 1988. 40 p.
- Reinis — *Reinis A. Reforming the art of dying: The ars moriendi in the German Reformation (1519–1528)*. London: Routledge, 2007. 304 p.
- Rylands — *Rylands W. H. The Ars moriendi, editio princeps, circa 1450, a reproduction of the copy in the British museum*. London: Holbein Society, 1881. [s. pag.].
- Wysmulek — *Wysmulek J. History of wills, testators and their families in late medieval Krakow. Tools of power*. Leiden; Boston: Brill, 2021. 403 p.

References

- Belobrova, O. A. (1992). 'Adrian', in: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 3: (XVII vek), chast' 1: A–Z, 50.
- Belokurov, S. A. (1886). 'K biografii Pavla, mitropolita Sarskogo i Podonskogo', *Khristianskoe chtenie*, 3–4, 593–624.
- Belyakova, E. V. (2000). 'Adrian', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya». Vol. 1, 312–313.
- Bibliya (1663). Moscow: Pechatnyi dvor, 516 fol.
- Bogoslovskii, M. M. (1940). *Petr I. Materialy dlya biografii*. Vol. 1: [Detstvo. Yunost'. Azovskie pokhody: s 30 maya 1672 goda po 9 marta 1697 goda]. Moscow: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, 435 p.
- Brailovskii, S. (1889). *Karion Istomin (zhizn' ego i sochineniya)*. Moscow: Tipografiya L. i A. Snegirevykh, 127 p.
- Bulgakov, F. I. (1887). 'Sinodik Dedovskoi pustyni Totemskogo uезда', in: *Otchet o deyatel'nosti Obshchestva lyubitelei drevnei pis'mennosti za 1887 god*. Saint Petersburg: Tipografiya V. S. Balasheva, XIII, 1–11.
- Demkova, N. S. (1999). 'Dukhovnaya gramota volokolamskogo knizhnika XVI veka Evfimiya Turkova', in: *Trudy otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 51, 342–356.
- Dergacheva, I. V. (2011). *Drevnerusskii Sinodik: issledovaniya i teksty*. Moscow: Krug", 398 p.
- 'Domostroi' (2000), in: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi*. Saint Petersburg: Nauka, 2000. Vol. 10, 116–215.
- Dvortsovye razryady* (1855). Saint Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii. Vol. 4, 586 p.
- Efrem Sirin, prepodobnyi (2003). *Besedy*. Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra: Moskovskoe Troitskoe Podvor'e Svyato-Troitskoi Sergievoi Lavry Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, 460 p.
- Esipov, G. V. (1863). *Raskol'nich'i dela XVIII stoletiya*. Saint Petersburg: Tipografiya Tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za». Vol. 2, 560 p.
- Filaret (Gumilevskii), arkhiepiskop (1884). *Obzor russkoi dukhovnoi literatury*. Saint Petersburg: Izdanie knigoprodavtsa I. L. Tuzova, 511 p.

- Georgievskii, V. (1896). *Florishcheva pustyn'*. *Istoriko-arkheologicheskoe opisanie s risunkami*. Vyazniki: Tipografiya S. K. Matreninskogo, 417 p.
- Gorskii, A. V., Nevostruev, K. I. (1862). *Opisanie slavyanskikh rukopisei Moskovskoi sinodal'noi biblioteki*. Moscow: Sinodal'naya tipografiya. Otdel 2: Pisaniya svyatykh ottsev (Pribavlenie), chast' 3: Raznye bogoslovskie sochineniya, 844 p.
- Grigorii Nisskii (1868). 'Slovo k skorbyashchim o prestavivshikhya ot nastoyashchei zhizni v vechnuyu', in: *Tvoreniya svyatogo Grigoriya Nisskogo*. Moscow: Tipografiya V. Got'e. Chast' 7, 485–536.
- Kalaidovich, K. F., Stroev, P. M. (1825). *Obstoyatel'noe opisanie slavyano-rossiiskikh rukopisei, khranyashchikhysya v Moskve, v biblioteke grafa F. A. Tolstogo*. Moscow: Tipografiya S. Selivanovskogo, 811 p.
- Kamentseva, E. I. (2003). *Khronologiya*. Moscow: Aspekt Press, 160 p.
- Kolycheva, E. I. (1971). *Kholopstvo i krepostnichestvo (konets XV — XVI vek)*. Moscow: Nauka, 255 p.
- Le Goff, Zh. (2001). *Srednevekovi mir voobrazhaemogo*, Moscow: Progress, 439 p.
- Nekropol' velikikh knyagin' i tsarits v Voznesenskom monastyre Moskovskogo Kremlya* (2018). Vol. 4, part 2. Moscow: Moskovskii Krem', 360 p.
- Opisanie Rukopisnogo otdela Biblioteki Akademii nauk SSSR* (1971). Leningrad: Nauka. Vol. 3, 3: Istoricheskie sborniki XVIII–XIX vekov, 420 p.
- Opisanie Rukopisnogo otdeleniya Biblioteki Imperatorskoi Akademii nauk* (1915). I. Rukopisi. Petrograd: Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk. Vol. 2: III. Tvoreniya ottsov i uchitelei tserkvi, IV. Bogoslovie dogmaticheskoe i polemicheskoe i V. Bogoslovie uchitel'noe, 629 p.
- Plutarkh (1994). *Sravnitel'nye zhizneopisaniya v dvukh tomakh*. Moscow: Nauka, 1994. Vol. 1–2, accessed July 1, 2023, <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1439002400>.
- Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii* (1830). Saint Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. Vol. 4, 890 p.
- Pravdin, A. (1872). 'Zhizn' i poucheniya patriarkha Adriana', *Dukhovnaya beseda*, 42, 257–265; 43, 287–288; 44, 293–304.
- Preobrazhenskaya, A. A. (2015). '«Prezhde smerti naipache vnezapnyya i naprasnyya»: dukhovnaya gramota Simeona Polotskogo', *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki [Old Russia. The Questions of Middle Ages]*, 2, 115–132.
- Preobrazhenskaya, A. A. (2018). 'Avtorskie izmeneniya v bibleiskom tekste: tsitaty v propovedyakh Simeona Polotskogo' [Authorial changes to the biblical text: quotations in sermons by Simeon of Polotsk], *Slověne*, 7 (1), 115–147.
- Preobrazhenskaya, A. A. (2023). 'Propoved' Simeona Polotskogo «na pogrebenie chestnyya zheny»: prigotovlenie khristianki k smerti v poslednei chetverti XVII veka', in: *Trudy Instituta russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova Rossiiskoi akademii nauk*. Vol. 1, 287–309.
- Protas'eva, T. N. (1973). *Opisanie rukopisei Sinodal'nogo sobraniya (ne voshedshikh v opisaniya A. V. Gorskogo i K. I. Nevostrueva)*. Moscow: [s. n.]. Chast' 2, 163 p.
- Pshenichnikov, A. I. (1894). *Kratkoe istoricheskoe opisaniye pervoklassnogo Voznesenskogo devich'ego monastyrya v Moskve: s planami i risunkami*. Moscow: Izdatel'stvo nastoyatel'nitsy Voznesenskogo monastyrya igumenii Evgenii, 139 p.
- Sazonov, C. B. (1995). 'Vremya pokhoron', in: *Istoriya i kul'tura Rostovskoi zemli. 1994*. Rostov; Yaroslavl': FGI «Sodeistvie», 50–58.

- Shokarev, S. Yu. (2019). *Istochniki po istorii moskovskogo nekropolya XII — nachala XX veka*. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 486 p.
- Simeon Polotskii (1681). *Obed dushevnyi*. Moscow: Verkhnyaya tipografiya, 771 fol.
- Simeon Polotskii (1683). *Vecherya dushevnyaya*. Moscow: Verkhnyaya tipografiya, 716 fol.
- Simeon Polotskii (2000). *Vertograd mnogotsvetnyi*. Köln [etc.]: Böhlau. Vol. 3, 764 p.
- Sistematicheskoe opisanie slavyano-rossiiskikh rukopisei sobraniya grafa A. S. Uvarova* (1894). Moscow: Tovariščestvo tipografii A. I. Mamontova. Chast' 4, 563 p.
- Skvortsov, G. A. (1913). *Patriarkh Adrian, ego zhizn' i trudy v svyazi s sostoyaniem russkoi tserkvi v poslednee desyatiletie XVII veka*. Kazan': Tsentral'naya tipografiya, 370 p.
- Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vekov* (1976, 1997, 1978, 1980, 1981, 1982, 1989). Moscow: Nauka. Vol. 3, 288 p.; Vol. 4, 403 p.; Vol. 5, 392 p.; Vol. 7, 403 p.; Vol. 8, 351 p.; Vol. 9, 357 p.; Vol. 15, 285 p.
- 'Slovo na pogrebenie Gosudaryni Tsarevny i Velikiya Knyazhny, skhimonakhini Anfisy, byvshiya Anny Mikhailovny, govorennoe Svyateishim Adrianom Patriarkhom Vserossiiskim, oktyabrya 29-go dnya 1692 goda' (1841), *Khristianskoe chteniye*, 4, 119–134.
- Stroev, P. M. (1882). *Bibliologicheskii slovar' i chernovye k nemu materialy*. Saint Petersburg: Tipografiya Akademii nauk, 531 p.
- Svyatitel' Kirill, arkhiepiskop Ierusalimskii (2010). *Poucheniya oglasitel'nye i tainovodstvennyye*. Moscow: Blagovest, 352 p.
- Svyatskii, D. O. (2007). *Astronomiya Drevnei Rusi*. Moscow: Russkaya panorama, 662 p.
- Velikie Minei chet'i* (1897). Vol. 7. Noyabr'. Dni 1–12. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1884 col.
- Yungerov, P. A. (1914). *Kniga lova v russkom perevode s grecheskogo teksta LXX s vvedeniem i primechaniyami*. Kazan': Tsentral'naya tipografiya, 92 p.
- Zabelin, I. E. (2001). *Domashnii byt russkikh tsarits v XVI i XVII stoletiyakh*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury. Vol. 2, 792 p.
- Zhivov, V. M. (2008). 'Pokayannaya distsiplina i individual'noe blagochestie v istorii russkogo pravoslaviya', in: *Druzhba: ee formy, ispytaniya i dary. Uspenskie chteniya*. Kiev: Dukh i litera, 303–343.
- Zhmakin, V. (1881). 'Mitropolit Daniil i ego sochineniya', *Chteniya v Imperatorskom Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh*, 1–2, 1–256, 257–762.

О. Е. Кошелева

«ПРЕДИСЛОВИЕ ДО БОГОЛЮБЕЗНОГО ЧИТАТЕЛЯ»
ПРОХОРА КОЛОМНЯТИНА
ИЗ РУКОПИСИ «РАЗУМ ЦЕРКОВНЫЙ»

Резюме

Публикуемый впервые текст Предисловия к сборнику «Разум церковный» (принятое название — «Круг миротворный») принадлежит перу монаха и книжника Прохора Коломнятина, недавно открытого в качестве чрезвычайно значимой фигуры в русской культуре второй половины XVII в. Прохор был человеком энциклопедических знаний — выдающимся лексикографом, этнографом, поэтом-виршетворцем, агиографом, знатоком календарных вычислений, педагогом. В написанных им сборниках ярко проявляется его личность и имеются некоторые биографические сведения. Анализ текста Предисловия и записей на рукописи добавляет новые данные о жизни Прохора в «учительном» Андреевском монастыре, где и был составлен «Разум церковный», и о его взглядах на обучение. В Предисловии автор обращается к читателям данной книги, убеждая их в необходимости постигнуть те сложные знания календарно-хронологического типа, которые она содержит.

Ключевые слова: Прохор Коломнятин Тихомиров, старец Авраамий, сборник «Круг миротворный», сборник «Разум церковный», пасхалии, книжность XVII в., учительство, Андреевский монастырь в Пленницах

"A PREFACE TO A READER BELOVED BY GOD"
 BY PROKHOR KOLOMNIATIN FROM THE MANUSCRIPT
 "RAZUM TSERKOVNYI"

Abstract

This is the first publication of the text of the preface to the miscellany "Razum tserkovnyi" (The Mind of the Church), commonly known under the title "Krug mirotvornyi" (The Great Indiction). The preface was written by the monk and scribe Prokhor Kolomniatin, who was recently recognized as a highly significant figure in the Russian culture of the second half of the 17th century. Prokhor was a man of encyclopedic knowledge. He was an outstanding lexicographer and ethnographer, a distinguished poet and hagiographer, a notable expert in calendar calculations and a teacher. The manuscript miscellanies that he wrote reveal his personality and contain some biographical information about him. The analysis of the text of the preface and of the marginal notes in the manuscript provides new data about Prokhor's life in the Saint Andrew Monastery, a teaching institution where he compiled "Razum tserkovnyi," and about his views on education. In the preface the author addresses the readers of his miscellany and expounds on the need to comprehend the complex knowledge of the calendar and of chronology that the book offers.

Keywords: Prokhor Kolomniatin Tikhomirov, elder Avramii, Krug mirotvornyi miscellany, Razum tserkovnyi miscellany, Paschal tables, 17th-century literature, teaching, Saint Andrew Monastery in Moscow

DOI 10.31860/2712-7591-2024-3-53-68

Предисловия в рукописных сборниках XVII в. встречаются достаточно часто¹, однако их авторы в основном неизвестны. Книжник же, написавший сборник «Разум церковный» (такое название он дал книге вместо принятого «Круг миротворный»), перед Предисловием поместил о себе максимум информации: свое имя, чин, место создания сборника и дату. Когда же он решил продать эту рукопись, то сделал не менее подробную запись своей рукой по нижнему ее полю. Таким образом, его «Предисловие до боголюбивого читателя», которым открывается «Разум церковный», представляет особый интерес как авторское произведение сочинителя, значение которого в культуре XVII в. раскрылось совсем недавно. Текст Предисловия поможет лучше понять личность и творчество его автора.

Этим книжником является Прохор Коломнятин Тихомиров, в молодые годы, видимо, побывавший в крымском плену, а затем, по крайней мере вплоть до известной нам даты — марта 1668 г., — живший в Даниловом монастыре Переславля-Залесского как «черный дьякон» (монах в сане дья-

кона)². В этот период им были составлены два дошедших до нашего времени выдающихся сборника. Первый из них не имеет названия, он состоит из текстов, относящихся к основателю монастыря Даниилу Переславскому³. По записям на полях, в которых проставлены и имена, и даты⁴, видно, что Прохор весь 1663 г. собирал материалы для этого сборника. Одна из записей рассказывает о том, как в 1652 г. по повелению патриарха Никона проходило «свидетельствование» чудес Даниила [Крушельницкая, с. 342–343]; вероятно, Прохор при этом присутствовал. Если это наблюдение верно, то к 1652 г. Прохор уже был как-то связан с Даниловым монастырем. Сборник «Цветник»⁵ содержит запись Прохора о том, что он составлен в феврале 1668 г. Рукопись включает в себя, помимо прочих разнообразных текстов, необыкновенные словари-разговорники, безусловно составленные самим Прохором: небольшие — латинский и греческий, огромный — тюркский, а также редчайшие — коми-зырянский и карельский. В настоящее время они опубликованы и прокомментированы [Памятники лексикографии]. Содержание сборников показывает, что Прохор был выдающимся знатоком книжности. Он любил точность, систематизацию и порядок в своих текстах и никогда не забывал проставить дату и свое имя.

«Разум церковный» — третий сборник, написанный Прохором в Москве в 1670 г.⁶ Он содержит еще не введенные в научный оборот сведения из биографии Прохора. Запись в виде титульного листа, открывающая сборник, такова: «„Разум церковный“ си есть известнейшее сказание. Первое написана во обители пресвятыя Богородицы Одигитриа во Андрееве монастыре, что во Пленцах, при настоятеле тоя святыя обители строителе монахе Аврамии черным диаконом Прохором в лето от создания мира 7179-е, от Рождества Христова 1670»⁷. Запись вызывает удивление: неизвестно ни о чем, связанном с Богородицей Одигитрией, в Андреевском монастыре на Воробьевых горах. Обителью Богородицы Одигитрии в Москве того времени называли только одно место — Новодевичий монастырь. Однако о постройках в Андреевском монастыре исследователи знают очень мало:

---

² Биографию Прохора Коломнятина см.: [Савельева, с. 23–48].

³ РГБ. Ф. 310 (собр. Ундольского). № 301 (далее — Унд. 301). Описание сборника см.: [Крушельницкая, с. 341–344].

⁴ Унд. 301. Л. 125, 128 об., 142 об.

⁵ ГИМ. Музейское собр. № 2803. Л. 219. Подробное описание рукописи см.: [Савельева, с. 7–19].

⁶ Дата 7179 указывает на сентябрь — декабрь 1670 г. и январь — август 1671. Поскольку сам Прохор называет дату от Рождества Христова 1670 г., следовательно, речь идет об осенне-зимних месяцах 1670 г.

⁷ РНБ. Q.XVII.283. Л. 12 об.

самые ранние сведения — о двух храмах, построенных в 1675 г. (св. Андрея Стратилата) и 1689 г. (Вознесения Господня) [Снегирев, с. 6–7]. Тем не менее о существовании раннего богородичного храма или придела может свидетельствовать сохранившаяся древняя местная икона Богородицы Тихвинской, тоже относящаяся к изводу Одигитрия [Снегирев, с. 11].

Андреевский монастырь был новым и необычным. Заново созданный в 1648 г. окольничим Федором Михайловичем Ртищевым на месте старого храма св. Андрея Стратилата, он не имел ни своей традиции, ни своих «героев», ни мощей, ни чудотворных икон. Монастырь изначально организовывался как «учительный», совмещавший в себе монашеский обиход и учебное заведение: первый опыт, предшествовавший Типографской школе и Славяно-греко-латинской академии. Сюда приглашали ученых людей, знавших греческий и латинский языки (например, Епифания Славинецкого и Арсения Сатановского, одного из переводчиков Космографии Блау старца Исаяю, старца Варлаама из Вильнюса) и имевших возможности индивидуально обучать молодых людей. Вероятно, и Прохор был зван в Пленницы как ученый муж, имевший способности к работе с учениками.

Настоятель монастыря монах Авраамий возглавил его в начале 1660-х гг. Он, безусловно, входил в круг общения нашего автора. Прохор был уже в солидном возрасте, но долгие годы оставался в статусе «черного дьякона», настоятель же Авраамий еще достаточно молод, судя по тому, что через 37 лет, в 1697 г., он смог пережить розыск в Преображенском приказе и в ссылке вплоть до 1702 г. продолжать свои труды. В 1690-е гг., когда Прохора уже не было на Воробьевых горах, вокруг Авраамия собирался небольшой «кружок» светских лиц, чтобы побеседовать «о всяких мирских общих нужных делах». Обсуждали текущие события и предлагали свои соображения по поводу улучшения дел в стране. Сюда приходил Иван Посошков, продолживший линию прожектерства в своих будущих сочинениях, с братом. Авраамий систематизировал и изложил свои мысли о благе для общества в тетрадках, которые лично вручил царю Петру Алексеевичу [Бакланова; Волков]. Е. В. Акельев характеризует монастырские кельи при Авраамии как «политическое пространство», поскольку здесь люди добровольно и регулярно встречались для обсуждения общественно важных вопросов и социальные различия для этого не были помехой. Их беседы здесь привели к выработке общего мнения, результатом которого стало «Послание», поданное царю. Хотя в итоге все, включая Авраамия, оказались арестованы и наказаны, царь прислушался к некоторым советам, высказанным в «тетрадках» Авраамия [Акельев, с. 810].

Все это определенным образом характеризует настоятеля монастыря, от которого в немалой степени зависела атмосфера в обители. Она, вероятно, была схожей и в 1670-е гг., когда там появился Прохор. Его, как и Авраамия, волновали «мирские дела», которые для дьякона воплощались в проблемах образования. Идея «школы» как социального новшества захватила в 1670—1680-е гг. московских интеллектуалов. Толчок ей, видимо, дал Симеон Полоцкий, изумлявшийся тому, что в России нет «правильного» школьного обучения. Школы, действительно, стали появляться: помимо Андреевской, в Заиконоспасском монастыре, Типографская при Печатном дворе, школа Лихудов в Богоявленском монастыре и некоторые другие [Кошелева 2011]. Однако текстов, посвященных школьному обучению, появилось больше, чем самих школ. Одни видели школьный образец в латинских школах, другие усматривали в нем опасность для православия и предлагали греческий образец. Некоторые же считали школу вообще ненужной для православного человека: можно и далее обходиться общепринятым индивидуальным ученичеством [Фонкич]. Речь шла, конечно, не о простых школах грамотности, а об «училищах книжных философских».

Прохора интересовал вопрос выработки особенного содержания образования для православных школ, отличного от латинских [Кошелева 2023]. Об этом свидетельствует сборник, написанный несколько позже, в 1682—1683 гг., в приписанной к Андреевскому монастырю пустыни Марчуги и состоявший из семи азбуковников, предназначенных для школьного обучения. Первый из них, стихотворное «Школьное благочиние», принадлежит авторству Прохора. Из него известно, что он взялся за работу по просьбе «детского учителя» Диомида Серкова «со товарищи», которые попросили его передать свой «благый разум» тем, кто хочет в школах учиться, изложить «школьное благочиние» (т. е. школьные порядки) в письменном тексте («сим милости просим, яко до школьное благочиние писанием нам издаси») и рассказанное адресатом им устно претворить «в дело», т. е., видимо, в текст («реченное тобою слово делом нам вдаси (выдай. — О. К.)»⁸).

Очевидно, что эти люди тесно общались, обсуждали что-то, связанное с проблемой школ, по всей видимости, это происходило именно в Андреевском монастыре в начале 1670-х гг. Оказавшись в разлуке, участники этих бесед захотели получить о них письменный текст. Прохора они называют «дивным советником», «благодетелем», «пречестнейшим отцом». Просьба основывалась на его добром отношении к просящим:

---

⁸ РНБ. F.XIV.73. Л. 1. Опубл.: [Демин].

Влечет ны о Господе духовная твоя к нам любов,
юже по бозе показуеши нам удоб.

[Демин, с. 50]

Перед нами послание учеников к учителю, среди которых был и Диомид Серков, впоследствии занявшийся учительством уже самостоятельно. Про него как учителя ничего не известно, но его значимый «след» в литературе последней четверти XVII — начала XVIII в. был выявлен С. А. Семячко [Семячко 2003; Семячко 2013; Семячко 2014 и др.]. В 1690-е гг. он работал писцом в Певческой палате при Патриаршем приказе. Следует заметить, что в Андреевском монастыре жил с 1652 г. регент Тернопольский с киевскими певчими, и, возможно, молодой Диомид Серков тогда уже здесь работал над певческими рукописями. В ответном Послании к Диомиду Прохор писал: «Благоразумием твоим велми ся хвалю». Иначе говоря, он видел свою заслугу в благоразумии Диомида, что также намекает на его наставническое положение. Он полностью выполнил просьбу Серкова, написал все, о чем тот просил.

На сборнике «Разума церковного» рукою Прохора по нижнему полю сделана запись, из которой впервые становится известно его родовое имя Тихомиров. Она говорит о том, что 13 апреля 1673 г. иеромонах Спаса Нового (московского Новоспасского монастыря) Прохор Тихомиров продал эту рукопись дьякону этого же монастыря Макарию⁹. Следовательно, Прохор сменил обитель и повысил свой статус до иеромонаха. От пребывания его в этом элитном монастыре, служившем усыпальницей семьи Романовых и московской знати, никаких сведений не осталось — видимо, оно было недолгим. Далее, как уже говорилось, Прохор проживал в подмосковной пустыни Марчуги. Со ссылкой на справочник П. М. Строева Н. В. Савельева отмечает, что в 1677 г. имя настоятеля этой пустыни было Прохор [Савельева, с. 29]. Вполне возможно, что это именно наш герой, имя которого было достаточно редким.

Последние записи Прохора на рукописях сделаны на Волге в костромском Ипатьевском монастыре: «Начато в Соловецкой пустыни¹⁰, что в Марчуках под Москвой, тожде совершено в Костроме, в Ипатской честней обители, тем же первостранником¹¹, в лето миробытия 7191» [Петров, с. 98]. В другом списке рукописи есть запись: «В лето миробытия 7192, от рождения Слова 1683 во октоврии месяце»¹². И последняя запись на рукописи для келаря Феодосия тоже имеет дату 7192 г. [Петров, с. 85].

⁹ РНБ. Q.XVII.283. Запись по нижнему полю.

¹⁰ В 1678 г. Марчуги приписали к Соловецкому монастырю.

¹¹ Так Прохор переводил свое имя с греческого языка — Первостранник.

¹² РГАДА. Ф. 357 (собр. Саровской пустыни). № 60 (далее — Саров. 60). Л. 230.

Публикуемое в Приложении «Предисловие до боголюбезного читателя» к рукописи «Разума церковного» значительно отличается от предисловий, сопровождавших списки текстов «Великого круга миротворного», в том числе новгородского священника Агафона¹³: оно не раскрывает содержание книги, а является обращением к ученикам, которым предстоит труд ее освоить. Прохор прямо указывает на свое авторство этого Предисловия — с его имени оно начинается и им заканчивается, предложенное в зашифрованной форме, поэтому принадлежность текста руке Прохора Коломнятина сомнений не вызывает.

Ниже я изложу Предисловие близко к тексту современным языком и в несколько упрощенном варианте, поскольку сегодня не каждому читателю легко понять витиеватый текст подлинника, который точно воспроизводится здесь же, в публикации.

Начинается Предисловие панегириком восточной церкви и ее обособленности («от всех церквей огороженная и обороненная»). Далее автор говорит, что он «с прилежным трудолюбием» поддерживает («десницу простираю») один из «догматов» данного монастыря, монахом которого он является в настоящее время. Под «догматом» он понимает календарно-хронологические знания, отраженные в пасхалиях и содержащиеся в «Великом круге миротворном».

Прохор кратко рассказывает историю создания календарных расчетов Пасхи на 532 года (Великий индиктион) на Никейском соборе¹⁴. Святые отцы, пишет он, положили на это очень много трудов, а мы до сих пор этими трудами пользуемся, каждый читатель книг может без учителя постичь эти знания, молясь усердно. Извольте взять от меня этот труд, так же как и я много постарался постичь его в юности моей, и будьте за это благодарны — вам исключительно повезло (*«Юности моей труд извольте взять с благодарностью и с таким же намерением, как и я старался с тщанием и благосердием его принять. Великая благодать вам легко дается и великое сокровище вам приносится, которое мы большой ценой и многими трудами приобрели, вы можете посмотреть и взять его в руки без всяких с вашей стороны трудов и хлопот, щедро и без всяких осуждений их мы вам передаем. По евангельскому слову исполняется: одни трудились, а другие их труд использовали. Вы же труды эти скорее используйте и плодами их мысленно насыщайтесь»*).

---

¹³ О «Великом круге миротворном» подробнее см.: [Романова 2002].

¹⁴ Ср. список «Разума церковного» РГБ. Ф. 205 (собр. ОИДР). № 175 (далее — ОИДР 175), который начинается с подробного описания каждого из семи Вселенских соборов (л. 1–26).

Прохор тут употребляет местоимение «мы», видимо имея в виду свое поколение книжников, а также то, что в «Круг миротворный» вложили свой труд многие авторы.

Далее речь идет о том, что клирикам надо не только устно проговаривать богослужебные тексты, но и работать с книгой. Эта работа по постижению мудрости может быть проделана с пользой людьми с разной степени ученостью (премудрыми, обучающимися и неучами) и в любом возрасте — и мудрыми старцами, и даже младенцами: *«Как всегда радостна речь ваша Господу, так еще более Вы, иереи и клирики, трудиться должны, читая, постигая и запоминая беседы и знания из этой книги. Премудрые, мудрость эту примите, и возлюбите ее, и присокупите к прочей мудрости, пусть будет она в вашем сердце. Обучающиеся, примите это учение в дополнение к вашему учению. Неученые, с радостью примите ее и лобзайте, да направит она вас во благое устройство. Старцы, примите ее как седину, ибо седины мудрость человека означают, и в старческом возрасте жизнь без скверны. Люди среднего возраста, возлюбите мудрость, и будет в вашей жизни благо, постигайте ее и станете учеными. Юные, приводите мудрость в дом сердца вашего, как невесту, и лобзайте ее в юности своей. Младенцы, как сосцами матери, учением этим питайтесь, как молоком, любомудрие взращивайте, и, взрослея, быстро постигнете это учение. И в любом возрасте — старые и юные, маленькие и большие, обучайтесь всему и привлекайте к себе всякие познания как магнит — железо».* Этот панегирик мудрости Прохор разовьет в одном из своих школьных азбуковников, озаглавленных «Азбуковник полный, имущий в себе увещания учения, наказания учеником, от многих книг, множае же от Грамматики». В нем от лица трансцендентной сущности — Мудрости или Премудрости — даются наставления и учителю, и ученикам¹⁵. С последними Мудрость говорит ласково и заботливо, постоянно называя их «любимцы мои», в «Разуме церковном» Прохор также использует это обращение.

Наш автор знает препятствия, которые мешают постижению мудрости, главные из них — греховные желанья, в первую очередь блудные. От них следует не только предостеречь, но и указать на пути избавления, и подбодрить оступившихся. *«Остерегайтесь нападения страстных желаний: кто во власть страстей попадет, помрачит свой ум. Омраченный ум все забудет. Ничем наш ум так не омрачается, как блудом, пребывающий же в нем — невнимателен, такой ни на какое любомудрие*

¹⁵ РГАДА. Саров. 60. Л. 82 об.–199 об.

*не имеет обычной силы, как и магнит, когда коснется чеснока*¹⁶. Но если кто и постигнут будет некоей слабостью, такой да не отчаивается! Только ангельское свойство есть — не падать, а у людей есть свойство, упав, встать. Вставай из грехов и прибегай к матери своей церкви! В ней есть лечение болящим от грехов. Если кто перед Богом при свидетельстве иерея унижит себя, т. е. покается, то что же есть покаяние, как не унижать себя перед свидетелем и возненавидеть грех? Покаяние может преждее добро вселить в человека, как и козья кровь камню магниту бывшие свойства возвращает, если его в ней проварить. И если кто после нравоучения обратится к Богу, и этот здоров будет, да не согрешает более». Здесь Прохор обращается к известной цитате из Иоанна Златоуста, которую использовал и царь Алексей Михайлович в письме к боярину А. Л. Ордину-Нащокину, впадшему, по мнению царя, в грех отчаяния из-за конфликта с сыном: «Иоана Златоустаго не вспомянул ли святаго его писания, еже не люто бо есть пасти, люто бо есть, падши, не восстати?»¹⁷

Такой период грехопадения надо пережить, покаявшись, в нем нет ничего страшного, и снова браться с упорством за учение, а Господь в этом поможет, утверждает Прохор: «Да не беда, что помучается восставший от греха и творящий покаяние, примите это с любовью и душевным усердием лобзайте, глазами же часто в книгу смотрите и с добрым рассуждением ее читайте, и прочитанное в свой ум хорошо вселяйте, благодарение всеильному Богу воздавайте, да воздаст вам Господь разум во благо, сам он сказал: „Просите и дастся вам, ищите и найдете, и толкнувшему (дверь) — откроется“. Пребывающий в таком состоянии угоден матери нашей церкви, угоден и живущему в ней Богу. Никто в церкви не пребывает, только Бог невидимо, и от входящих с чистой совестью Он принимает молитвы, кадило и в нем благовонное миро. Эти благодотребные сосуды бывають к царской трапезе. Не что иное есть царская трапеза, как насыщение всяким благом, приготовленным для его избранных».

В заключение Прохор обращается к тем читателям, кто полностью сможет освоить действительно очень непростое содержание «Круга миротворного» и воспользоваться на практике этим знанием, с тем чтобы они не забывали поминать его в своих молитвах: «Кто вникнет, любимцы,

---

¹⁶ Таковым было средневековое представление о том, что запах чеснока лишает магнит свойства притяжения.

¹⁷ РГАДА. Ф. 96 (Сношения со Швецией). Оп. 1: 1660 г. Д. 2. Л. 102.

в эту книгу, чтобы прочесть ее, и хорошо понять, и написанными в ней текстами пользоваться, и сложным учением о составлении пасхалий обучиться, того прошу, да помянет этот достойный человек смиренное имя мое, трудившегося над этой книгой составлением ее текстов и объяснениями ручного вычисления Пасхи, да за ваше поминовение даст мне Господь отпущение грехов. Да и всем нам получить благословение Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава со Отцом и Святым Духом и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь».

После заключительного «аминь» автор Предисловия сделал постскриптум, предлагая своим читателям разгадать его имя, зашифрованное грамматически («по осмочастному разуму», т. е. по трактату Иоанна Дамаскина «О осми частях слова»). Тайнопись — характерная черта творчества Прохора, он обращался к ней не один раз в школьных азбуковниках, ему вторил в этом Диомид Серков, с которым они обменивались зашифрованными посланиями друг другу.

Как бы смущаясь предложенным вниманием к своему имени, Прохор продолжает текст «постскриптума» так: *«...сейчас я этот разговор о имени автора оставлю, а скорее начну свое повествование, на которое нацелена моя мысль, и его вам, господа, сейчас предлагаю»* (далее следует оглавление книги из 27 глав, но ее содержание шире того, что представлено в Оглавлении). Название «Разум церковный», возможно, пришло Прохору на ум из включенного им в его рукопись «Предисловия святым» Агафона, где сказано: *«...да прочтется сия книга инем братьям по плоти, еже союзом любви спряженным о Христе, и Божиею милостию да откроется разум, чтущим ея»* и далее: *«...аще убо косно и стропотно мните писанное нами, но своими разумы да наполните»*¹⁸.

Сборник «Разум церковный» имеет множество дополнительных статей, в том числе переводных. Знаток календарно-хронологических рукописей А. А. Романова относит такой тип «Круга миротворного» к «Руке Богосолвеле» [Романова 2002, с. 278]. Она подробно описала содержание сборника РНБ и сравнила его с другим списком с тем же названием¹⁹, однако вопрос анализа состава сборника оставила открытым [Романова 2002, с. 296–302], а палеографических особенностей списков не затрагивала. Все эти вопросы, действительно, следует рассмотреть особо, однако нельзя не отметить, что список РГБ не имеет предисловия и отличен по содержанию, но чрезвычайно

¹⁸ Цит. по: РГБ. Ф.173.1 (Фундаментальная библиотека МДА). № 103. Л. 49 об.

¹⁹ ОИДР 175.

похож на список РНБ почерком и орнаментальным оформлением. Возможно, окажется, что он тоже вышел из-под руки Прохора Коломнятина.

Авторские записи Прохора, которые он систематически оставлял на разных рукописях, конечно, давно были замечены исследователями, но мало что им говорили. В. В. Буш, опубликовавший отрывки из Азбуковников Прохора, писал: «...имя Прохора-Первостранника — пустой звук, с которым мы не можем связать никаких биографических или иных каких-нибудь данных» [Буш, с. 26]. Е. В. Крушельницкая считала Прохора безызвестным дьяконом-писцом «данииловской» рукописи [Крушельницкая, с. 68]. Для А. С. Демина Прохор — только некий автор «Школьного благочиния» [Демин, с. 50]. А. А. Романова отмечала, что Прохор Тихомиров «известен только благодаря сведениям, извлекаемым из записей на рукописи „Разума церковного“» [Романова 2002, с. 297]. Прохор Коломнятин даже не оказался в составе Словаря книжников и книжности Древней Руси, есть всего лишь статья о нем как о Тихомирове — авторе «Разума церковного» [Романова 1998]. Только благодаря находке рукописи «Цветника» Н. В. Савельевой удалось собрать воедино почти все²⁰ биографические сведения о Прохоре и восстановить его творческую биографию: теперь он уже не «пустой звук». Это говорит о будущих возможностях открывать новые имена книжников при внимательном прочтении записей на рукописях.

Приложение

РНБ. Q.XVII.283. 1670 г. В 4-ку. 413 л. Книжный полуустав, автограф. Киноварные заголовки и инициалы простого рисунка. Многочисленные календарные таблицы чернилами и киноварью. По нижнему полю владельческая запись 1673 г. Переплет — доски в коже, с застежками, кожа с тиснением, по центру верхней доски ромб с золоченым орнаментом, над ним тисненная надпись, подкрашенная киноварью: «Разум церковный». Текст подготовлен к печати в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990); соблюдены следующие принципы:

— текст передан современным нам гражданским шрифтом с заменой отсутствующих ныне в алфавите букв: «і» заменены на «и» (краткость обозначается в соответствии с нормами современного русского языка), «фита» — на «ф», «кси» — на «к», «омега» — на «о», «йотированный аз» и «юс

---

²⁰ Н. В. Савельева почему-то нигде не упоминает «Разум церковный», хотя рукопись совершенно точно была ей известна.

малый» — на «я»; «ять» на «е»; «ерь» («ь») дает смягчение после согласной перед гласной, «ер» («ъ») не сохраняется;

— титла и сокращенные слова раскрыты, выносные буквы даны в строке по нормам современного русского языка;

— тексты воспроизведены без купюр, дополнений и нормализации орфографии; сохранены особенности написания, характерные для данной рукописи.

л. 12   **Разум церковный**

си есть известнейшее сказание.

Первое написася во обители Пресвятыя Богородицы Одигитриа во Андрееве монастыре, что во Пленицах, при настоятеле тоя святыя обители строителе монахе Аврамии черным диаконом Прохором в лето от создания мира 7179-е, от Рождества Христова 1670. //

л. 12 об.   **Предисловие до боголюбезного читателя.**

Святая и соборная и апостольская восточная кафолическая церковь мати наша превечная, от всех церквей огороженная и обороненная, имеющая в себе благодать, данную ей Сотворителем неба и земли, видимый хлеб и видимое вино молитвами архиерейскими в существенное тело и кровь претваряти, очищати же и просвещати, и овии убо очищаются, инии же просвещаются, очищаются убо многими от нея духовными наказании чрез иереов, просвещаются убо приступающии ко пречистому телу и крови господни, бы-

л. 13 вающей в ней. Со//держит же и иные таинства же, и догматы и сим питает чад своих, порожденных водою и духом, и разделяет им догматы своя, яко дары. В нейже и аз мнии пребывая по освещении, в немже есмь ныне навыкох единому от догмат монастыре нашаея церкве, о нем же ныне с прилежным трудолюбием десницу простираю. Есть же корень и вина догмату сему!

л. 13 об. В Греции Константин прогнал Ария, составили Отцы святыя Круг великий Альфа на 532 лета, // который от того времени святая церковь и донныне неизменно, они убо много о сем трудившеся, мы же нетрудно в труд их входим и бывше в трудех их елико за помощью божиею возмогохом, обретохом и навыкохом. И се о Господе труд наш, попечение и тщание, простейшею беседою полагается, яко да всяк книжный чтый возможет без учителя навыкнути сему [молю] усердно. Юности мояея тщания и попечения рукояти изволите благодарны с тацем же намерением, якоже и аз трудихся, тщанием и благосердием прияти, благодать бо вам велия туне дается и толикое всем приносится сокровище, еже мы многою ценою и множайшими иждивенми премножай(ши)ми труды улучивше, вам ныне к зрению и приятию, кроме *л. 14* трудов и попечений ваших, // богатно и не зазорно предлагаем. Яко удом

оному евангельскому слову исполниться «иныя трудишася и инии в труд их внидоша». Вы же в сия труды спешно внидите и плодов в них сладце мысленно насытитесь, яко да выну наслаждается беседа ваша господеву, множае вы от иереи и клирицы днию и нощию трудитися должны есте чтуще, разумеюще и в память себе собирающе беседы и учения от сея книги. Премудрии, мудрость сию к прочим примите и возлюбите ю, да со оними и сия совокупленна будет во твоем сердцы. Наказанныи во учении, примите сие наказание к созиданию вашего учения, ненаказанныи, с радостию сие лобызайте и приемлите ю да накажет [вы] во благое устроение; старии, яко седину сию примите, сидины бо суть мудрость человеком и возраст старости — житие нескверно. // Средовечнии, возлюбите мудрость и поживете во благих, восхощите ей и наказани будете; юннии приводите сию в дом сердца вашего яко невесту и лобзайте сию от юности своя; младенцы яко сосцы учением сим воспитовайтесь, яко млеко, сие любомудрие сейте, да на возраст меры учения сего постигните вскоре. И всяции возрастом: старии и юннии, малии и велиции, обучайтесь всем и привлекайте к себе всякое любомудрие аки магнит — железо. Блюдите же ся и опасно хранитесь от страстных находов, а не како кто в страсти некия впад, помрачит ум. Омрачаемому же уму нужна есть во всем забвению подлежати. Ничим же тако ум наш омрачается, якоже блудом, пребываяй же в сих невнимателен, таковый ни на коеждо любомудрие, якоже и магнит // не имать обычныя силы, егда коснется чеснока. Аще л. 14 об.

же кто и пал будет неким невнятием, таковый да не отчаявается. Ангелско есть, еже не падати, а от падении единаго чина человеческого есть, падая, востати. Воставай от грех, таковый, и прибегай к матери своей церкви. В ней есть лечба болящим грехи. Аще кто пред Богом при свидетельстве иерееве обесчестит себе, сиречь покаются, то что же есть покаяние, точию бесчестити себе пред свидетелем и возненавидети грех? Может бо покаяние древнюю доброту вселити, якоже и козлия кровь магниту камени бывшую силу подаст, егда варен будет в ней. Да аще кто и по наказании обратился к Богу, и сей здрав бысть к тому, да не согрешает. // л. 15

Да не горее что постраждет воставший от грех и творящий плоды покаяния, примити сия с любовию и душевным усердием лобызайте, телесныма ж очима часто в ню взирайте и доброразсудную прочитовайте, и чтемое во свой ум добре вселяйте, благодарение же весильному Богу воздавайте, да воздаст вам Господь разум во благое, сам бо той рече: «Просите и дастся Вам, ищите и обрящите и толкущему отверзется». Пребываяй бо в сих, угоден таковый матери нашей церкви, годен и живущему в ней; никтоже в церкви пребывает, точию Бог невидимо, и от приходящих с чистою совестью л. 15 об.

приемлет молитвы, яко кадило и яко миро благовонно. Пребывающие же в сих благопотребнии сосуди бывают к царстей трапезе. //

л. 16 Ничтоже есть царская трапеза точию насыщение всякаго блага, уготованная избранным его, егоже да сподобит нас Небесный Царь своею благодатию.

Вникнув кто, любимицы, в книгу сию воеже прочитати ю и добре рассуждати и лежащими в ней писмены ползоватися и умным учением в составех ручных обучатися. Молю, да помянется вашею честностию смиренное мое имя труждышагося в сей книге слогом и простым по составом ручным сказанием, да за ваше помяновение даст ми Господь отпущение согрешением. Еже буди и всем нам получитьи благословение господа нашего Иисуса Христа, Емуже слава со Отцем и Святым Духом и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Аще кто о вас, любимцы мои, братолюбивым сердцем поищет знати смиренное мое имя, таковой да смотрит в конце книги сея по осмочастному разуму положенное, zde же о имени сказание оставляю, да спешнее потщуся на беседу, на нюже мыслию своею зван и вашей честности настоящее объявляю.

Литература

- Акельев — *Акельев Е. В.* Режимы публичности и верховная власть в Московском государстве и Российской империи // *Cahiers du Monde Russe*. 2021. Т. 62, № 4. С. 785–814.
- Бакланова — *Бакланова Н. А.* «Тетради» старца Авраамия // *Исторический архив*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 6. С. 131–155.
- Буш — *Буш В. В.* Памятники старинного русского воспитания. Пг.: Тип. Кюгельген, Галич и К°, 1918. 118 с.
- Волков — *Волков М. Я.* Монах Авраамий и его «Послание Петру I» // *Россия в период реформ Петра I*. М.: Наука, 1973. С. 311–336.
- Демин — *Демин А. С.* Диалог «Школьное благочиние» Прохора Коломнятина // *Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник за 1975 г.* М.: Наука, 1976. С. 48–51.
- Кошелева 2011 — *Кошелева О. Е.* Феномены школы и ученичества в православной культуре: проблема изучения московских училищ XVII в. // *Религиозное образование в России и Европе в XVII в.* СПб.: Изд-во РХГА, 2011. С. 82–94.
- Кошелева 2023 — *Кошелева О. Е.* Формирование православного содержания образования в последней четверти XVII в.: специальная учебная литература // *Лихудовские чтения — 22: Материалы научной конференции «Пятое Лихудовские чтения»*. Великий Новгород: НовГУ, 2023. С. 28–39.
- Крушельницкая — *Крушельницкая Е. В.* Автобиография и житие в древнерусской литературе. СПб.: Наука, 1996. 368 с.

- Памятники лексикографии — Памятники лексикографии в «Цветнике» Прохора Коломнятина 1668 г.: Исследования и тексты. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2023. 634 с.
- Петров — *Петров А. Н.* Об Афанасьевском сборнике XVII в. и заключающихся в нем азбучовниках // ПДП. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1896. Вып. 120. Прил. 4. С. 79–102.
- Романова 1998 — *Романова А. А.* Прохор Тихомиров // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. Вып. 3, ч. 3. С. 277–278.
- Романова 2002 — *Романова А. А.* Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 429 с.
- Савельева — *Савельева Н. В.* Прохор Коломнятин: биографические сведения и труды // Памятники лексикографии в «Цветнике» Прохора Коломнятина 1668 г.: Исследования и тексты. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2023. С. 7–48.
- Семячко 2003 — *Семячко С. А.* Об автографах Диомида Серкова и сборнике «Крины сельные» // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2003. Т. 54. С. 613–622.
- Семячко 2013 — *Семячко С. А.* Автограф Диомида Серкова в Библиотеке РАН // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб.: БАН, 2013. С. 133–140.
- Семячко 2014 — *Семячко С. А.* Сборник «Крины сельные» в контексте московской культурной жизни рубежа XVII–XVIII вв. // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2014. Т. 63. С. 459–484.
- Снегирев — *Снегирев И. М.* Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. М.: Тип. Каткова, 1860. Т. 6. 146 с.
- Тематика и стилистика — Тематика и стилистика предисловий и послесловий. М.: Наука, 1981. 303 с. (Русская старопечатная литература XVI–XVIII столетий).
- Фонкич — *Фонкич Б. Л.* Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. М.: Языки славянских культур, 2009. 296 с.

References

- Akel'ev, E. V. (2021) 'Rezhimy publichnosti i verkhovnaya vlast' v Moskovskom gosudarstve i Rossiiskoi imperii' [Regimes of Publicity and the Supreme Authority in the Tsardom of Moscow and the Russian Empire], *Cahiers du Monde Russe*, 62, 4, 785–814.
- Baklanova, N. A. (1951) '«Tetradi» startsa Avraamiya', in: *Istoricheskii arkhiv*. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 6, 131–155.
- Bush, V. V. (1918). *Pamyatniki starinnogo russkogo vospitaniya*. Petrograd: Tipografiya Kugel'gen, Galich i K^o, 118 p.
- Demin, A. S. (1976). 'Dialog «Shkol'noe blagochinie» Prokhora Kolomnyatina', in: D. Likhachev, ed., *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arkheologiya. Ezhegodnik za 1975 god*. Moscow: Nauka, 48–51.
- Fonkich, B. L. (2009). *Greko-slavyanskije shkoly v Moskve v XVII veke*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 296 p.
- Kosheleva, O. E. (2011) 'Fenomeny shkoly i uchenichestva v pravoslavnoi kul'ture: problema izucheniya moskovskikh uchilishch XVII veka', in: E. Tokareva, M. Inglot, eds., *Religioznoe obrazovanie v Rossii i Evrope v XVII veke*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii, 82–94.

- Kosheleva, O. E. (2023) 'Formirovanie pravoslavnogo sodержaniya obrazovaniya v poslednei chetverti XVII veka: spetsial'naya uchebnaya literatura', in: N. V. Salonikov, K. V. Sutorius, eds., *Likhudovskie chteniya-22. Materialy nauchnoi konferentsii «Pyatye Likhudovskie Chteniya»*. Velikii Novgorod: Novgorod State University imeni Yaroslava Mudrogo, 28–39.
- Krushel'nitskaya, E. V. (1996) *Avtobiografiya i Zhitie v drevnerusskoi literature*. Saint Petersburg: Nauka, 365 p.
- Pamyatniki leksikografii v «Tsvetnike» Prokhora Kolomnyatina 1668 goda. Issledovaniya i teksty* (2023). Moscow, Saint Petersburg: Al'yans-Arkheo, 634 p.
- Petrov, A. N. (1896). Ob Afanas'evskom sbornike XVII veka i zakluchashchikhysya v nem azbukovnikakh, in: *Pamyatniki drevnei pis'mennosti*. Saint Petersburg: Tipografiya I. N. Skorokhodova. Vol. 120, App. 4, 79–102.
- Romanova, A. A. (1998). 'Prokhor Tikhomirov', in: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 3, 3 (P–S), 277–278.
- Romanova, A. A. (2002). *Drevnerusskie kalendarno-khronologicheskie istochniki XV–XVII vekov*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 429 p.
- Savel'eva, N. V. (2023) 'Prokhor Kolomnyatin: biograficheskie svedeniya i trudy', in: *Pamyatniki leksikografii v «Tsvetnike» Prokhora Kolomnyatina 1668 goda. Issledovaniya i teksty*. Moscow, Saint Petersburg: Al'yans-Arkheo, 7–48.
- Semyachko, S. A. (2003). 'Ob avtografakh Diomida Serkova i sbornike «Kriny sel'nye»', in: *Trudy otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 54, 613–622.
- Semyachko, S. A. (2013) 'Avtograf Diomida Serkova v Biblioteke Rossiiskoi akademii nauk', in: I. Belyaeva, ed., *Materialy i soobshcheniya po fondam Otdela rukopisei Biblioteki Akademii nauk*. Saint Petersburg: Biblioteka Akademii nauk, 131–140.
- Semyachko, S. A. (2014) 'Sbornik «Kriny sel'nye» v kontekste moskovskoi kul'turnoi zhizni kontsa XVII — nachala XVIII veka', in: *Trudy otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 63, 459–484.
- Snegirev, I. M. (1860). *Russkaya starina v pamyatnikakh tserkovnogo i grazhdanskogo zodchestva*. Moscow: Tipografiya Katkova. Vol. 6, 146 p.
- Tematika i stilistika predislovii i posleslovii*. (1981). Moscow: Nauka, 303 p. (Russkaya staropechatnaya literatura XVI–XVIII stoletii).
- Volkov, M. Ya. (1973). 'Monakh Avraamii i ego «Poslanie Petru I»', in: *Rossiya v period reform Petra I*. Moscow: Nauka, 311–336.

И. А. Поляков

К ВОПРОСУ О БРАЧНЫХ СВЯЗЯХ МОСКОВСКОЙ АРИСТОКРАТИИ XVII В. (НА ПРИМЕРЕ РОДА КНЯЗЕЙ РОМОДАНОВСКИХ)¹

Резюме

Статья посвящена изучению брачных связей представителей правящей элиты Московского государства XVII в. В качестве объекта исследования выбран аристократический род князей Ромодановских, потомков Стародубской ветви князей Рюриковичей, занимавших в XVII в. ключевые позиции в военной, административной и придворной сферах жизни русского общества. В работе были проанализированы биографии всех мужских членов рода князей Ромодановских за XVII–XVIII вв. с целью определить, в каком возрасте, на ком и по какой причине они женились. Для ответа на поставленные вопросы были привлечены многочисленные опубликованные и неопубликованные источники. В ходе исследования были установлены браки всех князей Ромодановских за XVII–XVIII вв., а также определено, что представители старшей ветви не имели какой-либо продуманной политики в отношении браков своих сыновей и дочерей, в то время как члены младшей ветви рода стремились заключать брачные соглашения только с родами, входившими в придворную элиту Московского государства. Отдельно был рассмотрен вопрос о браках князя Федора Григорьевича Ромодановского (сер. 1610-х гг. — январь 1689 г.). Случай князя Федора является уникальным для представителей правящей элиты русского общества; три его жены происходили из разных социальных групп: княжеской аристократии, торговых людей из Гостиной сотни и неродословных дворян.

Ключевые слова: Русское государство, XVII в., правящая элита, русская аристократия, князья Ромодановские, Государев двор, брачные связи, брак, просопография

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке фонда Грантов Президента Российской Федерации в рамках научного проекта № МК-4091.2022.2 «Князья Ромодановские в составе правящей элиты Русского государства XVI — начала XVIII в.: генеалогия, землевладение, стратегии поведения».

THE MARRIAGE TIES OF THE SEVENTEENTH-CENTURY RUSSIAN ARISTOCRACY: THE CASE OF THE PRINCES OF THE ROMODANOVSKII FAMILY

Abstract

This article investigates the marriage ties between members of the ruling elite of the Muscovite realm in the 17th century. The study analyzes biographical data related to all the male members of the Romodanovskii princely family, who were descendants of the Starodub branch of the Riurikovich princes. In particular the study establishes the age at which each of the Romodanovskii princes married, the reasons for their marriages, and the provenance of their brides. This information was obtained from numerous published and unpublished sources. The study reveals that members of the senior branch of this clan did not follow a deliberate policy regarding the marriages of their offspring, while members of the junior branch sought marriage alliances only with clans that belonged to the court elite of the Muscovite realm. The unique case of Prince Fedor Grigorievich Romodanovskii (1610s –1689) whose three wives came from different social strata is considered separately.

Keywords: Muscovite State, 17th century, ruling elite, Russian aristocracy, Romodanovskii family, tsar's court, marriage ties, marriage, prosopography

DOI 10.31860/2712-7591-2024-3-69-100

Брачные связи для представителей правящей элиты Московского государства раннего Нового времени играли важную роль в укреплении их положения при дворе, для продвижения по служебной лестнице и увеличения размеров земельных владений и движимого имущества. Удачная брачная политика позволяла членам Государева двора образовывать боярские кланы, скрепленные отношениями родства и свойства. С середины XVII в. в формировавшейся культуре придворного общества браки были важным элементом, связывающим представителей старой аристократии с членами новых дворянских фамилий, попавших в состав Государева двора после Смутного времени.

Тем не менее исследование брачной политики и брачных связей представителей правящей элиты Московского государства раннего Нового времени серьезно ограничено состоянием источниковой базы. Традиционно женская половина общества не упоминалась в массовых источниках, так как их основной задачей была фиксация социального и податного положения лиц мужского пола. Следовательно, в писцовых и переписных книгах, учетных материалах Разрядного приказа имена женщин присутствуют лишь в исключительных случаях — при условии смерти главы семьи (отца или

мужа) и наличия несовершеннолетних детей. Разрядно-родословные материалы, хранившиеся в архивах и библиотеках представителей правящей элиты, также не содержат подробных сведений о женских представителях рода. В родословных книгах информация о браках предков фигурирует только в исключительных случаях в списках редакции в 81-ю главу и 43-й главы с приписными, а в разрядных материалах — в особых сборниках свадебных разрядов и при описании некоторых придворных церемоний, где наряду с мужчинами принимали участие и их жены [Бычкова 1975, с. 58–64; 1986, с. 104–139; Памятники истории]. В документах, составлявшихся в Разрядном приказе, по преимуществу указывались только имя женщины (в некоторых случаях — отчество) и имя и фамилия ее мужа; при упоминании замужней женщины ее девичья фамилия или фамилия от предыдущего брака не обозначалась.

Ценные сведения о составе женской половины рода содержатся в материалах церковного и монастырского делопроизводства. В них зафиксированы денежные и материальные вклады представителей правящей элиты (вкладные и приходно-расходные книги, монастырские описи, вкладные записи на предметах культа) и имена членов семьи, которых следовало помянуть в церквях и монастырях (синодики). Поминальные разделы синодиков содержат большое количество женских имен, но их можно привлекать только как косвенный источник, так как составители могли записывать крестильные или монашеские имена женщин, жен родственников и свойственников. Лишь в малом числе рукописей монахи делали поясняющие пометы над строками о родственных отношениях между помещенными в синодик лицами.

Наиболее информативным источником о брачных связях являются частные акты из личных и родовых архивов представителей правящей элиты Московского государства. Из текстов духовных, отдельных, сговорных и других грамот можно извлечь уникальную информацию об отношениях родства и свойства упомянутых в них лиц. Однако до настоящего времени сохранилась лишь малая часть некогда больших родовых архивов XVI–XVII вв., поэтому обнаружение каждого нового документа может существенно изменить представления о размерах и границах тех или иных боярских кланов, позволит по-новому взглянуть на те или иные политические назначения, особенности придворной борьбы.

Представляется, что одним из способов проанализировать стратегии брачного поведения боярской аристократии является исследование биографий, генеалогии, служебной деятельности, землевладения и неформальных связей конкретного рода. Комплексное изучение истории одной фамилии позволяет более детально проследить изменения, происходившие в верхушке

русского общества на протяжении переломного периода с конца Смутного времени до петровских преобразований. В настоящее время подобный подход к анализу Государева двора и правящей элиты с разной степенью детальности апробирован на материалах нескольких родов [Грязнов 1998; 2005; 2006; 2017; 2019; Морозов; Седов 2005; 2016; Сергеев 2018; 2019; 2023а; 2023б], в том числе князей Ромодановских [Поляков 2020]. В рамках данной работы затронем аспект, ранее лишь частично освещавшийся в исследованиях, — брачные связи князей Ромодановских.

Князья Ромодановские являлись потомками Стародубской ветви князей Рюриковичей. В конце XV в. Стародубское княжество потеряло статус удельного, его земли вошли в состав Московского государства, а князья Ромодановские получили статус служилых князей при московском дворе². По причине низкой рождаемости и высокой смертности представителей рода к 1570-м гг. они потеряли высокие позиции при дворе и лишились большей части родовых земель в Стародубской земле. В конце XVI — первой четверти XVII в. последние остававшиеся в живых мужские представители, члены младшей ветви, князья Г. П. и И. П. Ромодановские, благодаря успешным военным походам, вдумчивой придворной политике и перипетиям Смутного времени вновь подняли свой род в иерархии Государева двора, а князь Г. П. Ромодановский попал в Боярскую думу. В результате потомки князей Г. П. Ромодановского (старшая ветвь) и И. П. Ромодановского (младшая ветвь) заняли высокое положение в составе правящей элиты державы первых Романовых, получили ведущие военные и административные назначения и играли большую роль в придворной политике страны. Ко второй половине XVII в. князья Ромодановские входили в состав самых знатных и влиятельных родов, находившихся у царского престола. Старшая ветвь рода князей Ромодановских пресеклась со смертью князя М. Г. Ромодановского в 1713 г. Последний мужской представитель младшей ветви рода — князь И. Ф. Ромодановский — имел лишь одного ребенка — дочь Екатерину, вышедшую замуж за графа М. Г. Головкина. Таким образом, мужская ветвь рода князей Ромодановских пресеклась в 1730 г. со смертью князя И. Ф. Ромодановского, большая часть фамильного имущества перешла по наследству в род графов Головкиных.

Материалы XVII — начала XVIII в., в отличие от документов предшествующего столетия, позволяют детальнее рассмотреть брачные связи князей Ромодановских за этот период и определить, в каком возрасте князья Ромо-

² Подробнее об этом см.: [Поляков 2020, с. 38–158].

дановские вступали в брак, на ком женились, какие брачные стратегии применяли при выборе невесты.

За 1600–1730 гг. в рассмотренных источниках представлены сведения о 25 князьях Ромодановских, потомках князя Петра Борисовича Ромодановского. Из них князья Г. П. и И. П. Ромодановские заключили браки еще в 80-е гг. XVI в. В таблице в *Приложении* отмечены все известные сведения о браках князей Ромодановских за рассматриваемый период.

Из 25 мужчин при анализе брачных связей исключены князья М. А. и А. И. Ромодановские, не дожившие до совершеннолетия³. О женитьбах князей А. Г., Г. И. и Ю. В. Ромодановских сведений в источниках обнаружено не было. Все они, вероятно, умерли в молодом возрасте, около 20 лет. Князь А. Г. Ромодановский в 1606/07 гг. уже служил при дворе в чине стольника [Станиславский, с. 297], вместе с отцом принимал участие в боях с польскими войсками и 22 сентября 1608 г. погиб в битве под селом Рахманцевом⁴. Сведения о князе Г. И. Ромодановском содержатся только в родословных книгах⁵. Возможно, он, как и его старший брат Иван Большой [Павлов 2018, т. 2, с. 72]⁶, погиб в боях в период Смутного времени⁷. Князь Ю. В. Ромодановский был пожалован в стольники 27 марта 1652 г., после чего с отцом князем В. Г. Меньшим и братом Дмитрием отправился на воеводство в Псков [Белоусов, т. 1, с. 277]. Его дальнейшая служба неизвестна. Согласно помете в боярской книге 1658 г., князь Юрий умер в 1658 г. [Боярская книга 1658 года, с. 53].

Для определения числа браков того или иного человека и даты их заключения важным является определить год его рождения. Для рядовых

---

³ У остальных представителей рода князей Ромодановских также могли быть умершие дети, информация о которых не сохранилась до нашего времени. Имена большинства несовершеннолетних мальчиков не попадали в делопроизводственные материалы Разрядного (не успели начать службу) и Поместного (не владели собственностью) приказов и не отражались в родословных росписях и родословных книгах. Ввиду отсутствия материалов личного происхождения единственным потенциальным источником информации об умерших детях и их именах являются церковные и монастырские синодики, однако эта задача требует специального исследования и не является предметом настоящей работы.

⁴ ГИМ. Собр. Уварова. № 570-Ф. Л. 72. Здесь и далее при обращении к текстам родословных книг используется наиболее информативная редакция в 81 главу по списку князя С. В. Ромодановского. Эта рукопись, составленная в конце 1670-х гг., также содержит уникальные биографические сведения о представителях рода князей Ромодановских.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 80. Во втором варианте родословной князей Ромодановских, составленном уже после смерти князя С. В. Ромодановского, рядом с именем князя Григория стоит помета «убит».

представителей Государева двора до XVIII в. сделать это возможно только благодаря случайным летописным или автобиографическим записям членов их семей или надгробным плитам, содержащим эпитафии и указания на возраст умершего, из которого можно вычислить дату рождения.

За вторую половину XVI — первую половину XVII в. точный год рождения удалось установить только для князя В. Г. Меньшого Ромодановского. Его сын князь Степан в своем сборнике учебных материалов оставил запись о смерти отца, где указал, что князь Василий умер 3 октября 1670 г., «поживе 72 лета»⁸. Исходя из этого сообщения, можно предположить, что князь В. Г. Меньшой родился около 1598 г.

Для большинства князей Ромодановских за тот период год рождения можно указать только в пределах пятилетнего или десятилетнего срока, так как до 1626 г. основная часть учетных материалов Разрядного приказа (боярские списки и боярские книги) не сохранилась⁹. Следовательно, нам неизвестен точный год включения их в состав Государева двора, а первое упоминание об их службах по другим источникам, к примеру Дворцовым разрядам, могло произойти на несколько лет позднее¹⁰. Для представителей фамилии, родившихся после 1626 г., опираясь на данные сохранившегося комплекса делопроизводственных материалов Разрядного приказа и других документов, мы попытались рассчитать время вступления в службу и исходя из этого установить примерный год рождения.

Вопрос, в каком возрасте представители русской аристократии начинали службу при дворе в XVII в., рассматривался в научной литературе фрагментарно. Отдельные ценные наблюдения над возрастом юношей были сделаны А. П. Павловым и П. В. Седовым при анализе социального состава комнатных стольников (спальников) царя Михаила Федоровича и его наследников. А. П. Павлов отметил, что в начале правления первого Романова «в комнатные стольники (спальники) попадали люди разных возрастов» и «как правило, это были молодые люди, которые только начинали службу при дворе

⁸ РНБ. Ф.ХIII.5. Л. 83 об.; РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 2. № 8. Л. 1 об.

⁹ См. подробнее: [Петров].

¹⁰ Имя князя Г. Г. Ромодановского было вписано между строк в подлинный боярский список 1643/44 г. [Боярский «подлинный» список, с. 395]. К тому моменту князю Григорию уже исполнилось 15 лет — он родился не позднее октября 1627 г. Его отец князь Г. П. Ромодановский скончался 18 января 1628 г., а в мае 1628 г. вдова княгиня Мария Матвеевна Ромодановская упомянута с тремя детьми: князьями Федором, Иваном Меньшим и Григорием [Указная книга, с. 87–88]. Тем не менее первые придворные назначения, зафиксированные в Дворцовых разрядах, юноша получил только после восшествия на престол царя Алексея Михайловича. В чине стольника 1 октября 1645 г. он «смотрел в кривой стол» во время церемониального обеда царя с патриархом Иосифом [Дворцовые разряды, т. 3, стб. 20].

или имевшие небольшой стаж службы при дворе» [Павлов 2010, р. 220; Павлов 2018, т. 1, с. 222–235]. П. В. Седов рассмотрел персональный состав комнатных стольников во второй половине XVII в. и также пришел к выводу о большой разнице в возрасте между представителями этого чина [Седов 2006, с. 67]. Тем не менее он отметил, что «как правило, в этот чин жаловали людей молодых: в возрасте 15–20 с небольшим лет» [Седов 2006, с. 66]. При этом ученый обратил внимание на то, что в комнатную службу записывали и совсем маленьких детей влиятельных придворных. Так, братья И. К. и А. К. Нарышкины служили «в комнате» с 13 до 18 и с 9 до 14 лет, а князь Б. И. Прозоровский начал службу в 13 лет [Седов 2006, с. 67]. Уникальным можно назвать пожалование комнатным чином в пятилетнем возрасте И. А. Мусина-Пушкина, незаконнорожденного сына царя Алексея Михайловича¹¹ [Седов 2006, с. 113].

Приведенные выше мнения ученых о службе при дворе несовершеннолетних юношей подтверждаются рассказом Г. К. Котошихина. Бывший подьячий в разделе «О царицыных чинов людех и о бояронех» отмечал, что в стольники царицы «берут боярских и околничих и ближних людей детей, лет по 10 ростом; а как они будут лет пятинатцати, или семинатцати, и они в том чину не бывают, а бывают в царской чин взяты, в стольники ж, или в спалники...» [Котошихин, с. 26]. К сожалению, при описании чинов спальников, стольников и стряпчих он не указал примерный возраст вступления в службу отпрысков дворянских фамилий.

О сложностях в определении возраста начала трудовой деятельности людей XVII–XVIII вв. на примере государственных служащих писал Д. В. Серов [Серов]. На основании делопроизводственных материалов за 1710–1750-е гг. ученому удалось установить возраст поступления на службу в государственные учреждения 86 лиц, начавших службу в период с 1689 по 1710-е гг. Согласно его выводам, средний возраст поступления на службу «был исчислен в 15,7 лет, причем средний возраст начала службы в центральных органах власти составил 14,8 лет» [Серов, с. 45]. При этом чаще всего люди поступали на службу в 14 (13 человек), 13 (10 человек), 12 (9 человек), 16 (8 человек) и 17 (8 человек) лет [Серов, с. 41].

Следовательно, для ряда князей Ромодановских примерный год рождения был высчитан исходя из сведений об их вступлении в службу, предположительно, в возрасте 14–16 лет. Эти расчеты позволили также установить возраст, в котором князья Ромодановские вступали в первый брак. Все

---

¹¹ Случай И. А. Мусина-Пушкина был особенным во всех отношениях для Государева двора XVII в. В Боярскую думу в чине окольничего он попал в одиннадцать лет [Седов 2006, с. 113].

данные обобщены в *табл. 1*. Из нее были исключены члены рода, умершие до совершеннолетия, а также лица, родившиеся в XVI в., так как их даты рождений, даты браков и их число в точности неизвестны¹². Таким образом, здесь отражена информация о браках 14 человек.

Табл. 1. Возраст вступления в брак князей Ромодановских

Возраст	Представители рода	Число браков
15–20 лет	Князя И. Г. Меньшой Ромодановский, И. И. Ромодановский, С. В. Ромодановский, Ю. И. Ромодановский, Ф. Ю. Ромодановский	5
21–25 лет	Князя Д. В. Ромодановский, М. Г. Ромодановский, А. М. Ромодановский	3
26–30 лет	—	0
После 31	Князь А. Г. Ромодановский	1
Возраст неизвестен	Князя Ф. Г. Ромодановский Г. Г. Ромодановский, Н. В. Ромодановский, И. Ф. Ромодановский.	4
Не женат	Князь Ю. В. Ромодановский	1

Согласно *табл. 1*, абсолютное большинство князей Ромодановских вступали в первый брак в промежутке от 15 до 25 лет. Традиционно женитьба происходила через два-три года после начала службы. Князь И. И. Меньшой Ромодановский, родившийся на рубеже XVI–XVII вв., около 1615 г. получил чин стольника¹³, а в 1618/19 г. женился на А. П. Головиной, дочери П. П. Меньшого Головина [Павлов 2018, т. 1, с. 199]. Князь И. Г. Меньшой Ромодановский был записан в стольники 11.02.1638 г. [«Подлинный» боярский список 1637/38 года, с. 62] и не позднее 1640 г. сыграл свадьбу с А. Е. Телепневой¹⁴ [Записные вотчинные книги, с. 669–670]. Князь Ю. И. Ромодановский был пожалован чином стольника 5 апреля 1640 г. [«Подлинный» боярский список 1639/40 года, с. 200] и меньше чем через год сочетался браком с дочерью влиятельного придворного И. П. Матюшкина Анисьей [Павлов 2018, т. 1, с. 420–421]. Наконец, князь С. В. Ромо-

¹² В виде исключения в *табл. 1* внесены сведения о князе И. И. Ромодановском, родившемся на рубеже XVI–XVII вв., так как известен год его женитьбы первым браком на дочери боярина П. П. Меньшого Головина Анастасии — 1618/19 [Павлов 2018, т. 1, с. 199].

¹³ В боярской книге 1615 г. князь И. И. Ромодановский указан с чином стольника [Акты Московского государства, с. 141]. Его положение в боярских списках и боярских книгах 1620-х гг. позволяет предположить, что князь И. И. Ромодановский был сверстником двоюродного брата князя В. Г. Меньшого или на несколько лет его младше [Боярская книга 1627 г., с. 27].

¹⁴ НИА СПБ ИИ РАН. Ф. 131. № 74. Л. 313.

дановский в своих записях отметил, что 29 марта 1676 г., в четырнадцатилетнем возрасте, начал службу в стольниках, а через два года 15 мая сыграл свадьбу с княжной А. А. Голицыной¹⁵.

В роду князей Ромодановских достаточно поздно женились сыновья князя Г. Г. Ромодановского Андрей (не ранее 35) и Михаил (не ранее 23 лет)¹⁶. Причиной была многолетняя военная служба отца на южных границах Русского государства. Сразу после пожалования чином стольника князь Андрей отправился в Белгород на помощь отцу, где провел несколько лет. В битве у города Грунь 23 июня 1668 г. князь А. Г. Ромодановский был захвачен в плен крымскими татарами и освобожден только в 1681 г. Князь Михаил был пожалован ко двору около 1668—1669 гг. (14—15 лет), но вместо придворной службы отправился в полк к отцу, где на несколько лет стал одним из его ближайших помощников. В результате его свадьба с Е. В. Голохвастовой состоялась в промежутке с 1674 по 1678 г.¹⁷ Не ранее 23 лет первым браком женились и князья Д. В.¹⁸ и А. М. Ромодановские [Долгоруков, с. 50; Голицын, с. 131].

В таблицу намеренно не включены данные о браках сыновей князя Г. П. Ромодановского князей Василия Большого, Ивана Большого, Петра и Василия Меньшого. По данным источников, князь Василий Большой служил при дворе уже в 1606/07 г. [Станиславский, с. 297]. Его младшие братья фигурируют в учетных материалах Разрядного приказа и разрядных книгах с середины 1610-х гг. [Боярская книга 1627 г., с. 27]. Князь В. Г. Меньшой, согласно записям его сына, родился около 1598 г., его братья Иван Большой и Петр, по-видимому, были на несколько лет старше¹⁹. В источниках имеются сведения о двух браках князя В. Г. Большого, однако нам неизвестно — была ли дочь князя Федора Дмитриевича Хованского его первой супругой или же до брака с ней он был женат еще раз²⁰ [Павлов 2018, т. 1, с. 335].

Подобная ситуация характерна и для биографий князей Ивана Большого, Петра и Василия Меньшого Ромодановских. Известно, что они сочетались браком в промежутке с 1628/29 по 1632/33 г.: князь Василий

¹⁵ РНБ. Ф.ХIII.5. Л. 91 об.—92.

¹⁶ О биографии князей А. Г. и М. Г. Ромодановских см.: [Поляков 2020, с. 126—137].

¹⁷ В генеалогических выписках из фонда Ю. В. Татищева содержится информация о выдаче князю М. Г. Ромодановскому приданого — деревни Узовой в Ростовском стане Каширского уезда в 1674/75 г. (НИА СПбИИ РАН. Ф. 131. № 74. Л. 285). Князь М. Г. Ромодановский женился не позднее 6 декабря 1678 г. Этим днем датирована духовная его тестя, В. Я. Голохвастова [Московская деловая и бытовая письменность, с. 192—197].

¹⁸ НИА СПбИИ РАН. Ф. 131. № 74. Л. 288.

¹⁹ РНБ. Ф.ХIII.5. Л. 83 об.

²⁰ ГИМ. Собр. Уварова. № 570-Ф. Л. 29.

Меньшой женился на Авдотье Афанасьевне Кукариной (1628/29 г.) [Павлов 2018, т. 1, с. 333]²¹, князь Иван Большой — на княжне Ирине Васильевне Пронской (сентябрь 1629 г.)²², князь Петр — на княжне Марии Андреевне Звенигородской (около 1632/33 г.) [Татищев, с. 15]²³. Сведения о бывших мужьях перечисленных выше невест отсутствуют, поэтому можно предположить, что для них брак с князьями Ромодановскими был первым. Удивление вызывает возраст женившихся братьев. Исходя из времени их вступления в службу, к 1628/29 г. всем троим должно было быть не менее 30 лет. Примеры их современников и потомков показывают, что столь поздний первый брак был нетипичен для представителей правящей элиты Русского государства. До появления новых данных можно высказать две гипотезы: братья женились первым браком еще в 1610-е гг., затем остались вдовцами и женились повторно или же по неизвестной причине до 30 лет были холосты.

Выявленные сведения также позволяют определить, на ком женились князья Ромодановские вторым и третьим браком. За XVII в. шесть князей Ромодановских были женаты не единожды: князь Г. П. Ромодановский — дважды; князь В. Г. Большой — минимум дважды; князь И. Г. Большой — минимум дважды; князь В. Г. Меньшой — минимум дважды; князь Ф. Г. Ромодановский — трижды²⁴, князь И. Г. Меньшой — дважды. Вероятно, дважды был женат и князь Г. Г. Ромодановский, однако сведения о его женах практически отсутствуют в источниках²⁵.

Дата и обстоятельства женитьбы князя Г. П. Ромодановского на Марии Матвеевне Бутурлиной неизвестны. Можно предположить, что князь Григорий женился вторым браком в 1610-х гг. Его старший сын от второго брака князь Федор упоминается при дворе как стольник царицы Евдокии

²¹ РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). № 9808. Л. 231–233.

²² После женитьбы князь И. Г. Большой Ромодановский получил от своего шурина князя Ф. В. Пронского сельцо Переветино в стане Шестка Тверского уезда в качестве приданого [Записные вотчинные книги, с. 1007–1008; Павлов 2018, т. 1, с. 333–334].

²³ По другим сведениям, княжна Аграфена [Власьев, ч. 2, с. 518].

²⁴ Второй и третий браки князя Ф. Г. Ромодановского были нетипичны для представителя титулованной аристократии XVII в. Они рассмотрены отдельно ниже.

²⁵ Гипотеза о существовании у князя Г. Г. Ромодановского двух жен опирается на цитату из генеалогических выписок Ю. В. Татищева о землевладении князей Ромодановских: «Во 194-м г. ему же кн. Мих[аилу] и бр[ату] его кн. Андрею мачиха их вд. кг. Настасья Ивановна уступила свое поместье в Соловском уз. в Корницком ст. д. Быковку 27 четей» (НИА СПБ ИИ РАН. Ф. 131. № 74. Л. 285). Впервые княгиня Анастасия Ивановна Ромодановская упомянута как участница церемонии приема грузинской царицы Елены Леонтьевны в январе 1654 г. [Дворцовые разряды, т. 3, стб. 394]. Тем не менее брак князя Г. Г. Ромодановского должен был состояться раньше, так как его старший сын Андрей был пожалован чином стольника в начале 1660-х гг. [Белоусов, т. 1, с. 277]. Следовательно, князь А. Г. Ромодановский должен был родиться в середине 1640-х гг.

Лукьяновны в 1626 г.²⁶ [Павлов 2018, т. 1, с. 334–335]. Отец Марии Матвеевны М. В. Бутурлин был сверстником князя Григория и, вероятно, умер в Смутное время. Его дети начинали служить при дворе в 1590–1610-е гг. Согласно родословной книге М. А. Оболенского, сестры княжны Марии были замужем за князем Б. А. Хилковым и И. И. Салтыковым [Памятники истории, с. 40]. Оба уже служили при дворе в 1604 г. [Станиславский, с. 381–382]. Даты их браков неизвестны. Вероятно, от Т. В. Бутурлиной у князя Б. А. Хилкова в 1620-е гг. родился сын Василий²⁷. Сын И. И. Салтыкова Лев начал службу при дворе 1 сентября 1649 г.²⁸ [Белоусов, т. 2, с. 346]. Княгиня Мария Ромодановская пережила своего мужа более чем на 10 лет — в 1639/40 г. она вместе с детьми передала земли в Московском уезде в Семигородский монастырь Вологодского уезда²⁹. Следовательно, из биографических сведений о ее родственниках нельзя установить, был ли для новоиспеченной княгини Ромодановской брак с князем Василием первым или вторым.

Князь В. Г. Большой Ромодановский около 1624 г. женился на княжне Авдотье Васильевне Бахтеяровой-Ростовской (урожденной Прозоровской), вдове князя П. В. Бахтеярова-Ростовского, умершего в молодом возрасте на воеводстве в Свияжске 5 сентября 1618 г.³⁰ [Записные вотчинные книги, с. 55]. Княжна Авдотья Васильевна прожила в браке недолго и умерла в 1626 г.

Князь И. Г. Большой Ромодановский в начале 1640-х гг. женился на Акулине Матвеевне Годуновой, дочери М. М. Годунова [Записные вотчинные книги, с. 1046; Павлов 2018, т. 1, с. 333–334]. Сведений о предыдущих мужьях А. М. Годуновой нет, поэтому можно предположить, что для нее свадьба с 40–45-летним князем Иваном стала первой.

Князь В. Г. Меньшой Ромодановский около 1660 г. в 62-летнем возрасте женился вторым браком на дочери А. Ф. Акинфова Прасковье³¹. К тому моменту Прасковье Архиповне было около 40 лет. В первом браке она была

---

²⁶ РГАДА. Ф. 396 (Архив Московской Оружейной палаты). Оп. 2. № 281. Л. 426.

²⁷ Князь Б. А. Хилков умер 6 декабря 1631 г. [Павлов 2018, т. 2, с. 85]. Его сын, князь Василий, впервые упоминается в боярских списках в чине стольника с начала 1640-х гг. [Жариков, с. 399].

²⁸ Учítывая дату начала службы, возможно, Л. И. Салтыков был сыном И. И. Салтыкова от второго брака.

²⁹ НИА СПБИИ РАН. Ф. 131. № 74. Л. 321.

³⁰ Во вступительной статье к публикации судебного дела о родовом имуществе князей Бахтеяровых-Ростовских Н. П. Лихачев ошибочно указал, что вдова Авдотья вышла замуж за князя М. П. Пронского [Лихачев, с. 225].

³¹ Точная дата брака и место его заключения неизвестны, но он состоялся не позднее декабря 1660 г., так как 5 июля 1661 г. у пары родился сын князь Степан (РНБ. F.XIII.5. Л. 91 об.).

замужем за стольником С. С. Хрущевым, служившим при дворе с начала 1630-х гг. и умершим в 1653/54 г. [Белоусов, т. 2, с. 424]. Детей от первого брака у них не было. Княгиня Прасковья Ромодановская умерла в 1682 г.³²

Князь И. Г. Меньшой Ромодановский в 1650-е гг. вторым браком женился на княжне Авдотье, бывшей ранее замужем за В. Н. Пушкиным по прозвищу Ус³³. Новый брак князя Ивана Меньшого продлился недолго — в июле 1655 г. он получил должность смотренного головы жилецкого полка, а уже в августе 1655 г. умер в Вильно [Дворцовые разряды, т. 3, стб. 487]. Происхождение второй жены князя Авдотьи неизвестно.

Таким образом, в трех случаях овдовевшие князья Ромодановские женились на женщинах, уже бывавших замужем, в одном — на незамужней девушке. Определить возраст и число браков М. В. Бутурлиной не удалось.

Невесты князей Ромодановских XVII — первой трети XVIII в. традиционно имели аристократическое происхождение. Между тем брачные стратегии старшей и младшей ветвей рода в первой половине — середине XVII в. отличались.

В браках представителей старшей ветви рода не обнаруживается какой-либо продуманной стратегии или закономерности. Так, сыновья князя Г. П. Ромодановского от первого брака, князья В. Г. Большой, И. Г. Большой, П. Г. и В. Г. Меньшой Ромодановские в 1610—1620-х гг. женились на представительницах разных по происхождению, положению при дворе и достатку фамилий.

Князь В. Г. Большой Ромодановский в первой четверти XVII в. был женат сначала на дочери князя Ф. Д. Хованского, затем на дочери князя В. А. Прозоровского Авдотье, в первом браке бывшей за князем П. В. Бахтеяровым-Ростовским. Родной брат княжны Хованской князь Иван Федорович делал успешную карьеру при дворе, 6 января 1623 г. получил боярский чин, но уже через год умер на службе в Астрахани [Павлов 2018, т. 1, с. 354]. Возвышение при дворе князя С. В. Прозоровского, героя Тихвинского осадного сидения 1613 г. и родного брата княжны Авдотьи, началось только в 30-е гг. XVII в. Отец князь В. И. Бахтеяров-Ростовский и его сын князь Петр были близкими к царской семье людьми, однако активно не участвовали в придворной жизни, находясь на воеводствах. 5 сентября 1618 г. князь П. В. Бахтеяров-Ростовский умер бездетным на воеводстве в Свияжске [Павлов 2018, т. 1, с. 246—247]. Род князей Бахтеяровых-Ростовских

³² НИА СПбИИ РАН. Ф. 131. № 74. Л. 236.

³³ Время женитьбы князя Ивана Меньшого вторым браком устанавливается достаточно точно, так как известна дата смерти первого мужа княжны Авдотьи В. Н. Уса Пушкина. Он скончался в 1649 г. на воеводстве в Якутском остроге [Веселовский 1990, с. 209, № 50].

пресекался. От брака с князем Петром Авдотье осталось богатое наследство, однако новый жених, князь В. Г. Большой Ромодановский, не мог претендовать на него по закону. После длительных судебных тяжб родовое имущество князей Бахтеяровых-Ростовских перешло к князю Ю. И. Сицкому, женатому на сестре княгини Авдотьи.

Князь И. Г. Большой Ромодановский в 1620—1640-е гг. был женат дважды: на княжне Ирине Васильевне Пронской и Акулине Матвеевне Годуновой. Княгиня Мария Ивановна Пронская, мать княжны Ирины, позднее стала боярыней царицы Евдокии Лукьяновны и «мамой» царевны Татьяны Михайловны. Большие связи при дворе в конце 1620-х — 1630-е гг. имел и боярин М. М. Годунов, отец А. М. Годуновой, умерший за год до брака дочери с князем Иваном Большим [Павлов 2018, т. 1, с. 336—339].

В отличие от старших сыновей, князя П. Г. и В. Г. Меньшой Ромодановские женились на представительницах дворянских фамилий, не отличавшихся связями при дворе и богатой историей службы их родителей. Так, в 1632/33 г. князь П. Г. Ромодановский сочетался браком с дочерью князя А. Н. Звенигородского, а князь В. Г. Меньшой Ромодановский — в 1628/29 г. с Авдотьей Афанасьевной Кукариной, дочерью незнатного дворянина А. Ю. Кукарина, связанного родством с Годуновыми [Павлов 2018, т. 1, с. 333].

Оценить браки князей И. Г. Большого, П. Г. и В. Г. Меньшого Ромодановских сложно еще и потому, что они заключались без участия их отца боярина князя Григория, умершего зимой 1628 г.

Благодаря тесным связям второй жены князя Г. П. Ромодановского М. М. Бутурлиной с окружением царицы Евдокии Лукьяновны дети князя Григория от второго брака были близки к ее двору. В конце 1630-х — начале 1640-х гг. княгине М. М. Ромодановской удалось удачно женить старшего сына, князя Федора, на дочери князя П. А. Репнина, попавшего в Боярскую думу в 1635 г. и имевшего тесные связи с одним из виднейших государственных деятелей боярином Ф. И. Шереметевым, а также князьями Шуйскими, Воротынскими, Долгорукими и Пожарскими [Павлов 2018, т. 1, с. 536—538]. В 1640/41 г. она сговорила за князя Ивана Меньшого дочку покойного посольского дьяка Е. Г. Телепнева [Записные вотчинные книги, с. 669—670]. Происхождение супруги князя Г. Г. Ромодановского не установлено.

Представляется, что члены младшей ветви рода князей Ромодановских имели особую брачную стратегию в первой половине — середине XVII в. Все браки их мужских и женских представителей были направлены на создание родственных связей с фамилиями ведущих царедворцев, игравших значимую роль в придворной политике. В 1618/19 г. князь И. И. Ромодановский,

благодаря посредничеству его дяди князя Григория, женился на Анастасии, дочери боярина П. П. Меньшого Головина, состоявшего в близком родстве с правящим домом Романовых [Павлов 2018, т. 1, с. 197]. Своего сына и дочерей князь И. И. Ромодановский также сумел сговорить с детьми влиятельных придворных. Благодаря связям отца князь Ю. И. Ромодановский попал в состав комнатных стольников царя Алексея Михайловича и женился на Анисье Ивановне Матюшкиной, дочери приближенного к дому Романовых И. П. Матюшкина, женатого на родной сестре царицы Евдокии Лукьяновны — Федосье Стрешневой³⁴ [Павлов 2018, т. 1, с. 420–421]. Своих дочерей в середине XVII в. князь И. И. Ромодановский выдал за представителей наиболее знатных родов титулованной аристократии: княжну Татьяну — за князя В. А. Голицына, княжну Ульяну — за князя А. Н. Одоевского [Памятники истории, с. 72–73; Власьев, ч. 1, с. 82].

В тот же период члены старшей ветви князей Ромодановских не могли похвастаться столь большими связями. Сыновей от первого брака князей Дмитрия и Никиту князь В. Г. Меньшой Ромодановский женил на нетитулованных дворянках — Прасковье Ивановне Паниной и Федосье Григорьевне Унковской. Первая была дочерью стольника Ивана Никитича Панина [«Подлинный» боярский список 1638/39 года, с. 170], а вторая — московского дворянина Григория Яковлевича Унковского [Боярский «подлинный» список, с. 430]. Оба лица не занимали каких-либо значимых военных и административных постов и не были приближены к царю и его окружению. Около 1660 г. сам князь Василий женился на П. А. Хрущовой (урожденной Акинфовой), вдове С. С. Хрущёва. К тому моменту представители рода Акинфовых еще не играли большой роли в придворной жизни, как это было в 1670-е гг.

Благодаря военной, административной и придворной деятельности князей В. Г. Меньшого, Г. Г., И. И. и, в первую очередь, Ю. И. Ромодановских к 1670-м гг. род князей Ромодановских вошел в состав верхушки правящей элиты как один из самых древних, знатных и влиятельных. Новое положение фамилии князей Ромодановских сказалось и на брачной политике. С этого момента князья Ромодановские женились и выходили замуж исключительно за родственников наиболее влиятельных представителей правящей элиты. Следует отметить, что в последней четверти XVII в. особенно тесные родственные отношения сложились у князей Ромодановских с ветвью «Алексеевичей» княжеского рода Голицыных и боярским родом Салтыковых.

³⁴ РГАДА. Ф. 396 (Архив Московской Оружейной палаты). Оп. 2. № 225. Л. 100; № 296. Л. 110 об., 111, 115 об.

В 1678 г. князь С. В. Ромодановский женился на княжне Евдокии Андреевне Голицыной, дочери боярина князя А. А. Голицына, в конце царствования Алексея Михайловича бывшего придворным противником князя Ю. И. Ромодановского³⁵. В 1703 г. состоялась женитьба князя А. М. Ромодановского и княжны Анастасии Борисовны Голицыной, внучки боярина князя А. А. Голицына [Голицын, с. 131]. Член старшей ветви рода князь М. Г. Ромодановский выдал своих дочерей княжон Анастасию и Наталью за комнатного стольника А. Ф. Салтыкова и боярина А. П. Салтыкова [Долгоруков, с. 52]. В то же время в конце XVII в. сестра А. Ф. Салтыкова Анастасия стала женой князя И. Ф. Ромодановского, представителя младшей ветви рода [Долгоруков, с. 52].

Среди всех членов рода князей Ромодановских за XVII — первую треть XVIII в. самые необычные для царедворца браки заключал князь Ф. Г. Ромодановский. Его карьеру сложно сравнивать с достижениями отца, а в особенности — младшего брата, известного полководца Г. Г. Ромодановского. Князь Федор, первый сын князя Григория от второго брака, начал службу в середине 1620-х гг. в стольниках царицы Евдокии Лукьяновны. По достижении совершеннолетия он был записан в государевы стольники и исполнял ряд типичных для его чина придворных назначений [Дворцовые разряды, т. 2, стб. 726, 936, 944, 968; т. 3, стб. 19]. В начале 1650 г. князь Федор лишился чина стольника и был пожалован чином дворянина московского [Белоусов, т. 1, с. 277–278]. При царе Алексее Михайловиче князь Федор лишь изредка исполнял военную и административную службу, в то время как его сводный брат князь В. Г. Меньшой, родной брат князь Г. Г., двоюродный брат князь И. И. и племянник Ю. И. Ромодановские уже получили боярский чин. 7 марта 1677 г. князь Ф. Г. Ромодановский благодаря усилению позиций клана Языковых-Лихачевых при дворе нового царя Федора Алексеевича был пожалован в бояре и начал привлекаться к административной деятельности в столице³⁶ [Рое, р. 459]. После смерти царя в 1682 г. князь Ф. Г. Ромодановский больше не получал назначений и умер в преклонном возрасте в январе 1689 г. [Московский некрополь, с. 40].

В генеалогической литературе с XIX в. было известно имя лишь одной жены князя Ф. Г. Ромодановского — княгини Анастасии Ивановны [Долгоруков, с. 52]. Ее имя лишь единожды упоминается в опубликованных

³⁵ РНБ. Ф.ХIII.5. л. 92.

³⁶ Связь старшей ветви рода с придворной группировкой Языковых-Лихачевых была не только политической, но и родственной [Седов 2006, с. 241–248]. В промежутке между 1674 и 1678 гг. князь М. Г. Ромодановский женился на дочери В. Я. Голохвастова, человека близкого к влиятельному боярину И. М. Милославскому и клану Языковых-Лихачевых.

источниках: в «Дворцовых разрядах», в статье о приеме грузинской царицы Елены Леонтьевны 8 января 1654 г., говорится, что княгиня «Настасья Ивановна» участвовала во встрече «в сенях» [Дворцовые разряды, т. 3, стб. 394]. В этой же церемонии принимали участие и другие княгини Ромодановские: Анастасия Ивановна, жена князя Г. Г. Ромодановского, и Анисья Ивановна, жена князя Ю. И. Ромодановского. Обращение к делопроизводственным материалам Печатного приказа позволило установить, что первой женой князя Ф. Г. Ромодановского была княгиня Анна Петровна, урожденная Репнина. В приходных книгах печатных пошлин за ноябрь — декабрь 1666 г. и ноябрь — декабрь 1667 г. отразились челобитные, поданные ею и ее сестрой княгиней Марией Юсуповой, с требованием передать им наследственные вотчины в Вологодском уезде³⁷. Через полгода аналогичная челобитная была подана уже одной княгиней Марией — княгиня Анна Петровна Ромодановская скончалась в промежутке между 2 декабря 1667 г. и 23 апреля 1668 г.³⁸ Брак с князем Федором Ромодановским состоялся не ранее 1643 г., так как в этом году ее мать, вдова княгиня Ксения Ивановна Репнина (урожденная Буйносова-Ростовская), с детьми князем Иваном и княжной Анной получили вотчину — деревню Свиридову в Веневском уезде [Власьев, ч. 2, с. 421–422]. Можно предположить, что имя княгини Настасьи Ивановны попало в «Дворцовые разряды» по ошибке — писец перепутал княгинь Ромодановских и дважды написал имя жены князя Г. Г. Ромодановского³⁹.

При исследовании остатков родового архива князей Ромодановских в Отделе рукописей РНБ была выявлена грамота, согласно которой князь Ф. Г. Ромодановский был женат еще раз — на дочери члена Гостиной сотни Якова Филатьева⁴⁰ [Поляков 2022, с. 239–242]. Об этом свидетельствует выписка из счетного дела Приказа Большого дворца о числе и стоимости товаров, выданных из казны покойному Якову Филатьеву для продажи за границей и затонувших после кораблекрушения. В документе утверждалось, что после катастрофы торговый человек просил не взыскивать убытки с его жены и сына, так как в течение многих лет он своей деятельностью обогатил казну на сотни рублей. Грамота была составлена не ранее 28 мая 1678 г., уже после смерти гостя, в ней приведены показания всех торговых партнеров,

³⁷ РГАДА. Ф. 233 (Печатный приказ). Оп. 1. № 138. Л. 4 об.; № 145. Л. 285 об.

³⁸ Там же. № 147. Л. 285 об.

³⁹ Имеющиеся сведения не позволяют рассматривать гипотезу о женитьбе князя Ромодановского и на княгине Анастасии Ивановне, и на княгине Анне Петровне. В конце 1660-х — 1670-х гг. князь Ромодановский женится еще дважды. Следовательно, последний брак был бы для него уже четвертым и считался бы незаконным.

⁴⁰ РНБ. Ф. 532. Оп. 2. № 2408.

с которых государство по разным причинам не смогло взыскать стоимость потопленных товаров. В результате выпись из дела, оставшийся после смерти Якова двор в Пскове, его письма, документы и другое имущество были переданы «зятю ево, Яковлеву, боярину князю Федору Григорьевичу Ромодановскому» [Поляков 2022, с. 241]. Часть листов в документе утрачена, что затрудняло интерпретацию этого сообщения. Сомнения при анализе текста грамоты заключались в нетипичности этого брака для представителей правящей элиты. За XVII в. неизвестно ни одного подобного случая родственных связей между княжеской аристократией из верхушки Государева двора и купеческими родами.

Торговый человек Иаков (Яков) Филатьев неоднократно упоминается в делопроизводственных материалах московских приказов [Голикова, с. 312; Монахан, с. 154]. Он происходил из одного из богатейших родов московских гостей Филатьевых, занимавшихся торговлей солью и пушниной [Аксенов, с. 40–45]. По предположению Э. Монахан, Иаков (Яков) был младшим сыном родоначальника династии — Василия Ивановича Филатьева, а взлет его торговой карьеры начался с получения племянником Евстафием Ивановичем Филатьевым богатого наследства и статуса гостя в 1658 г. [Монахан, с. 152]. В 1669 г. Иаков Филатьев вел коммерческую деятельность по продаже соли в Пскове, что подтверждает сведения из обнаруженной грамоты.

В ходе исследования документов 1670-х гг., связанных с деятельностью Посольского приказа, были выявлены материалы судебного дела о споре между боярином князем Ф. Г. Ромодановским и голландским торговцем Тимофеем Фадыменом, позволившие подтвердить сведения выписи из счетного дела Приказа Большого дворца⁴¹. В феврале 1678 г. князь обвинил голландца в том, что последний в прошлых годах занял «у тестя моего гостиныя сотни у Якова Васильева сына Филатьева денег сто восемьдесят рублей и заемную кабалу тестю моему в тех денгах дал, а по сию пору тех денег не платит»⁴². На требование судей предоставить документ человек князя Федора Василий Докучаев показал подлинную заемную кабалу от 3 ноября 1669 г. Таким образом, брак князя Ф. Г. Ромодановского с дочерью Якова Филатьева состоялся после смерти его первой жены (декабрь 1667 — апрель 1668 г.) и до 3 ноября 1669 г.

Можно предположить, что к 1678 г. князь Федор вновь овдовел — имя и положение его второй жены не упомянуты ни в выписи из счетного дела, ни в судебном деле с Тимофеем Фадыменом. Более того, с конца 1670-х гг.

⁴¹ РГАДА. Ф. 141 (Приказные дела старых лет). 1678 г. № 323.

⁴² Там же. Л. 3.

в имущественных документах, собранных историком и генеалогом Ю. В. Та-тищевым, фигурирует третья жена князя Ф. Г. Ромодановского — княгиня Авдотья Ромодановская, урожденная Нальянова. Так, в 1680 г. она унаследовала земли своего отца Василия Акинфеевича Нальянова — село Никольское в Ухорской волости Ярославского уезда⁴³.

Этот брак также выбивается из брачных традиций представителей правящей элиты того периода. Члены рода Нальяновых не только не принадлежали к княжеско-боярской аристократии, но и с трудом попадали в состав нижних чинов Государева двора. За XVII в. известны лишь несколько Нальяновых, служивших в чине жильцов и московских дворян [Общий гербовник, с. 51]. Вероятно, эта худородная фамилия произошла от дьяка начала XVII в. Нелюба Нальянова [Акты Российского государства, с. 213; Веселовский 1975, с. 253]. Имя Василия Акинфеевича Нальянова не встречается в источниках, однако в тот же период известен Василий Мансурович Нальянов, служивший при дворе царя Алексея Михайловича «в передней у крюка» на протяжении всего правления монарха [Боярский «подлинный» список, с. 457; Белоусов, т. 2, с. 256]. Для Нальяновых эта важная придворная должность была наследственной, так как ранее, при царе Михаиле Федоровиче, это место занимал дядя Василия Петр Нелюбов сын Нальянов. Исходя из имеющихся сведений можно предположить, что В. А. Нальянов и В. М. Нальянов — это одно лицо, а отчество Акинфиевич связано с христианским именем Мансура. Если гипотеза о генеалогии рода Нальяновых верна, то брак пожилого князя Ф. Г. Ромодановского с дочерью худородного московского дворянина, стоявшего «в передней у крюка», был обусловлен желанием князей Ромодановских заручиться поддержкой людей, постоянно дежуривших у царских покоев и имеющих ежедневный доступ к персоне царя.

Таким образом, в середине — второй половине XVII в. князь Ф. Г. Ромодановский был женат трижды: первым браком на княжне Анне Петровне Репниной, вторым браком на дочери гостя Я. В. Филатьева и третьим браком на Авдотье Васильевне Нальяновой. Подобные браки являются уникальными для представителей правящей элиты Московского государства XVII в. и отражают многогранный процесс изменения русского общества во второй половине XVII в. и становление нового типа придворных отношений. В выборе брачных партнеров князь Федор опередил время на несколько десятков лет. В первой четверти XVIII в. в ходе расцвета петровских реформ смешение старой аристократии, нового дворянства, государственных служащих

⁴³ НИА СПб ИИ РАН. Ф. 131. № 74. Л. 302.

и финансовой элиты станет типичным способом продвижения по службе и обогащения.

Благодаря проведенному исследованию удалось не только установить мельчайшие детали биографии представителей рода князей Ромодановских, но и определить основные векторы брачной политики рода в XVII—XVIII вв. Так, в браках представителей старшей ветви рода за первую половину — середину XVII в. не были обнаружены какие-либо общие тенденции. Большая часть брачных связей имела «случайный» характер, браки заключаются как с равными по статусу представителями титулованной и нетитулованной аристократии, так и с рядовыми дворянами, попавшими в Государев двор после Смутного времени и не имевшими больших связей и влияния при дворе. Члены младшей ветви, напротив, старались сочетаться браком только с лицами и фамилиями, входящими в состав верхушки Государева двора. Более того, часто брак заключался с дочерьми влиятельных придворных, помогавших членам рода князей Ромодановских продвигаться по служебной лестнице. С последней четверти XVII в. в связи с укреплением положения рода, укрупнением Государева двора и уменьшением количества аристократических фамилий князья Ромодановские предпочитали жениться только на девушках и женщинах из знатных, влиятельных и богатых родов.

Нетипичными для представителя правящей элиты XVII в. были браки князя Ф. Г. Ромодановского. Архивные разыскания позволили установить, что князь Федор был женат трижды. Второй и третий браки были заключены им в пожилом возрасте. На сегодняшний день в историографии не удалось обнаружить другой пример столь неравноценного брака представителя знатной титулованной аристократии.

Уточнение сведений о женитьбах всех мужчин из рода князей Ромодановских предоставило возможность определить, как и в каком возрасте они заключали браки. Традиционно члены семьи вступали в брак через несколько лет после поступления на службу. Случаи поздних первых браков (после 25 лет) единичны и связаны с чрезвычайными ситуациями.

Представляется, что выводы, полученные в ходе исследования биографий рода князей Ромодановских, будет полезно сравнить с материалами других фамилий с целью определить, насколько брачная политика обеих ветвей рода князей Ромодановских отражала существовавшие в аристократической среде традиции.

Браки князей Ромодановских в XVII — первой трети XVIII в.

Поколение ⁴⁴	Представитель рода ⁴⁵	Даты жизни	Жена	Родители жены; предыдущие браки жены	Дата брака	№ брака	Дети	Источники ⁴⁶
IV (1)	Князь Г. П. Ромодановский	1560-е — 18.01.1628 г.	Ульяна Ивановна	Неизвестно	Нач. 1580-х гг.	1	Сыновья: князья А. Г. В. Г. Большой, И. Г. Большой, П. Г., В. Г. Меньшой Ромодановские. Дочери: жена князя Ф. С. Куракина (имя неизвестно), княжна Аграфена (?), княжна Ефросинья	НИА СПбИИ РАН, Ф. 131, № 74. Л. 12, 249; [Тихомиров, с. 54]
IV (2)	Князь И. П. Ромодановский	1570-е — 1607 г.	Марфа Васильевна Веригина - Волконская	Отец: Бутурлин Матвей Васильевич. Мать: неизвестно	1610-е гг.	2	Сыновья: князья Ф. Г., И. Г. Меньшой, Г. Г. Ромодановские	[Указная книга, с. 87–88; Павлов 2018, т. 1, с. 333–334]
Va (3)	Князь А. Г. Ромодановский	Кон. 1580-х гг. — 22.09.1608 г.	Неизвестно	Отец: князь Василий Андреевич Веригин - Волконский. Мать: княгиня Ульяна Васильевна (старшая Улея)	1580–1590-е гг.	1	Сыновья: князья И. И. Большой, Г. П., И. И. Меньшой	[Волконская, с. 335–339]
							Детей нет	

⁴⁴ Буквой «а» обозначена старшая ветвь рода, наследники князя Г. П. Ромодановского, а буквой «б» — младшая, наследники князя И. П. Ромодановского.

⁴⁵ В *Приложении* имена князей Ромодановских расположены по поколениям от родоначальника князя Василия Федоровича Ромодановского. В каждом поколении, согласно принципам составления генеалогических схем, сначала приведены представители старшей ветви, затем младшей.

⁴⁶ В *Приложении* приведены только основные источники о биографии жен князей Ромодановских и времени заключения брака. О биографии самих князей Ромодановских, их датах жизни и служебной деятельности см.: [Поляков 2020].

Ва (4)	Князь В. Г. Большой Ромодановский	Кон. 1580-х гг. — не ранее 12.1648 г.	Княжна ? Федоровна Хованская	Отец: князь Федор Дмитриевич Хованский. Мать: неизвестно	Не позднее 25.06.1624 г.	1	Детей нет	ГИМ. Собр. Уварова, № 570-Ф. Л. 29. [Павлов 2018, т. 1, с. 354]
			Княгиня Авдотья Васильевна Бахтеярова-Ростовская (урожд. Прозоровская)	Отец: князь В. А. Прозоровский. Мать: Авдотья Григорьевна Перелечина. Первый брак: князь П. В. Бахтеяров-Ростовский	Не ранее 25.06.1624 г.	2	Детей нет	[Павлов 2018, т. 1, с. 369–371]
Ва (5)	Князь И. Г. Большой Ромодановский	[1585–1598 гг.] — 1655 г.	Возможно, был женат первым браком. Имя неизвестно			1	Детей нет	
			Княжна Ирина Васильевна Пронская	Отец: князь В. Р. Пронский. Мать: Мария Ивановна	09.1629 г.	2	Дочь: Татьяна, замужем за П. Д. Смайлевым	[Записные вотчинные книги, с. 1007–1008; Павлов 2018, т. 1, с. 333–334]
			Акулина Матвеевна Голунова	Отец: М. М. Годунов. Мать: неизвестно	1642 г.	3	Детей нет	[Записные вотчинные книги, с. 1046; Павлов 2018, т. 1, с. 333–334]
Ва (6)	Князь П. Г. Ромодановский	[1585–1598 гг.] — 1654 г.	Возможно, был женат первым браком. Имя неизвестно			1	Детей нет	
			Княжна Мария Андреевна Звенигородская	Отец: князь А. Н. Звенигородский. Мать: Авдотья	Около 1632/33 г.	2	Детей нет	[Власьев, ч. 2, с. 518; Татищев, с. 15; Осадный список, с. 139; Записные вотчинные книги, стб. 296; Павлов 2018, т. 1, с. 333–334]

Va (7)	Князь В. Г. Меньшой Ромодановский	1599—03.10.1671 г.	Авдотья Афанасьевна Кукарина	Отец: А. Ю. Кукарин. Мать: неизвестно	1628/29 г.	1	Сыновья: князь Д. В., Н. В., Ю. В. Ромодановские	РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). № 9808. Л. 231—233. [Павлов 2018, т. 1, с. 333]
	Прасковья Архиповна Акинфонова	Около 1660 г.	Отец: А. Ф. Акинфов. Мать: неизвестно. Первый брак: С. С. Хрущев	Около 1660 г.	2	Сын: князь С. В. Ромодановский	РНБ. Ф. XIII.5. Л. 91 об. [Акциф, с. 13]	
Va (8)	Князь Ф. Г. Ромодановский	Сер. 1610-х гг. — 01.1689 г.	Княжна Анна (по ДР — Анастасия) Петровна Репнина	Отец: князь П. А. Репнин. Мать: княгиня Ксения Ивановна (урожд. Буйносова-Ростовская)	Не ранее 27.01.1643 г.	1	Детей нет	РГАДА. Ф. 233 (Печатный приказ). Оп. 1. № 138. Л. 4 об.; № 145. Л. 285 об.; № 147. Л. 285 об. [Дворцовые разряды 1852, стб. 394; Долго-руков, с. 52; Власьев, ч. 2, с. 421—422]
	? Яковлевна Филатьева	Не ранее 02.12.1667 г.	Отец: Яков Филатьев. Мать: неизвестно	Не ранее 02.12.1667 г.	2	Детей нет	РГАДА. Ф. 141 (Приказные дела старых лет). 1678 г. № 323; Там же. Ф. 233 (Печатный приказ). Оп. 1. № 147. Л. 285 об.; РНБ. Ф. 532. Оп. 2. № 2408. [Поляков 2022, с. 239—242]	
Va (9)	Князь И. Г. Меньшой Ромодановский	Сер. 1620-х гг. — 17.08.1655 г.	Авдотья Васильевна Налянова	Отец: В. А. Налянов. Мать: неизвестно	1676/77 г.	3	Детей нет	НИА СПбИИ РАН. Ф. 131. № 74. Л. 302
	Анна Ефимовна Телепнева	Сер. 1620-х гг. — 17.08.1655 г.	Отец: Е. Г. Телепнев. Мать: Мария (Марина ?)	Не позднее 1640 г.	1	Детей нет	НИА СПбИИ РАН. Ф. 131. № 74. Л. 313. [Записные вочинные книги, стб. 669—670]	
	Авдотья	1650-е гг.	Происхождение неизвестно. В первом браке за В. Н. Пушкиным	1650-е гг.	2	Детей нет	РГАДА. Ф. 233 (Печатный приказ). Оп. 1. № 95. Л. 154—154 об.; № 173. Л. 442. [Власьев, ч. 3, с. 49; Веселовский 1990, с. 209, № 50]	

Vа (10)	Князь Г. Г. Ромодановский	Не позднее 10.1627 г. — 15.05.1682 г.	Неизвестно				1	Сыновья: князья А. Г. и М. Г. Ромодановские	
Vб (11)	Князь И. И. Большой Ромодановский	1590-е гг. — 06.1610 г.	Княжна Анастасия Ивановна Примкова-Ростовская (?)	Отец: князь И. Н. (Б.) Примков-Ростовский Мать: ?	Не ранее 08.01.1654 г.	2	Детей нет	НИА СПбИИ РАН, Ф. 131. № 74. Л. 313, [Поляков 2020, с. 126]	
Vб (12)	Князь Г. И. Ромодановский	1590-е гг. — не позднее 1618 г.	Неизвестно	Происхождение неизвестно	Не позднее 06.1610 г.	1	Детей нет	[Павлов 2018, т. 2, с. 81]	
Vб (13)	Князь И. И. Ромодановский	Кон. 1590-х гг. / нач. 1600-х гг. — 20.03.1675 г.	Анастасия Петровна Головина	Отец: П. П. Меньшой Головин. Мать: Ксения	1618/19 г.	1	Сын: князь Ю. И. Ромодановский. Дочери: княжна Татьяна, жена князя В. А. Голицына; княжна Ульяна Ивановна, жена князя А. Н. Одоевского	НИА СПбИИ РАН, Ф. 131. № 74. Л. 274, [Власьев, ч. 1, с. 82; Павлов 2018, т. 1, с. 197]	
Via (14)	Князь Д. В. Ромодановский	Нач. 1630-х гг. — 1664/65 г.	Прасковья Ивановна Панина	Отец: Иван Никитич Панин. Мать: Евдокия Панина	1654 г.	1	Детей нет	НИА СПбИИ РАН, Ф. 131. № 74. Л. 26, 288. [Долгоруков, с. 52]	
Via (15)	Князь Н. В. Ромодановский	1630-е гг. — 1655 г.	Федосья Григорьевна Унковская	Отец: Григорий Яковлевич Унковский Мать: Антонина Ульяновна Свиньина	Не позднее 1655 г.	1	Детей нет	НИА СПбИИ РАН, Ф. 131. № 74. Л. 318, [Волконская, с. 300, 305; Власьев, ч. 3, с. 353]	
Via (16)	Князь Ю. В. Ромодановский	Втор. пол. 1630-х гг. — не ранее 1658 г.	Неизвестно				Детей нет		

VІa (17)	Князь С. В. Ромодановский	05.07.1661 г. — 02.05.1680 г.	Княжна Евдокия Андреевна Голыцина	Отец: князь А. А. Голицын. Мать: Прасковья Архиповна Акинфова	15.05.1678 г.	1	Дочь: княжна Марфа, жена князя Б. М. Черкасского	РНБ. Ф. XIII.5. Л. 92. [Кашкин, т. 2, с. 10–13]
VІa (18)	Князь А. Г. Ромодановский	Сер. 1640-х гг. — 05.1686 г.	Княгиня Евдокия Федоровна Хилкова (урожд. Ртищева)	Отец: Ф. М. Меньшой Ртищев. Мать: Ульяна Степановна Наваликина (?). Первый брак: князь Ф. Ф. Хилков	02.1682 г.	1	Детей нет	РНБ. Ф. 532. Оп. 2. № 2906. [Кашкин, т. 1, с. 383; Поляков 2022, с. 245–246]
VІa (19)	Князь М. Г. Ромодановский	11.1652 г. — 30.01.1713 г.	Евдокия Васильевна Голохвастова (ок. 1656 г. — 30.01.1716 г.)	Отец: В. Я. (Б.) Голохвастов. Мать: Анна Минична	1674 — не позднее 06.12.1678 г.	1	Сын: князь А. М. Ромодановский. Дочери: княжна Анастасия, жена А. Ф. Салтыкова; княжна Наталья, жена А. П. Салтыкова; Надежда, жена К. И. Пятова	НИА СПбИИ РАН. Ф. 131. № 74. Л. 285. [Долгоруков, с. 51; Московская деловая и бытовая письменность, с. 192–197]
VІб (20)	Князь Ю. И. Ромодановский	Сер. 1620-х гг. — 21.02.1683 г.	Анисья Ивановна Матюшкина	Отец: И. П. Матюшкин. Мать: Федосья Лукьяновна Стрешнева	02.1641 г.	1	Сын: князь Ф. Ю. Ромодановский. Дочери: Марья, жена князя Ф. С. Урусова; Ирина, жена князя А. П. Прозоровского	РГАДА. Ф. 396 (Архив Московской Оружейной палаты). Оп. 2. № 225. Л. 100; № 296. Л. 110 об., 111, 115 об.; НИА СПбИИ РАН. Ф. 131. № 74. Л. 164. [Седов 2006, с. 63; Павлов 2018, т. 1, с. 420–421]
VІа (21)	Князь А. М. Ромодановский	[1679–1680] г. — 02.1712 г.	Княжна Анастасия Борисовна Голыцина	Отец: князь Б. А. Голицын. Мать: княжна Мария Федоровна Хворостинина	1703 г.	1	Сын: князь М. А. Ромодановский. Дочери: княжна Екатерина, жена И. П. Лодыженского; княжна Марфа, жена П. В. Вельяминова-Зернова; княжна Прасковья	[Долгоруков, с. 50; Голицын, с. 131]

VIIб (22)	Князь Ф. Ю. Ромодановский	Нач. 1660-х гг. — 17.09.1717 г.	Княжна Евдокия Васильевна Львова	Отец: князь В. П. Львов. Мать: княгиня Мария Никитична	1672/73 г.	1	Сын: князь И. Ф. Ромодановский. Дочери: княжна Федосья, жена А. Ф. Лопухина; княжна Ирина, жена В. В. Шереметева	СПФ АРАН, Р. II. Оп. 1, № 205. Л. 179–189 об.; НИИ СПбИИ РАН. Ф. 131. № 74. Л. 226. [Долгоруков, с. 52]
VIIIа (23)	Князь М. А. Ромодановский	Кон. 1690-х — нач. 1700-х гг. — не позднее 02.1712 г.	Не женат. Умер в раннем возрасте				Детей нет	
VIIIб (24)	Князь И. Ф. Ромодановский	Нач. 1680-х гг. — 16.03.1730 г.	Анастасия Федоровна Салтыкова	Отец: Ф. (А.) П. Салтыков. Мать: Екатерина Федоровна	Не позднее 22.11.1702 г.	1	Сын: князь А. И. Ромодановский. Дочь: княжна Екатерина, жена графа М. Г. Головкина	[Долгоруков, с. 72; Семеновский, с. 11; Письма и бумаги, с. 195, № 744]
IXб (25)	Князь А. И. Ромодановский	21.11.1704 г. — неизвестно. Вероятно, умер в младенчестве	Не женат				Детей нет	

Литература

- Акинфов — *Акинфов В. Н.* Род дворян Акинфовых. Симбирск: Губернская тип., 1899. 25 с.
- Аксенов — *Аксенов А. И.* Генеалогия московского купечества XVIII в.: (из истории формирования русской буржуазии). М.: Наука, 1988. 192 с.
- Акты Московского государства — Акты Московского государства. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1890. Т. 1. 767 с.
- Акты Российского государства — Акты Российского государства: Архивы московских монастырей и соборов, XV — начало XVII вв. М.: Ладомир, 1998. 735 с.
- Белоусов — *Белоусов М. Р.* Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2008. Т. 1. 315 с.; 2009. Т. 2. 463 с.
- Боярская книга 1627 г. — Боярская книга 1627 г. М.: Ин-т истории АН СССР, 1986. 208 с.
- Боярская книга 1658 года — Боярская книга 1658 года. М.: Издательский центр ИРИ РАН, 2004. 333 с.
- Боярский «подлинный» список — Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года // Архив русской истории. М.: Древлехранилище, 2007. Вып. 8. С. 382–457.
- Бычкова 1975 — *Бычкова М. Е.* Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1975. 215 с.
- Бычкова 1986 — *Бычкова М. Е.* Состав класса феодалов России в XVI в.: Историко-генеалогическое исследование. М.: Наука, 1986. 219 с.
- Веселовский 1975 — *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М.: Наука, 1975. 607 с.
- Веселовский 1990 — *Веселовский С. Б.* Род и предки А. С. Пушкина в истории. М.: Наука, 1990. 334 с.
- Власьев — *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика: материалы для составления родословных. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1906. Т. 1, ч. 1. 667 с.; Т. 1, ч. 2. 535 с.; 1907. Т. 1, ч. 3. 539 с.
- Волконская — *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. 980 с.
- Голикова — *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. М.: РГАДА, 1998. Т. 1. 524 с.
- Голицын — *Голицын Н. Н.* Род князей Голицыных: Материалы родословные. СПб.: Изд. С. Л. Голицына, 1892. Т. 1. 611 с.
- Грязнов 1998 — *Грязнов А. Л.* Князья Шелешпанские в XV–XVII веках // Белозерье: Краеведческий альманах. Вологда, 1998. Вып. 2. С. 93–117.
- Грязнов 2005 — *Грязнов А. Л.* Князья Андомские в XV–XVII веках // Кадуй: Краеведческий альманах. Вологда, 2005. С. 111–119.
- Грязнов 2006 — *Грязнов А. Л.* Белозерские Рюриковичи в XV — начале XVI в. // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 410–433.
- Грязнов 2017 — *Грязнов А. Л.* Генеалогия князей Белосельских в XV — начале XVII в. // Управление социально-экономическим развитием территорий: Оперативное реагирование на текущие и стратегические вызовы: Материалы научно-практической конференции. Вологда: [б. и.], 2017. С. 15–30.

- Грязнов 2019 — *Грязнов А. Л.* Генеалогия князей Кемских в XV–XVI веке // Генеалогия на Русском Севере: Мемориальная культура и родовое древо Севера. Архангельск: САФУ, 2019. С. 80–89.
- Дворцовые разряды — Дворцовые разряды. СПб.: II отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1851. Т. 2: (С 1628 по 1645 г.). 978 стб.; 1852. Т. 3: (С 1645 по 1676 г.). 1662 стб.
- Долгоруков — *Долгоруков П. В.* Российская родословная книга. СПб.: Тип. К. Вингера, 1855. Т. 2. 327 с.
- Жариков — *Жариков Г. В.* Боярский «подлинный» список, 7152 (1643/44) года // Архив русской истории. М.: Дрвлекранилище, 2007. Вып. 8. С. 383–458.
- Записные вотчинные книги — Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. / Сост. А. В. Антонов. М.: Дрвлекранилище, 2010. 1658 с.
- Кашкин — *Кашкин Н. Н.* Родословные разведки. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1912. Т. 1. 451 с.; 1913. Т. 2. 699 с.
- Котошихин — *Котошихин Г. К.* О России в царствование Алексея Михайловича. М.: РОССПЭН, 2000. 271 с.
- Лихачев — *Лихачев Н. П.* Судное вотчинное дело стольника князя Юрия Андреевича Сицкого о наследстве после князя Петра Владимировича Бахтеярова-Ростовского // Известия Русского генеалогического общества. СПб.: Тип. «Сириус», 1909. Вып. 3. С. 222–352.
- Монахан — *Монахан Э.* К вопросу о родословной купеческой династии Филатьевых // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Третьей междунар. науч. конф. (г. Коломна, 24–26 сентября 2013 г.). Коломна: Моск. гос. обл. соц.-гуманитар. ин-т, 2015. Т. 1. С. 150–158.
- Морозов — *Морозов Б. Н.* История рода Михалковых, XV–XVII века. М.: Старая Басманная, 2020. 328 с.
- Московская деловая и бытовая письменность — Московская деловая и бытовая письменность. М.: Наука, 1968. 338 с.
- Московский некрополь — Московский некрополь. М.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. Т. 3: Р–Фита. 432 с.
- Общий гербовник — Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. СПб.: Сенат. тип., 1803. Ч. 7. 190 л.
- Осадный список — Осадный список 1618 г. / Сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов // Памятники истории Восточной Европы: Источники XV–XVIII вв. М.; Варшава: Дрвлекранилище, 2009. Т. 8. 682 с.
- Павлов 2010 — *Павлов А. П.* Стольники как чин Государева двора в царствование Михаила Федоровича Романова // *Cahiers du monde russe*. 2010. Vol. 51, № 2–3. P. 211–240.
- Павлов 2018 — *Павлов А. П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: Просопографическое исследование: В 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. Т. 1. 782 с.; Т. 2. 622 с.
- Памятники истории — Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А. В. Антонов. М.: Дрвлекранилище, 2011. 556 с.
- Петров — *Петров К. В.* К изучению описей архива Разрядного приказа первой половины XVII века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сб. ст. памяти В. И. Буганова. М.: ИРИ РАН, 2001. С. 174–187.

- Письма и бумаги — Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб.: Государственная тип., 1893. Т. 3. 918 с.
- «Подлинные» боярские списки — «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов / Сост. Е. Н. Горбатов. М.: Древлехранилище, 2015. 735 с.
- «Подлинный» боярский список 1637/38 года — «Подлинный» боярский список 1637/38 года / Публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия. М.: Старая Басманная, 2019. Вып. 5. С. 41–113.
- «Подлинный» боярский список 1638/39 года — «Подлинный» боярский список 1638/39 года / Публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия. М.: Старая Басманная, 2019. Вып. 6. С. 163–238.
- «Подлинный» боярский список 1639/40 года — «Подлинный» боярский список 1639/40 года / Публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия. М.: Старая Басманная, 2020. Вып. 7. С. 194–268.
- Поляков 2020 — Поляков И. А. Род князей Ромодановских в XVII в. и их книжное собрание: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2020. 513 с.
- Поляков 2022 — Поляков И. А. Документы князей Ромодановских и Лодыженских в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки // Труды СПбИИ РАН. М.: Старая Басманная, 2022. Вып. 7 (23). С. 222–272.
- Седов 2005 — Седов П. В. Выдающиеся представители рода Лихачева на закате Московского царства // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. Т. 29. С. 253–263.
- Седов 2006 — Седов П. В. Закат Московского царства: царский двор конца XVII в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 603 с.
- Седов 2016 — Седов П. В. «К истории боярской семьи XVII в.: Семья князя Н. И. Одоевского // Cahiers du Monde Russe. 2016. Vol. 57, № 2–3. P. 1–29.
- Семевский — Семевский М. И. Царица Прасковья, 1664–1723: Очерки из русской истории XVIII века. М.: Книга, 1989. 220 с.
- Сергеев 2018 — Сергеев А. В. Князья Пожарские в Русском государстве XVI–XVII вв.: Политическая деятельность и землевладение // Клио. 2018. № 9 (141). С. 75–87.
- Сергеев 2019 — Сергеев А. В. Политическая деятельность и землевладение княжеской аристократии Московского государства XVI в.: Князья Палецкие // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2019. № 3 (77). С. 43–59.
- Сергеев 2023a — Сергеев А. В. Князья Гундуры в Русском государстве XVI–XVII вв.: Историко-генеалогическое исследование // Российская генеалогия. М.: Старая Басманная, 2023. Вып. 13. С. 116–180.
- Сергеев 2023b — Сергеев А. В. Князья Пронские в Русском государстве XVI–XVII вв.: Историко-генеалогическое исследование // Российская генеалогия. М.: Старая Басманная, 2023. Вып. 14. С. 38–100.
- Серов — Серов Д. В. В каком возрасте начинали службу подьячие в конце XVII — начале XVIII в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 38–46.
- Станиславский — Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М.: Изд. центр РГГУ, 2004. 505 с.
- Татищев — Татищев Ю. В. Новый вклад в литературу русской генеалогии // Летопись историко-родословного общества в Москве. М.: [б. и.], 1907. Вып. 3. С. 9–26.

- Тихонравов — *Тихонравов К. Н.* Владимирский сборник: Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. М.: Универ. тип., 1857. 199 с.
- Указная книга — Указная книга Поместного приказа // Описание документов и бумаг Московского архива Министерства юстиции. М.: Типолит. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко, 1889. Т. 6. Отд. 3: Историко-юридические материалы. С. 1–212.
- Pavlov — *Pavlov A. P.* Les Strečnev et les Miloslavskij dans la première moitié du XVIIe siècle: Liens de famille et liens sociaux, carrière à la cour, voies d'accès à l'élite dirigeante // *Cahiers du Monde Russe*. 2016. Vol. 57, № 2–3. P. 275–309.
- Poe — *Poe M.* The Russian elite in the seventeenth century. Helsinki: Finnish Academy of Sciences and Letters, 2004. Vol. 1. 459 p.

References

- Akinfov, V. N. (1899). *Rod dvoryan Akinfovykh*. Simbirsk: Gubernskaya tipografiya, 25 p.
- Aksenov, A. I. (1988). *Genealogiya moskovskogo kupechestva XVIII veka: (iz istorii formirovaniya russkoi burzhuzii)*. Moscow: Nauka, 192 p.
- Akty Moskovskogo gosudarstva* (1890). Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk. Vol. 1, 767 p.
- Akty Rossiiskogo gosudarstva: Arkhivy moskovskikh monastyrei i soborov, XV — nachalo XVII veka* (1998) Moscow: Lodomir, 735 p.
- Ankhimiyuk, Yu. V., Pavlov, A. P., eds. (2009). 'Osadni spisok 1618 goda', in: *Pamyatniki istorii Vostochnoi Evropy: Istochniki XV–XVIII vekov*. Moscow; Varshava: Drevlekhранилище. Vol. 8, 682 p.
- Antonov, A. V., ed. (2010). *Zapisnye votchinnye knigi Pomestnogo prikaza 1626–1657 godov*. Moscow: Drevlekhранилище, 1658 p.
- Antonov, A. V., ed. (2011). *Pamyatniki istorii russkogo sluzhilogo sosloviya*. Moscow: Drevlekhранилище, 556 p.
- Belousov, M. R. (2008, 2009). *Boyarskie spiski 1645–1667 godov kak istoricheskii istochnik*. Kazan': Institut istorii Akademii nauk Respubliki Tatarstan. Vol. 1, 315 p.; Vol. 2, 463 p.
- Boyarskaya kniga 1627 goda* (1986). Moscow: Institut istorii Akademii nauk SSSR, 208 p.
- Boyarskaya kniga 1658 goda* (2004). Moscow: Izdatel'skii tsentr Instituta istorii Rossiiskoi Akademii nauk, 333 p.
- 'Boyarskii «podlinnyi» spisok 7152 (1643/44) goda' (2007), in: *Arkhiv russkoi istorii*. Moscow: Drevlekhранилище. Vol. 8, 382–457.
- Bychkova, M. E. (1975). *Rodoslovnye knigi XVI–XVII vekov kak istoricheskii istochnik*. Moscow: Nauka, 215 p.
- Bychkova, M. E. (1986). *Sostav klassa feodalov Rossii v XVI veke. Istoriko-genealogicheskoe issledovanie*. Moscow: Nauka, 219 p.
- Golikova, N. B. (1998). *Privilegirovannye kupecheskie korporatsii Rossii XVI — pervoi chetverti XVIII veka*. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov. Vol. 1, 524 p.
- Golitsyn, N. N. (1892). *Rod knyazei Golitsynykh. Materialy rodoslovnye*. Saint Petersburg: Izdanie S. L. Golitsyna. Vol. 1, 611 p.
- Gorbatov, E. N., ed. (2015). «Podlinnye» boyarskie spiski 1626–1633 godov. Moscow: Drevlekhранилище. 735 p.

- Gorbatov, E. N., ed. (2019). '«Podlinnyi» boyarskii spisok 1637/38 goda', in: *Rossiiskaya genealogiya*. Moscow: Staraya Basmannaya. Vol. 5, 41–113.
- Gorbatov, E. N., ed. (2019). '«Podlinnyi» boyarskii spisok 1638/39 goda', in: *Rossiiskaya genealogiya*. Moscow: Staraya Basmannaya. Vol. 6, 163–238.
- Gorbatov, E. N., ed. (2020). '«Podlinnyi» boyarskii spisok 1639/40 goda', in: *Rossiiskaya genealogiya*. Moscow: Staraya Basmannaya. Vol. 7, 194–268.
- Gryaznov, A. L. (1998). 'Knyaz'ya Sheleshpanskie v XV–XVII vekakh', in: *Beloz'er'e. Kraevedcheskii al'manakh*. Vologda: [s. a.]. Vol. 2, 93–117.
- Gryaznov, A. L. (2005). 'Knyaz'ya Andomskie v XV–XVII vekakh', in: *Kadui. Kraevedcheskii al'manakh*. Vologda: [s. a.], 111–119.
- Gryaznov, A. L. (2006). 'Belozerskie Ryurikovichi v XV — nachale XVI veka', in: *Trudy kafedry istorii Rossii s drevneishikh vremen do XX veka*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, 410–433.
- Gryaznov, A. L. (2017). 'Genealogiya knyazei Belosel'skikh v XV — nachale XVII veka', in: *Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem territorii: Operativnoe reagirovanie na tekushchie i strategicheskie vyzovy: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Vologda: [s. a.], 15–30.
- Gryaznov, A. L. (2019). 'Genealogiya knyazei Kemsikh v XV–XVI veke', in: *Genealogiya na Russkom Severe: Memorial'naya kul'tura i rodovoe drevo Severa*. Arkhangel'sk: Severnyi (Arkticheskii) federal'nyi universitet, 80–89.
- Dolgorukov, P. V. (1855). *Rossiiskaya rodoslovnaya kniga*. Saint Petersburg: Tipografiya K. Vingebera. Vol. 2, 327 p.
- Dvortsovye razryady* (1851, 1852). Saint Petersburg: II Otdelenie Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii. Vol. 2, 978 stb.; Vol. 3, 1662 stb.
- Kashkin, N. N. (1912, 1913). *Rodoslovnaya razvedki*. Saint Petersburg: Tipografiya M. A. Aleksandrova. Vol. 1, 451 p.; Vol. 2, 699 p.
- Kotoshikhin, G. K. (2000) *O Rossii v tsarstvovanie Alekseya Mikhailovicha*. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 271 p.
- Likhachev, N. P. (1909). 'Sudnoe votchinnoe delo stol'nika knyazya Yuriya Andreevicha Sitskogo o nasledstve posle knyazya Petra Vladimirovicha Bakhteyarova-Rostovskogo', in: *Izvestiya Russkogo genealogicheskogo obshchestva*. Saint Petersburg: Tipografiya «Sirius». Vol. 3, 222–352.
- Monakhan, E. (2015) 'K voprosu o rodoslovnoi kupecheskoi dinastii Filat'evykh', in: *Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XIX vekakh. Sbornik materialov Tre'tei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Kolomna, 24–26 sentyabrya 2013 goda)*. Kolomna: Moskovskii gosudarstvennyi oblastnoi sotsial'no-gumanitarnyi institut. Vol. 1, 150–158.
- Morozov, B. N. (2020). *Istoriya roda Mikhalkovykh. XV–XVII veka*. Moscow: Staraya Basmannaya, 328 p.
- Moskovskaya delovaya i bytovaya pis'mennost'* (1968). Moscow: Nauka, 338 p.
- Moskovskii nekropol'* (1908). Moscow: Tipografiya M. M. Stasyulevicha. Vol. 3: R — Fita, 432 p.
- Obshchii gerbovnik dvoryanskikh rodov Vserossiiskoi imperii* (1803). Saint Petersburg: Senatskaya Tipografiya. Chast' 7, 190 p.
- Pavlov, A. P. (2010). 'Stol'niki kak chin Gosudareva dvora v tsarstvovanie Mikhaila Fedorovicha Romanova', *Cahiers du monde russe*. Vol. 51, 2–3, 211–240.

- Pavlov, A. P. (2018). *Dumnye i komnatnye lyudi tsarya Mikhaila Romanova: Prosopograficheskoe issledovanie*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 1, 782 p.; Vol. 2, 622 p.
- Petrov, K. V. (2001). 'K izucheniyu opisei arkhiva Razryadnogo prikaza pervoi poloviny XVII veka', in: *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii Rossii (do 1917 goda): Sbornik statei pamyati V. I. Buganova*. Moscow: Institut rossiiskoi istorii Rossiiskoi akademii nauk, 174–187.
- Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo* (1893). Saint Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya. Vol. 3, 918 p.
- Poliakov, I. A. (2020). *Rod knyazei Romodanovskikh v XVII veke i ikh knizhnoe sobranie: Dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk*. Saint Petersburg, 513 p.
- Poliakov, I. A. (2022). 'Dokumenty knyazei Romodanovskikh i Lodyzhenskikh v Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki', in: *Trudy Sankt-Peterburgskogo instituta istorii Rossiiskoi akademii nauk*. Moscow: Staraya Basmanaya. Vol. 7 (23), 222–272.
- Sedov, P. V. (2005). 'Vydayushchiesya predstaviteli roda Likhacheva na zakate Moskovskogo tsarstva', in: *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 29, 253–263.
- Sedov, P. V. (2006). *Zakat Moskovskogo tsarstva: tsarskii dvor kontsa XVII veka*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 603 p.
- Sedov, P. V. (2016). 'K istorii boyarskoi sem'i XVII veka: Sem'ya knyazya N. I. Odoevskogo', *Cahiers du Monde Russe*. Vol. 57, 2–3, 1–29.
- Semevskii, M. I. (1989). *Tsaritsa Praskov'ya, 1664–1723: Ocherki iz russkoi istorii XVIII veka*. Moscow: Kniga, 220 p.
- Sergeev, A. V. (2018). 'Knyaz'ya Pozharskie v Russkom gosudarstve XVI–XVII vekov: Politicheskaya deyatel'nost' i zemlevladieniye', *Klio*, 9 (141), 75–87.
- Sergeev, A. V. (2019). 'Politicheskaya deyatel'nost' i zemlevladieniye knyazheskoi aristokratii Moskovskogo gosudarstva XVI veka: Knyaz'ya Paletskie', *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*, 3 (77), 43–59.
- Sergeev, A. V. (2023). 'Knyaz'ya Gundurovy v Russkom gosudarstve XVI–XVII vekov. Istoriko-genealogicheskoe issledovanie', in: *Rossiiskaya genealogiya*. Moscow: Staraya Basmanaya, 13, 116–180.
- Sergeev, A. V. (2023). 'Knyaz'ya Pronskie v Russkom gosudarstve XVI–XVII vekov. Istoriko-genealogicheskoe issledovanie', in: *Rossiiskaya genealogiya*. Moscow: Staraya Basmanaya, 14, 38–100.
- Serov, D. V. (2013). 'V kakom vozraste nachinali sluzhbu pod'yachie v kontse XVII — nachale XVIII veka', *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta*. Seriya 2. Gumanitarnye nauki, 4, 38–46.
- Stanislavskii, A. L. (2004). *Trudy po istorii gosudareva dvora v Rossii XVI–XVII vekov*. Moscow: Izdatel'skii tsentr Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta, 505 p.
- Tatishchev, Yu. V. (1907). 'Novyi vklad v literaturu russkoi genealogii', in: *Letopis' istoriko-rodoslovnogo obshchestva v Moskve*. Moscow: [s. a.]. Vol. 3, 9–26.
- Tikhonravov, K. N. (1857). *Vladimirskii sbornik. Materialy dlya statistiki, etnografii, istorii i arkheologii Vladimirskoi gubernii*. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 199 p.
- 'Ukaznaya kniga Pomestnogo prikaza' (1889), in: *Opisanie dokumentov i bumag Moskovskogo arkhiva Ministerstva yustitsii*. Moscow: Tipolitografiya Vysochaishe

- utverzhennogo Tovarishchestva I. N. Kushnerev i Ko. Vol. 6. Otd. 3: Istoriko-yuridicheskie materialy, 1–212.
- Veselovskii, S. B. (1975). *D'yaki i pod'yachie XV–XVII vekov*. Moscow: Nauka, 607 p.
- Veselovskii, S. B. (1990). *Rod i predki A. S. Pushkina v istorii*. Moscow: Nauka, 334 p.
- Vlas'ev, G. A. (1906). *Potomstvo Ryurika: materialy dlya sostavleniya rodoslovnykh*. Saint Petersburg: Tovarishchestvo R. Golike i A. Vil'borg. Vol. 1, chast' 1, 667 p.; chast' 2, 535 p.
- Vlas'ev, G. A. (1907). *Potomstvo Ryurika: materialy dlya sostavleniya rodoslovnykh*. Saint Petersburg: Tovarishchestvo R. Golike i A. Vil'borg. Vol. 1, chast' 3, 539 p.
- Volkonskaya, E. G. (1900). *Rod knyazei Volkonskikh*. Saint Petersburg: Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 980 p.
- Zharikov, G. V. (2007). 'Boyarskii «podlinnyi» spisok, 7152 (1643/44) goda', in: *Arkhiv russkoi istorii*. Moscow: Drevlekhranilishche. Vol. 8, 383–458.

ДОМАШНИЕ ЧТЕНИЯ

На излете северного петербургского лета 2023 г., которое затянулось аккурат до конца сентября, в стенах старой таможни на стрелке Васильевского острова состоялись первые «Домашние чтения» — молодежная международная конференция, организованная силами инициативной группы молодых ученых Института русской литературы РАН¹.

Устойчивую междисциплинарность и тематическую полифонию «Домашних чтений» определили прежде всего сферы интересов каждого из организаторов — от литературной культуры Древней Руси (Анна Белова) и XVIII в. (Елизавета Гайдукова) до литературного процесса XX века (Степан Попов), от языка журнальной прозы XIX в. (Екатерина Вожик) и текстологии Михаила Кузмина (Артем Бабушкин) до экспериментальной поэтики детской литературы начала прошлого века (Анна Лащева) и истории отечественного литературоведения (Владимир Турчаненко).

Возрождая традицию «молодежек» в стенах Пушкинского Дома, мы отказались от проведения узкотематической конференции и создали еще одну площадку для встреч и общения молодых ученых, интересы которых лежат в области исследования русской литературной культуры за все время ее существования². Мы стремились внести пусть и небольшой, но столь необходимый сегодня вклад в поддержание научной коммуникации тех, в чьих

---

¹ Хроника первой молодежной международной конференции «Домашние чтения: Траектории (не)классического знания о русской литературе» (28–30 сентября 2023 г.) подготовлена Екатериной Вожик и Степаном Поповым; она будет опубликована в № 3 журнала «Русская литература» за 2024 г.

² Аналогичных площадок в России и ближнем зарубежье единицы; среди них — московская текстологическая конференция («Текстология и историко-литературный процесс», МГУ), традиционные тартуская и таллинская «молодежки», с недавнего времени объединившиеся

руках будущее гуманитарной науки. Из сотни заявок мы отобрали чуть менее сорока, которые вместе с пленарными докладами, круглым столом, экскурсиями по фондовым подразделениям института и другими мероприятиями составили программу чтений³. В ней — неизбежно — отразились и повышенный интерес молодых исследователей к литературе советского периода, и тенденция к изучению современной литературы. Так, многовековой путь от древнерусской словесности до литературы первой трети XX в. в рамках трехдневной конференции мы преодолели за день — ровно столько же времени было отведено литературе советского периода. Еще один день был целиком посвящен современной литературе и цифровой гуманитаристике.

Блок избранных материалов «Домашних чтений» 2023 г. отражает структуру конференции и несет на себе отпечаток этого тематического дисбаланса. Вместе с тем говорить о неорганичности данного явления в контексте истории развития отечественного литературоведения не приходится.

Поддержка коллег и единомышленников, благодарные отзывы участников первых «Домашних чтений» дают нам импульс развивать молодежную конференцию. Мы всецело открыты к сотрудничеству и приглашаем молодых исследователей русской литературной культуры XI—XXI вв., не имеющих ученой степени, — литературоведов, лингвистов, историков, культурологов, искусствоведов, социологов, антропологов и представителей других научных дисциплин — стать участниками «Домашних чтений»⁴.

Для науки не существует границ, и мы уверены, что приметы времени, негативно сказавшиеся на целостности научного поля, рано или поздно станут лишь фактом истории. «Солнце с нами всегда!» — так подписал свой рисунок Пушкинского Дома Дмитрий Сергеевич Лихачев, изобразив одну из статуй на фронтоне здания с небесным светилом в руках. Мы воспроизвели этот рисунок на открытках, которые подарили участникам и слушателям первых «Домашних чтений». Хочется верить, что слова академика, обращенные к Пушкинскому Дому и пушкинодомцам, в нынешнее время стали для всех напоминанием о действительно важном.

В. В. Турчаненко

в Конференцию молодых филологов (Тарту—Хельсинки—Таллин), а также Открытая конференция студентов-филологов (СПбГУ).

³ Программа «Домашних чтений» размещена на сайте ИРЛИ РАН: <https://clck.ru/38fgTC>

⁴ Вторые молодежные международные «Домашние чтения» прошли с 19 по 21 сентября 2024 г. Тема этого года — «К истории малого: незаметное, окказиональное, периферийное в русской литературе».

А. С. Забирова

ЖИТИЕ ЛЬВА КАТАНСКОГО В РУССКОЙ РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ

Резюме

В статье приведен сравнительный анализ списков Жития Льва Катанского. В ходе исследования было выявлено, что 45 списков Жития относятся к варианту Софийского пролога (РНБ. Софийское собр. № 1324). Эти списки содержат самый краткий текст, который общими формулировками обрисовывает жизненный путь Льва Катанского и не дает никаких конкретных сведений о магических трюках волхва Илиодора и деталях его казни. Четыре списка Жития Льва Катанского передают вариант Пролога XV в. из собрания Олонецкой духовной семинарии (РГБ. Ф. 212. № 1). Эти списки содержат более подробный текст, в котором упоминается вулкан Этна, чуть больше рассказывается о епископе Льве, описывается казнь волхва, а также называются имена императоров. Известен также вариант Миней Четых Димитрия Ростовского, самый подробный вариант Жития Льва Катанского на древнерусском языке. В статье установлены греческие источники этих вариантов текста.

Ключевые слова: агиография, Житие Льва Катанского, Софийский пролог, Миней Четых, Димитрий Ростовский, источники, перевод

Amira S. Zabirowa

THE LIFE OF LEO OF CATANIA IN THE RUSSIAN MANUSCRIPT TRADITION

Abstract

This article provides a comparative analysis of copies of Slavic translations of the *Life of Leo of Catania*. This study shows that 45 copies of the *Life* belong to the version found in the *Sophia Prologue* (National Library of Russia, Library of the Novgorod Sophia Cathedral, no. 1324). This manuscript, which does not provide any specific information about the magic tricks of the magician Heliodor nor the details of his execution, presents the shortest

© А. С. Забирова, 2024

version of the text. Four other copies of the *Life* present the version found in a fifteenth-century Prologue in the Collection of the Olonets Theological Seminary (Russian State Library, fond'212, no. 1). These four copies contain a more elaborate text, which describes the execution of the magician and offers some more details about Bishop Leo. This text also gives emperors' names and mentions the volcano Etna. The most detailed Old Russian version of the *Life of Leo of Catania* is included in the *Menaion Reader (Cheti Minei)* of Dimitrii of Rostov. The article establishes Greek sources for each of these Old Russian variants of the *Life of Leo of Catania*.

Keywords: hagiography, *Life of Leo of Catania*, Old Russian manuscripts, Sophia Prologue, Cheti Minei, Dimitrii of Rostov

DOI 10.31860/2712-7591-2024-3-103-116

Свидетельства о жизни епископа Льва из сицилийского города Катании содержатся в его Житии, датированном VIII—IX вв. [Афиногенов 2015, с. 203; Каждан, с. 381; Петров, с. 36]. В нем сообщается, что он родился в Равенне у благородных родителей, прошел все ступени церковной иерархии в своем городе и стал епископом, когда его предшественник епископ Савин отошел к Богу. Лев заботился о душах прихожан, заступался за бедных, пекся о сиротах, помогал вдовам и ратовал за обиженных. Он воздвиг крест на месте языческой статуи, некогда обожествленной императором Диоклетианом, построил на том же месте церковь Сорока мучеников Севастийских и воздвиг храм в честь девы-мученицы Лукии. Когда молва о святости епископа Льва дошла до императоров Льва и Константина, они пригласили его в Константинополь, прося его молитв и благословения. Согласно пространной редакции греческого жития, он был похоронен в церкви св. Лукии. На его гробнице совершались чудеса, в частности исцеление кровоточивой женщины из Сиракуз.

Историчность Льва Катанского вызывала споры у исследователей, и к окончательным выводам прийти пока не удалось. Время его епископства по различным версиям Жития определяется то царствованием Константина IV и Юстиниана II (682—685 гг.), то Льва III и Константина V (720—740 гг.), то Льва IV и Константина VI (775—780 гг.) [Афиногенов 2011, с. 415]. В Минеях Четых Димитрия Ростовского содержится четвертый вариант — время императоров Льва VI и Константина VII Багрянородного (начало X в.).

В каталоге греческих агиографических материалов (*Bibliotheca Hagiographica Graeca*) перечисляются следующие версии Жития Льва Катанского: BHG 981 (краткая редакция Жития, опубликованная А. Аккончия Лонго), BHG 981b (пространная редакция, опубликованная В. В. Латышевым),

ВНГ 981с (стихотворное житие, опубликованное Д. Раффином), ВНГ 981d (похвала святому, опубликованная Ф. Ферлауто) и ВНГ 981е (краткая запись в Менологии, основанная на ВНГ 981b и опубликованная В. В. Латышевым). Помимо этих версий, существуют синаксарные записи (например, запись в Константинопольском синаксаре или Императорском менологии), основанные на ВНГ 981b. Кроме латинских переводов разных вариантов жития из *Acta Sanctorum*, существует латинский текст, который отличается от перечисленных выше версий Жития. Он обозначается в каталоге как ВНЛ 4838 и датируется второй половиной XI в. В этом тексте сообщается, что в возрасте двадцати трех лет Лев покинул родителей и отправился в Реджо, Калабрия, где был рукоположен епископом Кириллом сначала в пресвитера, а затем в архидиакона. В остальном ВНЛ 4838 в той или иной степени соответствует остальным вариантам жития [Alexakis, p. 9–11].

С одной стороны, исследователей интересовала история текста Жития, с другой — история взаимоотношений Льва Катанского и волхва Илиодора, которого многие признают подлинным главным героем Жития. В 1989 г. вышла обширная статья итальянского византиниста А. Аккончия Лонго, посвященная краткой редакции Жития Льва Катанского (ВНГ 981). Исследовательница выдвинула предположение, что существовало некое первоначальное житие — *Vita primitiva*, — которое подверглось цензуре из-за содержащихся в нем иконоборческих элементов, в результате чего появился переработанный текст — *Vita censurata*. К этой переработке восходит Житие ВНГ 981, в котором к жителям Катании последовательно применяется местоимение «мы» и проявляется знание сицилийской и южноиталийской географии. В Константинополе из *Vita censurata* возникло «восточное житие» *Vita orientalis*, к которому восходят независимо друг от друга тексты ВНГ 981b, 981с и 981е, а также заметка в Константинопольском синаксаре [Accoppia Longo, p. 76–79]. А. Г. Алексакис, сравнив все версии повествований о Льве Катанском, пришел к выводу, что ВНГ 981b является источником всех остальных версий, перечисленных в ВНГ [Alexakis, p. 36–37]. Д. Е. Афиногенов выделял три главных текста для изучения агиографической традиции, посвященной Льву Катанскому: краткое житие (ВНГ 981), пространное (ВНГ 981b) и стихотворное (ВНГ 981с). Он писал, что текст краткого жития изобилует элементами разговорного языка, в то время как пространное житие риторично, композиционно сбалансировано и содержит античные реминисценции [Афиногенов 2015, с. 203]. Также Афиногенов опубликовал перевод пространного жития и отметил, что Житие Льва Катанского — один из самых древних примеров фаустовского сюжета в европейской литературе [Афиногенов 2011, с. 416]. Эту идею в своей статье развил

Герасим Петрински [Petrinski, p. 48–49]. А. П. Каждан писал о пародийном характере легенды об Илиодоре и рассматривал искаженные священные понятия в житии [Каждан, с. 386–387]. Марио Ре писала о завуалированных антисемитских мотивах в житии Льва Катанского [Re, p. 239]. Об этом также упоминает греческий историк Роберт Бонфиль [Bonfil, p. 280–281].

Житие Льва Катанского представлено и в славянской рукописной традиции. На данный момент удалось выявить 51 список.

1. В составе Пролога:

XII–XIII вв.:

РНБ. Софийское собр. № 1324. Л. 153 об. – 154 (далее — Соф. 1324); опубликован: [Пролог, с. 780];

XIV в.:

БАН. 17.11.4. Л. 142 об. – 143;

РГАДА. Ф. 381. Собр. Синодальной типографии. № 153. Л. 283–283 об.;

РГАДА. Ф. 381. Собр. Синодальной типографии. № 157. Л. 141 об. – 142;

РГАДА. Ф. 381. Собр. Синодальной типографии. № 158. Л. 172;

РГАДА. Ф. 381. Собр. Синодальной типографии. № 161. Л. 324;

РГАДА. Ф. 381. Собр. Синодальной типографии. № 162. Л. 253 об. – 254;

РГАДА. Ф. 381. Собр. Синодальной типографии. № 163. Л. 181 об.;

РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 58. Л. 91;

РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 59. Л. 308 об. – 309;

РНБ. Соловецкое собр. № 697/805. Л. 447–447 об.;

кон. XIV — нач. XV в.:

РГАДА. Ф. 381. Собр. Синодальной типографии. № 166. Л. 170;

РНБ. Собр. СПбДА. № А. I. 264. Т. 1. Л. 285;

XV в.:

БАН. 31.6.30. Л. 363 об.;

БАН. Собр. Ф. О. Плигина. № 19. Л. 488–488 об.;

БАН. Собр. Ф. О. Плигина. № 25. Л. 368 об.;

БАН. Собр. И. И. Срезневского. № 80. Л. 272–272 об.;

БАН. Архангельское собр. Д. 99. Л. 322;

БАН. Собр. Рижской Гребенщиковской общины. № 2. Л. 309–309 об.;

РГАДА. Ф. 381. Собр. Синодальной типографии. № 160. Л. 181 об. – 182;

- РГБ. Ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова). № 6. Л. 635–635 об.;
РГБ. Ф. 212 (собр. Олонецкой Духовной семинарии). № 1.
Л. 398–399 (далее — Олон. 1);
РГБ. Ф. 272 (собр. Синодальной библиотеки). № 341. Л. 150 об. —
151;
РНБ. Ф. I.311. Л. 535 об.;
РНБ. Ф. п. I.48. Л. 239 об. — 240;
РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 616. Л. 273 об.;

XVI в.:

- РГБ. Ф. 37 (собр. Т. Ф. Большакова). № 193. Л. 280 об. — 281;
РГБ. Ф. 37 (собр. Т. Ф. Большакова). № 222. Л. 263–263 об.
(далее — Больш. 222);
РГБ. Ф. 92 (собр. С. О. Долгова). № 39. Л. 322 об.;
РГБ. Ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова). № 21. Л. 342 об. — 343;
РГБ. Ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова). № 42. Л. 623 об. — 624;
РГБ. Ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова). № 723. Л. 407–407 об.;
РГБ. Ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова). № 763. Л. 463–463 об.;
РГБ. Ф. 228 (собр. Д. В. Пискарева). № 95. Л. 221 об. — 222;
РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). № 320. Л. 477 об. — 478;
РГБ. Ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова). № 416. Л. 337 об. — 338;
РГБ. Ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова). № 573. Л. 404–404 об.;
РНБ. Соловецкое собр. № 498/517. Л. 531;

XVII в.:

- РГБ. Ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова). № 478. Л. 317 об. — 318;
РГБ. Ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова). № 485. Л. 123;
РГБ. Ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова). № 718. Л. 475–475 об.;
РГБ. Ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова). № 744. Л. 587–588;
РГБ. Ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова). № 765. Л. 498 об. — 499;
РГБ. Ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова). № 809. Л. 434 об. — 435;
РГБ. Ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова). № 184. Л. 204 об. — 205;
РГБ. Ф. 304. I (Главное собр. Троице-Сергиевой лавры). № 727.
Л. 747 об. — 748;

XVIII в.:

- РГБ. Ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова). № 628. Л. 431 об. — 432;
в составе Печатного пролога 1661 г. (Л. 468–468 об.), 1675 г.
(Л. 631 об. — 632), 1696 г. (Л. 365–365 об.), 1735 г. (Л. 321–
321 об.), 1747 г. (Л. 670–670 об.) и 1792 г. (Л. 321–322).

2. В составе Великих Миней Четых:

- РНБ. Софийское собр. № 1320. Л. 352;

ГИМ. Синодальное собр. № 179. Л. 217;

ГИМ. Синодальное собр. № 991. Л. 537;

в составе Минеи Четых Димитрия Ростовского.

3. В агиографических сборниках:

XVI в.:

РГБ. Ф. 173 (Фунд. библиотека МДА). № 57. Л. 228–228 об.

(далее — МДА 57).

Важно отметить наличие рассматриваемого жития в Макарьевских Минеях, в то время как в других Четых Минеях это житие пока не обнаружено. По сведениям краткого жития митрополита Макария, дошедшего до нас в сборнике XVII–XVIII вв. РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). № 364. Л. 319–322, и первой редакции Вкладной книги Кирилло-Белозерского монастыря (1560-х гг.), Лев Катанский являлся одним из небесных покровителей Макария [Маханько, с. 25]. Во Вкладной книге сообщается, что за здоровье митрополита Макария следует «корм кормити февраля в 20 день, на память свт. Льва, епископа Катанского» [Алексеев, с. 30]. Кроме того, Макарьевские Минеи передают вариант Софийского пролога, что вполне объяснимо, поскольку деятельность Макария была напрямую связана с библиотекой Софийского собора.

45 списков Жития (включая списки в составе Великих Минеи Четых) восходят к Софийскому прологу, местами отличаясь от него грамматически и орфографически, но совпадая с ним по содержанию. В некоторых рукописях употребляются иные, но созвучные эпитеты в отношении родителей Льва: «благовѣрну» или «благодарноу и благочестноу» вместо «благородноу и благочестивоу», как в Соф. 1324. Где-то используются незначительно отличающиеся формулировки с сохранением смысла, например, «навыче священным книгам» «вместо «навыкъ священнымъ всякимъ писаниемъ». В отношении самого Льва может употребляться эпитет «боголюбив» вместо «добронравен». Кроме того, имя волхва чаще пишется как «Лиодор», а не «Илиодор», но в Соф. 1324 он назван «Илиором», а в Больш. 222 — «Диодором».

Четыре списка Жития Льва Катанского передают вариант Пролога XV в. из собрания Олонецкой духовной семинарии (Олон. 1), также совпадая по содержанию, местами различаясь грамматически и орфографически. В Олон. 1 сказано, что Лев «баше родом римлянин», тогда как в передающем этот вариант текста списке МДА 57 XVI в. и Печатном прологе 1661 г. говорится, что Лев родом аравлянин. В МДА 57 заголовок отличается от Олон. 1, но в остальном расхождения в рукописях незначительны, как

и в списках, передающих вариант Соф.1324. Например, указывается, что Лев «вся священныя степени законно прошед» вместо «во священныя степени прошедь законно».

Следует отметить, что к варианту Софийского пролога восходят более ранние списки (все списки XIV в., 13 списков XV в., 15 — XVI в., 6 — XVII в.). К варианту Олон. 1 восходит список МДА 57 XVI в., 2 списка — XVII в., 1 — XVIII в. и шесть изданий Печатного пролога. В Печатном прологе можно отметить сходство со списком МДА 57. Например, как уже упоминалось выше, Лев назван аравлянином, а не римлянином, как в Олон. 1. При этом первые предложения в текстах не тождественны друг другу. В МДА 57 читаем: «Сей святыи и великии Лев, архиереи катанский, родом аравлянинъ». В Печатном прологе подробностей меньше: «Сеи святыи бшае родомъ аравлянинъ». Фраза «вся священныя степени законно прошед» идентична в МДА 57 и изданиях Печатного пролога. Но встречаются и различия, например, в МДА 57 книжник пишет: «Иже при сикелии лежimei идеже и етнеискии огонь, даже и донынѣ сходить и свѣтилоу лоуча сияя просвѣти всѣхъ», — а в изданиях Печатного пролога она подвергается изменениям. В изданиях 1661 г. и 1675 г. читаем: «идѣже етнинский огонь даже и донынѣ исходить, и светло лучами сияя просвѣщает всехъ», а в изданиях 1696 г., 1735 г., 1747 г. и 1792 г.: «[яже при сикелии лежитъ, идѣже етнинский огонь даже и донынѣ исходить]» (квадратные скобки сохранены во всех последующих изданиях, включая издания XIX в.). Также изменению подверглась фраза «и тако держа его связана своим епитрахилем» — в изданиях Печатного пролога вместо слова «епитрахилем» использовано слово «омофором».

Текст из Книги житий Димитрия Ростовского [Димитрий Ростовский, с. 355–358], представляет третий и самый подробный вариант Жития Льва Катанского на древнерусском языке. В нем дается больше сведений о деяниях и прижизненных и посмертных чудесах еп. Льва и рассказывается почти обо всех кознях Илиодора: упоминаются иллюзия реки посреди улицы, заставляющая женщин и мужчин задирать подола своих одежд, превращение камней в золото и обратно, ставшее причиной расстроенной торговли на Сицилии, разжигание страсти в дочерях знатных людей, из-за которой те уходили из дому и отдавались первым встречным; приводится рассказ о том, как расстояние от Катании до Царьграда преодолевалось Илиодором за один день и как он исчез с места казни, когда над его головой занесли меч, после чего снова оказался в Катании; описывается, как Лев пытался образумить Илиодора и как тот волхвованием устроил беспорядки в церкви во время

службы, после чего Лев связал его омофором и вывел на площадь, где и сжег. Таким образом, из всех деяний Илиодора отсутствует только эпизод с наколованным белым конем, который содержится в краткой и пространной редакциях. Надо отметить, что в греческом тексте Жития рассказ о белом коне подвижен: в пространной редакции он помещен в конце, а в краткой — в начале текста. Во всех русских вариантах текста он отсутствует.

Кроме того, в тексте Дмитрия Ростовского сообщается, что Илиодор был рожден от христиан и обучился магии у некоего иудея; герой сравнивается с Симоном волхвом, умерщвленным апостолами Петром и Павлом. Наконец, в тексте упоминаются имена императоров, узнавших о совершенном еп. Львом чуде и призвавших его к себе, чтобы он помолился за них, — это Лев и сын его Константин Багрянородный. Следовательно, Дмитрий Ростовский относит епископство Льва Катанского к началу X века — Лев VI и Константин VII были соправителями в 908–912 гг.

Дмитрий Ростовский указал в источниках ряда составленных им житий: «из рукописцев греческих». Такая приписка относится и к Житию Льва Катанского. Прот. А. Державин, проведя сравнительный анализ житий, пришел к выводу, что под «рукописцами греческими» свт. Дмитрий подразумевает труд болландистов (*Acta Sanctorum*), которые заимствовали жития из разных греческих рукописей. Житие Льва Катанского Державин перечисляет в ряду житий, которые никогда не приписывались Симеону Метафрасту и не имеют к нему отношения [Державин 1976, № 16, с. 46–47, 62]. В *Acta Sanctorum* содержится краткая редакция Жития Льва Катанского. Однако Дмитрий Ростовский переработал ее: убрал введение, сократил рассказ об отступничестве Илиодора и его кознях. Прот. А. Державин отмечает, что Дмитрий внес в Житие дополнения, взяв их из службы святому. «На поле процитированы 5, 6, 8 и 9 песни канона святому, где упомянуты чудеса св. Лукии, и песни 3, 4 и 8, в которых указано, где было похоронено тело святого и что от его мощей истекало миро, всякие недуги исцеляющее» [Державин 2012, с. 491].

Списки, восходящие к Софийскому прологу, содержат самый краткий текст, они общими формулировками обрисовывают жизненный путь Льва Катанского (родился в Равенне у благочестивых родителей, был обучен грамоте, знал Священное Писание, был добронравен и творил чудеса, был поставлен пресвитером в равеннской церкви и епископом Катанской митрополии. Боролся с еретиками не только словами, но и книжными приказами). Текст не дает никаких конкретных сведений о магических трюках Илиодора и деталях его казни (книжник ограничивается фразой, что Лев

Илиодора «молитвою сжег», о чем узнали греческие императоры, призвали еп. Льва к себе и пали ему в ноги, умоляя помолиться за них Господу, после чего отпустили с большими почестями, и Лев, вернувшись в лоно родной церкви, отошел к Богу).

Списки, передающие вариант Олон. 1 (вторая пол. XV в.) содержат более подробный текст, в котором упоминается вулкан Этна (впрочем, без нравоучительной истории об Эмпедокле, которая присутствует в греческих рукописях), чуть больше рассказывается о епископе Льве (упоминается, что он заступался за бедных, пекся о сиротах, помогал вдовам, воздвиг церковь св. Лукии) и описывается казнь волхва (как Лев связал его омофором и втащил на костер, удерживая там до тех пор, пока волхв не сгорел, а сам вышел из огня невредимым). Также упоминаются имена императоров — Лев и Константин, тогда как в списках, восходящих к Софийскому прологу, они указаны просто как цесари, без имен. При этом, в отличие от текста из Четых Миней Димитрия Ростовского, не указывается, что Константин — сын Льва, и не упоминается его прозвище (следовательно, это могут быть Лев III и Константин V, Лев IV и Константин VI, Лев VI и Константин VII). Посмертное чудо Льва Катанского отсутствует и в списках, восходящих к Софийскому прологу, и в списках, передающих вариант Пролога из собрания Олонецкой духовной семинарии.

Хотя вокруг источников Софийского пролога ведутся споры¹, не вызывает сомнения, что текст Жития Льва Катанского из Софийского пролога по содержанию идентичен тексту Жития из Менология Василия II (Vat. gr. 1613). Текст из Менология опубликован в *Patrologiae Graeca* вместе с параллельным латинским переводом. Сравнение этого перевода с кратким латинским текстом Жития в *Acta Sanctorum* (помимо краткой редакции Жития, там содержатся еще два маленьких текста) позволяет сделать заключение, что они совпадают по содержанию, но имеют некоторые лексические, грамматические и синтаксические различия (например: «nobelium ac divitum parentum» [Migne, p. 323] вместо «nobilibus ac religiosis parentibus»

¹ Архиеп. Сергей и Е. А. Фет писали о том, что Софийский пролог восходит к Менологию Василия II [Сергий, с. 216–289; Фет, с. 376]. С. А. Давыдова оспаривала этот тезис [Давыдова, с. 58–66], что, в свою очередь, оспаривалось С. Ю. Темчиным и Л. В. Прокопенко [Темчин, с. 7; Прокопенко 2012]. Л. В. Прокопенко писала о том, что Менологий является представителем группы В* византийского Синаксаря [Прокопенко 2011, с. 665; 2012, с. 100], к которой относился и реконструируемый оригинал славянского перевода (списком которого является Софийский пролог). Этим объясняются черты сходства и расхождения славянского перевода с Менологием [Прокопенко 2012, с. 100].

[Bollandus, p. 229]; «Sic vero adversus haereticos pugnavit, ut omnes convicerit et confuderit, non ratiociniis tantum, sed demonstrationibus etiam ex Scriptura petitis» [Migne, p. 323] вместо «Tantas adversus haereticos dumcationes suscepit, ut omnes superaret, ac pudore obrucet; non solum vi sermonis sed et a depromptis e Scriptura demonstrattonilnis» [Bollandus, p. 229]). На мой взгляд, расхождения объясняются скорее тем, что перевод на латынь с греческого был сделан разными людьми, а не тем, что они пользовались разными греческими текстами.

Второй краткий текст Жития Льва Катанского из Acta Sanctorum, согласно надписанию, был взят из греческих Миней (ex Menaeis Graecorum). По нашим наблюдениям, вариант списка Олон. 1 восходит к этому тексту, а он, в свою очередь, по содержанию совпадает с Житием Льва Катанского из Константинопольского синаксаря.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что большая часть списков Жития Льва Катанского в русской рукописной традиции восходит к варианту Софийского пролога, который является переводом Жития из Менология Василия II. Список Жития Льва Катанского Олон. 1 является переводом другого текста, взятого книжником из Константинопольского синаксаря. Самый подробный вариант Жития Льва Катанского был составлен Димитрием Ростовским, который пользовался краткой редакцией Жития (ВНГ 981), представленной на латыни в Acta Sanctorum.

Приложение 1²

Текст публикуется по списку РНБ. Софийское собр. № 1324. Л. 153 об.—154.

Месяца того же въ 20. Память прѣподобнаго отца нашего Льва, епископа Катанска, иже въ Сикелии. Трепарь, глас 3. Стлѣпъ бысть правовѣрия, божествными велѣнии оутвържая церковь, святителю блаженни, бе страстиемъ просвѣти въ житие свое, трѣбоующимъ обогативъ милость, отче прѣподобне, моли Христа Бога даровати намъ велию милость.

Прѣподобнии Львъ чудотворецъ и знаменосецъ, отецъ нашъ, бысть от града Равена, благородноу и благочъствоу родителю сынъ. И навыкъ

---

² Тексты, публикуемые в приложениях, переданы без учета строк оригинала, с разделением на слова, раскрытием титл и внесением в строку надстрочных букв.

священнымъ всякимъ писаниемъ, и бывъ добронравенъ, и чудеса творити. Поставленъ бысть презвитеръмъ въ равньстѣи церкви и посемь бысть епископъ митрополия катанскыя. Тольми же подвизася на еретики яко прѣпрѣти и посрамити вся, не тѣчию словесы, нъ и книжьными приказани. Многа же чудеса створи и вълъхва Илиора, многими вълъшьствы лъстяща, молитвою съжже. О томъ и цесари гръчестии слышавъше, призваша ѥ и, падъше на ногу его, молиша ѥ помолитися о нихъ. Ти тако съ чьстїю великою отпуостиша ѥ и, шьдъ къ своеи церкви, къ Господу отиде.

Приложение 2

Текст публикуется по списку РГБ. Ф. 212 (собр. Олонецкой Духовной семинарии). № 1. Л. 398—399.

Месяца того же въ 20. Память прѣподобнаго отца нашего и чудотворца Льва, епископа Катанскаго. Стих. Мудростивъ Левъ здѣ не покврися, всякимъ рещи первосѣдалника Катанскаго.

Сей святыи бѣше родомъ римлянинъ, благородных и благочестивых родителей бывъ сынъ. И чистаго ради его житиа, и прилѣжнаго смысла, во священне степени прошедъ законно, и божественнымъ соудомъ прѣвосѣдалник Катанстѣи митропѣлии посѣтавленъ бысть. Иже при Сикелии лежимъ, идеже и Етънеиски огнь, даже и донынѣ сходить, и свѣтилоу лоучя сияя просвѣти всѣх. Сей ныне тезоименитно яко и Левъ надѣяся. Душамъ прилежа, и вдовица застоупаа, и нищих тѣша. Тѣмъ и единою молитвою идольское въображение на землю низверже. И великоюу церковь добропобѣднии мученици Лоукыи своимъ любохоудожьствомъ созда и чародѣяниемъ, чудеса творящаго Илиодора съжже. То бо всемоу народу въ церкви божии бывшую, чудотворение, назирание начать творити трешкаянны. Вѣскорѣ того ятъ блажены, и связавъ его своимъ патрахилемъ. Бѣше же святыи творя божественноюу службоу, и повелѣ великоюу огню на среди града быти. И испытавъ его вся чародѣяния и вълъшвеня. И тако держа его связана своимъ епатрахилемъ, и вниде с нимъ средѣ сквѣрады вгненыа, и не изыде дшнелѣже до конца сгврѣ вкааннии. И паки вшедъ, съврѣши божественноюу службоу, и сие всѣх оужаси, яко не тѣчию не опаленъ пребысть великыи, но ни понѣ священнѣи его одежди весма косноуся вгнь. Семоу же чюду по концихъ земельныхъ растекшоуся, яко и самымъ древнимъ цесарямъ Львою и Константиною слышавшимъ, к себѣ святого призваша, и къ ногамъ его припадоша, еже молитися о нихъ помолиша. Сеи не точию живъ, велик бѣше въ чудесехъ, но и по смерти болша чудеса творить.

Литература

- Алексеев — Алексеев А. И. Первая редакция Вкладной книги Кирилло-Белозерского монастыря (1560-е гг.) // Вестник церковной истории. 2010. № 3. С. 15–116.
- Афиногенов 2011 — Афиногенов Д. Е. Пространное житие святителя Льва Катанского // Scripta Antiqua. 2011. Т. 1. С. 415–430.
- Афиногенов 2015 — Афиногенов Д. Е., Шевченко Э. В. Лев // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015. Т. 40. С. 203–206.
- БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2000. Т. 9. 566 с.
- Давыдова — Давыдова С. А. Византийский Синаксарь и его судьба на Руси // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 51. С. 58–79.
- Державин 1976 — Державин А. Чети-Минеи святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник // Богословские труды. 1976. № 15. С. 61–145; № 16. С. 46–141.
- Державин 2012 — Державин А. Радуют верных сердца: Приложение к сочинению «Чети-минеи Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник»: (Разбор и анализ житий). М.: Ихтиос, 2012. Ч. 1. 504 с.
- Димитрий Ростовский — Димитрий Ростовский. Книги житий святых... Киев: Тип. Киево-Печерской лавры, 1695. [Кн. 2]: (месяцы: декабрь–февраль). 764 с.
- Каждан — Каждан А. П. История византийской литературы. СПб.: Алетейя, 2002. 529 с.
- Маханько — Маханько М. А. Образы небесных покровителей святителя Макария, митрополита Московского, в русском изобразительном искусстве XVI в. // Культурное наследие России. 2021. № 4 (35). С. 21–29.
- Петров — Петров Н. И. О происхождении и составе славяно-русского печатного Пролога: (Иноземные источники). Киев: Тип. С. Т. Еремеева, 1875. 331 с.
- Прокопенко 2010 — Прокопенко Л. В. Состав и источники Пролога за сентябрьскую половину года по спискам XII — начала XV в. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка: 2006–2009: Сб. ст. М.: Древлехранилище, 2010. С. 158–312.
- Прокопенко 2011 — Прокопенко Л. В. Характеристика перевода Синаксаря (по данным за сентябрь–февраль) // Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь–февраль. М.: Азбуковник, 2011. Т. 2: Указатели. Исследования. С. 665–689.
- Прокопенко 2012 — Прокопенко Л. В. Пролог и Синаксарь // Русская литература. 2012. № 4. С. 87–100.
- Пролог — Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь–февраль. Т. II: Указатели. Исследования. М.: Азбуковник, 2011. 856 с.
- Сергий — Сергий (Спаский), архиеп. Полный месяцеслов Востока М.: Тип. «Современных известий», 1875. Т. 1: Восточная агиология. 732 с.
- Темчин — Темчин С. Ю. Почему древнеславянский календарный сборник кратких житий был назван Прологом (об одном палеославистическом недоразумении) // Славяноведение. 2001. № 2. С. 3–21.
- Фет — Фет Е. А. Пролог // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1987. Вып. 1: (XI — первая половина XIV в.). С. 376–381.

- Acconcia Longo — *Acconcia Longo A.* La Vita di S. Leone vescovo di Catania e gli incantesimi del mago Eliodoro // Rivista di Studi Bizantini e Neellenici. 1989. Vol. 26. P. 3–98.
- Alexakis — *Alexakis A. G.* The Greek Life of St. Leo Bishop of Catania. Bruxelles: Société des Bollandistes, 2011. 385 p.
- Bollandus — *Bollandus J., Henschenius G.* Acta Sanctorum. Februarii. Paris; Roma: apud Victorem Palme, 1658. Vol. 3: Jacobum Meursium. 808 p.
- Bonfil — *Bonfil R., et al.* Jews in Byzantium: Dialectics of Minority and Majority Cultures. Boston: Brill, 2011. 1060 p.
- Migne — *Migne J.-P.* Patrologiae Graeca. Paris: apud Garnier Fratres et J.-P. Migne Succesores, 1857. 1495 p.
- Petrinski — *Petrinski G.* Faustus Byzantinus: The Legend of Faust in Byzantine Literature and Its Neo-Platonic Roots // Sofia Philosophical Review. 2020. Vol. 13, № 1. P. 48–76.
- Re — *Re M.* Italo-Greek Hagiography // The Ashgate Research Companion to Byzantine Hagiography. 2011. Vol. 1. P. 227–258.

References

- Afinogenov, D. E. (2011). 'Prostrannoe zhitie svyatitelya L'va Katanskogo', *Scripta Antiqua*. Vol. 1, 415–430.
- Afinogenov, D. E., Shevchenko, E. V. (2015). 'Lev', in: *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnyaya entsiklopediya». Vol. 40, 203–206.
- Alekseev, A. I. (2010). 'Pervaya redaktsiya Vkladnoi knigi Kirillo-Belozerskogo monastyrya (1560-e gody)', *Vestnik tserkovnoi istorii*, 3, 15–116.
- Biblioteka literatury Drevnei Rusi* (2000). Saint Petersburg: Nauka. Vol. 9, 566 p.
- Davydova, S. A. (1999). 'Vizantiiskii Sinaksar' i ego sud'ba na Rusi', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 51, 58–79.
- Derzhavin, A. (1976). 'Chetii-Minei svyatitelya Dimitriya, mitropolita Rostovskogo, kak tserkovno-istoricheskii i literaturnyi pamyatnik', *Bogoslovskie trudy*, 15, 61–145; 16, 46–141.
- Derzhavin, A. (2012). *Raduyut vernykh serdtsa. Prilozhenie k sochineniyu «Chetii-minei Dimitriya, mitropolita Rostovskogo, kak tserkovno-istoricheskii i literaturnyi pamyatnik» (Razbor i analiz zhitii)*. Moscow: Ikhtios. Chast' 1, 504 p.
- Fet, E. A. (1987). 'Prolog', in: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 1 (XI — pervaya polovina XIV veka), 376–381.
- Kazhdan, A. P. (2002). *Istoriya vizantiiskoi literatury*. Saint Petersburg: Aleteiya, 529 p.
- Makhan'ko, M. A. (2021). 'Obrazy nebesnykh pokrovitelei svyatitelya Makariya, mitropolita Moskovskogo, v russkom izobrazitel'nom iskusstve XVI veka', *Kul'turnoe nasledie Rossii*, 4 (35), 21–29.
- Petrov, N. I. (1875). *O proiskhozhdenii i sostave slavyano-russkogo pechatnogo Prologa: (Inozemnye istochniki)*. Kiev: Tipografiya S. T. Eremeeva, 331 p.
- Prokopenko, L. V. (2010). 'Sostav i istochniki Prologa za sentyabr'skuyu polovinu goda po spiskam XII — nachala XV veka', in: *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka: 2006–2009*. Moscow: Drevlekhranilishche, 158–312.
- Prokopenko, L. V. (2011). 'Kharakteristika perevoda Sinaksarya (po dannym za sentyabr'–fevral')', in: *Slavyano-russkii Prolog po drevneishim spiskam. Sinaksar' (zhitiiynaya*

- chast' Prologa kratkoi redaktsii) za sentyabr'–fevral'*. Moscow: Azbukovnik. Vol. 2. Ukazateli. Issledovaniya, 665–689.
- Prokopenko, L. V. (2012). 'Prolog i Sinaksar', *Russkaya literatura*, 4, 87–100.
- Sergii (Spasskii), arkhiepiscop (1875). *Polnyi mesyatseslov Vostoka*. Moscow: Tipografiya «Sovremennykh izvestii». Vol. 1. Vostochnaya agiologiya, 732 p.
- Slavyano-russkii Prolog po drevneishim spiskam. Sinaksar' (zhitiinaya chast' Prologa kratkoi redaktsii) za sentyabr'–fevral'* (2011). Moscow: Azbukovnik. Vol. 2. Ukazateli. Issledovaniya, 856 p.
- Temchin, S. Yu. (2001). 'Pochemu drevneslavyanskii kalendarnyi sbornik kratkikh zhitii byl nazvan Prologom (ob odnom paleoslavisticheskom nedorazumenii)', *Slavyanovedenie*, 2, 3–21.

А. А. Наширбанов

К ВОПРОСУ О РЕДАКЦИЯХ «СЛОВА О ТИВЕРИИ-КЕСАРЕ»

Резюме

Настоящая статья посвящена изучению рукописной традиции «Слова о Тиверии-кесаре», малоизученного гомилетического памятника древнерусской литературы, основанного на апокрифическом сюжете о приходе в Рим Марфы и Марии к императору Тиверии. В результате анализа 31 списка гомилии, из которых двадцать семь впервые привлекаются к исследованию, были выделены четыре редакции памятника: первая, «болгарская», редакция дошла в единственной рукописи XV в., принадлежащей рукописному собранию Пражского народного музея. Вторая, «русская», редакция дошла в 28 списках XVI–XVIII вв. из собраний БАН, ГИМ, ГПНТБ СО РАН, РГБ, РНБ. «Русская» редакция вторична по отношению к тексту «болгарской» редакции, о чем свидетельствуют логический пропуск в диалоге императора Тиверия с женами-мироносицами и неправильное прочтение переписчиками слова «народ» как «Ирод». Длительный период бытования, вхождение памятника в сборники и устойчивого, и переменного состава обусловил текстологическую неоднородность списков «русской» редакции «Слова», группирующихся в специальные варианты «русской» редакции. Третью редакцию, «повествовательную», образует список XVII в. РГБ. Ф. 299 (собр. Н. С. Тихонова). № 379. Она отличается ослаблением гомилетического начала, приближением текста апокрифа к каноническим Евангелиям, хронологической путаницей. Ряд чтений «повествовательной» редакции отражает прямую ее зависимость и от «русской», и от «болгарской» редакций. Последняя, «торжественная», редакция сохранилась также в единственном списке XVII в. — РГБ. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 592, — который восходит к группе списков, имеющих, возможно, севернорусское происхождение. Главные изменения «торжественной» редакции имеют стилистический и уточняющий характер.

Ключевые слова: апокрифическая литература, текстология, пилатовский цикл, гомилия, древнерусская литература

ON THE REDACTIONS OF "THE SERMON ABOUT CAESAR TIBERIUS"

Abstract

"The Sermon about Caesar Tiberius" is a little studied Old Russian homiletic text, which is based on an apocryphal story about a visit that Martha and Mary, Lazarus's sisters, paid to Emperor Tiberius in Rome. The analysis of 31 manuscript copies of this homily reveals four redactions of the text. The so-called Bulgarian redaction, which is the earliest, is extant in a single fifteenth-century manuscript. Twenty-eight copies dating from the 16th to the 18th century belong to the so-called Russian redaction, which is secondary to the Bulgarian. The third redaction, which the author of the article tentatively calls the narrative redaction, is found in one seventeenth-century manuscript. This redaction did not preserve in full the homiletic character of the original text. Moreover, its version of the apocryphal legend is closer to the story found in the canonical Gospels, but the events are not arranged in the right chronological order. Some readings in this text indicate the direct dependence of the narrative redaction on both Russian and Bulgarian redactions. Finally, one more redaction, which the author of the article designates as solemn, is also preserved in a single seventeenth-century copy. It contains new stylistic and clarifying features.

Keywords: apocryphal literature, textual criticism, Pontius Pilate cycle, homily, Old Russian literature

DOI 10.31860/2712-7591-2024-3-117-126

«Слово о Тиверии-кесаре» (далее — «Слово») — малоисследованный гомилетический памятник древнерусской литературы, основанный на апокрифических сюжетах, связанных с Никодимовым Евангелием. Повествовательным стержнем «Слова» является приход жен-мироносиц в Рим к императору Тиверию с целью обличить несправедный суд Пилата. И. Я. Порфирьев, один из первых исследователей памятника, предполагал, что «Слово» является переводом греческого апокрифа [Порфирьев, Вадковский, Красносельцев, с. 505], современные же исследователи считают гомилию оригинальным славянским сочинением [Турилов]. Основным предметом рассмотрения исследователей «Слова» являлось его соотношение со Сказанием о приходе в Рим Марфы. Сам текст памятника изучению не подвергался¹. Единственным, кто предпринял попытку выделить редакции «Слова», был известный славист Ф. Дж. Томсон. В своем обзоре каталога славянских апокрифических произведений испанского ученого Аурелио де

¹ Этому посвящены работы Дж. Поливки [Polivka, s. 113–136], А. А. Турилова [Турилов].

Сантос Отеро Ф. Томсон выделил три редакции «Слова», не оговорив при этом основания для выделения этих редакций [Thomson, p. 81–82].

К первой редакции ученый относит два списка «Слова»: список из рукописного сборника РНБ. Собр. Соловецкого монастыря. № 854/964 (далее — Сол. 854/964), изданный И. Я. Порфирьевым [Порфирьев, с. 174–204], и список Пражского народного музея (КНМ) IX С 9 (§ 4), ранее принадлежавший рукописному собранию П. Й. Шафарика и опубликованный Дж. Поливкой [Polivka, s. 118–129]. Вторая редакция представлена списком XVII в. из рукописного собрания НБУВ № 486 (1653). Третья редакция — двумя списками: РГБ. Ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова). № 379 (далее — Тихонр. 379) XVII в. «Слово о приходе Марфы и Марии к Тиверию» (в самой рукописи другое название: «Слово иже во святыхъ отца нашего Иоанна Златоустаго о чудестъхъ Господа нашего Исуса Христа и о Тиверии») и РНБ. Собр. И. В. Помяловского. № 37 (далее — Помялов. 37) второй половины XVIII в. Следует отметить, что списки РНБ и РГБ имеют разные инципиты (Тихонр. 379: «На вознесение Господа нашего Исуса Христа. Тогда владѣющеи всею...»).

До настоящего времени ученым было известно только пять списков «Слова». Нами были привлечены к исследованию 27 новых списков, хранящихся в рукописных собраниях ГПНТБ СО РАН, РНБ, РГБ, ГИМ, БАН. Проведя текстологический анализ всех известных списков, мы выделили четыре редакции памятника.

Первая, «болгарская», редакция известна в двух списках болгарского происхождения², один из которых принадлежит библиотеке Пражского Национального музея (IX С 9), другой находился в Белградской народной библиотеке (№ 321). Оба списка носят название «Иже въ святыхъ отца нашего Иоанна Златоустаго архиепископа Константина града Слово о страсти Спасовъ». К сожалению, только один список дошел до нашего времени — сербский список был уничтожен вместе со зданием библиотеки во время Второй мировой войны. Наиболее яркими особенностями этой редакции являются отсутствие значимых для повествования эпизодов пыток Пилата и вознесения его отсеченной головы ангелом на небо, присутствующих во всех других списках «Слова». Дополнительно можно отметить описание чудес, сопровождающее рассказ о крестной смерти Иисуса, которое в «болгарской» редакции цитирует фрагмент «Послания Пилата к Тиверию» («Слънце помръче, и луна въ кровь преложися») (КНМ IX С 9).

² О болгарском происхождении настоящих списков см.: [Воскресенский, с. 19; Макушев, с. 9; Polivka, s. 119–122].

Л. 25 об.)), восходящий, по всей видимости, к Деян. 2: 20 [Сперанский, с. 77], в то время как во всех остальных списках использована дословная цитата из Мф. 24: 29.

Следующая — «русская» — редакция представлена 28 списками из рукописных собраний ГИМ, РГБ, РНБ, ГПНТБ СО РАН, БАН. Древнейший список «русской» редакции принадлежит основному собранию БАН (4.3.15) и относится к нач. XVI в. [Копанев, с. 115]. Позднейшие списки датируются концом XVIII в. «Русская» редакция является вторичной или, во всяком случае, более поздней по отношению к «болгарской». Такой вывод позволяют сделать следующие наблюдения. В списках «русской» редакции в диалоге между императором Тиверием и Марфой есть логический пропуск: неясно, почему кесарь спрашивает имя Господа в ответ на обращение Марфы. «Тогда глагола к нему Марфа: „Господи царю, послушай мене, рабы своеа“. Тогда вопросы ю Кесарь, глаголя: „Како нарицаеши имя его“» (Сол. 854/964. Л. 14). Эта лакуна восстанавливается по списку «болгарской» редакции: «Владыко царю! Послушай мене, рабы своею! Аще хощеши исцѣлети от болезни твоею, нареци имя свято его, аще и на небеси есть, и примеши исцѣление от раны твоея» (KNM. IX С 9. Л. 26 об.). Другим «темным» местом представляется единичное упоминание царя Ирода, призванного в Рим императором Тиверием вместе с Пилатом, фарисеями и свидетелями чудесных деяний Христа. В списке «болгарской» редакции вместо Ирода сказано «народ», поэтому можно предположить, что упоминание Ирода — результат описки переписчиков. Единственный список «русской» редакции, в котором вместо «Ирода» читается «нород», является список частной старообрядческой библиотеки В. И. Рябкова под номером 63, хранящийся в ГПНТБ СО РАН (далее — Рябков. 63). Кроме того, в нем обнаруживаются подробности, не находимые в прочих списках «Слова о Тиверии-кесари». Так, разнится описание мучений Пилата. В сибирском списке читается: «И повелѣ кесарь мучити его долзе, и мучивши его 8 дней» (Рябков. 63. л. 189). В прочих списках: «И повелѣ царь надолзѣ мучити его, и мучиму бывшу...» (РГБ. Ф. 218 (собр. Отдела рукописей). № 428. Л. 162 об.)³.

Более длительный период бытования «русской» редакции «Слова» обусловил текстологическую неоднородность ее списков, группирующихся

³ Энигматичен восьмидневный срок мучения Пилата тем, что не встречается ни в одном другом апокрифе, посвященном его судьбе. Впрочем, если мы обратимся к тексту Сказания о приходе в Рим Марфы, то можем найти там упоминание о восьми днях, прошедших после вознесения главы прокуратора Иудеи на небо ангелом: «И тако и 8 днь изыдѣ царь на лвь...» [Polivka, s. 118]. Внимание в таком случае привлекает тот факт, что восемь дней в «Слове», в отличие от Сказания, получают семантическую и символическую значимость.

в специальные варианты. Их образование могло быть часто связано с бытованием «Слова» в определенных типах сборников, как, например, Златоуст, или адаптацией памятника к повествовательному пространству другого произведения — белорусских «Страстей Христовых». Так, особенный вариант редакции образуют списки РНБ. Собр. П. П. Вяземского. Q.35 (далее — Вяз. Q.35), Помялов. 37, а также РГБ. Ф. 711 (собр. А. П. Гранкова). № 17; они имеют иной по сравнению с остальными списками инципит, вставки и дополнения и входят в литературное окружение «Страстей Христовых». В этом варианте «русской» редакции расширено описание исцеления Христом тещи Петра по сравнению со списками «русской» и «болгарской» редакций — в списках данного варианта редакции чтение следующее: «И вниде в домъ Петровъ и виде тещу Петрову, огнем жгому, прохлады ю *отъ духа нечистаго*» (Вяз. Q.35. Л. 29) вместо чтения: «въниде въ домъ Петровъ и тещу егову, огнемъ жегову, прохлады» (KNM. IX С 9. Л. 24).

Списки этого варианта «русской» редакции отличает следующее разночтение: в обращении Христа к иудеям цитируется Ин. 7: 16 («Отвъѣшта же Исусъ и рече имъ: „Мое учение нѣсть Мое, нѣ Посьлавъшааго Мя“» [Евангелие, с. 33]) и Ин. 18: 36 («Отвъѣшта Исусъ: „Царство Мое нѣсть отъ сего мира“» [Евангелие, с. 84]). В остальных списках «Слова» использован исключительно стих 7: 16.

Кроме того, в списках данного варианта редакции отсутствует название произведения — вместо этого приводится пересказ завязки: «Сестры же Лазаревы преидоша в Римъ, Марфа и Мария, и биша челомъ царю-кесарю римскому на Пилата и на вси старейшинъ иерусалимския» (Помялов. 37. Л. 45). Подобное изменение названия вызвано включением «Слова» в повествовательное пространство «Страстей Христовых». Другие, более успешные попытки включить «Слово» в состав «Страстей» уже будут изменять не только название памятника, но и его текст, объединяя его с другими текстами «пилатовского цикла» — Посланием Пилата и ответным посланием Тиверия — в единое произведение.

Третью, «повествовательную», редакцию образует список Тихонр. 379 XVII в. В ней ослаблено гомилетическое начало, значительно изменен ряд эпизодов; она отличается хронологической путаницей. Важнейшими особенностями «повествовательной» редакции являются:

1. Акцент на повествовательное начало: а) элиминация поучительного вступления, характерного для памятников торжественного красноречия (инципит: «На вознесение Господа нашего Исуса Христа тогда владѣючи всею вселенною Тиверию кесарю...»); б) изменение эпизода чудесного захвата возвращающимися воинами императора скрывшихся опальных иудеев.

Согласно тексту всех других списков «Слова», спрятавшихся иудеев случайно находят войска императора, возвращающиеся в Рим. Вместо этого в списке «повествовательной» редакции Тиверий сам отправляет войска расправиться с беглецами. Тем самым деформируется чудо как внеположное обыкновенному течению мира явление: если во всех остальных списках смысловым центром является не вытирание императором лица боготканую ризю, но обращение Тиверия к Христу, которого император не видел лично, но от которого все равно получил исцеление, то в тексте списка Тихонр. 379 Тиверий исцелен без молитвы к Богу — посредством только прикосновения к Христовой ризе. Таким образом, упор ставится не на обращение императора к Богу, а на предметы — носители святости⁴.

2. Целенаправленное изменение эпизодов «Слова», которое связано, во-первых, со стремлением усилить дидактико-аффектирующее начало текста. Например, в отповеди Тиверия-кесаря иудейским архиереям вместо «Отидѣте от мене вскорѣ, проклятии, да постигнет Вас гнѣвъ Божий и чада ваша» (БАН. 4.3.15. Л. 317) читается: «Скоро отидите от меня, проклятии, *предателие Божии*, да постигнетъ васъ гневъ Божий, *а нашъ мечъ*» (Тихонр. 379. Л. 172 об. — 173). Таким же образом меняется повеление Тиверия привести Лазаря в Рим: «И братъ ваш да приидет, Лазарь, егоже глаголете еще жива суща. И вижду его и вѣрую» (БАН. 4.3.15. Л. 313) — вместо этого читается «Да приведете брата вашего, Лазаря, и вижду их и *услышу от нихъ чедеса* <так!> *о Бозе вашемъ*, то и азъ верую в *распятого Исуса Христа*» (Тихонр. 379. Л. 168 об.).

Другой мотивировкой изменения текста «повествовательной» редакции является стремление приблизить апокриф к Священному Писанию. Этим объясняется добавление деталей из канонических Евангелий. Например, во всех остальных списках «Слова» с креста Иисуса снимают только жены-мироносицы, а в списке Тихонр. 379 к ним добавлены Иосиф Аримафейский и Никодим, в соответствии с каноническими Евангелиями (см. Ин. 19: 38–40).

В тексте «повествовательной» редакции также расширен список чудес, сопровождавших крестную смерть Спасителя: к ним прибавляется разрыв церковной завесы («И завеса церковная раздрася на двое» (Тихонр. 379. Л. 167 об.) — ср. Лк. 23: 45). Также при описании соединяются вместе две

⁴ Возможно типологическое сопоставление этого семантического сдвига с другим проведением из «Пилатовского цикла» — латинской «Mors Pilati», в которой также, согласно И. С. Свенцицкой, чудеса исходят в первую очередь от вещей, причем вне зависимости от того, кто ими пользуется [Свенцицкая, с. 120].

цитаты из Священного Писания: вариация стиха Деян. 2: 20 и стих Мф. 24: 29 («Солнце померче и луна не даде света своего и в кровь преложится») (Тихонр. 379 Л. 170 об.). В отличие от всех прочих списков памятника, в которых не упоминается, каким образом Логин получил Божию ризу, в тексте списка Тихонр. 379 Логин свидетельствует, что получил ризу Господа по жребию («И ризы его нынѣ на мнѣ. На жребий мнѣ досталось») (Тихонр. 379. Л. 171) — ср. Ин. 19: 24).

3. Начало повествования в списке «повествовательной» редакции отличается хронологической путаницей. Более поздние события предшествуют ранним, нарушая логику повествования.

Так, начинается оно так же, как и в других списках «Слова», приходом и обращением сестер Лазаревых к Тиверию-кесарю. После повествования об исцелении императора Божией ризою и защитительной речи еврейских архиереев на суде кесаревом в центральной части снова происходит хронологический сдвиг: описывается крестная смерть Иисуса. Затем повествование выравнивается, не претерпевая более никаких хронологических нарушений.

Четвертая редакция, «торжественная», представлена списком РГБ. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 592 (далее — Ундол. 592) XVII в. (не раньше 30-х гг.). Изменения, внесенные в текст «Слова» составителем «торжественной» редакции, имеют преимущественно стилистический и уточняющий характер. Особенности настоящей редакции являются:

1. Стилистическая правка: а) замена некоторых слов синонимами; например, «бѣже елень» (БАН 4.3.15. Л. 320) заменяется на «бѣже *зѣверь*» (Ундол. 592. Л. 73 об.); б) добавление эпитетов, характеризующих негативных персонажей. Например, к характеристике «Июда предасть его лобзаниемъ июдѣомъ» (БАН 4.3.15. Л. 73 об.) добавлен эпитет «льстивый»: «Его же *ученикъ апостолъ* Июда *Искариотянинъ* июдеомъ *льстивнымъ* лобзаниемъ предасть» (Ундол. 592. Л. 61).

2. Добавление деталей и уточнений, преимущественно конкретизирующих статус действующих персонажей. Например, уточняется статус Пилата — фраза «Июдѣи же Пилату предаша» (БАН 4.3.15. Л. 312) дополняется так: «Июдее же предаша его Пилату *Понтийському игемону*» (Ундол. 592. Л. 61). Но, кроме того, дополнения могут иметь и тавтологичный характер, как, например, при описании сцены поимки войсками императора опальных иудеев. Начальное «Свитающу же дни грядяше множество воинское ко Августу кесарю. и творяху ловление. и обретоша ихъ съкрывшихся» (БАН 4.3.15. Л. 318–318 об.) дополняется: «Свитающу же дни,

и грядяку *путемъ тьмъ* ко Августу кесарю, множество воя творяща ловы на царя. И обърѣтоша их, сокрывшихя на *пути томъ*, и рекоша въ себѣ» (Ундол. 592. Л. 70 об.—71).

3. а) Амплификация при описании чудес и реакции на них Тиверия-кесаря. Фрагмент: «И сущии с нимъ вси видѣша бывшее чудо. И удивися зѣло кесарь. И вси прославиша Бога» (БАН 4.3.15. Л. 320 об.) — дополняется так: «Тиверий и сущии с нимъ вси видѣвъше же бывшее чудо и зело удивившася; и *вси яко единеми усѣты прославиша Бога, творящему таковая*» (Ундол. 592. Л. 74 об.); б) расширяется текст обращения Марфы к императору: «Послушай мене, царю, и аз реку ти» (Ундол. 592. Л. 62); в) также привлекает к себе внимание единичное дополнение, отличающее эту редакцию и имеющее антииудейский характер, — слово «жидове», которое обозначает людей, ведущих Христа на Голгофу.

4. Уникально название списка «торжественной» редакции, поскольку ни в одном другом списке в название не выносятся имена сестер Лазаря: «*Иже во святыхъ отца нашего Иоанна архиепископа Коньстантина града Златоустаго. Слово о страсти Господа нашего Исуса Христа, и о преславныхъ его великихъ чудесехъ, и о Марфе и Марии сестрахъ Лазаревыхъ. Благослови, отче*».

«Торжественная» редакция является поздней, она восходит к группе списков «русской» редакции, представленной двумя списками РНБ: Сол. 854/964; собр. Соловецкого монастыря Анзерского скита. № 7/1406 — и тремя списками РГБ: Ф. 37 (собр. Т. Ф. Большакова). № 72; Ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова). № 282; Ф. 304/1 (Главное собр. Троице-Сергиевой лавры). № 794. Основные чтения списков вышеуказанной группы и группы, составляемой списками БАН. 4.3.15 и РГБ. Ф. 113 (собр. Иосифо-Волоцкого монастыря). № 571 и проч., дополняют друг друга, позволяя предполагать, что они восходят к общему протографу. Антиграф группы, составляемой Сол. 854/964 и проч., мог быть севернорусского происхождения — в пользу этого говорит цокающая фраза «прокаженныя *оцищаетъ*» (Сол. 854/964. Л. 10).

Характер взаимоотношений редакций «Слова» сложен и не сводим к прямым генетическим связям. Представляется, что реконструкция протографа «русской» редакции «Слова» возможна при условии привлечения новых списков «болгарской» редакции. Дальнейшее текстологическое изучение памятника с учетом его контекстуальных связей с другими произведениями древнерусской литературы в составе рукописных сборников позволит пролить свет на его судьбу в славянской литературе.

Литература

- Воскресенский — *Воскресенский Г. А.* Славянские рукописи, хранящиеся в зарубежных библиотеках: Берлинской, Пражской, Венской, Люблянской, Загребской и двух Белградских. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1882. 58 с.
- Евангелие — Евангелие от Иоанна в славянской традиции. СПб.; М.: Российское библейское общество, 1998. 82 с.
- Копанев — *Копанев А. И., Покровская В. Ф., Кукушкина М. В.* Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1965. Т. 3, вып. 2: Исторические сборники XV–XVII вв. 362 с.
- Макушев — *Макушев В. В.* О некоторых рукописях Народной библиотеки в Белграде. Варшава: Тип. М. Земкевича и В. Новаковского, 1882. 53 с.
- Порфирьев — *Порфирьев И. Я.* Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб.: Тип. Академии наук, 1890. 471 с.
- Порфирьев, Вадковский, Красносельцев — *Порфирьев И. Я., Вадковский А. В., Красносельцев И. Ф.* Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в Библиотеке Казанской духовной академии. Казань: Тип. Имп. Ун-та, 1881. Ч. 1. 755 с.
- Свенцицкая — *Свенцицкая И. С.* Апокрифические сказания об Иисусе, святом семействе и свидетелях Христовых. М.: Когелет, 1999. 175 с.
- Сперанский — *Сперанский М. Н.* Славянские апокрифические евангелия: (Общий обзор). М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1895. 137 с.
- Турилов — *Турилов А. А.* Почитание Марфы и Марии у южных славян и на Руси // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2016. Т. 44. С. 245.
- Polivka — *Polivka Gj.* Opisi i izvodi iz nekoliko jugoslavenskih rukopisa u Pragu. XII. Veronika — Marta // Starine JAZU. Zagreb, 1891. Knj. 24. S. 113–136.
- Thomson — *Thomson, F. J.* Apocrypha Slavica. II. // The Slavonic and East European Review. 1985. Vol. 63, № 1. P. 73–98.

References

- Evangelie ot Ioanna v slavyanskoj traditsii* (1998). Saint Petersburg; Moscow: Rossiiskoe bibleiskoe obshchestvo, 82 p.
- Kopanev, A. I., Pokrovskaya, V. F., Kukushkina, M. V. (1965). *Opisanie Rukopisnogo otdela Biblioteki Akademii nauk SSSR*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 3, 2: Istoricheskie sborniki XV–XVII vekov, 362 p.
- Makushev, V. V. (1882). *O nekotorykh rukopisyakh Narodnoi biblioteki v Belgrade*. Varshava: Tipografiya M. Zemkevicha i V. Novakovskogo, 53 p.
- Porfir'ev, I. Ya. (1890). *Apokrificheskie skazaniya o novozavetnykh litsakh i sobyitiyakh po rukopisyam Solovetskoj biblioteki*. Saint Petersburg: Tipografiya Akademii nauk, 471 p.
- Porfir'ev, I. Ya., Vadkovskii, A. V., Krasnosel'tsev, I. F. (1881). *Opisanie rukopisei Solovetskogo monastyrya, nakhodyashchikhsya v Biblioteke Kazanskoj dukhovnoi akademii*. Chast' 1. Kazan': Tipografiya Imperatorskogo Universiteta, 755 p.
- Speranskii, M. N. (1895). *Slavyanskie apokrificheskie evangeliya: (Obshchii obzor)*. Moscow: Tovarishchestvo tipografii A. I. Mamontova, 137 p.

- Svetsitskaya, I. S. (1999). *Apokrificheskie skazaniya ob Iisuse, svyatom semeistve i svidetelyakh Khristovykh*. Moscow: Kogele, 175 p.
- Turilov, A. A. (2016). 'Pochitanie Marfy i Marii u yuzhnykh slavyan i na Rusi', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya». Vol. 44, 245.
- Voskresenskii, G. A. (1882). *Slavyanskije rukopisi, khranyashchiesya v zagranichnykh bibliotekakh: Berlinskoi, Prazhskoi, Venskoj, Lyublyanskoi, Zagrebskoj i dvukh Belgradskikh*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk, 58 p.

М. А. Петровских

«ВОЙ, ТРУС И ЗУБОВ СКРЕЖЕТАНЬЕ»: РЕЦЕПЦИЯ
РОМАНА А. Ф. ПИСЕМСКОГО «ВЗБАЛАМУЧЕННОЕ МОРЕ»
И ПОЛЕ ЛИТЕРАТУРЫ 1860-Х ГГ.

Резюме

Статья посвящена анализу скандала, вызванного публикацией романа А. Ф. Писемского «Взбаламученное море» («Русский вестник», 1863), на страницах которого изображены реалии 1830–1860-х гг. С опорой на теорию литературного поля П. Бурдьё классифицированы статьи критиков различных направлений с точки зрения их видения литературного поля как гетерономного или автономного. Представители «автономного» взгляда обвиняли Писемского в том, что предметом изображения в его романе стала современная эпоха, а представители «гетерономного» — в том, что действительность в его романе показана неверно. В том, как Писемский описывает главных героев и использует прием металеписа — вводит персонажа по фамилии Писемский в текст романа, — проявляется стратегия Писемского, пытающегося, с одной стороны, безучастно описать действительность, а с другой — высказать суждение о ней и поучаствовать в литературной полемике. Рассмотрев «Взбаламученное море» как высказывание, неразрывно связанное с позицией «Русского вестника», можно найти объяснение неоднозначной реакции критиков на произведение как попытку определить его место в трансформирующемся литературном поле 60-х гг.

Ключевые слова: литературная критика, А. Ф. Писемский, «Взбаламученное море», теория литературного поля Пьера Бурдьё, история русского романа, фельетон, А. А. Григорьев

"HOWL, QUAKE, AND GNASHING OF TEETH":
RECEPTION OF ALEXEI PISEMSKII'S NOVEL
TROUBLED SEAS
AND THE RUSSIAN LITERARY FIELD OF THE 1860S

Abstract

This article analyzes the controversy surrounding Alexei Pisemskii's novel *Vzbalamuchennoe more* (Troubled Seas), published in *Russkii vestnik* journal in 1863. The study focuses on critical responses to the novel and Pisemskii's depiction of contemporary Russia. In order to gauge the expectations with regard to this novel, the study juxtaposes initial reviews of the yet unfinished text with those that came out after its completion. I use Pierre Bourdieu's literary field theory to categorize the critics' responses as either "autonomous" or "heteronomous." This approach brings to the fore the contrasting views on the novel's portrayal of contemporary Russia. The article delves into the author's depiction of literary life in the 1860s in the novel and examines how Pisemskii uses metalepsis by introducing the character "Pisemskii" into his text as a means of both portraying reality and expressing judgment. The article argues that Pisemskii's strategy and the discourse around his novel were intricately linked to the public stance of the journal *Russkii vestnik*. The ambivalent reactions to the novel reflected the ongoing transformation of Russian literary landscape in the 1860s.

Keywords: literary criticism, Alexei Pisemskii, Troubled Seas, Pierre Bourdieu's literary field theory, feuilleton, history of Russian novel, Apollon Grigorev

DOI 10.31860/2712-7591-2024-3-127-136

Роман А. Ф. Писемского «Взбаламученное море» был впервые опубликован в журнале «Русский вестник» в 1863 г. и стал заметным событием в литературной жизни: его появление закончилось литературным скандалом¹. Однако единодушие, с каким роман обругали критики самых разных направлений, показывает, что публикация «Взбаламученного моря» не просто вызвала недовольство того или иного критика, но нарушила нормы литературной этики своего времени.

Различные подходы критиков к роману отражают структуру поля литературы в 1860-е гг. П. Бурдьё предлагал выделять автономный и гетерономный принципы организации поля [Бурдьё]. Критиков «Взбаламученного моря» можно условно разделить на сторонников автономии и гетерономии: одни судят о романе в первую очередь в соответствии с внутрилитературными эстетическими критериями, а другие, напротив, отрицают их значение

¹ Подробнее о значимости понятия «скандал» в творчестве Писемского см.: [Пенская].

и оценивают это произведение с учетом внелитературных факторов. Благодаря такому разделению можно заметить, что критики, различающиеся по своим эстетическим взглядам, видят структуру поля литературы похожим образом, что отражается и в их оценке романа Писемского. Чтобы проследить это размежевание, мы обратимся к хронологии публикации газетных и журнальных отзывов и к тому, какие эстетические и социальные категории значимы для авторов статей и какие приемы они используют для анализа романа. Также мы рассмотрим, как реакция на это произведение может быть связана с изображением журнальной и литературной сферы в тексте «Взбаламученного моря».

Не менее значимым кажется и то, как литературную сферу видит сам Писемский и как изображает ее в романе. Чтобы реконструировать это, мы обратимся к пятой части «Взбаламученного моря», в которой дискуссии о литературном процессе ведут не только уже знакомые читателю герои романа, но и его автор — «Писемский».

Еще до публикации романа литературная репутация Писемского была довольно неустойчивой. Если в конце 50-х гг. его ставили в один ряд с Тургеневым и Гончаровым [Писарев], то в начале 60-х ситуация изменилась: с выходом в свет в редактируемой Писемским «Библиотеке для чтения» «Записок Салатушки» и «Фельетонов Никиты Безрылова» писатель стал объектом резкой критики со стороны радикально-демократических изданий. Вскоре после этого Писемский, расставшись с редакторством «Библиотеки для чтения», принялся за написание «Взбаламученного моря».

«Роман этот есть дело всей моей жизни: худо ли, хорошо ли он выйдет, но мне уж лучше и сильнее не написать. (...) Про роман говорят, кто слышал, что очень хорош» [Писемский 1936, с. 153] — признавался Писемский в письме Б. Н. Алмазову 15 ноября 1862 г. И действительно, в основное время работы над романом — с лета 1862 до первых месяцев 1863 г. — автор мог знать, что «Взбаламученное море» ждут в печати. П. В. Анненков положительно характеризовал ненапечатанные фрагменты в письме Тургеневу от 14 декабря 1862 г., говоря, что роман «полон, ярко, изобилует типами и катится свободно, как волна»; «вещь сильная» [Анненков 2005, с. 130]. Тургенев в письме тому же Анненкову 20 декабря 1862 г. утверждал, что жаждет прочесть роман Писемского, а через несколько месяцев, получив первые главы романа, отзывался о них похвально: «Живо, сильно, бойко» [Тургенев, с. 136].

Первые части романа, в которых описывалось провинциальное дворянство 1830-х гг., появились в № 3–4 «Русского вестника». В переписке писателей оценка их оставалась положительной: например, В. П. Боткин

в письме Тургеневу 17 июля 1863 г. утверждал: «Роман Писемского пока хорош, исключая студентских сцен в 2-й части» [В. П. Боткин и И. С. Тургенев, с. 182]. Однако ситуация быстро изменилась.

Особенно показателен цикл статей А. А. Григорьева, которые он публиковал от лица редакции в журнале «Якорь» летом 1863 г., отдельно разбирая каждую часть романа. Описав все предыдущие литературные успехи Писемского, автор переходил к «Взбаламученному морю» и отмечал как достоинство то, что «лица твердо стоят на ногах», а «обстановка обрисована широкими художественными чертами» [Григорьев, № 19, с. 365]. Однако в очередной статье цикла Григорьев, дочитавший первую часть романа, отказался от роли «холодного и простого рассказчика», чтобы «сказать нашу личную правду»² [Григорьев, № 20, с. 388]: в романе заметна «взятая наперед» задача — «осмеять и опозорить все то, что былая, недавняя эпоха назвала „развитием“» [Там же, с. 389]. В то же время заключение Григорьева осталось неоднозначным. С одной стороны, он отметил художественные достоинства романа: «Кто из беллетристов в частности возвышался до такой художественности, как Писемский?» [Григорьев, № 21, с. 409]. С другой стороны, Григорьев осуждал Писемского за политическую ангажированность и связанную с ней эстетическую ограниченность: он «беллетрист и ничего более», выбравший «реакционную» задачу [Там же]. По мнению Григорьева, Писемский, критически изображающий «развитие», по сути становится радикальным отрицателем, достойным своих оппонентов: «ратуя против нигилистов, в сущности служит им и их делу как раб» [Там же, с. 410]. В финальных опубликованных статьях Григорьев возвращается к уже прочитанной первой части, анализируя ее, вновь хвалит за мастерство изображения губернской жизни и силу юмора, но после оставляет цикл статей неоконченным.

В целом Григорьев был сторонником принципа автономии литературы и самостоятельной ценности эстетического начала. Однако по мере выхода частей романа Григорьев меняет принципы его оценки. Главы, в которых описывалась губернская жизнь прошлого, он оценивал по «эстетическим» критериям как вполне удавшиеся. Однако после публикации намного более злободневных частей произведения, посвященных современности, он стал рассматривать роман уже не как автономное явление, относящееся к миру литературы, а в связи с политическими и общественными идеями автора. Интересным образом Григорьев оказался близок к своим эстетическим

² Ценный для нас «спонтанный» переход от «эстетической» критики к «личной правде» в целом вписывается в развитие стиля Григорьева в его поздней критике [Егоров, с. 41–44].

и политическим оппонентам — радикально-демократическим критикам. Как показывают следующие отзывы, другие критики во многом рассуждали схожим образом.

В июле и августе 1863 г. были опубликованы последние части «Взбаламученного моря», в которых герои изображались на фоне современных реалий. Если в письмах единомышленников Писемского мы видим непонимание происходящего³, в статье Григорьева — различную оценку разных фрагментов текста, то в последующей критике разразился скандал, показывающий, что роман нарушил базовые конвенции литературы своего времени.

Статья «„Взбаламученное море“. Роман А. Писемского» Е. Н. Эдельсона появилась в «Библиотеке для чтения» в ноябре и декабре 1863 г. Основной упрек Эдельсона заключается в том, что произведению Писемского не хватает «художественности», «типичности» образов, а процесс отражения действительности становится слишком «прямым», поэтому роман направлен на обличение и это позволяет критику ставить писателя «на арену публициста» [Эдельсон, с. 12]. Таким образом, Эдельсон, оценивающий «Взбаламученное море» по критериям эстетическим и видящий поле литературы автономным, вывел роман за пределы литературного поля, а обличителя-Писемского отнес к публицистам.

К сторонникам автономной иерархизации поля относится и П. В. Анненков. В статье для газеты «Санкт-Петербургские ведомости» он отмечал как талант автора, так и его ошибки: Писемский «саркастически и беспощадно» описывал «недавние, так сказать, еще не остывшие периоды их жизни» [Анненков 1863, с. 1118], и поэтому роман «не замкнут в необходимые и естественные для него границы» [Там же, с. 1117]. Так, Анненков отказался называть Писемского романистом и посчитал, что он относится к изображаемой им исторической действительности «скорее как к полемике, чем как художник или мыслитель» [Там же, с. 1118]. Анненков определил его произведение как «полемический роман». Логика критика оказывается во многом близка к позиции Эдельсона: для обоих автор романа был столь ангажирован, что его произведение не укладывалось в границы литературы.

Другие авторы заняли промежуточную позицию между полюсами гетерономии и автономии. Например, анонимный рецензент газеты «Сын отечества» назвал главным недостатком «Взбаламученного моря» попытку коснуться «явлений еще живущих, явлений минуты, к которой нельзя еще отнести объективно» [Сын отечества, с. 2204]. В итоге Писемский

---

³ Например, Тургенев в письме Анненкову 15 сентября 1863 г. осведомляется у него: «Что такое роман Писемского?» [Тургенев, с. 208].

описал «всю пошлость житейскую», но для этого хватило бы и «простого фельетона», поскольку в них никто и не ищет изображение направления целого общества. Как и сторонники «автономного» подхода, критик отказывается воспринимать «фельетонный» роман как часть литературы.

На отзыв Григорьева очень похожа статья А. П. Милюкова в газете «Голос», идейно совершенно чуждой Григорьеву. Милюков разделил роман на две части: первую он называл романом, вторую — фельетоном: «Сцены являются случайно, становятся отрывочными, можно сказать — газетными; рассказ принимает художественный, лихорадочный тон, превращается в какие-то бельетрические афоризмы» [Милюков, с. 1254]. Так, по мнению автора, романист превращается в публициста, газетного фельетониста.

Другие отзывы тяготеют к гетерономному полису видения литературного поля. Отдельного упоминания заслуживает посвященная «Взбаламученному морю» статья в «Искре», опубликованная осенью 1863 г. (№ 40). В ней автор сразу же вышел за рамки анализа романа и начал иронизировать над изменением статуса Писемского, который теперь не только «литератор», но и «редактор-публицист» [Искра, с. 557]. Помимо этого, критик иронически признался в зависти к Писемскому — ведь тот вырастил таких публицистов, как Советник Салатушка и Никита Безрылов. Далее текст отзыва строится на противопоставлении первых четырех частей романа, которые «провалились бесследно», и последних, которые «обратили на себя внимание и произвели толки» [Искра, с. 559]. По мнению автора, вторая часть была написана в соавторстве с Салатушкой и Безрыловым: их перу принадлежали главы об эмансипации и прогрессе, от Писемского же остались остроумные названия глав и «галантерейные объяснения с противоположным полом» [Искра, с. 561]. В отличие, например, от Эдельсона, критик «Искры», отмечая «публицистичность» романа, не считал ее саму по себе недостатком: проблемой было не то, что Писемский прямо высказывался о современности, а то, какие именно идеи он выражал.

В. А. Зайцев в статье, опубликованной в ноябре 1863 г. в журнале «Русское слово», обвинил Писемского в отсутствии правдивости и поставил ему в пример роман «Отцы и дети» Тургенева, в котором «Базаров — живой человек» [Зайцев, с. 154]. По этому отзыву можно судить, что поле литературы для Зайцева представляется лишенным автономии, вторичным по отношению к действительности. «Взбаламученное море» и его персонажи воспринимаются критиком по аналогии с живыми людьми, поэтому ключевая для него категория — «правдивость», а персонажи называются живыми.

Писемский, описывая действительность 60-х гг. XIX в. во «Взбаламученном море», не мог оставить без внимания и литературную сферу. Так,

в пятой части романа, в главе «Провинциальные остатки в моем герое»⁴, Бакланов решил издавать «чисто-эстетический» журнал [Писемский 1863, с. 13], а «реальное направление» назвал «грязью» и «салом»⁵ [Там же, с. 16]. И уже вскоре, в главе «Пикник»⁶, герой поменял свои взгляды: «В речах Бакланова начали появляться такого рода серьезные фразы, что покуда самый последний бедняк не сыт, ни один честный богач не должен спать спокойно!» [Там же, с. 24].

Именно в этих главах появляется еще один персонаж — «Писемский». Он помогает Бакланову устроить литературный вечер, заигрывает с Софи и наблюдает за обсуждениями политики и искусства. При этом «Писемский» принципиально не вступает в полемику, иронизирует над намерением Бакланова издавать журнал (но не над его направлением) и умиляется, когда главный герой внезапно становится «публицистом». Но гораздо больше «Писемского» интересует Софи, о чем он не раз доверительно сообщает читателям⁷.

Создавая «Взбаламученное море», Писемский преследовал несколько задач: во-первых, описать состояние литературного общества, изменения в тенденциях литературной критики, набирающие популярность литературные чтения и т. д. Так, рассмотренные главы напоминают читателям фельетоны о литературной жизни со специфической позицией автора, который, с одной стороны, является частью литературного мира, а с другой — организует текст, в котором этот мир описывается. Этим отчасти и объясняется разноплановая реакция на роман.

Во-вторых, Писемский стремился не только описать литературную полемику, но и поучаствовать в ней. Так, можно заметить, что он в художественной форме подтвердил идеи, высказанные Катковым в программной статье «К какой принадлежим мы партии?», опубликованной в первом номере «Русского вестника» за 1862 г. и ставшей отправной точкой для полемики

---

⁴ Отметим, что это название главы указано именно в журнальном издании; в более поздних главах называется «Бакланов-эстетик».

⁵ Здесь и далее текст приводится по журнальному изданию романа. Вопрос изменений, внесенных Писемским в отдельное издание 1863 г. и последующие публикации, заслуживает самостоятельного рассмотрения.

⁶ Примечательно, что в следующих изданиях глава будет переименована в «Бакланов-публицист».

⁷ Этот прием проанализирован в работе: [Вайсман]. Отмечая его неординарность, исследовательница указывает, что он, с одной стороны, отвечает требованиям реализма, а с другой — создает ощущение нестабильности границы между реальностью и вымыслом и перекликается с одной из главных мыслей романа — о разнице между абстрактными идеями и жизнью [Вайсман, с. 500].

Каткова и Герцена. Это также способствовало тому, что некоторые критики восприняли роман как фельетоны «Русского вестника», а некоторые, уловив полемичность высказывания Писемского, в своих статьях начали дискутировать с автором романа.

Полемика по поводу «Взбаламученного моря» и его автора отражает принципиальные разногласия критиков относительно степени автономии литературы. Несмотря на эти разногласия, критики сошлись в определении места «Взбаламученного моря» и его автора в литературном поле, однако по разным причинам: сторонники автономии, недовольные тем, *как* роман был написан, либо исключали его из поля литературы, либо помещали на периферию; сторонники же гетерономии, осуждавшие Писемского за то, *что* он написал, считали его произведение незрелищным и вредным с общественно-политической точки зрения. Среди приверженцев автономного принципа основным недостатком романа становится его явная ангажированность и участие в злободневной полемике. С точки зрения таких критиков, это противоречит «художественности», а потому роман либо оказывается не соответствующим жанровым конвенциям романа (Эдельсон), либо становится маргинальным для системы литературы «poleмическим романом» (Анненков). Связь «Взбаламученного моря» с журнальным контекстом и ориентация на злободневную современность описывались критиками, особенно занимавшими умеренную позицию, как «фельетонная» природа. «Гетерономные» же критики оценивают исключительно политическую направленность произведения. Для них проблема автора «Взбаламученного моря» не в том, что он пишет не вполне роман, а в том, какие идеи он в этом произведении высказывает. С одной стороны, жанр романа в том виде, в котором он сложился в русской литературе в 1850-е гг., казался неуместным для открытого участия в политической полемике. С другой стороны, отступавшее от принципов этого жанра повествование воспринималось как «нигилистическое». В этом смысле критики были совершенно правы, указывая на нетипичную природу «Взбаламученного моря». Таким образом, Писемский нарушил не столько ожидания конкретного лагеря критиков, сколько в принципе общие литературные конвенции, касающиеся не только «бытования» романа, но и его структуры.

Литература

- Анненков 1863 — Анненков П. В. Взбаламученное море. Роман г. Писемского (Русский вестник. 1863. № 3–8) // Санкт-Петербургские ведомости. 1863. № 250, 9 ноября. С. 1117–1118.
- Анненков 2005 — Анненков П. В. Письма к И. С. Тургеневу. СПб.: Наука, 2005. Кн. 1: 1852–1874. 536 с.

- В. П. Боткин и И. С. Тургенев — В. П. Боткин и И. С. Тургенев: Неизданная переписка, 1851–1869. М.; Л.: Academia, 1930. 349 с. (Памятники литературного быта).
- Бурдые — *Бурдые П.* Поле литературы // НЛО. 2000. № 45. С. 22–87.
- Вайсман — *Вайсман М.* «Писатель другого пошиба»: Теория и практика литературного реализма в романе А. Ф. Писемского «Взбаламученное море» (1863) // Русский реализм XIX века: Общество, знание, повествование. М.: НЛО, 2020. С. 476–502.
- Григорьев — *Ред. [Григорьев А. А.]* Взбаламученное море. Роман в шести частях А. Ф. Писемского // Якорь. 1863. № 19. С. 365–366; № 20. С. 386–389; № 21. С. 409–410.
- Егоров — *Егоров Б. Ф.* Аполлон Григорьев — поэт, прозаик, критик // Григорьев А. А. Собр. соч.: В 10 т. СПб.: Росток, 2021. Т. 1: Стихотворения. Поэмы. Переводы поэзии. С. 5–95.
- Зайцев — *Зайцев В. А.* Взбаламученный романист // Зайцев В. А. Избранные сочинения: В 2 т. М.: Изд-во Всесоюз. О-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. Т. 1. С. 138–155.
- Искра — Искра. 1863. № 40. С. 557–562.
- Милюков — [*Милюков А. П.*] Взбаламученное море. Роман в шести частях А. Ф. Писемского. (Русский вестник. 1863) // Голос. 1863. № 317, 29 ноября. С. 1253–1254.
- Пенская — *Пенская Е. Н.* «Журнальное безобразие»: анатомия скандала в литературе и журналистике 1850–1860-х годов // Семиотика скандала. М.: Европа, 2008. С. 517–536.
- Писарев — *Писарев Д. И.* Писемский, Тургенев и Гончаров // Писарев Д. И. Полное собрание сочинений и писем: В 12 т. М.: Наука, 2001. Т. 3. С. 229–263.
- Писемский 1863 — *Писемский А. Ф.* Взбаламученное море. Часть пятая // Русский вестник. 1863. Т. 46, № 7. С. 5–86.
- Писемский 1936 — *Писемский А. Ф.* Письма. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 927 с.
- Сын отечества — Сын отечества. 1863. № 277, 19 ноября. С. 2203–2205.
- Тургенев — *Тургенев И. С.* Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. М.: Наука, 1988. Т. 5: Письма, 1862–1864. 640 с.
- Эдельсон — *Эдельсон Е. Н.* Взбаламученное море. Роман А. Писемского («Русский вестник», № 3–8) // Библиотека для чтения. 1863. № 12. С. 1–21.

References

- Annenkov, P. V. (1863). 'Vzbalamuchennoe more. Roman gospodina Pisemskogo (Russkii vestnik. 1863. № 38)', *Sankt-Peterburgskie vedomosti*, 250, Nov. 9, 1117–1118.
- Annenkov, P. V. (2005). *Pis'ma k I. S. Turgenevu*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 1. 1852–1874, 536 p.
- V. P. Botkin i I. S. Turgenev. *Neizdannaya perepiska, 1851–1869* (1930). Moscow; Leningrad: Academia, 349 p.
- Bourdieu, P. (2000). 'The Literary Field', *Novoe literaturnoe obozrenie*, 45, 22–87.
- Edelson, E. N. (1863). 'Vzbalamuchennoe more. Roman A. Pisemskogo («Russkii vestnik», № 3–8)', *Biiblioteka dlya chteniya*, 12, 1–21.
- Egorov, B. F. (2021). 'Apollon Grigor'ev — poet, prozaik, kritik', in: Grigor'ev, A. A. *Sobranie sochinenii*. Saint Petersburg: Rostok. Vol. 1, 5–95.
- Red. [Grigor'ev, A. A.] (1863). 'Vzbalamuchennoe more. Roman v shesti chastyakh A. F. Pisemskogo', *Yakor'*, 19, 365–366; 20, 386–389; 21, 409–410.

Iskra (1863), 40, 557–562.

[Milyukov, A. P.] (1863). 'Vzbalamuchennoe more. Roman v shesti chastiakh A. F. Pisemskogo. (Russkii vestnik. 1863)', *Golos*, 317, Nov. 29, 1253–1254.

Penskaya, E. N. (2008). '«Zhurnal'noe bezobrazie»: anatomiya skandala v literature i zhurnalistike 1850–1860-kh godov', in: *Semiotika skandala*. Moscow: Evropa, 517–536.

Pisarev, D. I. (2001). 'Pisemskii, Turgenev i Goncharov', in: Pisarev, D. I. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem*. Moscow: Nauka. Vol. 3, 229–263.

Pisemskii, A. F. (1936). *Pis'ma*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 927 p.

Pisemskii, A. F. (1863). 'Vzbalamuchennoe more. Chast' pyataya', *Russkii vestnik*. Vol. 46, 7, 5–86.

Syn otechestva (1863), 227, November 19, 2203–2205.

Turgenev, I. S. (1988). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem. 30 vols. Pis'ma. 18 vols*. Moscow: Nauka. Vol. 5. Pis'ma, 1862–1864, 640 p.

Vaisman, M. (2020). '«Pisatel' drugogo poshiba»: Teoriya i praktika literaturnogo realizma v romane A. F. Pisemskogo «Vzbalamuchennoe more» (1863)' [An author of a different kind: theory and practice of realism in A. F. Pisemskii's *Troubled seas* (1863)], in: M. Vaysman, A. Vdovin, I. Kliger, K. Ospovat, eds., *Russkii realizm XIX veka. Obshchestvo, znanie, povestvovanie*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 476–502.

Zaitsev, V. A. (1934). 'Vzbalamuchennyi romanist', in: Zaitsev, V. A. *Izbrannye sochineniia*. Moscow: Izdatel'stvo Vsesoiuznogo obshchestva politikatorzhan i sylnoposelentsev. Vol. 1, 138–155.

А. Р. Косоротикова

«СКАЗКИ» В «СКАЗКАХ»: ОБ ОДНОМ НЕОСУЩЕСТВЛЕННОМ ЗАМЫСЛЕ АЛЕКСАНДРА БЛОКА

Резюме

В статье представлена попытка рассмотреть задуманный А. А. Блоком цикл «Сказки» (1905) в контексте лирического сюжета сборника «Сказки» (1912). В план цикла «Сказки», сохранившийся в записной книжке Блока 1905 г., входили три стихотворения: «У моря», «Балаганчик» и «Поэт». Однако эти тексты никогда не были напечатаны как цикл с таким заглавием: впервые они были опубликованы в разделе «Детское» сборника «Нечаянная радость» в 1907 г. В 1912 г. в Товариществе И. Д. Сытина выходит сборник Александра Блока «Сказки», адресованный детям среднего школьного возраста. Блок планировал включить в сборник все три стихотворения одноименного цикла, но в окончательную редакцию книги вошло только стихотворение «У моря» — два других текста были исключены по требованиям цензуры, как и стихотворения «Болотные чертенятки» и «Детская», также входившие в первоначальный план сборника. Анализ цикла в контексте сборника, для которого он был предназначен, позволил сделать вывод о том, что цикл не только органично встраивается в сюжетную ткань сборника, но и сам воплощает свернутый сюжет будущей детской книги — от намёка на страшное, далекое до преодоления страшного с помощью игры и иронии. Выдвигается гипотеза, что сюжет сборника вырастает именно из сюжета цикла 1905 г., который представляет собой своеобразную трилогию о взаимодействии ребенка со страшным миром.

Ключевые слова: Александр Блок, сборник «Сказки», детская литература, Товарищество И. Д. Сытина

"SKAZKI" IN SKAZKI: AN UNREALIZED PROJECT OF ALEXANDER BLOK

Abstract

The article examines Alexander Blok's cycle "Skazki" (Tales) in the context of the lyrical plot of his book of poetry entitled *Skazki*, which was published in 1912 by the Sytin Publishing House. Blok conceived the cycle in 1905 and planned to include there three poems: "U moria" (By the Sea), "Balaganchik" (A Fair Booth) and "Poet." These texts, however, were never published as a cycle under this title. Blok planned to include all three poems in his 1912 children's book *Skazki* but only the poem "By the Sea" was published there, while the other two texts were censored. The article shows that the cycle is not only connected with the plot of the future children's book but also embodies its compressed plot.

Keywords: Alexander Blok, book of poetry, children's literature, Ivan Sytin Publishing House

DOI 10.31860/2712-7591-2024-3-137-143

В записной книжке Александра Блока 1905 г. сохранился план цикла «Сказки», состоящего из трех стихотворений, написанных в июне этого года: «У моря», «Балаганчик» и «Поэт»¹ [Блок 2022, с. 162]. Однако в виде цикла с таким заглавием эти тексты никогда не были напечатаны. Впервые они были опубликованы в разделе «Детское» сборника «Нечаянная радость» в 1907 г. [Блок 1997, т. 2, с. 633–636] и расположены в другой последовательности: «Балаганчик», «У моря» и «Поэт» [Блок 1907, с. 27–31].

В декабре 1912 г. в Товариществе И. Д. Сытина выходят два детских сборника Блока: «Круглый год» для детей младшего возраста [Блок 1912а, с. 2] и «Сказки» — для среднего [Блок 1912б, с. 2]. Из писем В. И. Сытина, сына издателя, заведующего детским отделом, которые цитирует Р. В. Иванов-Разумник, известно, что изначально в сборник «Сказки» должны были войти все три стихотворения одноименного цикла, однако в окончательную редакцию книги вошло только стихотворение «У моря»: два другие стихотворения были исключены цензурой, как и стихотворения «Болотные чертешки» и «Детская» («Темная, бледно-зеленая...») [Корсаков, с. 78].

---

¹ Стихотворение «Поэт» не записано в этом плане (под цифрой 3 стоит пропуск), однако тот факт, что заключительным стихотворением должен был стать именно этот текст, подтверждается, например, письмом Александра Блока к Андрею Белому от 2 октября 1905 г. Вместе с письмом Блок отправляет 21 стихотворение, в том числе «У моря» под цифрой 1 и «Поэт» под цифрой 3, с подзаголовком «Из Сказок» [Блок 1963, с. 575].

Стихотворения «У моря», «Балаганчик» и «Поэт» принято рассматривать в контексте сборника «Нечаянная радость», комплекса мотивов об утраченном идеале Прекрасной Дамы и лирических драм Блока — «Балаганчик», «Незнакомка» и «Король на площади», которые будут написаны позднее [Минц, с. 51–52]. При этом выбранные нами тексты не анализировались как цикл, связанный с детским сборником Блока. Эта связь заключается не только и не столько в названии, сколько в самой организации цикла «Сказки», возможно повлиявшей на лирический сюжет одноименного сборника.

Рассматривая стихотворения как составные части цикла, мы постараемся представить весь цикл целиком как гипотетическую часть сборника. Поскольку в сборнике было напечатано только стихотворение «У моря», мы не можем быть точно уверены в том, какие именно редакции двух других текстов должны были быть включены в книгу «Сказки». Так как «У моря» печаталось по тексту «Нечаянной радости» 1907 г., можно предположить, что «Балаганчик» и «Поэт» должны были также печататься по этому сборнику.

Каждое стихотворение цикла разворачивает идентичную сюжетную ситуацию: в центре внимания оказываются два героя-антагониста, по-разному оценивающие некое страшное, пугающее явление, с которым они сталкиваются. Один герой (как правило, ребенок) наивен: он открыт окружающему миру и надеется, что наблюдаемое им явление — это знак чуда, светлого начала, при этом второй герой настроен более мрачно. Все три текста построены как разговор: в стихотворениях «У моря» и «Поэт», которые закольцовывают цикл, разговаривают отец и дочь, в «Балаганчике» беседу ведут мальчик и девочка.

В стихотворении «У моря» девочка радуется приплывающему кораблю. Ее манит морская глубь, она «хочет пуститься вплавь» [Блок 1997, т. 2, с. 59]. Но отец предостерегает ее от опасности, чувствует в этом корабле недобрый знак: «Смотри: он несет по волнам // Нам светлым — темную ночь...» [Там же]. Однако девочку привлекает «пестрый флаг», и она не чувствует страшного внутреннего содержания этого образа, не боится. Корабли часто появляются в лирике Александра Блока как «символ со значением спасения, надежды, поэтической мечты» [Блок 1997, т. 1, с. 499]: «Порою близок парус встречный, // И зажигается мечта» [Блок 1997, т. 2, с. 63]; «В час закатный, в час хрустальный // Показались корабли» [Там же, с. 50]. Уплывающие вдаль корабли, наоборот, возникают как образ несбыточной мечты или ее утраты: например, в стихотворении «В лапах косматых и страшных», написанном в том же году, что и тексты из цикла «Сказки» («Всю вчерашнюю ночь она пела с мачты, // А корабль уплывал к весне» [Там же, с. 64]),

а также в третьем томе лирики («И уходящий в ночи белые // Неверный призрак корабля...» [Блок 1997, т. 3, с. 113]).

В стихотворении «У моря» корабль прибывает, однако его значение остается неясным: отец видит в нем гибель, а девочка — надежду, и ни один из этих ответов не подан как окончательный, верный. Наблюдение отца девочки о том, что «корабль стал совсем голубой» не звучит как предостережение, а скорее рисует образ корабля как сказочного, неземного (см. в поэме «Ее прибытие»: «Мы печально провожали // Голубые корабли» [Блок 1997, т. 2, с. 46]).

Помимо мотивов, связанных со вторым томом лирики Блока в целом, с периодом антитезы, для выбранного нами ракурса рассмотрения этих трех текстов необходимо учитывать и так называемый «детский» контекст этого стихотворения и вспомнить о детской любви Блока к кораблям и морю. В детстве Блок часто рисовал корабли, о чем пишет М. А. Бекетова: «Он рисовал корабли во всех видах, одни корабли, без человеческих фигур, развешивал их по стенам детской, дарил родным и т. д. Исключительное отношение к кораблям осталось у него на всю жизнь» [Бекетова, с. 35]. Вероятно, Блок, включая это стихотворение в раздел «Детское» сборника «Нечаянная радость», а затем и в детский сборник, осмысляя детскую любовь к стихии, помнит себя ребенком.

В стихотворении «Балаганчик» образ кукольного театра, балагана «для веселых и славных детей», словно становится миниатюрной версией ужаса мира, с которым предстоит столкнуться детям: звучит «адская музыка», появляется «страшный черт», «стекает клюквенный сок» — игрушечная версия настоящей крови [Блок 1997, т. 2, с. 57]. Диалог мальчика и девочки рифмуется с диалогом в стихотворении «У моря». Мальчик надеется на благополучный конец: верит, что «карапузик» спасется от «черного гнева», факелы кажутся ему знаком приближения королевы. Но девочка разуверяет его в этом и утверждает, что это не королева, а «адская свита» [Там же, с. 58]; сюжет заканчивается игрушечной смертью. З. Г. Минц пишет, что в этой условности балагана «добро и зло обесценены» [Минц, с. 51–52] и их равноценность подчеркивается иронической концовкой, в которой плач и веселье равны друг другу.

В стихотворении «Поэт» мы снова видим разговор отца с дочерью, как в первом тексте, но если в стихотворении «У моря» герои стоят на берегу моря, то здесь они сидят в доме и смотрят на море через окно. Получается некий эффект отдаления: сначала ребенок находится в непосредственной близости к страшному, на самом берегу моря, затем смотрит на страшное сквозь призму кукольного театра и, наконец, находится в доме, где он огражден от

этой стихии и может только смотреть на нее в окно. Однако вместе с этим отдалением происходит и приближение: корабль в первом стихотворении — только намек на страшное, в «Балаганчике» же ребенок непосредственно сталкивается со страшным, пусть и условным — театральным.

Если в стихотворении «У моря» показано, что желание слиться со стихией, стать ее частью может оказаться опасным, губительным, то в «Поэте» это стремление «за море» переоценивается с помощью романтической иронии — за море хочется поэту, который тоскует по Прекрасной Даме. Эфемерная мечта о «розовом капоре» [Блок 1997, т. 2, с. 58] будто противопоставляется страшной жизни, на элементы которой (смерть матери ребенка) указано словно между делом. Прекрасная Дама «не ездит на пароходе», потому что она не из этого мира. При том, что образ осмысляется в ироническом ключе, эта ирония — горькая: за ней скрыта тоска о том, что идеал «не придет никогда» и так и останется «за морем». Показательно, что здесь герои как будто меняются местами относительно первого стихотворения — теперь папа говорит: «Полетим с тобой, дочка, за море» [Там же].

Таким образом, цикл «Сказки» оказывается целой трилогией о взаимодействии ребенка со страшным миром. Сначала мы видим только намек на страшное, затем смерть проигрывается через театральные образы и в конце переоценивается с помощью романтической иронии.

Похожую динамику развития образов страшного мы видим в сборнике «Сказки». Важно отметить, что детские сборники Блока необходимо анализировать не как собрание случайных текстов, отобранных для детей по заказу Сытина, — в этих сборниках действуют те же законы, что и в лирической трилогии Александра Блока, и точно так же, как и другие поэтические книги Блока, их связывают повторяющиеся символы и детально разработанный лирический сюжет. Составляя сборник «Сказки», Блок учит своего юного читателя принимать страшное как неотъемлемую составляющую мира, существовать в гармонии с ним и осознавать, что его появление в человеческой жизни неизбежно. Читатель-ребенок должен пройти длинный путь, который отчасти дублирует путь лирического героя Блока во втором и третьем томах лирики.

Блок учит ребенка принимать страшное сначала как что-то абстрактное, эпическое — сборник открывают стихотворения «Гамаюн, птица вещая» и «Черная дева», которые задают идею двойственности. Лик птицы Гамаюн объят «предвечным ужасом» и в то же время прекрасен, «горит любовью» [Блок 1912b, с. 3] — страшное может быть и пугающим, и прекрасным одновременно. Черная дева — «угрюмая скала», но с «чудным» ликом [Там же, с. 4]. Далее Блок показывает ребенку, что страшное — это не всегда что-то

далекое, эпическое, то, о чем рассказывают предания и легенды: иногда со страшным можно столкнуться совершенно случайно в быту. В стихотворении «Сказка о петухе и старушке» за историей о старушке, которая упустила золотого петушка, в результате чего погибла, скрыта метафора, построенная вокруг выражения «пустить петуха» (устроить пожар), то есть смерть оказывается почти бытовой сценой [Там же, с. 9—11]. Эту тему продолжает стихотворение «В голубой спальне», в котором невозможно однозначно трактовать произошедшее с ребенком как сон или смерть («Твой ребенок опочил») [Там же, с. 16]. Если рассматривать этот образ как смерть, то эта смерть упоминается как бы случайно, как что-то естественное. Но дальше Блок стремится донести до своего юного читателя мысль о том, что утрату можно пережить и существовать в гармонии с окружающим миром с помощью творчества и игры. Эта игра конструируется в сюжете сказочного сна — завершает сборник стихотворение «Сны», в котором ребенок, слушая сказку няни и засыпая под нее, словно сам творит эту сказку, становится ее героем [Там же, с. 25—26].

У нас нет точных сведений о том, где именно в сборнике должны были помещаться стихотворения «Балаганчик» и «Поэт», но закономерно предположить, что Блок, скорее всего, не планировал разделять стихотворения цикла и, возможно, они должны были быть напечатаны сразу после стихотворения «У моря». «У моря», в свою очередь, помещено сразу после стихотворений «Сказка о петухе и старушке» и «Старушка и чертенята»², в котором Блок показывает, что страшное может оказаться не таким страшным, каким кажется: чертенята — «мохнатые малые» [Там же, с. 13], которые, как и люди, умеют каяться. Встраиваясь в лирический сюжет, «У моря» продолжает эту линию двойственности страшного. Если мы предполагаем, что в сборнике стихотворения цикла должны идти друг за другом, то перед стихотворением «В голубой спальне» должно было бы оказаться стихотворение «Поэт», что тоже представляется закономерным: в «Поэте» о смерти мамы девочки упоминается между делом, в стихотворении «В голубой спальне» почти с такой же интонацией говорится о смерти ребенка. Также неожиданно сближаются стихотворения «Балаганчик» и «Сны», и первое в контексте сборника как бы подводит к последнему, развивая мотив игры, с помощью которой можно преодолеть смерть.

---

² Возможно, рядом с этим стихотворением (до или после) должно было быть напечатано еще одно стихотворение из цикла «Пузыри земли» — «Болотные чертенятки», которое также было исключено цензурой.

Приведенные наблюдения показывают, что цикл не только органично встраивается в сюжетную ткань сборника, но и сам представляет собой свернутый сюжет будущей детской книги — от намека на страшное, далекое до преодоления страшного с помощью игры и иронии. Такие выводы дают нам право предположить, что замысел сборника «Сказки» вырастает именно из этого маленького цикла. Даже при том, что цикл в сборник целиком не вошел, он в нем присутствует имплицитно, что мы и постарались доказать.

Литература

- Бекетова — *Бекетова М. А.* Александр Блок: Биографический очерк // Бекетова М. А. Воспоминания об Александре Блоке. М.: Правда, 1990. С. 19–203.
- Блок 1907 — *Блок А. А.* Нечаянная радость. М.: Скорпион, 1907. 194 с.
- Блок 1912a — *Блок А. А.* Круглый год. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1912. 44 с.
- Блок 1912b — *Блок А. А.* Сказки. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1912. 40 с.
- Блок 1963 — *Блок А. А.* Собр. соч.: В 8 т. М.; Л.: Худож. лит., 1963. Т. 8. 772 с.
- Блок 1997 — *Блок А. А.* Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М.: Наука, 1997. Т. 1. 638 с.; Т. 2. 894 с.; Т. 3. 989 с.
- Блок 2022 — *Блок А. А.* Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М.: Наука, 2022. Т. 13. 720 с.
- Корсаков — *Корсаков Р. [Иванов-Разумник].* Стихи А. Блока для детей // Детская литература. 1940. № 11–12. С. 78–82.
- Минц — *Минц З. Г.* Поэтика Александра Блока. СПб.: Искусство—СПБ, 1999. 728 с.

References

- Beketova, M. A. (1990). 'Aleksandr Blok. Biograficheskii ocherk', in: Beketova, M. A. *Vospominaniya ob Aleksandre Bloke*. Moscow: Pravda, 19–203.
- Blok, A. A. (1907). *Nechayannaya radost'*. Moscow: Skorpiion, 194 p.
- Blok, A. A. (1912). *Kruglyi god*. Moscow: Tovarishchestvo I. D. Sytina, 44 p.
- Blok, A. A. (1912). *Skazki*. Moscow: Tovarishchestvo I. D. Sytina, 40 p.
- Blok, A. A. (1963). *Sobranie sochinenii*. 8 vols. Moscow; Leningrad: Khudozhestvennaya literatura. Vol. 8, 772 p.
- Blok, A. A. (1997). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem*. 20 vols. Moscow: Nauka. Vol. 1, 638 p.; Vol. 2, 894 p.; Vol. 3, 989 p.
- Blok, A. A. (2022). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem*. 20 vols. Moscow: Nauka. Vol. 1, 720 p.
- Korsakov, R. [Ivanov-Razumnik] (1940). 'Stikhi A. Bloka dlya detei', *Detskaya literatura*, 11–12, 78–82.
- Mints, Z. G. (1999). *Poetika Aleksandra Bloka*. Saint Petersburg: Iskusstvo—SPB, 728 p.

Т. А. Кочнева

«ГДЕ ВАШЕ ЛИЦО?»:
РАССКАЗ ПАНТЕЛЕЙМОНА РОМАНОВА «ПРАВО
НА ЖИЗНЬ ИЛИ ПРОБЛЕМА БЕСПАРТИЙНОСТИ» (1927)
И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА
«РЕКОНСТРУКТИВНОГО ПЕРИОДА»

Резюме

Рассказ Пантелеймона Романова «Право на жизнь или проблема беспартийности» (1927) — произведение, во многом предугадавшее развитие современной ему политической повести и за счет этого поменявшее свой «социальный смысл» буквально за несколько лет. В статье предпринимается попытка анализа рассказа с точки зрения того, какое отражение в нем находили вопросы, актуальные для художественной интеллигенции молодого советского государства, и какое разрешение получили эти вопросы в «реконструктивный период». Опираясь на источники, показывающие разницу в трактовках рассказа в 1927–1929 гг., мы можем заметить изменения, произошедшие в этот непродолжительный период. Комичное в 1927 г. поведение героя рассказа, скрывшего свое социальное происхождение и боящегося разоблачения, спустя три года становится вполне понятным и обыденным, а его «право на жизнь», авторской интенцией напрямую связанное с «проблемой беспартийности», далеко не таким бесспорным.

Ключевые слова: советская литература, попутчики, реконструктивный период, Пантелеймон Романов, политическая повесть

Tatiana A. Kochneva

“WHERE IS YOUR FACE?” PANTELEIMON ROMANOV’S
SHORT STORY “THE RIGHT TO LIFE
OR THE PROBLEM OF NON-PARTISANSHIP” (1927)
AND THE POLITICAL AGENDA OF THE
“RECONSTRUCTION PERIOD”

Abstract

Panteleimon Romanov’s short story “The Right to Life or the Problem of Non-Partisanship” (1927) is one of the works that in many ways foresaw the political trend of the time. For this reason, the “social meaning” of the story changed in just a few years. This article analyzes how the story reflected issues that were relevant to the artistic intelligentsia in the early Soviet state and how these issues were resolved in what was then called the “Reconstruction Period.” Sources from the period between 1927 and 1929 show a change in the interpretation of the story, which allows us to detect the political changes that occurred in that time. The behavior of the story’s main character, who is hiding his social background and fears exposure, looks comical in 1927. Three years later, however, this behavior was quite understandable and commonplace, while the character’s “right to life,” which the author directly ties to the “problem of nonpartisanship,” appears far from being so indisputable.

Keywords: Soviet literature, fellow traveler writers, poputchiki, Reconstruction Period, Panteleimon Romanov, political agenda

DOI 10.31860/2712-7591-2024-3-144-153

Во второй половине 1920-х гг. имя Пантелеймона Романова было хорошо знакомо советскому читателю: с 1925 по 1930 г. вышло несколько десятков книжек его рассказов, три романа, собрание сочинений в двенадцати томах, и вплоть до обвинения критиков в клевете на советскую действительность [Ингулов] он оставался вполне признаваемым «попутчиком». После смерти писателя в 1938 г. его произведения практически не печатались, интерес к ним стал возрождаться совсем недавно. Сегодня о Пантелеймоне Романове как о бытописателе раннесоветской действительности существует сравнительно небольшое количество исследовательских работ, фокусирующихся в основном на критическом пафосе его рассказов¹. Романов предстает в них как обличитель пороков своего времени, умело маскировавший осуждение современных реалий под «защитной идеологической окраской» юмористических рассказов, и таким образом полностью вписывается в традиционный для русской литературы жанр сатиры.

---

¹ См., напр.: [Асмолова, Терехова; Голубков; Обухова].

Между тем, как представляется, «медленное чтение» его рассказов в сочетании с анализом публицистического дискурса второй половины 1920-х гг. способно открыть и другую сторону его творчества: Романов в своих произведениях чутко откликается на актуальную политическую повестку, а иногда даже предвосхищает ее. Эту особенность я попытаюсь продемонстрировать на примере рассказа «Право на жизнь или проблема беспартийности», который вышел отдельной книжкой в издательстве «Молодая гвардия» в 1927 г. С одной стороны, этот рассказ тесно связан с современными ему политико-художественными проблемами: пролетарские писатели versus «попутчики», социальный заказ на идейно выдержанные произведения versus свобода литературного высказывания и т. д. С другой — он словно предугадывает те «точки напряжения», которые проявятся в самое ближайшее время — в период, получивший в партийной риторике название «реконструктивного» (или периода реконструкции — как одного из этапов построения социализма наряду с революцией, Гражданской войной, а также непосредственно предшествовавшим ему восстановительным периодом). Среди характерных примет этого времени — разгром «левой» и «правой» оппозиции на XV и XVI съездах ВКП(б) и, соответственно, требования проводить «чистку» в рядах писателей на основании оценки их «творческого лица», исповедальный характер ритуальных речевых практик и т. д. Рассматривая рассказ в контексте актуального для него политического дискурса, мы можем получить представление о тех проблемах, которые волновали художественную интеллигенцию во второй половине 1920-х гг., а также предложить новые вопросы в изучении творчества неизвестного сегодня, но популярного в свое время прозаика, который, как и главный герой рассказа «Право на жизнь», сам был беспартийным писателем «чуждого социального происхождения».

Сюжет рассказа прост: писатель Леонид Останкин, работающий в одном из советских издательств, при поступлении на работу немного скорректировал свою анкету. Вместо того чтобы честно признаться в том, что его отец был инспектором народных училищ, Останкин написал, что он «сын народного учителя из крестьян»: «Велика разница, подумаешь: „народных училищ“ или „народный учитель“...» [Романов, с. 60] — пытается успокоить себя герой, когда его одолевают мысли о возможном разоблачении. Свое высшее образование он заменил на среднее. «Почему? Да просто потому, что каждому хочется жить. Просто ж и т ь (здесь и далее разрядка автора. — Т. К.). Дело обыкновенное» [Романов, с. 34] — так объясняет поступок Леонида Останкина автор-повествователь.

Однако эта «маска» — предъявление себя тем, кем на самом деле ты не являешься, рассматриваемое некоторыми исследователями в качестве ядра советской идентичности², — лишает Останкина спокойного существования, делает пугливым, настороженным и заставляет постоянно ждать возможного разоблачения. Как Йозеф К., герой романа Франца Кафки «Процесс», Леонид Останкин пристально наблюдает за каждым своим поступком, ведя диалог с воображаемыми обличителями и отыскивая за собой вину перед Советской республикой:

...в сердце Леонида Останкина (<...> стала закрадываться тревога, как будто он был действительно в чем-то виноват. (<...>

Он напрягал все свое соображение и не находил за собой никакой вины. (<...>

— Я ничего предосудительного не делал. Во всяком случае, нет ни одного факта, который бы указывал на мою преступность.

— Мало что нет факта, — ответил ему опять внутренний голос, — есть, брат, вещички потоньше ф а к т о в [Романов, с. 24].

В конце концов, не выдержав постоянной необходимости притворяться, герой принимает опиум и умирает на коленях своей возлюбленной, за выселение которой как «чуждого элемента» он голосовал на общем собрании дома всего несколько дней назад — из страха, что обнаружится его собственная «социальная физиономия» и ему, в свою очередь, зададут вопрос: «Вы за кого и против кого? И кто вы такой?» [Романов, с. 76].

Какие следы актуальной политической повестки можно найти в этом рассказе? Самый очевидный — это, конечно, проблема «писателей-попутчиков», искусно обыгрываемая при помощи метафоры «колесницы истории», которая, как казалось Останкину, «бешеным вихрем» пронеслась мимо него. Заняв свое место в колеснице, он постоянно боится быть уличенным в «безбилетном проезде» и в своем воображении комично утрирует «тяжесть» своего социального происхождения. «Да и потом — против кого борьба-то?... — рассуждает герой. — Против буржуазии, всяких генералов, чиновников... А на его совести как раз есть один чиновник — собственный отец. Положим, этот чиновник сам сын дьякона. А все-таки чиновник, почти генерал...» [Романов, с. 35].

Автором удачного метафорического определения, закрепившегося в советском лексиконе, несмотря на опальность его автора, стал Лев Троцкий [Троцкий]. Кто такой попутчик? Это писатель непролетарского происхождения, которому *по пути* с советским обществом, но до какого момента —

---

² См., напр.: [Фицпатрик; Хархордин].

не уточняется, и каким образом будет происходить его «высадка» — также неизвестно. Для героя рассказа пугающая перспектива этой «высадки» появляется уже на первых страницах рассказа — когда его приятель обращается к нему с тем самым жутким вопросом: «Читали?» — от которого Останкин «наперед» почувствовал испуг [Романов, с. 22]. С известной долей условности можно предположить, что вопрос этот относился к Постановлению Политбюро ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы», которое было опубликовано в «Правде» 1 июля 1925 г. и среди прочего содержало в себе такие положения: «...как не прекращается у нас классовая борьба вообще, так точно она не прекращается и на литературном фронте. В классовом обществе нет и не может быть нейтрального искусства...» [Власть и художественная интеллигенция, с. 54]. Именно с этой газетной публикации начинаются злоключения Останкина: в редакции от него начинают требовать «творческого лица».

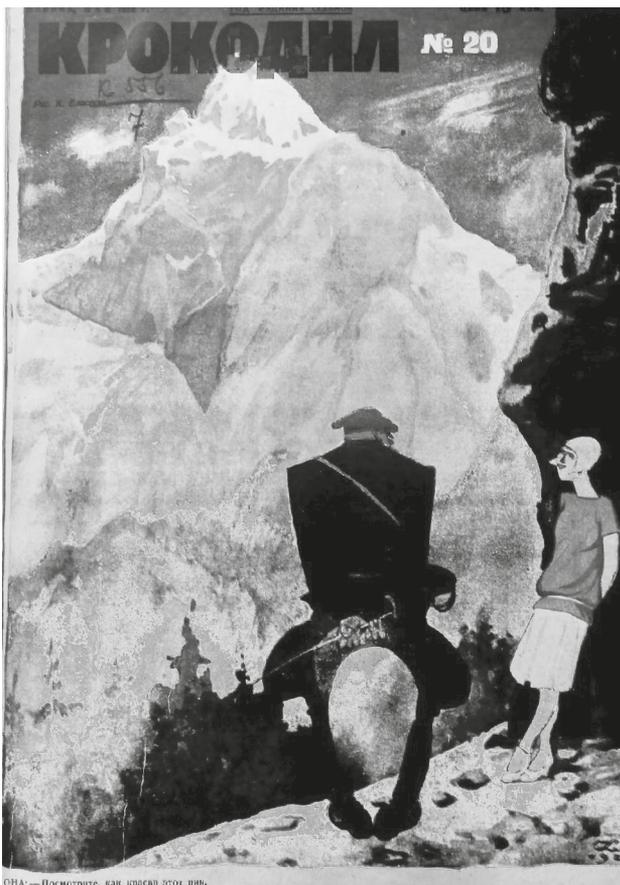
Проблема «попутчиков» окажется одним из важнейших вопросов для периода реконструкции, начало которого было обозначено XV съездом ВКП(б) в декабре 1927 г. — т. е. всего через несколько месяцев после выхода рассказа Романова в печать. После XVI съезда ВКП(б), тремя годами позднее, оценка «творческого лица» уже станет основанием для «чистки» рядов художественной интеллигенции. Так, в докладе секретаря Союза революционных драматургов Михаила Шимкевича на заседании СРД 14 декабря 1930 г. говорилось: «Чистка СРД, проведенная в первой половине этого года, носила формальный, бюрократический характер и почти не базировалась на *оценке творческого лица* (здесь и далее курсив мой. — Т. К.) членов СРД (...) Поэтому в рядах руководства СРД на сей день мы еще видим не только *попутчиков*, но и некоторую долю *мещанских элементов*»³.

Борьба с псевдореволюционностью и «красной халтурой» в советской драматургии получила свое отражение и в прозе. Таким образом, Романов, комичным образом обыгрывая «пугливость» своего героя-попутчика, у которого горят щеки и уши от безобидного в двадцать седьмом году вопроса «Где ваше лицо?» [Романов, с. 31], предвосхищает ситуацию, сложившуюся тремя годами позднее, когда от ответа на этот вопрос стала зависеть судьба человека. Иными словами, герой, чье поведение в 1927 г. вызывало улыбку, не показался бы смешным в 1930-м. Может быть, поэтому рассказ уже не переиздавали, а сам Романов подвергся критике за то, что возводит клевету на советскую молодежь, а его произведения «не трактуют, а пошло смакуют» проблемы нового быта [Ингулов, с. 80].

³ РГАЛИ. Ф. 91. Оп. 1. Ед. хр. 200. Л. 9.

Поднимая вопросы, актуальные для художественной интеллигенции и общества в целом, Романов был, конечно, не одинок. Проблема беспартийности, вынесенная в заголовок рассказа, постоянно обыгрывалась в период реконструкции на страницах журнала «Крокодил». Карикатура, помещенная на обложке его номера за май 1928 г. (см. ил.), вполне соотносится с отчасти маниакальными переживаниями героя о его социально-политическом статусе:

Что же, спрашивается, разве уж и швейцар видит, что он не партийный?.. Во всяком случае, он ясно почувствовал, что он — какое-то *иностранное тело*. Еще недоставало, чтобы швейцар сказал ему:
У вас нет лица, а вы лезете!.. [Романов, с. 80–81].

ОНА: — Посмотрите, как красив этот пик.

Крокодил. 1928. № 20. Рис. В. Елисеева.

Она: — Посмотрите, как красив этот пик!

Он: — Что ж такого, что красив. Зато — беспартийный.

Можно найти в «Праве на жизнь» и другие характерные для своего времени дискурсивные детали — например, негативное (или, если смотреть глазами главного героя, пренебрежительное) отношение к тем, кто занимает по общественно-политическим вопросам более правые позиции:

...у Останкина было к нему (Ивану Гвоздеву. — *Т. К.*) какое-то неуловимое презрение, как к писателю, печатавшемуся в более правых журналах. И хотя все журналы были советские и издавались тем же правительством, все же какие-то неуловимые оттенки правизны и левизны были. Они угадывались верхним чутьем. (...) И было это презрение к тем, кому приходилось печататься в правых журналах, какое бывает у человека устроившегося к неустраившемуся [Романов, с. 21].

Официально провозглашенная борьба с «правым уклоном» начнется после ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1928 г., но Романов, как можно увидеть из этого отрывка, вновь предвосхищает скользкий вопрос реконструктивного периода о методах восстановления советского хозяйства после Гражданской войны. Правые как «мелкобуржуазные реставраторы капитализма», выступавшие против коллективизации и форсированной индустриализации, будут разгромлены на XVI съезде, но уже тремя годами ранее Леонид Останкин, «верхним чутьем» угадывавший неуловимые оттенки левизны и правизны, испытывал к своему приятелю, сотрудничавшему с более правыми журналами, некоторое презрение — как человек «устроившийся» к «неустраившемуся».

Наконец, процитированные выше напряженные внутренние монологи Останкина, пытающегося найти за собой вину, могут послужить хорошей иллюстрацией к ритуалу «герменевтики себя», который Игал Халфин рассматривает в качестве определяющего исповедальный характер политических процессов 30-х гг.: «Герменевтика подразумевала, что есть что-то скрытое в нас самих и что мы всегда пребываем в заблуждении относительно себя. (...) Они (большевики. — *Т. К.*) призывали к дешифровке самого себя» [Халфин, с. 17]. Такая «дешифровка» — как и исповедь — могла проходить как наедине с собой (а значит, наедине с Богом), так и с духовным наставником: «Пойди, пойдя, тебя поисповедуют» [Романов, с. 30], — говорит Останкину его товарищ из редакции, когда главный редактор вызывает писателя на беседу об отсутствии «творческого лица».

Интерпретация рассказа в период реконструкции не оставалась неизменной. Так, в предисловии Семена Вольфсона, с которым впервые было опубликовано «Право на жизнь», проблематика сводится к психическому заболеванию героя: «Автор смог показать (...) что все страхи Останкина не имели абсолютно никакой почвы в окружающей его советской действи-

тельности. Его повергает в безотчетный страх статья в какой-то газете, что бы он имел „лицо“, — элементарнейшее требование, которое может напугать только психопата...» [Романов, с. 6]. Однако всего три года спустя такая «почва» появилась. В цитируемом выше докладе Шимкевича на заседании СРД есть отрывок, вполне соотносимый с биографическим кейсом Леонида Останкина, будь он настоящим писателем, а не героем рассказа: «...только те, кому с нами не по пути, кто далек от социалистической стройки и смотрит на организацию с точки зрения получения немедленных и шкурных выгод (...) откажутся от выполнения этих задач и, конечно, должны будут покинуть наши ряды. Мы сами должны удалить эти *чуждые нам элементы* из нашей организации...»⁴ Именно таким элементом, ради получения выгоды искажившим свое прошлое и «примазавшимся» к революции, воображаемый читатель рассказа в 1930 г. мог бы назвать писателя Останкина.

«Если поверить герою рассказа, — продолжает Вольфсон, — то единственными двигателями для нашей интеллигенции в ее советской работе являются: с одной стороны, страх перед господствующим пролетариатом и его партией (перед «сидящими на колеснице»), а с другой, нужда в хлебе насущном...» [Романов, с. 9–10]. Эти выводы критика наводят на мысль о следующей литературно-исторической параллели. На сцене МХАТа 24 декабря 1931 г. состоялась премьера пьесы Александра Афиногенова «Страх», где профессор Бородин — герой также «чуждого социального происхождения» — произнес такие слова: «Мы живем в эпоху великого страха. Страх заставляет талантливых интеллигентов отречься от матерей, подделывать социальное происхождение, пролезать на высокие посты... Да, да... На высоком месте не так страшна опасность разоблачения» [Афиногенов, с. 67]. В этот момент, по воспоминаниям современников, в зале зазвучали аплодисменты [Венявкин] — и это было явной коммуникативной неудачей постановки, потому что ее идея заключалась в доказательстве неправоты профессора.

Интерпретация рассказа Вольфсоном также предлагает читателю убедиться в том, насколько смешон Леонид Останкин, для которого проблема беспартийности «сводится к нелепым усилиям сохранить „право на жизнь“, какое, будто бы, нужно иметь в „суровую эпоху“» [Романов, с. 5]. Однако спустя всего несколько лет эта интерпретация также будет вынуждена потерпеть коммуникативную неудачу.

Спустя всего два года после выхода книги ее критическое прочтение, исходящее от наделенных властью литературных институций, принципиально

---

⁴ РГАЛИ. Ф. 91. Оп. 1. Ед. хр. 200. Л. 13–14.

изменилось. В статье Сергея Ингулова «Бобчинский на Парнасе» предлагается такое толкование финала «Права на жизнь»: «Победоносно закончив революцию против черемухи (речь идет о нашумевшем рассказе Романова «Без черемухи». — Т. К.), Романов быстро перешел к проблеме „сословной розни“ в условиях советского строя, — к проблеме беспартийности. С этой проблемой он разделался так же легко и решительно, как и с черемухой. Беспартийному интеллигенту нечего делать в нашей жизни, и он поступит правильно, если не просто уйдет из нее, а бесстрашно напишет перед самоубийством „последнее слово“ — правду о лжи, о том, что „вы (писатели. — С. И.) лжете по разным направлениям“» [Ингулов, с. 77]. Таким образом, если в 1927 г. Семен Вольфсон писал, что Останкины «к счастью, вымирают на наших глазах, как зубры» [Романов, с. 15], то двумя годами позднее автор рассказа о беспартийном интеллигенте обвиняется в убийстве своего героя, которое показывает, что ему нет места в современном мире. Признать за рассказом приметы своего времени Ингулов не мог — значит, Романов «оклеветал» советскую действительность.

И в статье Вольфсона, и в статье Ингулова речь идет преимущественно об отношении текста к окружающей их реальности, определяемом в конечном итоге бинарной оппозицией ее «правдивого отражения / искажения». Как представляется, более интересным оказывается вопрос о трансформации «социального смысла» произведения, произошедшей буквально на глазах у читателей вследствие изменившихся социально-политических условий. То, что в 1927 г. могло иметь хотя бы отчасти юмористическую окраску, спустя всего несколько лет утрачивает ее и становится обыденным, более «реалистичным», нежели «комичным». Вполне вероятно, что Пантелеймон Романов — как и герой «Права на жизнь», беспартийный писатель «чуждого социального происхождения», — мог рассчитывать на то, чтобы произвести своим рассказом некое «социальное высказывание», вызвав дискуссию, отличную от однозначной интерпретации Вольфсона. Однако какой на самом деле была интенция автора, с каким намерением публиковал он свой рассказ — это вопрос, остающийся открытым.

Литература

- Асмолова, Терехова — *Асмолова Е. В., Терехова С. С.* Малая проза П. С. Романова: Учеб. пособие. Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2020. 112 с.
- Афиногенов — *Афиногенов А.* Страх. Л.: ГИХЛ, 1931. 88 с.
- Венякин — *Венякин И.* Советский писатель внутри Большого террора. URL: <https://arzamas.academy/mag/352-terror3> (дата обращения: 12.11.2023).

- Власть и художественная интеллигенция — Власть и художественная интеллигенция: Документы ЦК РКП(б)—ВКП(б), ВЧК—ОГПУ—НКВД о культурной политике: 1917–1953 гг. М.: МФД, 1999. 872 с.
- Голубков — Голубков С. А. О поэтике комического в малой прозе Пантелеймона Романова // Наука и культура России. 2016. Т. 1. С. 146–147.
- Ингулов — Ингулов С. Бобчинский на Парнасе // Молодая гвардия. 1929. № 11. С. 71–80.
- Обухова — Обухова И. А. «Смеховое слово» в деревенских рассказах П. С. Романова (на материале сборника «Три кита») // Сибирский научный вестник. 2011. № 3 (5). С. 221–226.
- Романов — Романов П. Право на жизнь или проблема беспартийности. М.: Молодая гвардия, 1927. 164 с.
- Троцкий — Троцкий Л. Литература и революция. М.: Красная новь, 1923. 392 с.
- Фицпатрик — Фицпатрик Ш. Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. 375 с.
- Халфин — Халфин И. Автобиография большевизма: между спасением и падением. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 848 с.
- Хархордин — Хархордин О. Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2016. 508 с.

References

- Afinogenov, A. (1931). *Strakh*. Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, 88 p.
- Asmolova, E. V., Terekhova, E. V. (2020). *Malaya prosa P. S. Romanova. Uchebnoe posobie*. Kaluga: Kaluzhskii gosudarstvennyi universitet imeni K. E. Tsiolkovskogo, 112 p.
- Fitzpatrick, S. (2011.). *Sryvaite maski! Identichnost' i samozvanstvo v Rossii XX veka*. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya; Fond «Prezidentskii tsentr B. N. El'tsina», 375 p.
- Golubkov, S. A. (2016). 'O poetike komicheskogo v maloi prose Panteleimona Romanova', *Nauka i kul'tura Rossii*, 1, 146–147.
- Ingulov, S. (1929). 'Bobchinskii na Parnase', *Molodaya gvardiya*, 11, 71–80.
- Khalfin, I. (2023). *Avtobiografiya bol'shevizma: mezhd u spaseniem i padeniem*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 848 p.
- Kharkhordin, O. (2016). *Oblichat' i litsemerit': genealogiya rossiiskoi lichnosti*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 508 p.
- Obukhova, I. A. (2011). '«Smekhovoe slovo» v derevenskikh rasskazakh P. S. Romanova (na materiale sbornika «Tri kita»)', *Sibirskii nauchnyi vestnik*, 3 (5), 221–226.
- Romanov, P. (1927). *Pravo na zhisn' ili problema bespartiinosti*. Moscow: Molodaya gvardiya, 164 p.
- Trotskii, L. (1923). *Literatura i revolutsia*. Moscow: Krasnaya nov', 392 p.
- Venyavkin, I. (2016). *Sovetskii pisatel' vnutri Bol'shogo terrora*, accessed September 23, 2023, <https://arzamas.academy/mag/352-terror3>.
- Vlast' i khudozhestvennaya intelligentsia. Dokumenty TSK RKP(b)—VKP(b), VCHK—OGPU—NKVD o kul'turnoi politike. 1917–1953 gody* (1999). Moscow: Mezhdunarodnyi fond «Demokratiya», 872 p.

А. В. Шотин

СПОРТИВНЫЙ РАССКАЗ Ю. В. ТРИФОНОВА КАК МАНИФЕСТАЦИЯ РАЗОЧАРОВАНИЯ В ОТПЕПЕЛИ

Резюме

Статья посвящена сборнику Ю. В. Трифонова «Игры в сумерках», вышедшем в 1970 г. в издательстве «Физкультура и спорт». Книга вбирает в себя спортивные тексты автора, написанные с 1956 по 1968 г., что превращает ее в материал для исследования хронологических изменений не столько в поэтике писателя, сколько в его убеждениях при помощи теоретического аппарата *memory studies*. Рамка спортивного рассказа постепенно расширяется Трифоновым. Начиная с ностальгического повествования о детях, которые восхищаются кумирами, писатель переходит к связке спорт — воспоминание о днях молодости. Затем автор начинает фиксировать трагические изменения в восприятии спортивной культуры массами, чтобы постепенно перейти к нарративу об исторической памяти и травме вообще. Причины этих перемен заключаются в целом ряде факторов. В начале 1960-х гг. Трифонов обращается к истории собственной семьи и судьбе отца, репрессированного в 1937 г., что выводит его к теме Большого террора. Одновременно с этим он разочаровывается в «оттепельном духе» и даже в спорте замечает «машинизацию», отход от индивидуальной фигуры спортсмена в сторону коллективности. Спортивный рассказ, жанр, имеющий не самую высокую репутацию, в данном случае оказывается удобным материалом для разработки исторической оптики, в дальнейшем влияющей и на «московские повести» автора.

Ключевые слова: советская идентичность, ностальгия, травма, хрущевская оттепель, Большой террор, *memory studies*

Alexander V. Shotin

SPORTS STORIES BY YURY TRIFONOV AS A MANIFESTATION OF DISAPPOINTMENT AS A RESULT OF KHRUSHCHEV'S THAW

Abstract

The article analyzes Yury Trifonov's collection of short stories *Igry v sumerkakh* (Games at Twilight), which was published in 1970 by the publishing house Fizkultura i Sport (Physical Culture and Sports). The book consists of sports stories that the author composed in the period from 1956 to 1968. During this time span Trifonov gradually expands the frame of the sports story. Starting with a nostalgic narrative about children admiring sports idols, the writer establishes a connection between sports and memories of the days of youth. Later, Trifonov begins to record the tragic changes in the perception of sports by the masses and progressively switches to a narrative about historical memory and trauma. Thus, although the sports story was not a genre of high literary standing, it emerged as a convenient form for the development of Trifonov's historical point of view, which later affected his Moscow cycle stories.

Keywords: Soviet identity, nostalgia, trauma, Khrushchev's Thaw, Great Purge, memory studies

DOI 10.31860/2712-7591-2024-3-154-163

В памяти друзей и близких Ю. В. Трифонова предстает как заядлый спортивный болельщик. Так, О. Р. Трифонова, вдова писателя, делилась воспоминанием о том, как писатель после операции по удалению почки попросил «открыть дверь палаты в холл, чтобы слышно было, как играет с кем-то „Спартак“» [Юрий Трифонов, с. 284]. Другой случай был связан с неожиданной встречей в магазине «Березка» — там Трифонов натолкнулся на футболиста Ю. В. Гаврилова, при этом испытал неподдельный «мальчишеский восторг» [Там же]. Однако писатель являлся не исключительно «наблюдателем-любителем», он был связан со спортивной культурой и профессионально — на протяжении 50–60-х гг. создавал спортивные тексты разного толка. Это были не только корреспондентские заметки в изданиях «Советский спорт», «Литературная Россия», «Физкультура и спорт», но и художественные рассказы.

В центре нашего внимания оказывается спортивный сборник «Игры в сумерках», выпущенный в издательстве «Физкультура и спорт» в 1970 г. Такой выбор обусловлен тем, что книга аккумулирует тексты Трифонова, написанные с 1956 по 1968 г., и хронологическое разнообразие позволяет нам проследить не только постепенное изменение поэтики автора, но

и смещение в восприятии и репрезентации спорта. Важно подчеркнуть, что анализируемый сборник для Трифонова не является попыткой переосмысления собственного раннего творчества с позиции «выросшего» писателя. Именно такую функцию скорее имел другой сборник автора — «Кепка с большим козырьком», — вышедший за год до «Игр в сумерках». Текстов в нем намного больше — двадцать девять, и даже по причине объема это собрание претендует на звание итога подошедшего к концу творческого периода. Однако самых популярных спортивных рассказов пятидесятых («Победитель шведов», «Конец сезона», «Далеко в горах») в «Кепке с большим козырьком» мы не обнаружим. Эти тексты, одни из наиболее частотных по вхождению в предыдущие сборники автора, вероятно, сознательно оставляются писателем на обочине как «массовые» и потому недостойные внимания. В то же время прагматика составления «Игр в сумерках» совершенно иная: Трифонову становится важен принцип пути. Соседство текстов разных годов, ранних и поздних, «массовых» и «глубоких», высекает дополнительный смысл, намекает читателю на проведение сравнения между ними, проблематизирует пропасть между реальностью середины пятидесятых и конца шестидесятых.

Писательская стратегия, которой следует Трифонов, в середине пятидесятых приступая к работе со спортивным материалом, предстает как балансирование между попытками «вписаться», желанием быть востребованным и интенцией отстранения от «Студентов» — опубликованной в 1950 г. конъюнктурной повести о разгроме космополитов, принесшей писателю мгновенный успех и даже Сталинскую премию третьей степени. «Студенты» и их двойственное положение в творчестве Трифонова — публичный успех, противоречащий внутренним ощущениям, — задали рамку дальнейшего пути автора, что Н. Б. Ивановой даже обозначается как «„комплекс“ „Студентов“» [Иванова, с. 13]. По замечанию К. Я. Ванешкина, однокурсника писателя по Литературному институту, «после шумного, бурного успеха „Студентов“ Трифонов долго не мог найти себя» [Юрий Трифонов, с. 39]. Именно в «Студентах» или, вернее, в психологии поведения Трифонова в начале 50-х гг. стоит искать причины и мотивы переворота, который случится с его поэтикой в шестидесятые. Эта повесть служит отправной точкой для долгого и многоэтапного процесса в творчестве и, шире, жизни Трифонова, который мы назовем конструированием¹ собственной писательской идентичности.

¹ Говоря о конструировании, мы подразумеваем разговор о личной памяти как материале, «из которого создаются личный опыт, взаимоотношения с другими, а главное, образ собственной идентичности» [Ассман, с. 20]. Однако важно заметить, что невозможно говорить об исключительно *одной* идентичности писателя: мы сталкиваемся с *набором* его внутренних ощущений

Основной стратегией попыток «вписаться» в пятидесятые для Трифонова становится мимикрия и стирание собственного прошлого: «...в институте Юра старался показать себя очень советским человеком» [Там же]; его высказывания на литературных семинарах были «идеологически выдержанные» [Там же]. Но главным фактом этой истории становится буквальный отказ от судьбы отца — Трифонов не указывает, что его родители были репрессированы, а правда открывается только после получения Сталинской премии. Подобный поступок существует в парадигме других «отречений» — практике сталинской эпохи, когда человек, выпадающий из государственной нормы, пытался освободиться от социального ярлыка, сохраняя тайну происхождения [Фицпатрик, с. 160]. Однако для Трифонова важно, что произошел обмен памяти об отце на деньги и известность — он «продался сталинскому режиму» [Шитов, с. 316]. Соккрытие факта о расстреле отца, указание в анкете для Союза писателей иного года его смерти [Там же, с. 317] в данном случае осмысляется не просто как попытка избежать карьерного самоубийства, а как предательство, сделка с совестью. Вычеркнуть из собственной биографии — значит уничтожить память. Сама повесть также предстает как «отредактированное» воспоминание: смерть отца Вадима Белова на фронте становится отражением «официальной» и потому лживой версии смерти В. А. Трифонова [Сундукова, с. 143].

«Сделка с совестью» пятидесятых служит фоном для работы со спортивным материалом, и часть из написанных тогда текстов войдет в «Игры в сумерках». Центральным мотивом сборника является соседство спортивного и исторического нарративов. На первый взгляд ничем не связанные, эти два пласта в трифоновском видении все же имеют точки соприкосновения. Из последних сил вырывая победу из рук соперника, спортсмен *вписывает* себя в историю, становится по-настоящему *исторической фигурой* наряду с главами государств или военными генералами — и большой политический и социальный нарратив перемещается в меньшие рамки хоккейной коробки или теннисного корта. Впрочем, данный путь следует рассматривать хронологически.

Крайнюю степень «спортивности», игнорирующей иные, побочные нарративы, проявляет в первую очередь рассказ «Победитель шведов» 1958 г. Текст строго зафиксирован внутри собственной жанровой рамки легкой любовной зарисовки, увиденной детскими глазами. Главный герой, двенадцатилетний Алешка, выступает посредником в отношениях между

и внешних репрезентаций в разные периоды, что созвучно с концепцией Й. Хелльбека [Интервью, с. 219].

хоккеистом Эдиком Дугановым и его возлюбленной, соседской девушкой. Идеализированно-счастливая картина единения ребенка со своим спортивным кумиром не проблематизируется. Детский взгляд здесь не становится острающим средством, вскрывающим исторические несправедливости и общественные изъяны, как это будет в главном рассказе сборника «Игры в сумерках», написанном десять лет спустя, — ребенок-рассказчик лишь делает повествование наивнее, позитивнее, называя, например, цвет пальто не темно-коричневым, а «цветом шоколадного мороженого» [Трифонов, с. 55]. Описываемое ребяческое «прикосновение к великой жизни мужчин» [Там же, с. 52] — настоящий момент, не подверженный ностальгии, хотя, как и любое счастливо-сладкое повествование о детстве, подразумевающий ее в читательском восприятии [Бойм, с. 133]. Ассоциативное прикосновение к великой истории также остается в поле детского восприятия: Дуганов — личность, конечно, историческая, потому что его имя вписано в зал славы, а для двенадцатилетнего мальчишки история хоккея не менее важна, чем история из школьного учебника. Даже прозвище, даруемое популярному игроку, — Великий Эдик [Трифонов, с. 52] — становится в один ряд с Петром или Карлом Великими. Интересно, что даже название текста вызывает недвусмысленные параллели с петровским мифом: конечно, здесь угадывается реминисценция из «Медного всадника» с его программным «отсель грозить мы будем шведу». Однако это обращение к истории все еще по-школьному наивно и лишь отражает перспективу мальчишки, отдающего хоккейной клюшке всего себя.

Все меняется в начале шестидесятых: задумывая роман «Исчезновение», Трифонов подробно изучает события 1937 г., погружаясь в исторические документы. Автор пытается найти точку перелома, выявить ту причину, по которой его отец, В. А. Трифонов, человек, ковавший революцию собственными руками, был арестован в ночь на 22 июня 1937 г., а позже, в марте 1938 г., расстрелян [Шитов, с. 162]. Однако в дневниках и записных книжках писатель регулярно переключается с отдельных исторических справок на выписки о результатах матчей. Так, например, вслед за последовательным перечислением событий 1937 г., связанных со Сталиным, Трифонов добавляет следующую запись из «Литературной газеты» от 19 мая: «На стадионе „Динамо“ Динамо — ЦДКА 1:4...» [Юрий Трифонов, с. 283]. Подобное, несомненно, доказывает выдвинутый нами тезис о неразделимости исторического и спортивного для Трифонова, потому как даже в личных текстах, не предназначенных для публикации, он не раз сопрягает данные нарративы, словно не делая между ними различия в значимости. Чуть даль-

ше в дневнике встречается следующая запись: «21 июня (подчеркнуто Трифоновым. — А. Ш.) Понедельник. „Блестящая победа советской авиации“» [Там же, с. 284]. Болезненный опыт вытесняется инородной записью о беспосадочном перелете Чкалова, существующей рядом с околоспортивными выписками². Трифонов опускает ключевую для собственной истории дату — день, когда отца увезли, — но подчеркивает ее, выделяя среди всех прочих. По сути, уже здесь Трифонов применяет анализируемый К. М. Ф. Платтом на материале «Дома на набережной» принцип дезавуирования. Рассматривая прием умолчания в тексте, который вращается вокруг «табуированных тем», исследователь приходит к выводу, что таким образом Трифонов лишь подчеркивает «критику советского эзопова языка», обнажает «позднесоветские механизмы публичного дискурса» [Платт]. В нашем случае молчание о том, что Трифонову и так известно, становится допустимым для советского контекста аналогом проработки травмы.

Это же отражается и на спортивных текстах: от вещей популярно-жанровых происходит постепенный переход к рефлексии над собственной идентичностью, над местом, откуда писатель вышел. Причем место здесь воспринимается буквально, ведь «История болезни», входящая в сборник заметка 1961 г., — первый текст автора, в котором он упоминает, что жил в Доме на набережной [Шитов, с. 397]. Здесь Трифонов прибегает к иной стратегии — умолчание как прием заменяется вынесением «неудобного» прошлого в публичное поле. Формально привязав воспоминание к шахматной партии между гроссмейстерами М. М. Ботвинником и М. Н. Талем, Трифонов лишь находит повод обратиться к «дому, в котором прошло мое (Трифонова. — А. Ш.) детство» [Трифонов, с. 113] и другу детства, в нем жившему, — Левке Федотову. Причину, по которой писатель желает победы Ботвиннику, он находит в симпатиях неделимого мальчишеского «мы», проявленных когда-то давно, в лучшие времена. Таль же как представитель настоящего оказывается менее привлекательным. Важно, что Трифонов осознает себя как писатель, способный выносить прошлое в публичное пространство, — и здесь нам важна формулировка «я *напишу* (курсив мой. — А. Ш.) о его (Федотова. — А. Ш.) храбрости...» Свое обещание Трифонов выполнит: Лев Федотов станет прообразом Антона Овчинникова в «Доме на набережной», Лены Караса в «Исчезновении», Левы Гордеева во «Времени и месте» [Шитов,

---

² По соседству с записью от 21 июня располагаются результаты матчей «Спартак», «Динамо» и упоминания известных пилотов.

с. 221]. *Написание* произведения сохраняет память навеки — а это действие обратное стиранию памяти об отце.

Творческий и идеологический путь Трифонова, таким образом, выстраивается как траектория принятия исторического нарратива и отказа от советского общественного договора молчания [Platt, p. 664]. Начиная со «Студентов», в которых личная память была переиначенной, совпадавшей с официальным дискурсом, и социальных практик 1950-х гг., Трифонов отстраняется от идентичности сына репрессированных родителей. Спортивные тексты этого периода существуют как еще один пример данной стратегии — отсутствие в них образов прошлого является «попыткой вписаться». Тем не менее в записных книжках и рабочих тетрадях Трифонова постепенно начинают появляться исследования материалов о прошлом. Одновременно с этим трансформируется и само восприятие текста о спорте: теперь это не столько зарисовка из жизни спортсмена, сколько сознательное «соскальзывание» в иной нарратив, включающий ретроспекцию, воспоминания. Этот путь возвращает писателя в идентичность «сына врага народа» и одновременно позволяет существовать внутри советской машины, не предавая память. Так спортивный текст становится относительно безопасным плацдармом для артикуляции и проработки травмы.

В то же время не стоит забывать о тесной связи между спортом и историей. Сдвиг в трифоновской поэтике оказывается продиктованным не только его исследованием истории семьи, но и трансформацией восприятия спортивной культуры в советском обществе. Концепция, предложенная П. Л. Вайлем и А. А. Генисом в книге «60-е. Мир советского человека», выстраивается как переход от «спорта личностей» [Вайль, Генис, с. 210] к спорту профессиональному. Герой раннего трифоновского текста — целостный и гармоничный, имеющий яркий индивидуальный характер, часть «новой формации спортивных кумиров» [Там же, с. 208], в то время как сам спорт — «нравственная коллизия — нечто, не подлежащее проверке алгеброй» [Там же, с. 210]. Однако гармония не вечна. Переход, случившийся в середине шестидесятых, выразился в потере «эстетики и этики спорта» [Там же, с. 212], обменной на стремление к победе. Личность заменила команда, множество. Первостепенность квалификации, а не вдохновенности ведет к крушению жанра спортивного рассказа — оказывается невозможно писать о *человеке*. Это объясняет открытость спортивного текста Трифонова иным нарративам и возникновение пессимистичности: то, что осталось от прежнего счастливого отношения к спорту, выродилось и опошлилось, превратилось в обыденность — и тексты, входящие в «Игры в сумерках», лишь констатируют смерть.

В первую очередь, это две статьи, написанные автором в западноевропейских командировках: «Три акта драмы» и «Травничек и хоккей». «Три акта драмы» не является текстом о результате матча — у Трифонова таких, по сути, нет, это попытка отстоять знакомый спорт индивидуальностей, спасти его от «самого страшного, что угрожает футболу, — механизации» [Трифонов, с. 50]. Трифонов фиксирует перелом эпох, всеми силами стараясь удержать восприятие футбола как набора «замечательных индивидуальностей со своими страстями, ошибками, триумфами и трагедиями» [Там же, с. 51]. Текст становится попыткой предотвратить неизбежное, спасти пропадающий оттепельный дух — и тем любопытнее, что в сборнике сразу после «Трех актов драмы» писатель располагает «Победителя шведов», самый оптимистичный и «героичный» текст из входящих в него. Подобная позиция лишь сильнее фиксирует пропасть между текстами 1966–1968 гг. и серединой 50-х гг., акцентируя внимание на потерянных спортивных идеалах. В «Травничке и хоккее» Трифонов превращается в пессимистичного и злого повествователя, фиксирующего распад и разрушение. Писатель продолжает развивать «машинные» метафоры, превращая этот образ в центральный. Изображение сборной СССР как «„катка“, „дробильной машины“, „парового пресса“» [Там же, с. 24] — предвестника «красной машины» — не устраивает Трифонова, потому что оно уничтожает сам спортивный дух. Спорт выцвел, трансформировался из возможности войти в историю для ярких кумиров-индивидуальностей в механизм, перемалывающий все на своем пути. Трифонов пытается противостоять гегемонии, сохранить личность среди поглощающего ее огромного нарратива — и проигрывает. Спортивный рассказ умирает, нарратив о спортивном поражении становится повествованием о поражении историческом. Забвение, неумение учиться на ошибках прошлого, политическое «похолодание» влекут за собой уничтожение идеалов оттепели, которым автор следовал в 50-е гг.

«Игры в сумерках», таким образом, являются сборником, сформировавшим не только поэтику, но и убеждения того Трифонова, который сейчас известен шире всего, — разочарованный интеллигент, с сожалением косящийся на прошлое. Те исторические сумерки, в которых оказывается читатель, сконструированы не только и не столько самим автором, сколько эпохой, сначала давшей надежду на изменения, а после жестко отнявшей ее. И «Игры в сумерках» — окончание этой «гигантской всеобщей и, в общем, довольно скучной игры» [Юрий Трифонов, с. 249], именованной советской жизнью, выведение на табло неутешительного счета: ни овертайма, ни надежды на победу.

Литература

- Ассман — *Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика*. М.: НЛО, 2014. 328 с.
- Бойм — *Бойм С. Будущее ностальгии*. М.: НЛО, 2019. 680 с.
- Вайль, Генис — *Вайль П. Л., Генис А. А. 60-е: Мир советского человека*. М.: НЛО, 1998. 368 с.
- Иванова — *Иванова Н. Б. Проза Юрия Трифонова*. М.: Советский писатель, 1984. 296 с.
- Интервью — Интервью с Игалом Халфиним и Йоханном Хелльбеком // *Ab Imperio*. 2003. № 3. С. 217–260.
- Платт — *Платт К. М. Ф. «Дом на набережной» Ю. В. Трифонова и позднесоветская память о сталинском политическом насилии: дезавуирование и социальная дисциплина* // НЛО. 2019. № 1. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/155_nlo_1_2019/article/20649/ (дата обращения — 26 октября 2023 г.).
- Сундукова — *Сундукова К. А. Память как поэтологический принцип в искусстве романа: на материале творчества Г. И. Газданова, В. В. Набокова, Ю. В. Трифонова: Дис. ... канд. филол. наук*. Самара, 2018. 217 с.
- Трифонов — *Трифонов Ю. В. Игры в сумерках*. М.: Физкультура и спорт, 1970. 168 с.
- Фицпатрик — *Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм: Социальная история Советской России в 30-е годы: город*. М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Бориса Ельцина, 2008. 336 с.
- Шитов — *Шитов А. П. Время Юрия Трифонова: человек в истории и история в человеке (1925–1981)*. М.: Новый хронограф, 2011. 928 с.
- Юрий Трифонов — *Юрий Трифонов: Отблеск личности / Сост. Н. Г. Катаева*. М.: Галерея, 2015. 464 с.
- Platt — *Platt K. M. F. Secret Speech: Wounding, Disavowal, and Social Belonging in the USSR* // *Critical Inquiry*. 2016. Т. 42, № 3. С. 647–676.

References

- Assmann, A. (2014). *Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kultura i istoricheskaya politika*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 328 p. [Assmann, A. (2016). *Shadows of Trauma: Memory and the Politics of Postwar Identity*. New York: Fordham University Press, 312 p.]
- Boim, S. (2019). *Budushchee nostalg'gii*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 680 p. [Boym, S. (2001). *The Future of Nostalgia*. New York: Basic Books, 404 p.]
- Fitzpatrick, Sh. (2008). *Povsednevnyi stalinizm: Sotsial'naya istoriya Sovetskoi Rossii v 30-e gody: gorod*. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya; Fond Pervogo Prezidenta Rossii Borisa El'tsina, 336 p. [Fitzpatrick, Sh. (1999). *Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s*. New York: Oxford University Press, 288 p.]
- 'Interv'yu s Igalom Khalfinym i Iokhannom Khell'bekom' [Interviews with Igal Halfin and Jochen Hellbeck] (2003), *Ab Imperio*, 3, 217–260.
- Ivanova, N. B. (1984). *Proza Yuriya Trifonova*. Moscow: Sovetskii pisatel', 296 p.
- Kataeva, N. G., ed. (2015). *Yury Trifonov. Otblek lichnosti*. Moscow: Galereya, 464 p.
- Platt, K. M. F. (2019). '«Dom na naberezhnoi» Yu. V. Trifonova i pozdnesovetskaya pamyat' o stalinskom politicheskom nasilii: dezavuirovanie i sotsial'naya distsiplina' [Yuri

- Trifonov's *The House on the Embankment* and Late Soviet Memory of Stalinist Violence: Disavowal and Social Discipline], *Novoe literaturnoe obozrenie*, 1, accessed October 26, 2023, https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/155_nlo_1_2019/article/20649/.
- Shitov, A. P. (2011). *Vremya Yuriya Trifonova: chelovek v istorii i istoria v cheloveke (1925–1987)*. Moscow: Novyi khronograf, 928 p.
- Sundukova, K. A. (2018). *Pamyat' kak poetologicheskii printsip v iskusstve romana: na materiale tvorchestva G. I. Gazdanova, V. V. Nabokova, Yu. V. Trifonova*. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Samara, 217 p.
- Trifonov, Yu. V. (1970). *Igry v sumerkakh*. Moscow: Fizkul'tura i sport, 168 p.
- Veil, P. L., Genis, A. A. (1998). *60-e. Mir sovetskogo cheloveka*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 368 p.

М. Ю. Лукин

СОТРУДНИКИ ЦК ВЛКСМ КАК КРИТИКИ: ГРАНИЦЫ
ПОДЦЕНЗУРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЗАПИСКАХ
И ПОСТАНОВЛЕНИЯХ ОБ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» КОНЦА 1950-Х —
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1960-Х ГГ.

Резюме

В статье представлен анализ записок и постановлений ЦК ВЛКСМ, в которых оценивалась деятельность издательства «Молодая гвардия». Критические отклики на книги, выпущенные в конце 1950-х — начале 1960-х гг. в редакциях пионерской литературы, русской поэзии и научной фантастики издательства, позволяют автору реконструировать нормативные представления об официальной, подцензурной молодежной литературе. «Комсомольской» критике подвергались упоминания супружеских измен и романтических отношений, эмоциональной сложности человека, а также сформулированные эзоповым языком политические высказывания. Кроме того, объектом критики становилась ирония (понимаемая как двусмысленность) и эксперименты с поэтической формой («формалистические выверты»). Критика книг в записках и постановлениях ЦК ВЛКСМ фиксировала границы допустимого в дискурсивном поле подцензурной молодежной литературы и — в случае их нарушения — приводила к конкретным репрессивным последствиям: выговорам редакторам и проблемам с возможностями дальнейшей публикации произведений у авторов. Поэтому ЦК ВЛКСМ можно считать частью системы институтов, управляющих производством молодежной культуры в СССР.

Ключевые слова: издательство «Молодая гвардия», ЦК ВЛКСМ, СССР 1950–1960-х гг., советское книгоиздание, цензура, подцензурная литература, молодежная политика, советская молодежная культура, советская поэзия, советская научная фантастика, институты литературы

Maxim Yu. Lukin

THE KOMSOMOL CENTRAL COMMITTEE STAFF AS CRITICS: THE LIMITS OF CENSORED LITERATURE IN THE RESOLUTIONS ON THE PUBLISHING HOUSE MOLODAIA GWARDIA IN THE LATE 1950S AND EARLY 1960S

Abstract

The article analyzes the notes and resolutions of the Komsomol Central Committee that evaluated the activities of the publishing house Molodaia Gvardiia. The author reconstructs normative perceptions of censored youth literature through critical comments on books published in the late 1950s and early 1960s by those editorial departments of this publishing house that specialized in literature about young Soviet pioneers, Russian poetry, and science fiction. The censors criticized references to extramarital affairs and romantic relationships, intricacies of human emotions and political statements conveyed in an "Aesopian language." Furthermore, they condemned the use of irony, which they interpreted as ambiguity, and labeled experiments with innovative poetic forms as "formalistic twists" (*vyvery*). Criticism in the notes and resolutions of the Komsomol Central Committee established boundaries for permissible discourse in censored youth literature. At the same time, it led to concrete repressive consequences: reprimands for editors and problems with further publications for authors. Therefore, the Komsomol Central Committee can be considered a part of the institutional system that governed the production of youth culture in the USSR.

Keywords: Publishing house Molodaia Gvardia, Komsomol Central Committee, the USSR in the 1950s and 1960s, Soviet book publishing, censorship, censored literature, youth policy, Soviet youth culture, Soviet poetry, Soviet science-fiction, literary institutions

DOI 10.31860/2712-7591-2024-3-164-175

«Молодая гвардия» — одно из крупнейших издательств СССР, известное своими периодическими изданиями (журналы «Техника — молодежи», «Студенческий меридиан», «Мурзилка», газета «Пионерская правда» и т. д.), книжными сериями («Жизнь замечательных людей», «Библиотека фантастики») и литературой для юношества. Оно было основано в октябре 1922 г. как кооперативное предприятие ЦК ВЛКСМ и достигло своего расцвета в 1960-е гг. Прямое подчинение ЦК ВЛКСМ давало издательству статус и инфраструктурные преимущества (например собственную типографию), но оборачивалось усилением идеологического давления и зависимостью от конкретных функционеров комитета [Митрохин¹ 2003, с. 256—268]. Сотрудники ЦК комсомола регулярно проводили выездные проверки

---

¹ Н. А. Митрохин признан Министерством юстиции иностранным агентом 8 сентября 2023 г.

деятельности издательства и выступали в качестве цензоров готовящихся к публикации рукописей. Более того, в отделе пропаганды и агитации ЦК готовили аналитические справки и записки о недостатках в уже выпущенных книгах той или иной редакции, которые затем обсуждались на Секретариате ЦК ВЛКСМ. В результате заседаний в некоторых случаях принимались постановления, которые содержали указания о необходимости конкретных действий со стороны издательства — к примеру, увольнения сотрудника или изъятия тиража книги. Хотя не все записки отдела служили основой для постановлений, сформулированные в них замечания и рекомендации позволяют судить о границах допустимого в официальной, подцензурной литературе с точки зрения идеологов комсомола. Тексты записок и справок хранятся в составе фонда ЦК ВЛКСМ (Ф. М-1) в РГАСПИ. Из-за анонимности текстов невозможно судить, в какой степени авторы записок и справок руководствовались собственными эстетическими представлениями, а в какой — ориентировались на вызовы и задачи той или иной политической кампании.

Изучение подобных материалов, на мой взгляд, позволяет реконструировать один из институциональных механизмов управления литературой в послесталинском СССР. Как отмечал Евгений Добренко, цензура и самоцензура авторов были одними из ключевых элементов системы советской литературы [Добренко, с. 12]; исследователи советской цензуры показали, что существенную роль в этом процессе играли редакторы в журналах и издательствах [Блюм, с. 15–16; Горяева, с. 149–154; Sherry, с. 54–60]. Тем не менее, как подчеркнула Катриона Келли в работе о Госкино², деятельность советских институций культуры не сводилась к цензурированию; скорее, речь шла об управлении и регулировании творческой деятельности [Kelly]. В изучении книгоиздания подобный подход использовала Полли Джонс, на материале серии биографий «Пламенные революционеры» изучившая особенности позднесоветской идеологии и пропаганды [Jones].

Анализ записок и постановлений об издательстве «Молодая гвардия» позволяет выявить роль ЦК комсомола в процессе управления творческой деятельностью. Отдельные аспекты этого процесса уже затрагивались исследователями. Так, М. Л. Майофис показала участие комсомольских администраторов в дискуссиях о детской литературе (критике повести М. Бремерера «Пусть не сошлось с ответом!» [Майофис 2016]) и в решении прокатной судьбы «оттепельных» фильмов [Майофис 2023]. Работы Глеба Ципурского и Катарини Уль были посвящены конструированию образа советской молодежи в комсомольской печати 1960-х гг. [Tsipursky; Уль]. В свою очередь,

---

² Государственный комитет СССР по кинематографии.

мое исследование позволяет на материале книгоиздания уточнить роль ЦК ВЛКСМ в производстве советской культуры для молодежи.

В 1959 г. сотрудники отдела пропаганды и агитации подготовили записку «О работе издательства ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия“ в 1958—1959 гг.», в которой, помимо обвинений издательства в «неоперативном» отклике на политические события, была отмечена «ошибка» редакции пионерской литературы. Так, с точки зрения авторов записки, сотрудники издательства «пропустили» в книге Ю. Яковлева «Взвейтесь кострами, синие ночи!» (1958) сцену свидания пионервожатой и физрука, подсмотренную детьми (в цитате ниже курсивом выделены пометы авторов записки):

И стройный, как бог !?
Златокудрый физрук.
Такому не скажешь:
«Прощу вас — без рук!» ?!
И галстук,
Как знамя невинности ?!
Сбоку
И падает чайкой
Панама в осоку... ?!³

Книга Яковлева представляла собой сборник очерков о пионерских лагерях, и такое упоминание романтических отношений, вероятно, показалось идеологам комсомола слишком вольным.

В том же году ЦК комсомола принял отдельное постановление «О серьезной ошибке издательства „Молодая гвардия“» после выпуска сборника стихов В. М. Сидорова «Город после дождя». Книга стала первой для автора, в 1954 г. окончившего философский факультет МГУ и продолжившего обучение в аспирантуре Литературного института им. А. М. Горького. В сборник был включен цикл стихов о деревне Шаталовке, который, по словам авторов постановления, «отождествляет судьбу Шаталовки с судьбой всей России», рисуя ее с «неверных, антиисторических позиций»⁴. Крестьяне оказываются «пассивными наблюдателями» бедствий (ордынского ига, помещичьего произвола, войны); в стихах не были упомянуты Октябрьская революция и коллективизация, а Великая Отчественная война «предстает перед читателем как очередное бедствие, обрушившееся на деревню. Кончается стихотворение безысходным бабьим горем. Поэт избегает выводов, не раскрывает величие подвига народа, радости победы»⁵.

³ Записка «О работе издательства ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия“ в 1958—1959 гг.», 1959 // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. № 961. Л. 11.

⁴ О книге В. Сидорова «Город после дождя» // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. № 961. Л. 41–43.

⁵ Там же. Л. 41.

Рефлексия о травматическом опыте войны и игнорирование героическо-го нарратива оказывались явными нарушениями табу. Сцена выступления председателя колхоза, выстроенная по принципам критики бюрократизма («формализма»), для сотрудников ЦК комсомола оказалась «грубым надругательством» «над святынями для всех нас понятиями»:

Председатель колхоза
Говорит о марксизме.
Целый час говорит.
Два часа говорит.
Он один у стола
Средь бумажек разбросанных.
Кто-то сладко храпит,
Примостившись себе на плечо.
А собрание гудит,
Подступает с расспросами...⁶

Сборник стихов был объявлен «ревизионистским», его выпуск был запрещен. Секретариат ЦК ВЛКСМ рекомендовал директору издательства уволить старшего редактора художественной литературы В. В. Сякина, отвечавшего за этот сборник, и объявить строгий выговор заведующему редакцией поэту Д. М. Ковалеву⁷. В тексте постановления упоминалось, что эта история не была единственным прегрешением «Молодой гвардии»: в 1957 г. Секретариат подверг резкой критике повесть В. Д. Иванова «Желтый металл» (текст о теневом рынке сбыта золота, содержащий резкие выпады против евреев и грузин [Митрохин 2006]). Впрочем, ЦК ВЛКСМ тогда не принял отдельного постановления о романе Иванова; реакция издательства ограничилась поданными в апреле 1957 г. объяснительными записками редактора книги и директора на имя заместителя заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС А. В. Романова. В этом Н. А. Митрохин видит проявление идейной солидарности руководства ЦК ВЛКСМ с ксенофобской позицией автора [Там же, с. 217–218]. Реакция на стихи Сидорова была более жесткой⁸.

Критика поэтических книг издательства продолжилась в 1963 г. в записке «О серьезных недостатках в работе редакции русской прозы и поэзии». Одним из главных объектов нападков стал сборник стихов Виктора Бокова «Весна Викторевна» (1961): в одном из стихотворений автор допустил высказывание, эксплицирующее колониальный взгляд:

---

⁶ Там же. Л. 42.

⁷ Постановление Секретариата ЦК КПСС «О серьезной ошибке издательства „Молодая гвардия“, 21 июля 1959 // Там же. Л. 40.

⁸ Впоследствии Валентин Сидоров станет известным советским поэтом и одним из главных адептов философии Николая Рериха в СССР.

В Африке афиши есть?
В Африке Шекспира ставят?
Дездемону, мавра знают?
В Африке артисты есть?
Нет? Тогда несправедливо,
Это надо нам учесть,
В Африке театр завезть,
Чтобы ставили Шекспира!⁹

Авторы записки сочли стихи идейно неверными: во-первых, из-за отрицания существования в Африке культуры (и «своей», и «мировой» — термины авторов); во-вторых, из-за призыва к вмешательству во внутренние дела Африки с колониальной позиции («завести там театр, но не национальный, а шекспировский. Это, естественно, расходится с марксистско-ленинской трактовкой вопросов о национальной культуре»¹⁰). Культурная дипломатия в условиях начавшегося процесса деколонизации Африки требовала более осторожных высказываний в советской подцензурной печати.

Другие стихотворения Бокова были подвергнуты критике за описание измен и смелую — по меркам советской официальной поэзии — эротическую образность:

Чтобы услышать такое: «Грейся!» —
Не у печи, а у теплых грудей.
Носишь ли платье любимое, спишь ли,
Смело раскинув крылья бровей?
Вспомнишь ли так же, как я, и простишь ли
За безрассудство измены моей?¹¹

Отдельно сотрудники отдела цитировали стихотворение, обращенное к Андрею Вознесенскому, которое, вероятно, было сочтено слишком комплиментарным¹².

В сборнике стихов Николая Тряпкина «Краснополье» авторы записки осудили «формалистические выверты» — аллитерации в стихотворении «Качели» («Чтоб в самом зените / Пропеллеры пели, / Чтоб зимние

⁹ Записка «О серьезных недостатках в работе редакции русской прозы и поэзии», 29 апреля 1963 // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. № 1120. Л. 33.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л. 33–34. Кроме процитированного выше фрагмента, в записку были включены строки из другого стихотворения Бокова: «Верность с кислотой серной / Встала у трубы водосточной. / Караулит: — Ах ты, неверный! / Унижает: — Ах ты, порочный! / Я тебя выжду, / Глаза тебе выжгу! / А я иду к той, которая / Только возникла и только запела, / (...) / Вы, любители назиданий, / Запишите на списке грехов: / Если нет у поэта свиданий, / Значит, нет у него и стихов!»

¹² «Андрюша, свирель городская, / Ты много мелодий родишь. / И слух мой приятно лаская, / Меня, как весна, молодишь. / Ты жаворонок над карнизом, / Ты кариатида с плечом. / Мы вместе: ты верхом, я — низом / По русским раздольям течем» (Там же).

бури / В трубу не трубили, / Чтоб страшные волки / В ночи не бродили!»)¹³. Из верстки сборника Николая Глазкова «Поэтоград» было снято «свыше 20 стихов» (более одной пятой всего сборника), столько же подвергнуто «дополнительной правке»; в тексте записки ошибки Глазкова были проиллюстрированы цитатой из стихотворения «Предопределение»:

Царил в одной из южных стран
Свирепый шахиншах — тиран,
Усердно грабил свой народ,
Четыре шкуры драл с крестьян...
Так проходил за годом год;
Преуспевающий тиран,
Живя в великолепии пышном,
Из года в год твердил одно:
— Что будет, то и суждено,
Так установлено Всевышним!¹⁴

В этом стихотворении сложно не увидеть сформулированную эзоповым языком критику сталинизма. Авторы записки критиковали фатализм, немарксистское понимание истории (отождествляя позицию автора со взглядами лирического субъекта): «все в мире происходит само собой, самотеком, без классовой борьбы, так, как установил Всевышний»¹⁵.

Другими примерами «ошибочных» текстов Глазкова стали стихотворения «Про то, как корова крышу съела» и «Негодяй» («Негодяй любит холод лютый, / Когда мерзнут хорошие люди...»), в 1959 г. опубликованное в первом номере самиздатского альманаха «Синтаксис» [Синтаксис, с. 18]¹⁶.

Кроме того, сотрудники комиссии, проверявшей деятельность редакции поэзии, обращали внимание на сборник стихов Евгения Евтушенко «Взмах руки», лирический герой которых «предстает в виде лирического хлюпика, эгоцентрика, занятого только собой, своими сугубо личными переживаниями и мелочными заботами, поверхностно скользящего по жизни»¹⁷. В той же записке упоминался и Борис Слуцкий: стихи для его книги «Сегодня и вчера» (1963), по мнению критиков, «слабо отбирались» редакторами, были далеки от «профиля» «Молодой гвардии»¹⁸. Особое возражение вызвали «двусмысленность» и ирония в стихотворениях «Хранители архивов (и тра-

¹³ Там же. Л. 35.

¹⁴ Там же. Л. 36.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Справка о работе редакций русской прозы и поэзии и литературы народов СССР издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1963 // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. № 1120. Л. 22.

¹⁸ Там же. Л. 22–23.

диций)» («Хранители! В каком горниле / Вы душу так надежно закалили, / Что сохранили все, что вы хранили, / Не продали, не выдали, не сбыли») и «Поэты „Правды“ и „Звезды“»:

...Вы первые произнесли,
Не повторили, а открыли
Слова: Народ, Свобода, Новь,
А также Кровь
И в том же роде.
Слова те били в глаз и в бровь
И были вправду о народе.
И новь не старую была,
А новой новью
и победной,
И кровь действительно текла
От рифмы тощей
К рифме бедной¹⁹.

Авторы записки не скрывали цензурных функций сотрудников отдела пропаганды: так, при рецензировании рукописи сборника эпиграмм и шаржей на писателей «Добро пожаловать!» работники отдела ЦК и члены главной редакции издательства обнаружили эпиграммы «пошлого содержания» и «несколько часов» пытались доказать это редакторам книги. Редакторы должны были «контролировать» и издания уже опубликованных произведений, прошедших цензуру: например, «ошибкой» в глазах комсомольских функционеров стало включение в сборник повестей Анатолия Гладилина повести «Дым в глаза», ранее опубликованной в журнале «Юность» и получившей «резко отрицательную оценку» критики²⁰.

Как и в других постановлениях, заведующий редакцией Ковалев был обвинен в отсутствии «требовательности» и «дисциплинированности», слабом контроле за подчиненными²¹. Записка завершалась заявлением о необходимости «решительного оздоровления творческой обстановки в редакции (...) путем решения организационных вопросов»²².

---

¹⁹ В отличие от предыдущих текстов, стихотворения Слуцкого не были процитированы в справке; здесь фрагменты приводятся по тексту сборника «Сегодня и вчера» (1963): [Слуцкий, с. 36, 45].

²⁰ Справка о работе редакций русской прозы и поэзии и литературы народов СССР.. Л. 38.

²¹ В финальной части записки Ковалев был и вовсе обвинен в «политической близорукости» за то, что выразил сомнение в «демократичности основ нашей избирательной системы» на обсуждении романа Михаила Алексеева «Вишневый омут» в ноябре 1962 г.: «На выборах выдвигают одного делегата, одну кандидатуру, и из этой кандидатуры надо выбирать... Что это за выборы?» (Там же. Л. 43).

²² Там же. Л. 44.

В «отсутствии требовательности» обвинялась главная редакция издательства в постановлении 1966 г. «О выпуске фантастической литературы...»²³. Кампания против «социально-философского» направления научной фантастики, издававшейся в редакции фантастики, путешествий и приключений «Молодой гвардии», была инициирована в 1964 г. писателями Александром Колпаковым, Юрием Котляром и Германом Чижевским²⁴. Один из авторов письма, Юрий Котляр, принадлежал к направлению так называемого «ближнего прицела» в советской фантастике, главной задачей которого была художественная популяризация достижений науки и техники в ближайшей временной перспективе. Позиция «социально-философских» фантастов (А. Г. Громовой, Р. И. Нудельмана, А. Н. и Б. Н. Стругацких) была противоположной: они считали необходимым анализ социально-психологических аспектов жизни человека, морально-этических проблем взаимодействия человека с окружающим миром и техникой, отстаивая право на «приключения мысли» и воображение далекого будущего [Нудельман].

В постановлении ЦК ВЛКСМ повторялись аргументы письма Котляра, Колпакова и Чижевского: «монополизация» издания книг по фантастике ограниченным кругом лиц, выпуск «окультистской» повести Михаила Емцева и Еремея Парнова «Душа мира» и «ошибочной» повести Аркадия и Бориса Стругацких «Трудно быть богом»²⁵. Продолжением этой кампании стала принятая в марте 1966 г. Записка отдела пропаганды ЦК КПСС «О недостатках в издании научно-фантастической литературы», в которой ЦК ВЛКСМ советовали «принять меры для укрепления издательства более квалифицированными кадрами» [Записка Отдела, с. 491]. Последовавший за этим выговор заведующему редакцией С. Г. Жемайтису стал, по мнению главного редактора издательства В. О. Осипова, самой мягкой из возможных репрессивных мер: «В справке насчет „принятых мер“ указано, что „укреплены кадры“. Вам любой скажет, что это должно означать. Директору издательства — поставить на вид. Главному редактору, мне, — наказание на ступень выше — выговор. Заведующего редакцией научной фантастики Сергея Жемайтиса — уволить. И всех беспартийных редакторов — тоже. Никого не уволили» [Пушкарь, Парный, с. 611].

²³ Постановление ЦК ВЛКСМ «О выпуске фантастической литературы издательством „Молодая гвардия“, 1966 // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 34. № 50. Л. 1–15.

²⁴ Колпаков А., Котляр Ю., Чижевский Г. — секретарю ЦК ВЛКСМ А. Камшалову, 4 марта 1964 // РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. № 1208. Л. 162–168.

²⁵ Постановление ЦК ВЛКСМ «О выпуске фантастической литературы...». Л. 4–7.

Кампания 1966 г. сказалась и на братьях Стругацких, претерпевших волну цензурного давления и испытывавших трудности с публикациями текстов со второй половины 1960-х гг. [Стругацкий, с. 170—173, 208—221].

Таким образом, роль Центрального комитета комсомола в управлении культурой объединяла практический и дискурсивный уровни. Языком постановлений сотрудники ЦК ВЛКСМ конструировали нормативное понимание литературы: политически актуальной, пропагандирующей идеологические кампании, очищенной от упоминаний сексуальности и выраженных эзоповым языком политических подтекстов, а также иронии и стилистических экспериментов (объявлявшихся «формализмом»). Позиция редактора считалась контролирующей: объектом критики становились «ошибочные» с точки зрения сотрудников отдела пропаганды и агитации ЦК тексты, «пропущенные» при подготовке. Именно поэтому ключевым способом решения проблем являлось «укрепление кадров» путем объявления выговоров или — в редких случаях — увольнения редакторов. Хотя постановления отдела пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ не публиковались, информация о них распространялась внутри советских институций литературы, существенно усложняя дальнейшие публикации «неудобных» авторов [Стругацкий, с. 170—173, 208—221]. Так сотрудники ЦК ВЛКСМ оказывали влияние на институциональные механизмы советской литературной системы.

Литература

- Блюм — Блюм А. В. Советская цензура в эпоху тотального террора: 1929–1953 гг. СПб.: Академический проект, 2000. 312 с.
- Горяева — Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР: 1917–1991 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 407 с.
- Добренко — Добренко Е. А. Формовка советского писателя. Социальные и эстетические истоки советской литературной культуры. СПб.: Академический проект, 1999. 557 с.
- Записка Отдела — Записка Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС о недостатках в издании научно-фантастической литературы, 5 марта 1966 // Неизвестные Стругацкие: Письма. Рабочие дневники: 1963–1966 гг. / Сост. С. П. Бондаренко, В. М. Курильский. Киев: НКП, 2009. С. 481–492.
- Майофис 2016 — Майофис М. Л. Повесть М. Бременера «Пусть не сошлось с ответом!» и программа обновления педагогики и литературы в советском обществе начала «Оттепели» // Детские чтения. 2016. № 10 (2). С. 53–69.
- Майофис 2023 — Майофис М. Л. Поиски стиля: Три ранних фильма Леонида Гайдая в контексте кинематографа второй половины 1950-х годов // Человек с бриллиантовой рукой: К 100-летию Леонида Гайдая / Сост. Я. Левченко. М.: НЛО, 2023. С. 18–43.
- Митрохин 2003 — Митрохин Н. А. Русская партия: Движение русских националистов в СССР: 1953–1985 гг. М.: НЛО, 2003. 504 с.

- Митрохин 2006 — *Митрохин Н. А.* Евреи, грузины, кулаки и золото Страны Советов: Книга В. Д. Иванова «Желтый металл» — неизвестный источник информации о позднесталинском обществе // НЛО. 2006. № 80 (4). С. 195–220.
- Нудельман — *Нудельман Р. И.* Возвращение со звезд: мысли о научной фантастике // Техника — молодежи. 1964. № 5. С. 24–25.
- Пушкарь, Парный — *Пушкарь Д., Парный С.* Гнев богов: рукописи, как известно, не горят. Доносы — тоже // Неизвестные Стругацкие: Письма. Рабочие дневники. 1963–1966 гг. / Сост. С. П. Бондаренко, В. М. Курильский. Киев: НКП, 2009. С. 611–612.
- Синтаксис — Синтаксис. 1959. № 1 / Под ред. А. И. Гинзбурга. URL: <https://samizdatcollections.library.utoronto.ca/islandora/object/samizdat%3A10670> (дата обращения — 24 ноября 2023 г.).
- Слуцкий — *Слуцкий Б. А.* Сегодня и вчера. М.: Молодая гвардия, 1963. 184 с.
- Стругацкий — *Стругацкий Б. Н.* Комментарии к пройденному. СПб.: Амфора, 2003. 311 с.
- Уль — *Уль К.* Поколение между «героическим прошлым» и «светлым будущим»: Роль молодежи во время «оттепели» / Пер. с англ. А. Блюмбаума // Антропологический форум. 2011. № 15. С. 279–326.
- Jones — *Jones P.* Revolution Rekindled: The Readers and Writers of Late Soviet Biography. Oxford: Oxford University Press, 2019. 296 p.
- Kelly — *Kelly C.* Beyond Censorship: Goskino USSR and the Management of Soviet Film, 1963–1985 // Slavonic and East European Review. 2021. Vol. 99, No. 3. P. 432–463.
- Sherry — *Sherry S.* Discourses of Regulation and Resistance: Censoring Translation in the Stalin and Khrushchev Era Soviet Union. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2015. 208 p.
- Tsipursky — *Tsipursky G.* Conformism and Agency: Model Young Communists and the Komsomol Press in the Later Khrushchev Years, 1961–1964 // Europe-Asia Studies. 2013. Vol. 65, No. 7. P. 1396–1416.

References

- Blyum, A. V. (2000). *Sovetskaya tsenzura v epokhu total'nogo terrora. 1929–1953 gody.* Saint Petersburg: Akademicheskii proekt, 312 p.
- Dobrenko, E. A. (1999). *Formovka sovetskogo pisatelya. Sotsial'nye i esteticheskie istoki sovetskoi literaturnoi kul'tury.* Saint Petersburg: Akademicheskii proekt, 557 p.
- Ginzburg, A. I., ed. (1959). *Sintaksis*, 1, accessed November 24, 2023, <https://samizdatcollections.library.utoronto.ca/islandora/object/samizdat%3A10670>
- Goryaeva, T. M. (2009). *Politicheskaya tsenzura v SSSR. 1917–1991 gody.* Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 407 p.
- Maiofis, M. L. (2016). 'Povest' M. Bremenera «Pust' ne soshlos' s otvetom!» i programma obnovleniya pedagogiki i literatury v sovetskom obshchestve nachala «Ottepeli», *Detskie chteniya*, 10 (2), 53–69.
- Maiofis, M. L. (2023). 'Poiski stilya: Tri rannikh fil'ma Leonida Gaidaya v kontekste kinematografa vtoroi poloviny 1950-kh godov', in: *Chelovek s brilliantovoi rukoi. K 100-letiyu Leonida Gaidaya.* Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 18–43.
- Mitrokhin, N. A. (2003). *Russkaya partiya. Dvizhenie russkikh natsionalistov v SSSR. 1953–1985 gody.* Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 504 p.

- Mitrokhin, N. A. (2006). 'Evrei, gruziny, kulaki i zoloto Strany Sovetov: kniga V. D. Ivanova «Zhelyi metall» — neizvestnyi istochnik informatsii o pozdnestalinskom obshchestve', *Novoe literaturnoe obozrenie*, 80 (4), 195–220.
- Nudel'man, R. I. (1964). 'Vozvrashchenie so zvezd: mysli o nauchnoi fantastike', *Tekhnika — molodezhi*, 5, 24–25.
- Pushkar', D., Parnyi, S. (2009). 'Gnev bogov: rukopisi, kak izvestno, ne goryat. Donosy — tozhe', in: *Neizvestnye Strugatskie. Pis'ma. Rabochie dnevniki. 1963–1966 gody*. Kiev: NKP, 611–612.
- Slutskii, B. A. (1963). *Segodnya i vchera*. Moscow: Molodaya gvardiya, 184 p.
- Strugatskii, B. N. (2003). *Kommentarii k proidennomu*. Saint Petersburg: Amfora, 311 p.
- Uhl, K. (2011). 'Pokolenie mezhdru «geroicheskim proshlym» i «svetlym budushchim»: rol' molodezhi vo vremya «ottepeli»', *Antropologicheskii forum*, 15, 279–326.
- 'Zapiska Otdela propagandy i agitatsii TsK KPSS o nedostatkakh v izdanii nauchno-fantasticheskoi literatury, 5 marta 1966', in: *Neizvestnye Strugatskie. Pis'ma. Rabochie dnevniki. 1963–1966 gody*. Kiev: NKP, 481–492.

Е. А. Гришечкина

АВТОПИСЬМО ЕЛЕНА ШВАРЦ
И ГЕНДЕРНЫЙ ТРИКСТЕРИЗМ:
НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ К ПРОБЛЕМЕ СУБВЕРСИИ
ГЕНДЕРНОГО РЕЖИМА В СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Резюме

Статья представляет собой попытку гендерно ориентированного прочтения дневников ленинградской неподцензурной поэтессы Елены Шварц и сборников ее автобиографических эссе («Видимая сторона жизни», «Определение в дурную погоду»). В них поэтесса производит трансгрессию собственной гендерной идентичности и сексуальности. Шварц «разыгрывает» маскулинную идентичность, осуществляя традиционные мужские бытовые практики и дискурсивно подчеркивая в текстах их осуществление. Как представляется, подобные перформативные практики тесно связаны для нее с идеей перехвата символической власти внутри неофициального творческого сообщества. Вместе с тем более интимное осмысление собственной поэтической идентичности происходит через семантическую сцепку «женское» — «творческое» — «сакральное», пролегающую через женскую телесность. Помимо этого, «женский» опыт для Шварц — это опыт, дающий возможность прикоснуться к утерянным отношениям с матерью после ее смерти, что делает его если не сакральным, то как минимум трансцендентным. Нередуцируемость субъектности Шварц к любым застывшим идентификационным моделям возможно определить как гендерный трикстеризм. Осуществляя дискурсивный разрыв, не выбирая окончательно ни один из традиционных гендерных образцов, Шварц «расшатывает» господствующий гендерный дискурс. Подобная трансгрессия позволяет ей стать «женщиной-исключением» внутри неофициального сообщества. Шварц проблематизирует советский гендерный порядок и во многом изменяет сложившиеся практики саморепрезентации женщин-творцов.

Ключевые слова: Елена Шварц, автодокументальные тексты, советская неофициальная культура, гендерный режим, гендерная трансгрессия, гендерная субверсия

Elizaveta A. Grishechkina

ELENA SCHWARTZ'S AUTODOCUMENTARY TEXTS
AND GENDER TRICKSTERISM:
A FEW REMARKS ON THE PROBLEM OF THE SUBVERSION
OF THE GENDER REGIME IN SOVIET CULTURE

Abstract

This article explores the gender dynamics in the diaries and autobiographical essays of the Leningrad underground poet Elena Schwartz (*The Visible Side of Life, Definition while the Weather is Bad*). Schwartz transgresses her own gender identity by adopting masculine roles and practices both in her life and in her writing. This way she challenges the symbolic power structures within her community. Simultaneously, her poetic identity is tied to the feminine, creative, and sacred, with particular focus on female physicality and the transcendental connection to her late mother. Schwartz's subjectivity defies fixed gender models but embodies a form of gender tricksterism that disrupts dominant gender discourse. Her refusal to adhere to traditional gender roles enables her to stand out as an exception among women in the underground scene and thus challenges Soviet-era gender norms and redefines female self-representation.

Keywords: Elena Schwartz, autodocumentary texts, Soviet underground culture, gender regime, gender transgression, gender subversion

DOI 10.31860/2712-7591-2024-3-176-185

Стратегии гендерного трикстеризма — использования гендерной маргинализации как условия для трансгрессии субъектности — активно обсуждаются исследователями постсоветского искусства [Липовецкий] или (пост)колониальной повседневности [Глостанова]. Тем не менее зачастую авторы отмечают невозможность для советской женщины обладать чертами культурного трикстера — с одной стороны, из-за так называемой «тотальной советской андрогинности», с другой стороны, из-за патриархального характера эпохи, в которой женщина-трикстер, не соответствуя гендерным нормам, вынуждена стать изгоем даже внутри неофициального сообщества.

В статье мне бы хотелось предложить альтернативную точку зрения, обратившись к фигуре ленинградской неподцензурной поэтессы Елены Шварц. Я рассмотрю дневники Шварц и сборники ее автобиографических эссе («Видимая сторона жизни», «Определение в дурную погоду»). Именно в них поэтесса явственно осуществляет трансгрессию собственной гендерной идентичности и сексуальности. Я обращаюсь именно к автописьму, поскольку в нем напрямую отражаются те практики продуцирования гендерной идентичности в жизни и творчестве, к которым обращалась Шварц, а также

производится *рефлексия* о собственной субъектности. И. Савкина характеризует женское автописьмо следующим образом: «Автодокументальные жанры (...) — это своего рода разговоры с зеркалом, со своим другим Я, отчужденным и возвращенным себе. Женщины пишут, осуществляясь в акте письма; увидев себя в зеркале и Зазеркалье автотекста, они воссоздают себя, утверждая: „я есть, я пишу, значит — существую“» [Савкина, с. 6].

В детских дневниках Шварц, которые она вела с 9 до 16 лет, отчетливо прослеживается восхищение советским героическим мифом. Оно заметно не только в восторженных записях, посвященных техническим достижениям СССР — например полету Гагарина в космос, — но и прежде всего в круге чтения, который подробно фиксируется в дневниках. Набор книг кажется вполне типичным для ребенка, обучающегося в школе в период конца 1950-х — начала 1960-х гг.: «Мне нравятся слова Виктора Гюго из „Гавроша“: „Так умер маленький мальчик и большой герой“» (29.01.1957) [Шварц 2013, с. 258]; «Сегодня кончила читать роман Жюль Верна „Робур-завоеватель“. Роман понравился смелым полетом мысли о самолете, о воздушном корабле, о превосходстве мотора над газом» (16.01.1959) [Шварц 2013, с. 264]; «Прочитала А. Блока „Двенадцать“. Очень понравилось, хотя автор не знакомит нас ни с кем из 12, характеры, поступки ясны и понятны» (18.01.1959) [Шварц 2013, с. 265].

Круг чтения советского ребенка во многом строится вокруг идеи героической маскулинности — зарубежная приключенческая и советская «революционная» литература объединены наличием героя-мужчины, который способен на подвиг ради своего народа / общества, он активно познает мир и создает новое. Для героя детской литературы, как правило, характерны лидерство, готовность пойти на риск, альтруизм, идеология коллективности и прочие черты, моделирующие канон маскулинности. Одновременно такой герой, предлагающийся как объект восхищения и подражания как мальчикам, так и девочкам, создает образ «коллективного» человека, стирает гендерные различия и с самого детства формирует идею «советской андрогинности».

В чуть более поздних записях Шварц эта идея андрогинности или, скорее, бесполости, связанная с духовным героизмом, будет проговариваться практически напрямую: «Пусть глупо, пусть по-институтски, я останусь, наверно, девственной — только это может сохранить в человеке чистоту. Прочел бы кто — подумал бы — девичья блажь. Но это твердо, на всю жизнь — она будет короткой, наверно. Жить как Жанна д'Арк, Иисус...» (13.10.1963) [Шварц 2013, с. 363]. Жанна д'Арк и Иисус как идеальные модели жителю творчества, действительно, предполагают «девственность», бесполость,

не помраченную желанием, что, как мне кажется, напрямую связано с внегендерной детерминацией советского субъекта.

Однако идея «женского» также появляется в детских дневниках. Во-первых, она звучит в голосах женщин-авторов, входящих в круг чтения и подражания Шварц в 13–15 лет. Когда Г. Семенов принимает поэтессу в свое ЛИТО, она делает следующую запись: «Потом, уже прощаясь, (Семенов) спросил, кто мои любимые поэты. Я назвала самых разных: Пастернака, Цветаеву, Ахматову, Ахмадулину и еще кого-то» (05.03.1963) [Шварц 2013, с. 330]. Важно, что это те поэтессы, на которых Шварц ориентируется в раннем творчестве, и если имена Ахматовой и Ахмадулиной в какой-то момент пропадут из списка любимых поэтов, то Цветаева по-прежнему будет в него входить и зачастую будет звучать первым именем до конца жизни Шварц.

Во-вторых, «женская» идентичность проявляется в эпизоде первой менструации: «В начале этого года я была маленькой наивной девочкой. (...) Раньше я жила своими детскими, чистыми, логичными, смешными мыслями. Теперь во мне много взрослого чужого беспокойства... 30 марта началась менструация. Это и было переломным моментом. Я почувствовала тоску, чувство весеннего дерева, женскую хитрость и животные инстинкты. Что-то живое, светлое, грязное и темное борется в душе» (29.12.1961) [Шварц 2013, с. 290]. «Женское» здесь понимается юной Шварц как амбивалентное: с одной стороны, живое, светлое, «женская хитрость», помогающая повзрослеть и перестать быть «наивной девочкой»; с другой стороны, грязное и темное, пробуждающее «животные инстинкты», заставляющее чувствовать тоску и взрослое беспокойство. Подобная двойственность становления женщины, как кажется, отсылает к модернистским гендерным моделям, и в частности — к моделям гендерной субъекции Серебряного века. Символистская и постсимволистская литература начала XX в., важная для формирования культурного кода ленинградской неофициальной поэзии, предполагала бинарную репрезентацию женщин: эмпирическая женщина предстает как иррациональный, темный, «звериный» субъект, а идея феминного — как божественная сущность и Вечная Женственность¹.

По записям 1959–1964 гг. (Шварц 11–16 лет соответственно) хорошо заметно, что поэтесса социализируется в преимущественно мужской творческой среде, причем мужчины из круга ее общения, очевидно, старше: основные герои ее нарратива — С. Юрский, Г. Семенов, Е. Феокистов, Е. Пазухин, В. Кривулин и пр. Они же при этом являются объектами подражания и восхищения, в то время как знакомые женщины чаще появляются

¹ См. подробнее: [Эконен].

в записях в контексте ссор, непонимания, разочарования, невозможности найти настоящую подругу.

Очевидна постоянная потребность поэтессы оказываться внутри мужских коллективов, выполнять традиционно «маскулинные» бытовые практики, которые описываются в «Видимой стороне жизни». Например, рыбалка («Лет в восемь я мечтала стать рыболовом. (...) Сначала я долго копила на удочку, просила денег у мамы и тети, потом выбирала блесну и поплавки (...) Ходила с мальчишками-рыбаками в магазин, покупала леску» [Шварц 2008, с. 170]), футбол («Лет в девять я стала заядлой футбольной болельщицей и повадилась одна ездить на стадион на речном трамвайчике» [Шварц 2008, с. 186]), вождение машины, стрельба, азартные игры и т. д. К. Козырев, близкий друг Шварц в последние годы ее жизни, вспоминает один из примеров бытового поведения поэтессы уже в 2000-е: «Она, например, очень хорошо разбиралась в компьютерах. Вот есть какие-то люди, которые знают только пару сайтов, умеют заходить к себе на почту — и слава богу. У Лены же все было наоборот, она, например, любила компьютерные игры. Я помню, когда она писала „Д’Аннуцио“, она купила специально игру, в которой ты участвовал в качестве летчика Первой мировой войны на этих этажерках. В общем, идея была в том, что нужно было кого-то убивать. И она ожесточенно билась там! Я навсегда ее запомню в образе поэта, который на этажерках разбрасывает листовки и бомбы. Это еще раз говорит о ее страсти „быть как мальчишки“»².

Отдельный ряд эпизодов, довольно часто встречающихся в воспоминаниях Шварц, — сцены драк и насилия, в которых задействована поэтесса. Приведу несколько примеров. Избиение милиционера: «Я сняла туфлю и стала лупить его по голове. Его приятель не растерялся и позвал милицию. Милиционер стал сразу запикивать в машину меня. Я сопротивлялась, била его уже туфлей куда придется» [Шварц 2008, с. 201]. Избиение антисемита: «Он начал объяснять, какие все евреи гады, и всячески издеваться (...) В порыве гнева я стала искать орудие мщения и нашла его в виде только что снятого с плиты чайника, схватила и слегка полила брюхо врага. Он вскочил, желая меня убить, между нами кто-то встал... Антисемит был наказан, но и мне было невесело» [Шварц 2008, с. 203].

На мой взгляд, именно с помощью подобных историй (в достоверности которых порой можно усомниться) осуществляется маскулинный перформанс. Вступая в драки с мужчинами, Шварц, с одной стороны, конструирует образ истеричной и непредсказуемой поэтессы «серебряновечного» типа

² Цитата из личного интервью автора с К. Козыревым от 10.12.2021.

(модель З. Гиппиус, например), с другой же — перенимает черты маскулинного субъекта, вписывающегося в мужской поэтический круг и решающего проблемы силой, «по-мужски». Отрывки, приведенные выше, можно сопоставить с тем, как поведение Шварц на поэтических собраниях описывает М. Берг в «Момемурах» (поэтесса вводится в текст под псевдонимом «мадам Виардо»): «Одна из историй с ее участием касалась вроде бы банального эпизода — перехода мадам Виардо улицы в непопозволенном месте, кажется, у раструба знаменитого Центрального моста, после чего она, сопровождаемая несколькими статистами, была остановлена полицейским в пробковом шлеме. Не особо выбирая выражения, нервно дергая щекой, наивный блюститель порядка стал читать нудную нотацию нарушителям, на что мадам Виардо отреагировала весьма своеобразно: сняв с левой ноги туфлю, она закатила ее полицейскому по физиономии» [Берг].

Тот же сюжет избиения полицейского / милиционера туфлей, который мы видим у Шварц, здесь появляется уже с другой мотивировкой: у Шварц читаем, что она хотела заступиться за обиженную подругу (маскулинная субъекция), у Берга сюжет трансформируется в символический бунт против фигуры дисциплинирующей власти («поэтическая» субъекция). Однако даже Берг, не рассматривающий стратегии поведения Шварц как стратегии сдвига гендерной идентичности, отмечает перформативность ее поведения внутри неофициального дискурса: «Она строила свой имидж с последовательностью азартного игрока, который раз за разом ставит на zero свою жизнь и — вызывая недоумение, выигрывает» [Берг].

Я предполагаю, что подобный маскулинный гендерный перформанс становится для Шварц попыткой присвоить себе не только дискурсивную, но и «физическую» власть, легитимировать свое высокое иерархическое положение «королевы поэтов» внутри патриархального неофициального сообщества. Идея пристрастия к традиционно маскулинному физическому насилию несколько раз звучит в воспоминаниях: «С детства любила оружие. Любимая моя игрушка была „Охота на уток“, она состояла из ружья, стрелявшего пулями на пружинках, и мишени (...) Еще любила тир, ружье „монтекристо“ — пахнущее жирным железом и порохом» [Шварц 2008, с. 208]; фрагмент из «Определения в дурную погоду» под названием «I'm in the army now»: «Я всегда считала себя солдатом, более или менее (я здесь на службе)» [Шварц 2008, с. 274].

Шварц производит в воспоминаниях трансгрессию собственной гендерной идентичности и сексуальности. Она утверждает: «...я изнутри чаще всего кажусь себе мужчиной или ребенком, женщиной очень редко и как бы ради обмана» [Шварц 2008, с. 233]. Сложно говорить о такой позиции

в контексте советской бесполости, поскольку вопросы гендера и репрезентации явно волнуют поэтессу и осмыслиются ею. Несмотря на то что женское дискурсивное открыто отрицается («женское глагольное окончание *ла*, воспетое Вяч. Ивановым, долго смущало меня (<...> Пришла, увидела, победила — в этом есть что-то неуловимо комичное» [Шварц 2008, с. 240]), — женское телесное активно присутствует в ее воспоминаниях и художественных текстах. Тело становится «залогом бессмертия», пространством для контейнирования души и будущего воскрешения, называется «любимым животным», о котором необходимо заботиться и т. д.

Рядом с перформируемой маскулинностью соседствует и перформируемая феминность — чаще всего появляющаяся в контексте осмысления себя как поэтессы. Категории литературного и сакрального для Шварц напрямую связаны с категорией «женского»: «В творчестве (и в святости тоже) — много женственного, и то и другое — восприятие силы. Да человек и вообще — женщина по отношению к Богу» [Шварц 2008, с. 234]. «Женское» в понимании поэтессы отвечает за покорность, «восприятие силы», готовность подчиняться божественному. Отношения с Богом возможны для нее только из позиции женщины.

Принятие феминности можно заметить лишь в поздних дневниковых записях Шварц. Большая их часть посвящены травме от смерти матери и рефлексии о ней. Категория «феминного» становится единственной возможностью символически воссоединиться с матерью: «Думала о возрастных ролях, моя нынешняя роль, как мамина — не от мира сего комическая старушка. (...) И вообще я же не играла роль девушки, женщины и не мыслила себя таковой. Чего ж сейчас я так охотно вживаюсь в эту роль — потому что она обидная? Или потому, что это меня объединяет с мамой, хотя я в этой роли немного или даже много другая?» (01.05.2006) [Шварц 2013, с. 139–140]. Тесная связь с фигурой матери именно через категорию гендера соответствует концепции «генеалогии женщин» Л. Иригарэ [Irigaray 1985a; 1985b]. По мнению Иригарэ, особенность материнско-дочерних отношений состоит в том, что мать дает дочери язык, слова, а дочь также способна говорить с матерью, что создает новый язык, реконструирующий женское желание, создающий новые позитивные и самодостаточные отношения между двумя женщинами и борющийся с патриархатной социализацией человека. «Генеалогия женщин» — это сплетение языков дочери и матери, без потери или подавления языка одной из них. Для Шварц фигура Другого — матери — действительно становится «касающимся» отражением, с помощью которого она переизобретает собственную идентичность, перенимает феминную субъектность.

Во многом перформативность и переходы от маскулинного к феминному объясняются тем, что сама Шварц называет «сменой масок». Так, например, она описывает состояние горя: «Маска — это символическое выражение той невидимой силы, которая отбросила в сторону личность и завладела ею. (...) Но жест — тоже маска. Как-то в состоянии апатии и отчаяния я застала себя сидящей и смотрящей в точку. А рука проводила по лицу щепотью снизу вверх, как будто мужик проверяет — выросла ли щетина. Такой бессмысленный жест для женщины — означает, что она уже в космосе безутешности» [Шварц 2008, с. 247]. Таким образом, состояние аффекта вызывает метаморфозу, смену маски, провоцирует маскулинный жест, нетипичный для женщины. Учитывая, что поэтесса, по мнению Шварц, почти всегда находится в диалоге с Богом и потому почти всегда аффектирована «невидимой силой», это приводит к невозможности выбора только одной маски — единой гендерной идентичности.

Бесспорно, я не предполагаю, что различные «маски» — практики означивания — исходят исключительно из свободного выбора субъекта (это как раз та позиция Ж. Лакана, которую Д. Батлер критикует в своих работах). Однако, на мой взгляд, «гендерный маскарад» Шварц, который мы наблюдаем в дневниках и воспоминаниях, не только находится под воздействием власти — политической, божественной или патриархальной, — но и параллельно осуществляет ее подрыв.

Нередуцируемость субъективности Шварц к любым застывшим идентификационным моделям, сдвиг традиционных моделей, как кажется, возможно определить как гендерный трикстеризм или же одну из возможных моделей *квир-субъектности*. Элизабет Гросс, на чью квир-теорию я опираюсь, определяет квир-субъектность как атипичную, трансгрессивную, позволяющую не следовать любым образцам гендерной идентичности или сексуальности [Grosz]. Гросс утверждает, что квир-субъект не является исключительно производным от власти и реакцией на ее политику, а конструируется через структуру действия и обладает многими ресурсами, которыми не обладает субъект власти.

Шварц «разыгрывает» маскулинную идентичность, осуществляя традиционно мужские бытовые практики и стремясь находиться в компании мужчин. Как представляется, подобные перформативные практики тесно связаны для нее с идеями перехвата символической власти внутри неофициальных творческих сообществ, поэтому так часто появляются эпизоды драк, скандалов, которые легитимируют власть и положение в иерархии через применение силы, а также конструируют публичный образ поэтессы. Вместе с тем более интимное осмысление собственной поэтической идентичности

происходит через связку «женское» — «творческое» — «сакральное», пролегающую через женскую телесность. Особое внимание к собственному телу, столь важное для поэтических текстов Шварц, в целом характерно для «женского» письма, однако поэтесса усложняет категорию телесного, рефлексирова о женском теле как о сосуде для божественной энергии, поэтического дара. Помимо этого, «женский» опыт для Шварц — это опыт, соединяющий с матерью, дающий возможность прикоснуться к навсегда утерянным нежным отношениям, что делает его если не сакральным, то как минимум трансцендентным.

Осуществляя этот разрыв, не выбирая окончательно ни один из традиционных гендерных образцов, Шварц «расшатывает» господствующий гендерный дискурс, что характерно для гендерного трикстера. Подобная трансгрессия позволяет ей стать «женщиной-исключением» внутри неофициального сообщества, перехватить власть у мужчин-субъектов. Тем не менее для этого ей было необходимо публично следовать доминантной гендерной модели маскулинного поведения, зачастую проявляя внутреннюю мизогинию, что хорошо заметно по приводимым выше фрагментам. Таким образом, кажется, нельзя говорить о полноценно действующей модели квир-субъектности, но точно возможно определить это как гендерный трикстеризм — мы видим в ее авторефлексии гендерную амбивалентность, театральность и перформативность, трансформацию трансгрессии в *художественный жест*, во многом связь с сакральным контекстом, трансгрессивное производство сакрального. Шварц проблематизирует господствующий советский гендерный порядок и деконструирует сложившиеся практики саморепрезентации женщин-поэтесс.

Литература

- Берг — Берг М. Момемуры // Вестник новой литературы. 1993–1994. № 5–8. URL: http://mberg.net/madam_viardo/ (дата обращения — 29 мая 2023 г.).
- Липовецкий — Липовецкий М. Pussy Riot: трикстер и современный гендерный режим // Известия Уральского федерального университета. 2013. № 5 (122). С. 15–29.
- Савкина — Савкина И. Разговоры с зеркалом и Зазеркальем: Автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века. М.: НЛО, 2007. 416 с.
- Глостанова — Глостанова М. Колониальный гендерный трикстеризм // Глостанова М. В. Деколониальные гендерные эпистемологии. М.: ООО «ИПЦ „Маска“», 2009. С. 272–278.
- Шварц 2008 — Шварц Е. А. Собр. соч.: В 5 т. СПб.: Пушкинский фонд, 2008. Т. 3. 352 с.
- Шварц 2013 — Шварц Е. А. Собр. соч.: В 5 т. СПб.: Пушкинский фонд, 2013. Т. 5. 408 с.

- Эконен — Эконен К. Творец, субъект, женщина: Стратегии женского письма в русском символизме. М.: НЛО, 2011. 400 с.
- Grosz — Grosz E. *Experimental Desire: Rethinking Queer Subjectivity // Space, Time, and Perversion: Essays on the Politics of Bodies*. New York and London: Routledge, 1995. P. 207–227.
- Irigaray 1985a — Irigaray L. *Speculum of the other woman*. Ithaka: Cornell University Press, 1985. 365 p.
- Irigaray 1985b — Irigaray L. *This sex which is not one*. Ithaka: Cornell University Press, 1985. 111 p.

References

- Berg, M. (1993–1994). 'Momemury', *Vestnik novoi literatury*, 5–8, accessed May 29, 2023, http://mberg.net/madam_viardo/.
- Ekonen, K. (2011). *Tvorets, sub"ekt, zhenshchina: Strategii zhenskogo pis'ma v rusском simvolizme*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 400 p.
- Lipovetsky, M. (2013). 'Pussy Riot: trikster i sovremennyi gendernyi rezhim' [Pussy Riot: Trickster and Modern Gender Regime], *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta*, 5 (122), 15–29.
- Savkina, I. (2007). *Razgovory s zerkalom i Zazerkal'em: Avtodokumental'nye zhenskie teksty v russkoi literature pervoi poloviny XIX veka*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 416 p.
- Shvartz, E. A. (2008). *Sobranie sochinenii*. Saint Petersburg: Pushkinskii fond. Vol. 3, 352 p.
- Shvartz, E. A. (2013). *Sobranie sochinenii*. Saint Petersburg: Pushkinskii fond. Vol. 5, 408 p.
- Tlostanova, M. (2007). *Dekolonial'nye gendernye epistemologii*. Moscow: ООО «PTs „Maska“», 386 p.

В. Г. Стрельникова

ОКРАИНЫ РАННЕЙ ПОСТСОВЕТСКОЙ
РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:
«ЛЕВАНТИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» И ПРОЕКТ
ФЕРГАНСКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Резюме

В статье предпринимается попытка описать и вписать в общий контекст два проекта постсоветской русскоязычной литературы, которые разрабатывались в 1990-х гг. авторами, характеризующими свое положение как периферийное относительно и мирового, и русскоязычного литературных полей. Проект ферганской поэтической школы и концепция «левантийской литературы» предполагают реорганизацию русскоязычного литературного пространства, в ходе которой перестраивается или отвергается не только существующая символическая культурная карта, но и колониальные координаты и дихотомии, во многом задающие отношения периферии и центра постсоветской литературы. Объединенные общим языком проекты используют его как культурный капитал и инструмент, позволяющий вписать их собственные тексты в мировую литературу, соединив Восток и Запад через общий для рассматриваемых авторов топос Средиземноморья, вокруг которого часто и происходит пространственное перестраивание литературного поля, сопровождающееся и определенными темпоральными сдвигами, которые, вероятно, также направлены на преодоление сформировавшегося советской эпохой «разрыва» пространства и времени, как это ощущалось, например, одним из авторов идеи «левантийской литературы», так что космополитичность становится одной из ключевых черт обеих концепций.

Ключевые слова: ферганская поэтическая школа, Ш. Абдуллаев, А. Гольдштейн, русско-израильская литература, «левантийская литература», постсоветская литература, зарубежная русскоязычная литература

Varvara G. Strelnikova

THE OUTSKIRTS OF EARLY POST-SOVIET RUSSIAN-
LANGUAGE LITERATURE:
"LEVANTINE LITERATURE" AND THE PROJECT
OF THE FERGANA SCHOOL OF POETRY

Abstract

The article attempts to describe and put into a general context two projects of post-Soviet Russian-language literature. These projects were developed in the 1990s by authors who describe their position as peripheral in both the area of world literature and in the Russian literary field. The project of the Fergana school of poetry and the concept of "Levantine literature" suggest a reorganization of the space of Russian-language literature. This reorganization includes the restructuring or the rejection not only of the existing symbolic cultural geography but also of the colonial coordinates and dichotomies that largely define the relationship between the periphery and the center of post-Soviet literature. The authors of these projects use their common language as cultural capital and as a tool that allows them to place their texts within the larger framework of world literature. They connect East and West through the common topos of the Mediterranean Sea, which forms the center for the restructuring of the literary field. This restructuring is accompanied by certain temporal shifts that are probably aimed at overcoming the spatial and chronological "gap" created by the Soviet era, as one of the authors of the idea of "Levantine literature" expressed it. Thus, cosmopolitanism becomes one of the key features of both projects.

Keywords: The Fergana School of Poetry, Shamshad Abdullaev, Alexander Goldstein, Russian-Israeli literature, Levantine literature, post-Soviet literature, Russian-language literature outside Russia

DOI 10.31860/2712-7591-2024-3-186-197

В контексте децентрализации русскоязычной литературы, вызванной распадом СССР, большей проницаемости государственных границ, благодаря которой можно говорить об этом явлении в терминах рассеивания, детерриторизации, литературы диаспор, происходит перераспределение символического капитала по новому, изменившемуся пространству, которое занимает русскоязычная словесность. В это время на его восточных окраинах активно развиваются два проекта, одной из целей которых является реорганизация пространства русскоязычной и даже мировой литературы. На постсоветском пространстве, в Узбекистане, в 1991 г. в журнале «Звезда Востока» появляется текст о «ферганской поэтической школе», объединяющей узбекских поэтов, пишущих по-русски, для создания новой узбекской литературы, ориентированной на европейскую традицию [Абдуллаев 1991]. В Тель-Авиве же, в среде эмигрантов из Советского Союза, Александр

Гольдштейн, приехавший туда из Баку в 1990 г., формулирует концепцию «левантийской литературы», которая также стремится объединить русско-израильских авторов для работы над новой литературой, стремящейся воссоединиться с западной литературной традицией [Гольдштейн 2011, с. 278–332].

Несмотря на географическую дистанцию и значительную разницу в локальных контекстах, у этих проектов есть одно важное сходство — выстраивание специфических пространственных координат, в которых должна разворачиваться их литература на русском языке. Координаты эти, кроме того, задаются как бы с окраины литературного мира. Интересным кажется и то, что в обеих концепциях появляется общий топос — Средиземное море, относительно которого происходит реорганизация пространства и редистрибуция символического капитала. «Левантийская литература» и проект ферганской школы позволяют посмотреть на то, каким могло бы быть пространство литературы на русском языке в 1990-е гг., когда, в терминах Паскаль Казановы, изменение политической карты, как кажется, потребовало изменения и карты интеллектуальной [Казанова, с. 13].

Концепция «левантийской литературы» появляется в эссе Гольдштейна «Тетис, или Средиземная почта», которое было опубликовано сначала в 1995 г. в русско-израильском литературном журнале «Зеркало», а затем в сборнике «Расставание с Нарциссом: опыты поминальной риторики» в 1997 г. В этом автофикциональном тексте Гольдштейн рассказывает о своем друге и писателе — как оказалось, выдуманном — Сергее Мельникове, который был «не на шутку увлечен левантийской литературной идеей» [Гольдштейн 2011, с. 297]. Она подразумевала объединение русско-израильских авторов в сообщество, коллективное творчество которого могло бы стать частью будущей литературы Средиземноморья, ожидающей своего возрождения в абстрактном и очень отдаленном будущем. Концепция, изложенная Гольдштейном устами Мельникова, продвигалась и другими русско-израильскими авторами. Например, эта же идея, но в несколько измененном виде получила название «Средиземноморская нота» или «Вопрос Кавафиса». Ее вместе с Гольдштейном продвигал Александр Бараш, поэтический сборник которого тоже назывался «Средиземноморская нота».

На другой восточной окраине русскоязычной литературы в 1998 г. вышел манифест ферганской школы, но уже после распада группы и за подписью одного Шамшада Абдуллаева, часто называемого ее неформальным лидером. В манифесте озвучиваются поэтические установки школы, среди которых, например, ориентация на средиземноморскую поэзию, особое внимание к пространству, а также отсутствие институций: «Мы не имеем своих

изданий, своих журналов, своих читателей и вынуждены мириться с рассеянным присутствием (публикации в России, в эмиграции) для других, для другой культуры» [Абдуллаев 1998a]. Однако произведения авторов объединения, а также некоторые программные тексты публиковались в журнале «Звезда Востока», редактором поэтического раздела которого Абдуллаев был с 1991 по 1995 г. Кажется, «Зеркало» и «Звезда Востока» стали на какое-то время лабораториями, в которых рассматриваемые идеи могли развиваться. Оба издания были, с одной стороны, институциями, позволяющими авторам существовать в статусе профессиональных писателей и даже зарабатывать этим трудом, а с другой — занимали достаточно периферийное положение для обеспечения свободы ведущихся «разработок». О таком выгодном положении «Звезды Востока» в начале 1990-х гг. писал, например, Кевин М. Ф. Платт, рассматривавший творчество Абдуллаева с точки зрения культурного капитала, которым обладает зарубежный автор, пишущий на русском языке [Платт].

В майском номере «Звезды Востока» 1991 г. описание ферганской школы начинается так: «Это группа людей, пишущих на русском языке...» [Абдуллаев 1991, с. 3]. Это, кажется, самая очевидная общая черта всей зарубежной русскоязычной литературы, однако выбор в пользу языка метрополии не так прозрачен, как может показаться на первый взгляд, так как зарубежные русскоязычные авторы, в частности Гольдштейн и Абдуллаев, находятся в очень неоднородной языковой среде и окружены живущей и развивающейся иноязычной литературой (на иврите и узбекском соответственно). Причины же такого выбора оказываются разными. В случае Гольдштейна его можно объяснить не самыми удачными и не очень настойчивыми попытками интеграции в локальное литературное сообщество: как замечает Эдуард Вайсбанд, немногие переведенные на иврит тексты Гольдштейна были плохо восприняты израильскими литературными критиками [Waysband, p. 278]. Возможно, именно этот разрыв с локальным литературным полем стал причиной лингвоцентризма «левантийской литературы», к которому мы вернемся позже.

Абдуллаев, в свою очередь, критикует современную литературу на узбекском, называет ее «конформистски примитивной и провинциальной», предельно консервативной, что сводит на нет, по его мнению, «критическую мысль и вкус». Но русская литература оказывается не более привлекательной. Отмечая ее «величие», Абдуллаев выделяет почти те же недостатки, что и в узбекской литературе: архаичность, обращенность в прошлое. Только в «последнее десятилетие», говорил Абдуллаев в интервью 2004 г., русская литература начала сдвигаться «в сторону живого мирового потока». Язык

же ее для автора был таким же «неуютным», как и любой другой «физический язык», составляющий не более чем «инструментарий» поэта [Разговорный жанр жизнетворчества]. При этом именно этот инструмент позволил Абдуллаеву обрести своего читателя — он, как и Гольдштейн, читается именно в бывшей метрополии [Платт, с. 301]. «Удобство» русского языка для межкультурного общения доказывал другой участник ферганской школы — Хамид Исмаилов. Он утверждал, что узбекский в силу своей «экстравертности» на уровне структуры стремится искать адресата и, не находя его, рискует постоянно замыкаться на разговор с самим собой, в то время как русский, благодаря своей «интровертности», производит безадресные высказывания, которые могут быть восприняты кем угодно [Корчагин 2017, с. 465].

В упомянутом выше интервью Абдуллаев, отвечая на вопрос Дениса Йоффе, положительно оценил идею «Международной русской литературы», описанную Александром Барашем на семинаре «Геополитика культуры и наш литературный быт», запись которого была опубликована в «Зеркале» в 1999 г. В основе этой идеи лежит представление о потенциальной космополитичной литературе на русском языке, возможности для формирования которой предоставляет Интернет и проницаемость государственных границ. Внутри, в рамках «российской» русской литературы, считает Бараш, развитие оказывается маловероятным, в то время как в пространстве мировом возможны, с одной стороны, углубление и развитие, а с другой — гибридизация языка, благодаря которым обеспечивается развитие литературы [Бараш]. Установка на космополитичность принципиально важна и для ферганской школы. Она проявляется как в выстраивании интернациональной линии литературной преемственности и традиции («Ориентация на средиземноморскую поэзию и отчасти англосаксонскую, минуя русскую литературу» [Абдуллаев 1998а]), так и в конструировании особого пространства, в котором пейзажи, несмотря на свою предметность, оказываются неотличимы друг от друга («космополитическое месиво одних и тех же мнимостей, залитых солнцем» [Там же]).

В то же время «Международная русская литература» развивает многие концептуальные опорные точки «левантийской литературы», а затем и «Средиземноморской ноты», описанные четырьмя годами ранее Гольдштейном, хотя и в форме художественного текста, из-за чего многие формулировки имеют более радикальный характер. Во-первых, общим является представление о том, что в экстерриториальности русского языка содержится продуктивное начало. Мельников, как пишет Гольдштейн, отсылал к идее «создания литературы на русском языке, всецело принадлежащей чужому,

не русскому геомифологическому миру» [Гольдштейн 2011, с. 293]. Чуть дальше в тексте он формулирует идею гибридности, основанную на этом особом положении русского языка в Израиле: «...бедная дочь Сиона в одеянии из кириллицы, наша речь распахнула себя каждому, кто о том вымолвил хотя бы словечко, и, конечно, правильно сделала, потому что целомудрие ей было отнюдь не по возрасту», — пишет Гольдштейн о газетной культуре Израиля, в которой он видит пространство для разработки новой литературы [Гольдштейн 2011, с. 301]. Такие процессы гибридизации на постсоветском пространстве, в частности в Узбекистане, описывает Мадина Тлостанова, однако парадоксальным кажется то, что исследовательница замечает лингвистический синтез скорее в языке массовой культуры и повседневного общения, но не в литературе. В свободном взаимодействии узбекского и русского она видит стирание дискурса колонизатора и колонизированного [Тлостанова, с. 319]. Интересно, что этот принцип и в «левантийской литературе», и в проекте ферганской школы переносится именно на «язык культуры», в чем можно увидеть деколониальное начало, которое, однако, сочетается с использованием абсолютно колониальных пространственных координат, к которым мы вернемся позже.

Наполнение формы чужим для нее содержанием, идея чужака, смотрящего на привычный ландшафт, была не менее важной для ферганской школы: «Гибридная стилистика, но неизменно одно — несколько фальшивых и чужеродных компонентов образуют подлинность целого» [Абдуллаев 1998а]. Однако русский язык, исключительно инструментальный, к которому Абдуллаев, по его словам, был абсолютно равнодушен, в тезисах Бараша и Гольдштейна оказывается не просто средством создания космополитичной литературы. В текстах ферганской школы язык упоминается, по всей видимости, только для формального описания сообщества авторов, пишущих по-русски, в то время как для «Международной русской литературы» он является единственным объединяющим признаком. Мельников же в воплощении идеи «левантийской литературы» видит возможность для «русской словесности» доказать «правомерность своих максималистских притязаний», дойти до завязи слова, воплотить заложенные в ее истории амбиции [Гольдштейн 2011, с. 293]. В 1999 г. Бараш возможность такого исхода отрицает. Он видит два пути возникновения международной русской литературы: через государственные институты, в этом случае «русская имперскость может обрести новую жизнь — во всей бывшей тоталитарной империи и зоне ее влияния, и даже шире», и демократическим путем, если «заживут самоценной, полнокровной жизнью периферийные центры», что, как ему кажется, гораздо более вероятно и что уже происходит [Бараш]. В описании

первого пути прослеживается лингвоцентричность, сформулированная также и Гольдштейном, как бы излагающим идеи Мельникова. Бараш называет литературу «владением языком, то есть властью над людьми через язык» [Бараш], что, принимая во внимание его апелляцию к реализации русской имперскости, вполне соответствует мысли Эткинда, утверждавшего, что русская литература — чуть ли не единственный работающий инструмент культурной гегемонии [Эткинд, с. 267].

«Периферийные центры», упомянутые выше, также появляются в идее «левантийской литературы», устройство которой наконец стоит описать. Она предполагала объединение израильских авторов, пишущих по-русски, и последующее создание большой наднациональной сети литератур Средиземноморья, центром которой должна была стать Александрия [Гольдштейн 2011, с. 300]. Пространственная ориентация здесь оказывается важнейшим критерием. В отличие от «Международной русской литературы» левантийскую литературу объединяет не язык, а географическое положение. «Периферийные центры» в новой системе координат перестают быть периферийными, они все помещаются в новый центр литературной жизни — Средиземноморье. При этом действительное собственное периферийное положение переживается Гольдштейном с определенной долей фрустрации. На актуальной карте мировой литературы Восток, на котором расположились русско-израильские авторы, представляется «провинциальными задворками мысли и стиля» [Гольдштейн 2011, с. 298]. В данном случае опозиция «центр — периферия» совпадает с колониальными координатами «Запад — Восток» и «Север — Юг».

Повторяется эта опозиция и у Абдуллаева, однако с несколько другим пафосом. В эссе «Поэзия и Фергана» он писал: «Кто родился в подобном топографическом тупике и вообще на любой неудачной периферии, не отпускающей его до зрелых лет, по сути, никогда не получит привилегию участвовать в мировом литературном хоре» [Абдуллаев 1998b, с. 209]. Однако оказалось, что Фергана — вполне удачная периферия для литературных экспериментов именно благодаря своей периферийности [Платт, с. 303]. Используя слово «провинциальный» с явными негативными коннотациями в отношении современных узбекских авторов, сам топос провинции Абдуллаев видит как продуктивный для создания новой поэтики. Бесприметное, разреженное пространство южной окраины оказывается идеальным местом для воссоединения крайних точек упомянутых колониальных дихотомий: «дух восточного захолустья и западный троп готовы на самом деле свить вдвоем гнездо» [Абдуллаев 2013, с. 131]. Более того, кажется, что пустота провинциального места предоставляет необходимую для реализации поэтических

приемов ферганской школы дистанцию, являющуюся одним из условий возможности «довести описание предмета до предельного натурализма в общем ирреальном настроении», поскольку «чем удаленнее объект, тем совершеннее орудие» [Абдуллаев 1998а]. В художественных текстах Абдуллаева периферийность является как бы обязательным условием: все действия разворачиваются в «захолустном кинотеатре», «глубинке», «невзрачной шири выжженной, шуршащей окраины», «богом забытом квартале» [Абдуллаев 2022, с. 13] на «глухой окраине» [Абдуллаев 2022, с. 29], которая позволяет произвести «приближение без близости и без обличья» [Абдуллаев 2013, с. 43]. И именно принципиально периферийное положение Платт видит как одну из стратегий успеха Абдуллаева среди российских читателей. Центр и окраина в его случае, как считает исследователь, сплетаются в одну замысловатую структуру, чертой которой, как кажется, оказывается денерархизация их отношений [Платт, с. 303].

В то же время эта окраина помещается, с одной стороны, в более конкретный, а с другой — в более широкий топос древнего государства. «Сочетание ясности взгляда, рефлексии, отстраненности», которые Александр Уланов видит в поэзии Абдуллаева, он в предисловии к сборнику «Приближение окраин» называет «греко-буддизмом», тут же вспоминая, что эта «странная» концепция уже реализовывалась в Греко-Бактрийском царстве, частью которого была Фергана [Уланов, с. 8]. Стихотворение «Археология», открывающее сборник, сразу напоминает нам о существовании такого топоса, где наслаиваются «перевод на пехлевийский упрямых киников», «навозный катыш рабочей лошади сухорукого юэчжи», «бактрийский черепок» и «пятна коринфского инжира» [Абдуллаев 2013, с. 13]. Замечательно, что культура этого царства была сформирована в результате движения Александра Македонского с запада на восток, а соединение эллинистической культуры с культурами захваченных земель является исторической реализацией гибридности, к которой стремилась ферганская школа. При этом Средиземное море, от которого начиналось это движение к слиянию культур, появляется в виде особенной локации во многих текстах Абдуллаева. Именно в создании подобия нового Греко-Бактрийского царства, космополитичного и интегрирующего Восток в мировую культуру, видел цель ферганской школы Кирилл Корчагин [Корчагин 2017, с. 449].

Фергана является местом, в котором Средиземноморье прямо узнается: «Именно тут, как ни странно, можешь поймать блаженство иной земли, иных картин далеких творцов, большей частью средиземноморского типа» [Абдуллаев 1998b, с. 209]. Это нейтральный то ли восточный, то ли романский дух, который может точно так же быть и средиземноморским, то есть

пограничным, соединяющим Восток и Запад, как само море соединяет Южную Европу, Северную Африку и «Левант». Восточная провинция и Средиземноморье сливаются в единое пространство: «Литературные тени Средиземноморья и, казалось бы, столь чужие им узбекские пустыри на самом деле исконно составляют естественную монолитность» [Абдуллаев 2003]. Отождествление этих отдаленных топосов появляется, например, в «Карте мира»: «альбатрос, неаполитанский порт, араб-эмигрант, покупающий рыбу, — нечто происшедшее также и с нами» [Абдуллаев 2013, с. 30]. В другом тексте герой «вглядывался в берег блещущего моря», слышал голоса героев фильмов пятидесятых годов, но «эта романтическая пытка прерывалась все время средиземноморской статикой», свойственной, заметим, и ферганским монотонным окраинам [Абдуллаев 2022, с. 40].

Интересным кажется и то, что эта провинция хранит следы своего колониального прошлого, которые видны как будто сквозь облетевшую штукатурку. Появляются срез земли, «обнажающий гравийный покров колониальных времен» [Абдуллаев 2022, с. 45], «кирпичи туземной школы, превращенные после *fin de siècle* в осуарий» [Абдуллаев 2013, с. 50], «кинотеатр колониальной эпохи» [Абдуллаев 2022, с. 19]. Но, следуя формуле «жизнь делегирует свою длительность исключительно чувству местности», Абдуллаев обращает вспять колониальную конвертацию пространства во время [Mignolo, p. 70], превращая время в пространство, как, например, в этом эпизоде: «На куполе дерева стрекотала птица — черная, с желтым клювом. Стрекотание звучало так настойчиво, что воспринималось как маленькое место в пространстве, наделенное невероятной энергией и пылкостью» [Абдуллаев 2022, с. 47]. Существующий в виде линейной, разворачивающейся во времени синтагмы звук передается в пространственных категориях.

Линия «Восток — Запад», осмысляемая Абдуллаевым как протяженность пространства, внутри которого постоянно происходит смешение и уподобление эпизодов, для Гольдштейна оказывается источником ressentiment. Переживание разрыва с европейской культурой отражено в концепции сборника «Расставание с Нарциссом», где советская культура представлена «автоканнибалистичной», а весь период ее развития — как разрыв, за которым должно последовать воссоединение «разъятого хроноса» [Корчагин 2013]. В эссе же «Нашествие» Гольдштейн сокрушается, что Израиль, который представлялся ему «убежищем» европейской культуры, «падает в азиатскую ночь» из-за мигрантов [Гольдштейн 2001, с. 26]. Пространственная и даже временная (первая книга автора концептуализирует именно исторический разрыв с европейской культурой) удаленность от Европы — это пре-

града, которую необходимо преодолеть для восстановления исторической и географической целостности. Там, где у Абдуллаева мы видим децентрированный мир повсеместной периферии, которая одна позволяет осуществить «приближение без близости и без обличья», у Гольдштейна появляется попытка перестроить отношение центра и окраины, перекроить «интеллектуальную карту» таким образом, чтобы положение русско-израильских авторов оказалось значимым, то есть расположенным ближе к новому центру. И центр в Средиземноморье, топосе, соединяющем Восток и Запад, как и провинция Абдуллаева, наделяется нелинейностью. Пользуясь метафорой из «Археологии» ферганского поэта, можно представить Средиземноморье Гольдштейна наслоением множественных культурных пластов прошлого, переносящихся в будущее, в котором станет возможным создание общины авторов и возрождение средиземноморской литературы. Настоящее, служащее свидетельством разрыва, дистанции, собственной периферийности, таким образом, из линии выпадает. Средиземноморье с центром в Александрии оказывается утопически недоступно из-за хронологической пропасти, простирающейся в обе стороны — в прошлое и в будущее.

Для находящихся на периферии литературного мира и принадлежащих в большей или меньшей степени пространству, деформированному процессами образования и распада советской империи, авторы конструируют альтернативные пространственно-временные координаты для создания своей литературы на русском языке. Этот язык, с одной стороны, очищается от своей истории, а с другой — трансформируется в новый поэтический инструмент. Именно через него парадоксальным образом осуществляется выход за пределы национальной литературы и становится возможным воссоединение литературы, создаваемой исследуемыми авторами, с мировой. Язык, обеспечивая признание в метрополии, видится тем не менее как инструмент интернациональной коммуникации, благодаря которой «периферийные центры» могут не просто «доставать» до литературных столиц, но и становиться ими посредством общей образности и общего «духа» или через воображаемый перенос к ним нового символического центра. Именно пространственная и временная «удаленность» от большого мира литературы служит импульсом для пересборки географии русскоязычной литературы. В то же время совершенно реальная политическая ситуация разрыва также способствует созданию целостного, по крайней мере концептуально, мира, в котором трансформируются или даже инвертируются и колониальные пространственные координаты, во многом задававшие проблематизированные отношения периферии и центра.

Литература

- Абдуллаев 1991 — *Абдуллаев Ш.* Поэзия // Звезда Востока. 1991. № 5. С. 3.
- Абдуллаев 1998a — *Абдуллаев Ш.* О школе // Ферганский Альманах. 1998. URL: <http://library.ferghana.ru/almanac/index.htm> (дата обращения — 14 ноября 2023 г.).
- Абдуллаев 1998b — *Абдуллаев Ш.* Поэзия и Фергана // Знамя. 1998. № 1. С. 209–210.
- Абдуллаев 2003 — *Абдуллаев Ш.* Приближение окраин // НЛО. 2003. № 4. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/4/priblizhenie-okrain.html> (дата обращения — 14 ноября 2023 г.).
- Абдуллаев 2013 — *Абдуллаев Ш.* Приближение окраин: Стихи. Эссе. М.: НЛО, 2013. 160 с.
- Абдуллаев 2022 — *Абдуллаев Ш.* Другой юг. М.: Носорог, 2022. 240 с.
- Бараш — *Бараш А.* Международная русская литература // Зеркало. 1999. № 9–10. С. 277–283. URL: http://www.litkarta.ru/world/israel/persons/barash-a/mezhdunarodnaya-russkaya-literatura/view_print/ (дата обращения — 14 ноября 2023 г.).
- Гольдштейн 2001 — *Гольдштейн А.* Аспекты духовного брака. М.: НЛО, 2001. 320 с.
- Гольдштейн 2011 — *Гольдштейн А.* Расставание с Нарциссом: Опыты поминальной риторики. М.: НЛО, 2011. 360 с.
- Казанова — *Казанова П.* Мировая республика литературы. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. 426 с.
- Корчагин 2013 — *Корчагин К.* Разъятый хронос // Русская проза. 2013. Вып. В. С. 526–534.
- Корчагин 2017 — *Корчагин К.* «Когда мы заменим свой мир...»: ферганская поэтическая школа в поисках постколониального субъекта // НЛО. 2017. № 2. С. 448–470.
- Платт — *Платт К. М. Ф.* Преимущества расстояния: экстратерриториальность как культурный капитал на литературном рынке // Век диаспоры: Траектории зарубежной русской литературы (1920–2020). М.: НЛО, 2021. С. 274–312.
- Разговорный жанр жизнетворчества — Разговорный жанр жизнетворчества. Шамшад Абдуллаев: конвульсии песка на гребне расстояний // Топос: литературно-философский журнал. 2004. URL: <https://www.topos.ru/article/2215> (дата обращения — 14 ноября 2023 г.).
- Тлостанова — *Тлостанова М.* Жить никогда, писать ниоткуда: Постсоветская литература и эстетика транскulturации. М.: УРСС, 2004. 416 с.
- Уланов — *Уланов А.* Неуместное в месте // Абдуллаев Ш. Приближение окраин: Стихи. Эссе. М.: НЛО, 2013. С. 5–10.
- Эткинд — *Эткинд А.* Внутренняя колонизация: Имперский опыт России. М.: НЛО, 2022. 448 с.
- Mignolo — *Mignolo W. D.* Coloniality at Large: Time and the Colonial Difference // Enchantments of Modernity. Empire, Nation, Globalization. Routledge, 2009. 504 p.
- Waysband — *Waysband E.* Alexander Goldstein's «Tethys or Mediterranean Mail»: A Russian-Israeli Levantine Literary Idea Reconsidered // Ab Imperio. 2018. № 4. P. 253–280.

References

- Abdullaev, Sh. (1991). 'Poeziya', *Zvezda Vostoka*, 5, 3.
- Abdullaev, Sh. (1998). 'O shkole', *FergaNskii Al'Manakh*, accessed November 14, 2023, <http://library.ferghana.ru/almanac/index.htm>.
- Abdullaev, Sh. (1998). 'Poeziya i Fergana', *Znamiya*, 1, 209–210.
- Abdullaev, Sh. (2003). 'Priblizhenie okrain', *Novoe literaturnoe obozrenie*, 4, accessed November 14, 2023, <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/4/priblizhenie-okrain.html>.
- Abdullaev, Sh. (2013). *Priblizhenie okrain: Stikhi. Esse*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 160 p.
- Abdullaev, Sh. (2022). *Drugoi yug*. Moscow: Nosorog, 240 p.
- Barash, A. (1999). 'Mezhdunarodnaya russkaya literatura', *Zerkalo*, 9–10, 277–283, accessed November 14, 2023, http://www.litkarta.ru/world/israel/persons/barash-a/mezhdunarodnaya-russkaya-literatura/view_print/
- Casanova, P. (2003). *Mirovaya respublika literatury* [The World Republic of Letters]. Moscow: Izdatel'stvo imeni Sabashnikovykh, 426 p.
- Etkind, A. (2022). *Vnutrennyaya kolonizatsiya: Imperskii opyt Rossii* [Internal Colonization: Russia's Imperial Experience]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 448 p.
- Goldstein, A. (2001). *Aspekty dukhovnogo braka*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 360 p.
- Goldstein, A. (2011). *Rasstavanie s Nartsissom: Opyty pominal'noi ritoriki* [Parting from Narcissus]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 360 p.
- Korchagin, K. (2013). 'Raz"yatyi khronos', in: *Russkaya proza*. Vol. B, p. 526—534.
- Korchagin, K. (2017). '«Kogda my zamenim svoi mir...»: ferganskaya poeticheskaya shkola v poiskakh postkolonial'nogo sub"ekta' [«When we replace our world...»: The Fergana School of Poetry in Search of a Post-Colonial Subject], *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2, 448—470.
- Platt, K. M. F. (2021). 'Preimushchestva rasstoyaniya: ekstraterritorial'nost' kak kul'turnyi kapital na literaturnom rynke', in: *Vek diaspory: Traektorii zarubezhnoi russkoi literatury*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 274—312.
- 'Razgovornyi zhanr zhiznetvorchestva. Shamshad Abdullaev: konvul'sii peska na grebne Rasstoyanii' (2004), *Topos: literaturno-filosofskii zhurnal*, accessed November 14, 2023, <https://www.topos.ru/article/2215>.
- Tlostanova, M. (2004). *Zhit' nikogda, pisat' niotkuda. Postsovetskaya literatura i estetika transkul'turatsii*. Moscow: URSS, 416 p.
- Ulanov, A. (2013). 'Neumestnoe v meste', in: Abdullaev, Sh. *Priblizhenie okrain: Stikhi. Esse*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 5—10.

Е. М. Юхименко

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВЫГОВСКОЕ ОБЩЕЖИТЕЛЬСТВО. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ СТАРОВЕРОВ ПОМОРЬЯ»

Резюме

В статье дается хроника научной конференции «Выговское общежитие. Художественное наследие староверов Поморья», состоявшейся 12–13 марта 2024 г. в Государственном Эрмитаже. Этот совместный проект двух крупнейших музеев России — Государственного Эрмитажа и Государственного исторического музея — стал знаменательным событием в музейной и научной жизни. Программа конференции включала 34 доклада представителей музеев и академических учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Новосибирска, Екатеринбурга, Новгорода. Тематика докладов охватывала практически все сферы выговской культуры: книжность, литературную школу, иконопись, медное литье, рисованные настенные листы и свободные кистевые росписи. Проведенная конференция показала, что творческое наследие Выга во всей его полноте продолжает оставаться предметом заинтересованного научного изучения. Продолжается поиск и введение в научный оборот новых источников и произведений, выполняются исследования обобщающего характера.

Ключевые слова: Выговское общежитие, старообрядчество, рукописные книги, агиография, певческое искусство, иконы, рисованные настенные листы, меднолитая пластика

Elena M. Yukhimenko

THE ACADEMIC CONFERENCE “THE VYG COMMUNITY. THE ARTISTIC HERITAGE OF THE POMOR’E OLD BELIEVERS”

Abstract

The article provides an overview of the academic conference “The Vyg Community. The Artistic Heritage of the Pomor’e Old Believers,” which was held at the State Hermitage Museum in St. Petersburg on March 12–13, 2024. This conference was a joint project of the two largest Russian museums — the State Hermitage Museum (St. Petersburg) and the State Historical Museum (Moscow). The conference became a significant event in Russian museum and academic life. Its program included 34 presentations by museum professionals and members of academic institutions from Moscow, St. Petersburg, Petrozavodsk, Novosibirsk, Yekaterinburg, and Novgorod. The topics of the presentations covered almost all aspects of Vyg culture — book writing and the Vyg literary school, icon painting and copper casting, large-size color paintings on paper and free brush paintings. The conference showed that the artistic heritage of the Vyg Old Believer community continues to attract the interest of the academic community. Scholars identify new sources and make them available for scholarly research. Moreover, they study general questions related to this Old Believer heritage.

Keywords: Vyg Community, Old Believers, manuscripts, hagiography, art of singing, icons, copper cast sculpture

DOI 10.31860/2712-7591-2024-3-198-216

В Государственном Эрмитаже 12–13 марта 2024 г. состоялась научная конференция, приуроченная к 330-летию Выго-Лексинского поморского общежития. Этот совместный проект двух крупнейших музеев России — Государственного Эрмитажа и Государственного исторического музея — стал знаменательным событием в музейной и научной жизни.

30 лет назад, в 1994 г., Государственный исторический музей впервые отметил большой комплексной выставкой 300-летие этого знаменитого старообрядческого центра. Выставка носила название «Неизвестная Россия». Тогда, в 1990-х гг., это действительно была неизвестная Россия и неизвестная страница нашей отечественной культуры. В каталог выставки вошли 200 памятников выговского искусства из собрания Исторического музея [Неизвестная Россия]. В 1994 г. в Петрозаводске были организованы юбилейная выставка «Культура староверов Выга» [Культура староверов] и научная конференция «Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России» [Выговская поморская пустынь]. С той поры наследие выговских книжников, иконописцев, художников, литейщиков стало широко изучаться,

экспонироваться на выставках, публиковаться в каталогах и книгах; теперь его уже нельзя назвать «неизвестным». Аналитический обзор изучения выговской культуры, в том числе в течение последних трех десятилетий, и библиография даны нами в статье 2018 г. [Юхименко].

В контексте постоянного интереса к наследию Выга 330-летие поморского центра не могло остаться незамеченным. К этому юбилею Государственный Эрмитаж приурочил масштабную выставку «Художественное наследие староверов Поморья», на которой впервые были представлены выговские памятники из эрмитажной коллекции, издал каталог [Художественное наследие] и выступил инициатором проведения научной конференции.

Объединение усилий двух культурных институций помогло организовать значительную по своим масштабам монографическую конференцию. Ее программа включала 34 доклада представителей музеев и академических учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Новосибирска, Екатеринбургa, Новгорода. Тематика докладов охватывала практически все сферы выговской культуры: книжность, литературную школу, иконопись, медное литье, рисованные настенные листы и свободные кистевые росписи.

Конференцию открыл генеральный директор Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровский, который заметил, что программа конференции очень насыщена и это свидетельствует об интересе к теме и о своевременности проведения конференции и выставки. Ученый обратил внимание на роль музеев в культурной и научной жизни страны: «Одна из главных функций музеев — сохранение и спасение культурного наследия. Несколько поколений музейщиков собирали и тем самым спасали предметы, связанные со старообрядчеством. Теперь выросло новое поколение, которое по-новому и в свете современной науки изучает эти экспонаты».

А. К. Левыкин, генеральный директор Государственного исторического музея, в своем приветствии, напомнив о выставке ГИМ 1994 г., подчеркнул: «Сегодня, спустя 30 лет, в нашем совместном проекте мы можем подвести некоторые итоги, увидеть, как пополнились наши знания по выговской тематике, какие остались нерешенные вопросы, наметить перспективы дальнейших разысканий».

Заседание открыл программный доклад Н. В. Поньрко (д-р филол. наук, ИРЛИ РАН) «Русская Атлантида в лесах Обонежья как культурный феномен». Исследовательница начала свое выступление с благодарности Эрмитажу за осуществленный выставочный проект, предложив рассматривать открывшуюся конференцию как своего рода расширенный комментарий к настоящей выставке. Монументальный характер представленного в экспозиции величественного иконного триптиха — деисусного чина,

некогда украшавшего главные врата Выговского монастыря, — как нельзя более адекватно передает всё «величие замысла», воплотившегося в том явлении, которое принято называть выговской культурой. В обстановке никогда не прекращавшихся полностью гонений выговцы создали свое, можно сказать, государство в государстве, с традиционным для Русского Севера прочным экономическим устройством и основными институтами духовной культуры: литературой, изобразительным и певческим искусством, гуманитарным знанием. В то же время мысли о грандиозности выговской культуры неотделимы от памяти об ее насильственном разрушении в середине XIX в. И всё же выговский феномен смог остаться в истории — благодаря научной и собирательской деятельности В. Г. Дружинина, однако и на этом этапе научного освоения культурное наследие Выга снова подстерегала «разруха»: после 1917 г. колоссальное собрание В. Г. Дружинина подверглось рассеянию, в целостности сохранилось лишь собрание рукописей; не менее ценные коллекции памятников декоративно-прикладного искусства поступили в разные ленинградские музеи, в том числе в Эрмитаж.

Наследию Выга в контексте общестарообрядческой истории был посвящен доклад Е. М. Юхименко (д-р филол. наук, ГИМ). Как было отмечено, ни один другой старообрядческий центр не внес такого масштабного вклада в общестарообрядческую историю и культуру. Выговские церковные традиции обладали авторитетом древности, преемственности по отношению к первым учителям староверия, связи с монастырским укладом. Создавая свою собственную общину, руководители Выга мыслили масштабно, большинство, если не все их начинания, объективно служили на благо всему староверию. Поэтому не случайно филипповское и федосеевское согласия рассматривали ранний Выг как часть собственной истории. Обширное и разнообразное культурное влияние Выга на все староверие зиждилось не только на содержательной стороне памятников, но и на их высокой художественности и мастерстве исполнения. Поэтому после закрытия общежительства Выг все равно остался жить — в памяти старообрядчества и в своих памятниках.

В докладе Н. С. Гурьяновой (д-р ист. наук, ИИ СО РАН) «О влиянии Выгореции на уровень книжной культуры старообрядцев» был представлен результат анализа поморских и федосеевских сочинений, написанных в начале XVIII в. лидерами этих согласий при обсуждении вопросов вероучения и религиозной жизни. В устных дискуссиях между поморцами и федосеевцами и обмене посланиями проходило самоопределение этих ведущих беспоповских согласий. Были обозначены основные тенденции взаимного влияния на уровень книжной культуры общин, приведены свидетельства того, что Выг постепенно приобретал авторитет в качестве культурного центра

старообрядчества и способствовал повышению уровня книжной культуры в старообрядчестве.

Представительный блок докладов, посвященных книжной культуре Выга и его письменному наследию, открыло выступление А. В. Пигина (д-р филол. наук, ИРЛИ РАН) «Житие Кирилла Челмогорского: выговские списки в рукописной традиции памятника». Кирилл Челмогорский — каргопольский святой, живший, согласно Житию, в XIV в. на том месте, где позднее возник Челмогорский монастырь (в 50 км к северо-западу от Каргополя). Списки Жития редки, в настоящее время известны шесть полных списков Жития XVIII—XIX вв. и три рукописи XVIII в. с небольшими выписками из него. О почитании св. Кирилла выговскими старообрядцами свидетельствуют выговские списки Жития, церковной службы, тропарей и кондаков святому, а также включение его имени в богослужебный устав Выговского общежития. Основное внимание в докладе было уделено списку Жития в составе Поморского Торжественника 1720—1730-х гг. (ГИМ. Музейское собр. № 1510) и выпискам из текста памятника, сделанным Даниилом Матвеевым (БАН. Каргопольское собр. № 62). По мнению докладчика, список Музейского собр. № 1510 сохранил наиболее ранний вариант текста, что было доказано в ходе текстологического анализа. Согласно гипотезе А. В. Пигина, сводный текст Жития мог быть составлен в начале XVIII в. Даниилом Матвеевым на основе двух памятников о святом, созданных в XVII в.

К Четрым Минеям, составленным книжниками Выго-Лексинского общежития в 1711—1715 гг., обратилась в своем докладе А. В. Духанина (канд. филол. наук, ИРИ РАН), которая проанализировала тексты Житий Сергия Радонежского и Стефана Пермского в составе этого последнего русского минейного свода. Исследователь установила, что Житие Стефана Пермского было выписано в Выговские Четьи Минеи из Софийского комплекта Великих Минеи Четых. Поскольку из трех комплектов Великих Минеи Четых апрельский том, куда вошло под 26 апреля Житие святителя (в первой редакции, написанной Епифанием Премудрым), сохранился только в Успенском, обращение к тексту Жития в Выговских Четых Минеях дает возможность выяснить текстуальные особенности софийского списка. Житие Сергия Радонежского в Софийском комплекте Великих Минеи Четых было представлено в Пятой Пахомиевской и Проложной редакциях. Однако выговские книжники отдали предпочтение старопечатной редакции Симона Азарьина, вышедшей в 1646 г., по-видимому, как самой полной и наиболее авторитетной. Ее текст был выписан из издания до главы об обретении мощей преподобного включительно.

Материалом для доклада С. А. Семячко (д-р филол. наук, ИРЛИ РАН) «„Поморский“ эпизод в истории сборника „Старчество“» послужила рукопись РНБ. Q.I.1103 первой половины XIX в., переписанная поморским полууставом и приобретенная П. Д. Богдановым на Лексе. Сборник, озаглавленный «...о старчествѣ Кирила мниха, Ивана Златоуста и преподобных отецъ нашихъ Ефрема Сириянина, Исака Сириянина», относится к варианту «Старчества», введенному в доклад в научный оборот. Немногочисленные старообрядческие варианты «Старчества» своим происхождением и бытованием связаны в основном с Москвой, поэтому единственный на настоящий момент поморский список сборника заслуживает особого внимания. Данный вариант «Старчества» обладает ярко выраженным своеобразием: сугубо дисциплинарные и уставные вопросы в нем отходят на второй план, а превалируют святоотеческие сочинения, посвященные осмыслению самой сути монашеской жизни, смыслу пострижения, символическому значению иноческих одеяний, символическому значению молитвы новоначальных. С. А. Семячко выявила три списка этого варианта «Старчества», установила антиграф поморского списка и путь этого антиграфа из Псково-Печерского монастыря через Снеготорский Богородицкий монастырь на Лексу. Исследовательница привела наблюдения над характером работы переписчика-старовера и высказала предположение, что список не был завершен в силу недостаточной востребованности «Старчества» в Выго-Лексинском общежительстве.

Доклад А. Б. Бильдюг (ИРЛИ РАН) был посвящен небольшой тематической подборке выписок с заглавием «О зачати души и тела вкупе», находящейся в сборнике подготовительных материалов к Поморским ответам (РГБ. Рогожское собр. № 563). В ней приводятся ссылки на сочинения Иоанна Дамаскина, Филиппа Монотропа и других авторов, подтверждающие представления о том, что душа и тело сотворяются при зачатии одновременно, а «не одно прежде другого». Данная подборка, составленная в полемических целях и в сокращенном виде вошедшая в Дьяконовы и Поморские ответы, была направлена против рассуждений о душе и теле в сочинении Симеона Полоцкого «Жезл правления».

В докладе Е. В. Беляковой (канд. ист. наук, ИРИ РАН) говорилось о памятниках канонического права в выголексинской книжности, прежде всего об известных по описаниям библиотеки Выга Пандектах и Тактиконе Никона Черногорца, копии с Печатной Кормчей, канонических сборниках. Особое внимание было уделено тем указанным в описаниях книгам, которые Е. М. Юхименко удалось отождествить с конкретными рукописями. В частности, Е. В. Белякова установила, что сборник БАН. 33.8.14 относится

к типу сборников Кирилло-Белозерского вида (или «тверские правила», по классификации М. В. Корогодиной) и на Выгу с него не были сделаны копии. Обращение к произведениям выговских книжников показало, что в их руках должны были находиться печатная и рукописная Кормчая, Номоканон при Требнике, «Константин Арменопул», Алфавитная синтагма Матфея Властаря. В докладе были приведены некоторые образцы рукописей канонического содержания, принадлежащих к старообрядческой традиции и, возможно, близких к Выгу.

Ю. С. Белянкин (канд. ист. наук, РГБ) подробно проанализировал выговское послание трудникам, отправленным на морские промыслы («Благопослушным и трудоподвижным братьям...»), как источник о восприятии моря в духовном пространстве Выгореции и некоторых реалиях северного морского дела (РГБ. Ф. 17 (собр. Барсова). № 365, вторая четверть XVIII в.). Произведение — образец выговской риторической школы — проникнуто мыслью о послушании и труде, тяжесть морской работы отражена в тексте столь реалистично, что не остается сомнений в ее описании очевидцами. Хозяйственная деятельность рассматривается в Послании как христианский подвиг, совершаемый потенциальными мучениками за веру. Не ради стяжания земного, но для поддержания потребностей общежития они в любую минуту могли сгинуть в пучине, но вместе с тем и получить вечное поминовение, согласно записям в выговских синодиках.

Одним из направлений культурного влияния Выга являлись переписка книг и обеспечение ими иногородних общин. Этой теме были посвящены два доклада. Е. А. Агеева (МГУ) представила интересный материал о книжных связях Выга и поморских общин Средней Волги. Видным собирателем памятников выговской книжности стал Яков Ефимович Ларин, летописец, полемист, духовный наставник в селе Самодуровка Хвалынского уезда Саратовской губернии. В 1830 г. он возглавил общину «денисовцев», следовавших во всем «блаженные памяти отцам поморским» (или «тропарщиков», как называли их оппоненты). В первой трети XX в. книжное собрание из Самодуровки было перемещено в Вольск, где долгие годы хранилось на чердаке частного дома, пока в 1984 г. не поступило в Научную библиотеку МГУ. Е. А. Агеева сосредоточила свое внимание на выговских памятниках из библиотеки Ларина, их бытовании и художественном оформлении.

Круг памятников не только книжной, но и певческой культуры Выга был представлен в совместном докладе Д. С. Ермолина (канд. ист. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН) и А. В. Шамариной (Невская старообрядческая поморская община). Докладчики дали обзор певческих рукописных книг выговской традиции в собра-

нии Невской старообрядческой поморской общины, привели сведения о их поступлении и современном использовании.

Ознакомление с конкретными образцами выговской певческой культуры, которые продолжают оставаться в богослужебной практике поморских общин, послужило хорошей прелюдией к обобщающему докладу Ф. В. Панченко (канд. искусствоведения, ИРЛИ РАН) «Художественный универсум поморской певческой книги». Письменная основа профессионального певческого искусства обусловила формирование на Выгу особого типа певческой книжности, обладающей определенными текстуальными, музыкальными и художественными характеристиками. Репертуар в книгах представлен в виде текстов с роспевами, в полной мере отвечающих сущности гимнографии как особого вида поэтического творчества, предполагавшего певческое исполнение. Музыкальная составляющая книг — это устойчивый корпус песнопений, необходимых для богослужения, но значительно обогащенный разнообразными музыкальными интерпретациями, почерпнутыми выговцами из музыкального фонда Древней Руси. В письме и оформлении книг выговцы опирались на высокохудожественные образцы столичного искусства конца XVII в. Созданию типовых поморских книг предшествовала беспрецедентная текстологическая работа с источниками. В становлении поморской певческой традиции и формировании певческой книжности принимали деятельное участие отцы-основатели Выгореции, уставщики и киновиархи, ведущие книжники и риторы, певчие и иконописцы, которым удалось создать своеобразный художественный универсум: прочный и гармоничный сплав поэзии и музыки, каллиграфии и орнаментики, ставящий поморскую певческую книгу на высокий уровень подлинного искусства.

Как известно, изготовлявшиеся в выго-лексинском скриптории певческие рукописи отличались особым богатством оформления. Выяснению происхождения одного такого рукописного комплекса был посвящен доклад М. В. Кужлева (ИРЛИ РАН) «К истории комплекта поморских заставок коллекции Ф. А. Каликина». Этот комплект возник при трагических обстоятельствах. При эвакуации из Ленинграда в 1942 г. Ф. А. Калинин, не имея возможности взять с собой рукописи своей коллекции, вырезал из двух книг листы с роскошно орнаментированными заставками. В годы войны коллекция погибла, но заставки сохранились. В 1960-е гг. комплект был по частям распродан его владельцем. Основная часть была приобретена И. Н. Заволоко и в составе его коллекции поступила в Пушкинский Дом (ИРЛИ. Древлехранилище им. В. И. Малышева. Кол. И. Н. Заволоко. № 82). На основе архивных источников и данных кодикологического анализа докладчиком было установлено, что одна часть листов комплекта восходит к рукописи

начала XVIII в. из Березовской часовни на Выгу (приобретена Ф. А. Каликиным в 1908/09 г.), а другая — к поморской рукописи середины XVIII в. (приобретена В. Г. Дружининым в Петербурге, позднее попала в коллекцию Ф. А. Каликина). М. В. Кужлев показал, что первоначально комплект содержал большее количество листов. Четыре листа из числа выбывших были разысканы, благодаря указаниям Г. В. Маркелова и А. В. Пигина, в Древлехранилище ИРЛИ (Кол. И. Н. Заволоко. № 405) и в Национальном музее Республики Карелия (КГМ-18568). Местонахождение еще 15 листов комплекта остается неизвестным.

Важная проблема была поднята в докладе А. Н. Старицына (канд. ист. наук, ИНИОН РАН) «Надписи на могильных памятниках выговских староверов как исторический источник». На примере четырех разновременных надписей автор показал, что надгробные тексты часто содержат важную биографическую информацию и выступают в качестве надежного источника, корректирующего сомнительные данные. А. Н. Старицын справедливо указал на необходимость фиксации и публикации надгробных надписей, сохранившихся на деревянных могильных памятниках староверов Русского Севера. Подобные иконы-эпитафии хранятся в коллекциях крупнейших музеев; фотофиксация некоторых надписей была выполнена в начале XX в., о других имеется информация в письменных источниках. Составление свода надгробных надписей позволит значительно расширить источниковую базу по истории староверческого движения на севере России.

Обширный блок докладов был посвящен художественной культуре Выга, разнообразие которой нашло отражение в широкой тематике заслужанных выступлений.

Предметом исследования И. А. Мельникова (канд. культурологии, НГОМЗ) стала интерпретация старообрядцами новгородских реликвий, имеющих западноевропейское происхождение: Магдебургских (Сигтунских) врат XII в. и окладов Евангелий, созданных в Лиможе в XIII в. Выговские книжники использовали эти произведения средневекового европейского искусства в полемике с новообрядцами и последователями Феодосия Васильева, отстаивавшими возможность поклоняться крестам с «пилатовой титлой» — надписью «ИИЦ». В первой трети XVIII в. выговцами было сделано подробное описание данных памятников, помещенное в качестве добавления к произведению Андрея Денисова «Собрание о титле на кресте». Докладчик охарактеризовал роль легенд о «курсунских» святынях и «Жития Антония Римлянина» в осмыслении упомянутых памятников и высказал предположение об их возможном влиянии на позицию новгородских сторонников изображения «пилатовой титлы» на крестах, что спровоцировало

продолжительную полемику между двумя ведущими беспоповскими соглашениями.

В докладе Е. М. Юхименко «Новонайденный лицевой сборник Даниила Матвеева» был введен в научный оборот неизвестный ранее изобразительный и письменный источник. Сборник из собрания П. И. Щукина (ГИМ. Собр. Щукина. № 407) датируется 1710-ми гг. и представляет собой подборку доказательств (в том числе визуализированных) в пользу старых обрядов; по почерку отдельных фрагментов текста и кодикологическим наблюдениям он уверенно атрибутируется одному из видных деятелей Выга, писателю и иконописцу Даниилу Матвееву. В докладе был представлен анализ состава и миниатюр данного сборника. Изучение рукописного памятника позволило существенно расширить сведения об участии Даниила Матвеева в собирании и осмыслении материала, систематизированного в фундаментальных Дьяконовых и Поморских ответах. Выполненные им миниатюры отличаются высокими художественными достоинствами и, возможно, помогут выявлению его иконописного наследия.

Иконописание Выга привлекает особенное внимание специалистов и коллекционеров, однако в этой области существует целый ряд до сих пор не проясненных принципиальных вопросов, на решение которых были нацелены доклады этой части конференции.

Опираясь на свой опыт подготовки эрмитажной выставки и сделанные в ходе этой работы искусствоведческие наблюдения, А. П. Иванникова (ГЭ) предложила периодизацию иконописного наследия Выговского общежительства. Первый период (с конца XVII до середины XVIII в.) исследовательница назвала этапом становления местного стиля; малочисленность сохранившихся ранних памятников не позволяет создать целостную картину развития этого периода, отличавшегося очевидной разностильностью и ориентацией на высочайшие образцы искусства, созданные уже после церковного раскола как столичными, так и поволжскими мастерами. Второй период: середина — вторая половина XVIII в., когда вырабатываются основные черты выгорецкого иконописания и складывается строгий лаконичный вариант традиционного стиля, характерные признаки которого докладчица проиллюстрировала многочисленными примерами. Это направление, «первый выговский стиль», по терминологии А. П. Иванниковой, продолжило существование в первой половине XIX в. Третий период: конец XVIII — первая треть XIX в. — «второй выговский стиль», новое, самобытное направление, для которого характерна последовательная ориентация выговских мастеров на иконы «строгановских писем». Причины довольно резкой смены стиля на Выгу автор доклада убедительно объяснила новым руководством пустыни

(с 1780 г. ее возглавил Андрей Борисов, выходец из московской купеческой семьи) и ориентацией выговцев на вкусовые предпочтения главных жертвователей обители, связанных с богатым купечеством Москвы и Петербурга. Четвертый период: 1830—1860-е гг., общий упадок культуры письма, сильная схематизация приемов исполнения, колорит темнеет и теряет свою выразительность. Местные иконописцы продолжали работать после закрытия общежительства, демонстрируя жизнеспособность выработанных в первой половине XIX в. художественных приемов.

В докладе «О стилистических источниках художественного языка выговских икон» И. А. Шалина (канд. искусствоведения, ГРМ) предприняла попытку выявить влияние некоторых устойчивых местных школ на формирование чрезвычайно цельной картины выговского иконописания. К таким истокам исследователь отнесла искусство Новгорода, Каргополя и Тихвина. Наблюдения автора были подкреплены большим числом примеров, кроме того, приведены исторические свидетельства связи Выговского общежительства с указанными регионами. В заключение И. А. Шалина указала, что в создании цельной картины выговского иконописания возможно участие и других художественных традиций и что формирование монолитного и весьма своеобразного иконописного центра прошло сложный путь от первоначального накопления разных по происхождению приемов и навыков письма до хорошо узнаваемого стиля.

Важность изучения документальных источников для воссоздания полной картины выговского иконописания была продемонстрирована в докладе Н. Е. Плаксиной (Национальная галерея Республики Коми) «Некоторые сведения по истории выговского иконописания по письменным источникам первой половины — середины XIX в.». Интересные факты были выявлены ею в фондах Национального архива Республики Коми, РГБ, ГИМ, Древлехранилища ИРЛИ РАН. На основе изученных документов (следственные дела канцелярии олонецкого гражданского губернатора, ревизские сказки Олонецкой губернии, письма, записки, договоры и пр.) докладчик привела сведения генеалогического характера об иконописцах (даты жизни, состав семьи), месте их проживания и приписки, экономическом положении, социальном статусе, иконографическом репертуаре их работы, географии иконных заказов и др.

Убедительным примером плодотворности комплексного источниковедческого и искусствоведческого анализа стал доклад Н. В. Пивоваровой (канд. искусствоведения, ГРМ) «„Подать сей образ Александру Васильевичу, господину Ольхину“». О двух выговских иконах в собрании Русского

музея». Эти два образа, необычайно близкие по стилю и времени создания, опубликованы в каталоге Русского музея «Образы и символы старой веры» [Образы и символы], однако новые сведения, выявленные Н. В. Пивоваровой, позволили продолжить исследование. Анализ надписи на обороте одной из икон не только дал основание высказать предположение об истории бытования обеих икон и их датировке, но и аргументировать гипотезу о принадлежности памятников выговской иконописи последнего десятилетия XVIII в.

В докладе «К вопросу о датировке выговских икон» художник-реставратор Д. Е. Мальцева предложила коллегам сосредоточить усилия в своей работе на ряде направлений, необходимых для получения объективных данных для атрибуции и датировки выговских икон: формировании базы данных датированных произведений из музейных, церковных и частных собраний; исследовании серебряных окладов с клеймами в качестве вспомогательного материала для определения верхней границы создания памятников; изучении надписей на оборотных сторонах как источника по истории бытования икон. По мнению докладчицы, поскольку иконописцы Выгореции работали по прорисям, тиражируя выработанные иконографические схемы на протяжении многих десятилетий, в датировке памятников и определении их хронологической последовательности важным методологическим инструментом является построение иконографических рядов одного и того же сюжета, в которые включен хотя бы один датированный памятник.

В продолжение прежних публикаций И. В. Сосновцева (ГРМ) в докладе «Не экспонировались, не публиковались (о некоторых поморских иконах в собрании Русского музея)» сообщила, что ряд икон «поморского письма» из собрания ГРМ был изучен дендрологом Отдела химико-биологических исследований Н. Г. Артюшиной (Соловьевой), которая установила, что большинство икон писано на ольховых досках, скрепленных шпонками из сосновой древесины. По мнению автора доклада, северные старообрядческие мастерские использовали в своей работе древесину деревьев, широко распространенных на севере страны. Проведенное для сравнения изучение древесины икон других старообрядческих центров (Ярославль, Павлово-на-Оке, Романово-Борисоглебск) показало, что для поволжского иконописания характерно использование липы как основы для иконного щита, причем нередко из липы изготовлялись и шпонки. И. В. Сосновцева подчеркнута, что только сравнение достаточного количества данных может дать действительно объективную картину ситуации в целом, но не вызывает сомнения, что определение древесины иконного щита имеет определенное значение для атрибуции произведений.

Подготовка икон собрания Эрмитажа на выставке «Художественное наследие староверов Поморья» дала реставраторам бесценный опыт практического изучения выговских памятников. Результаты этой работы были представлены в двух докладах.

Н. В. Малиновский (ГЭ) в докладе «Иконы староверов Поморья: Состояние сохранности, история реставраций (по материалам выставки)» подробно охарактеризовал приемы реставрации живописи иконописцами-староверами. Поскольку в среде старообрядцев особо ценились старые, «намоленные» иконы, то авторские фоны средников, поля икон, изображения ликов святых и поземов неоднократно прописывались, новой позолоте и прописям придавался более «древний вид» путем создания потертостей, покрытия тонким слоем лака с грязью и написания кракелюра. В то же время именно староверы, благоговейно относящиеся к подлинным изображениям, стояли у истоков современной отечественной реставрации темперной живописи. Зарождение новых принципов и приемов реставрации — восполнение утрат живописи, а не прописи изображений, утоньшение покровных пленок — Н. В. Малиновский отнес к концу XIX — началу XX в. и связал с именем иконописца и реставратора Ф. А. Каликина.

Большой интерес вызвал совместный доклад Н. В. Малиновского и И. Б. Пермякова (ГЭ) «О реставрации и исследовании надвратного комплекса выговских икон из собрания Государственного Эрмитажа». Иконы трехфигурного Деисуса и Тихвинский образ Богоматери написаны разными мастерами-иконописцами. Из собрания В. Г. Дружинина иконы поступили в Эрмитаж с пробными расчистками. В музее реставрация проходила в несколько этапов: 1959—1960 гг. — Деисус (техническая реставрация, состояние сохранности было крайне тяжелое), 1985 г. — Тихвинская икона Богоматери, 1995—2022 гг. — Деисус и Богоматерь Тихвинская. Иконы были введены в научный оборот А. С. Косцовой и А. Г. Побединской на выставке «Русские иконы с надписями, подписями и датами» (1990 г.). Докладчики познакомили аудиторию с деталями своей кропотливой многолетней работы, позволившей раскрыть авторский замысел выговских иконописцев; продемонстрировали на экране материалы реставрационных исследований.

А. В. Афанасьев (независимый исследователь, Москва) в докладе «Иконопись поморской Печоры: продолжение и эволюция выгорецкой традиции» представил собравшимся иконы усть-цилемского региона второй половины XIX в., которые выполнены в русле поморской традиции, но на сниженном технологическом уровне. Недавно начатое автором обследование сельских старообрядческих территорий коми (Верхняя Печора, Вычегда) обнаружило материальные следы поморского иконописного искусства, появившегося

здесь в результате миссионерской деятельности Великопоженского скита, который был организован в начале XVIII в. по образу Выго-Лексинского общежития на притоке Печоры Пижме.

Влиянию выговской иконописи на творчество старообрядческих мастеров другого региона — горнозаводского Урала — было посвящено выступление А. Ю. Хиониной (Екатеринбургский музей изобразительных искусств) «Влияние поморской иконы на старообрядческую иконопись горнозаводского Урала». В докладе был рассмотрен исторический контекст влияния поморской традиции на формирование стиля уральской иконописи, связанный с существованием поморских общин на горнозаводском Урале — на Таватуге и территории Невьянского завода. Ранние невянские иконы наследуют ряд стилистических признаков выговской иконописи 1730—1740-х гг. Заимствованные и переработанные элементы выговской стилистики в значительной мере сохраняются на протяжении всего времени существования невянской традиции, а затем транслируются в прочие иконописные центры горнозаводского Урала; заимствуется и ряд иконописных сюжетов. Докладчица обратила внимание на то, что с изменением конфессиональной картины после разгрома поморской общины на Невьянском заводе в 1750 г. происходит и смена стиля местного иконописания. Слабая изученность художественных центров иконописания на горнозаводском Урале в сравнении с хорошо известной невянской иконой представляет обширное поле для дальнейших исследований формирования и развития уральской старообрядческой иконописи.

В докладе Я. Э. Зелениной (канд. искусствоведения, ГИМ) «Изображения выговских наставников: между портретом и иконой» были обобщены выявленные к настоящему времени сведения об изображениях духовных деятелей Выговской пустыни в настенных листах, книжной миниатюре, на портретах, исполненных в иконописной стилистике на деревянной основе. Докладчица ввела в научный оборот новые произведения из фондов Исторического музея — относительно ранние, последней четверти XVIII — начала XIX в., рисованные портреты наставников, в том числе известного иконописца Даниила Матвеева, и два иконных образца с изображением Андрея Денисова, на одном из которых он представлен с нимбом. Изображения киноархивов, имеющие выраженную персональную характеристику, рассматривались в соответствии с описаниями их внешности в литературном наследии выговцев, а иконография портретов (позы и жесты, атрибуты и надписи), особенности их художественного языка соотносились с традициями иконописания. Большинство портретных изображений наставников, как полагает Я. Э. Зеленина, следует анализировать в контексте их почитания и формирования

иконописного канона на Выгу, в то же время некоторые «иконопортреты» могут принадлежать к более позднему наследию московских старообрядческих мастерских — возможно, Преображенского богаделенного дома второй половины — конца XIX в.

Во многих докладах звучали имена В. Г. Дружинина и Ф. А. Каликина как людей, внесших большой вклад в сохранение и изучение выговской культуры. В связи с этой мемориальной темой большой интерес представляло выступление Н. В. Пивоваровой «Источники и пути формирования собрания памятников поморского искусства Государственного Русского музея. Коллекция В. Г. Дружинина в контексте музейной политики первых послеволюционных десятилетий». В докладе был рассмотрен вопрос о формировании собрания поморских икон Русского музея в 1920–1930-е гг. Основное внимание автор уделила истории коллекции В. Г. Дружинина, поступившей в историко-бытовой отдел ГРМ, и передачам из старообрядческих молитвенных домов, осуществленным силами сотрудников Музейного фонда и Русского музея.

Несколько докладов были посвящены меднолитой пластике, области, в которой выговские памятники остаются непревзойденными образцами.

Е. Я. Зотова (канд. ист. наук, Музейно-информационный центр Преображенского старообрядческого монастыря, Москва) в докладе «„Время отливки узнаете по обратной стороне...“: Ф. А. Каликин о выговских меднолитых крестах» подробно остановилась на меднолитых крестах, производство которых было налажено в общежительстве в кратчайшие сроки. В докладе было подчеркнуто, что в переписке и заметках Ф. А. Каликина содержатся основные характеристики, необходимые для атрибуции мелкой пластики, а также краткая классификация восьми видов выговских меднолитых крестов. Данное старообрядцем-знатоком описание рельефа крестов с указанием их размеров позволили Е. Я. Зотовой как эксперту старообрядческой меднолитой пластики проиллюстрировать эту классификацию изображениями киотных крестов и крестов-распятий из частных и музейных коллекций.

Е. В. Титова (Музей-заповедник «Кижы») представила обзор коллекции В. П. Ершова в составе собрания меднолитой пластики музея-заповедника «Кижы» (всего собрание музея насчитывает 520 предметов, преимущественно местного бытования). В 2020 г. Виктор Петрович Ершов (1937–2023), заслуженный работник культуры Республики Карелия, краевед, педагог и коллекционер, передал музею 216 предметов меднолитой пластики. Эта коллекция, комплектовавшаяся из разных источников на территории Карелии на протяжении 32 лет, с 1962 по 2009 г., насчитывает

28 крестов, 77 икон и 100 складней, как в полном составе, так и отдельными створками. В докладе в научный оборот был введен ряд предметов меднолитой пластики (иконы, кресты и складни) из собрания В. П. Ершова, изготовленных предположительно на Выгу.

Факт необычного использования выговской меднолитой пластики был рассмотрен в докладе А. В. Хохловой (ЦМиАР) «Литые накладки поморской иконографии в декоре оловянных дарохранилищ XVIII века. К вопросу об использовании». В XVIII в. в церковном обиходе синодальной церкви широкое распространение получили оловянные дарохранилища, декорированные накладными образами Христа, Богородицы и избранных святых, также выполненными из олова. Достаточно часто в качестве таких накладок встречаются отливки, копирующие медные иконы и складни Выговского поморского общежития. Благодаря тому что ряд предметов имеет клейма изготовивших их московских мастеров Федора Денисовского, Петра Трофимова, Егора Иванова и др., возможно сделать предварительные выводы о времени создания и бытования произведений меднолитой пластики, ставших образцами для декора дарохранилищ из олова.

Не осталась без внимания докладчиков еще одна область выговского искусства — свободные кистевые росписи. А. А. Алексеев (Музей-заповедник «Киж») в докладе «„Свой тебе совет всяка предлагает, сия труд, а та сласти обещает“: расписной шкафчик из собрания музея „Киж“» представил результаты своего исследования этого памятника. Благодаря реставрации 2015 г. был выявлен и раскрыт более ранний слой живописи, что позволило выдвинуть новую датировку: начало — первая половина XIX в. Докладчик убедительно аргументировал свой тезис о том, что шкафчик был изготовлен мастером, работавшим в манере художественного искусства Выга. Во-первых, предмет поступил в собрание музея из д. Тервостров, которая находилась на южной оконечности Выгозера и которую населяли в том числе старообрядцы, что прослеживается по архивным документам. Во-вторых, на шкафчике изображен назидательный сюжет «Совет Злобы и Добродетели», который, вероятно, восходит к эмблематическому изданию «Ифика Иерополитика» (впервые напечатано в типографии Киево-Печерской лавры в 1712 г., позднее издавалось в Санкт-Петербурге и Москве, известны рукописные списки этого памятника). Как полагает А. А. Алексеев, опираясь на существующую литературу, в Карельской земле о подобных книгах могли знать в основном насельники Выговской пустыни. В пользу выговского происхождения шкафчика говорит и надпись: «Совет Злобы и Добродетели», — выполненная близким к поморскому полууставу почерком.

Рисованные настенные листы, созданные выговскими мастерами и представленные во многих музейных собраниях, были введены в научный оборот Е. И. Иткиной (канд. искусствоведения, ГИМ) в 1990-е гг. Темой ее доклада на конференции «Рисованные лубочные листы московских старообрядцев середины XIX века на тему Пасхального канона (из собрания ГИМ и ГМИР). Вопросы атрибуции» стали уникальные акварельные листы работы московских старообрядцев середины XIX в, иллюстрирующие Библию и Пасхальный канон. Исторический музей обладает четырьмя большими акварелями, еще одна находится в собрании ГМИР. По художественной манере эти акварели близки к памятникам поморской поздней традиции. Исследовательница подчеркнула, что изучение их содержания, особенностей композиционного построения, сравнение смысловых акцентов, которое только начато, может дать впоследствии интересные результаты и открыть вовсе неизвестную до сих пор страницу художественной жизни московских старообрядцев.

Завершающим было выступление М. А. Тычкова (Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица) с докладом «Опыт создания новых настенных листов исторического и вероучительного содержания на основе выго-лексинской изобразительной традиции». Петербургский художник М. А. Тычков и соловецкий архитектор Г. Г. Кожокар с 2017 г. совместно работают над созданием настенных листов, что является продолжением деятельности Соловецкой кресторезной мастерской. Сначала авторами проекта делались авторизированные копии с образцовых подлинных листов выго-лексинской школы, таких как «О врачевании духовном», «Годовой круг», «О добрых друзьях двенадцати». Вскоре от прямых копий они перешли к переработке иконных сюжетов, а затем и к собственным оригинальным композициям. В настоящее время таких композиций выполнено шесть: «Рай Бориса Шергина», «Обитель Соловецкая», «Поклонение Кресту в обители Соловецкой», «Лист „Учительный“», «Чаша Соловецкая», «Сказание о братьях Личутиных». Проект стал результатом раздумий, духовных переживаний и художественных поисков его авторов. Прочитав докладчика: «Изобразительные возможности настенных листов явились для нас оптимальным полем, на котором мы можем наглядно, последовательно выявлять и оформлять свои мысли и переживания, связанные с нашей верой. Питает и содержит работу постоянное пребывание в стихии древнерусской изобразительной культуры. Изобразительный язык настенных старообрядческих листов избран нами в первую очередь потому, что язык этот сформировался в старообрядческом быту и служил тем же целям — зримому воплощению народной веры».

Важным пунктом программы было посещение выставки «Художественное наследие староверов Поморья», где специалисты смогли обменяться мнениями по общим и частным вопросам.

Проведенная конференция показала, что творческое наследие Выга во всей его полноте продолжает оставаться предметом заинтересованного научного изучения. Продолжается поиск и введение в научный оборот новых источников и произведений, выполняются исследования обобщающего характера. В целом встреча в стенах Эрмитажа отличалась не только высоким научным уровнем докладов, но и конструктивным обсуждением и теплой, дружеской обстановкой. Запланировано издание материалов конференции.

Литература

- Выговская поморская пустынь — Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России: Сб. науч. ст. и материалов / Отв. ред. и сост. А. М. Пашков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 352 с.
- Культура староверов — Культура староверов Выга: (К 300-летию основания Выговского старообрядческого общежительства): Каталог / [Сост. А. А. Пронин]. Петрозаводск: Карпован сизарексет, 1994. 119 с.
- Неизвестная Россия — Неизвестная Россия: К 300-летию Выговской старообрядческой пустыни. Каталог выставки / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М.: ГИМ, 1994. 96 с.
- Образы и символы — Образы и символы старой веры: Памятники старообрядческой культуры из собрания Русского музея / Сост. Н. В. Пивоварова. СПб.: Place Editions — Craftcart, 2008. 288 с.
- Художественное наследие — Художественное наследие староверов Поморья / Куратор выставки, сост. и науч. ред. каталога А. П. Иванникова. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2023. 560 с.
- Юхименко — Юхименко Е. М. Литературное наследие Выговской старообрядческой пустыни в XX веке: возможность объективного изучения // Чтения Отдела русской литературы XVIII века. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2018. Вып. 8: Русская литература XVIII столетия в науке XX века. Неолатинская гуманистическая традиция и русская литература конца XVII — начала XIX века. С. 45–56.

References

- Ivannikova, A. P., ed. (2023). *Khudozhestvennoe nasledie staroverov Pomor'ya*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 560 p.
- Pashkov, A. M., ed. (2003). *Vygovskaya pomorskaya pustyn' i ee znachenie v istorii Rossii. Sbornik nauchnykh statei i materialov*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 352 p.
- Pivovarova, N. V., ed. (2008). *Obrazy i simvol'y staroi very: Pamyatniki staroobryadcheskoi kultury iz sobraniya Russkogo muzeya*. Saint Petersburg: Place Editions — Craftcart, 288 p.
- Pronin, A. A., ed. (1994). *Kul'tura staroverov Vyga: (K 300-letiyu osnovaniya Vygovskogo staroobryadcheskogo obshchezhitel'stva)*. Katalog. Petrozavodsk: Karpovan sizarekset, 119 p.

- Yukhimenko, E. M. (2018). 'Literaturnoe nasledie Vygovskoi staroobryadcheskoi pustyni v XX veke: vozmozhnost' ob"ektivnogo izucheniya', in: *Chteniya Otdela russkoi literatury XVIII veka* [Institut russkoi literatury (Pushkinskii Dom) Rossiiskoi akademii nauk]. Moscow; Saint Petersburg: Al'yans-Arkheo. Vol. 8. Russkaya literatura XVIII stoletiya v nauke XX veka. Neolatsinskaya gumanisticheskaya traditsiya i russkaya literatura kontsa XVII — nachala XIX veka, 45–56.
- Yukhimenko, E. M., ed. (1994). *Neizvestnaya Rossiya: K 300-letiyu Vygovskoi staroobryadcheskoi pustyni. Katalog vystavki*. Moscow: Gosudarstvennyi istoricheskii muzei, 96 p.

ПАМЯТИ АНДРЕЯ АНАТОЛЬЕВИЧА КРУМИНГА (1950–2024)

1 февраля 2024 года умер выдающийся библиограф Андрей Анатольевич Круминг. Его имя нечасто встречалось на страницах научных журналов, но труды А. А. Круминга и сегодня востребованы у ученых-медиевистов в России и за рубежом и по-своему уникальны.

Андрей Анатольевич родился в Москве 12 апреля 1950 г. в семье математика Анатолия Андреевича Круминга и Эвелины Исааковны Кацвы. Семья жила на Арбате, но после войны из частично разрушенного дома все-таки пришлось переехать. Они перебрались

в район Измайлово, на 7-ю Парковую улицу, здесь Андрей Анатольевич прожил почти всю свою жизнь, до 2019 г., когда вынужденно, из-за болезни, уехал в Иваново, где провел последние годы жизни.

Район Измайлово с 1980-х гг. знаменит своим блошиным рынком (сейчас это часть Измайловского вернисажа, расположенного у Измайловского кремля) с его антикварными рядами, постоянным посетителем которых был и Андрей Анатольевич. Однако страстным коллекционером он не был, его страстью с детства стали книги, а потому неудивительно, что уже в 1968 г. молодой человек пришел на работу в Российскую государственную библиотеку (до 1992 г. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина), а годом ранее, сразу после окончания средней школы, поступил на заочное

отделение Московского государственного института культуры, на библиотечный факультет, который закончил в 1972 г. До 1964 г. это был Московский библиотечный институт, именно так его всегда именовал Андрей Анатольевич — другой специализации для него не существовало¹.

В библиотеке, продвигаясь по служебной лестнице от рядового библиотекаря до главного библиографа, Круминг проработал всю жизнь², и всю жизнь — в одном отделе, который в разные годы назывался по-разному, но всегда имел определение «библиографический»: справочно-библиографический, информационно-библиографический, справочно-библиографического обслуживания и т. д. А. А. Круминг был в этом отделе «универсальным» библиографом, при этом хорошее знание языков помогало ему прекрасно ориентироваться в иностранных библиографических источниках: Андрей Анатольевич был основным исполнителем библиографических запросов по международному абонементу, он знал французский, английский, немецкий (чуть хуже, как он сам говорил), латинский, старославянский, болгарский и хорватский языки, три последних сразу были включены в предмет его научных интересов³.

Уже в 1974 г. он выступил на Второй Всесоюзной научной конференции по проблемам книговедения с докладом «Раннее глаголическое книгопечатание», обозначив круг своих интересов, а уже через два года напечатал обзор «глаголических книг, вышедших от начала глаголического книгопечатания (1483 г.) до конца XVIII в. и находящихся в различных библиотеках СССР» [Круминг 1976, с. 1].

Ученых, изучающих глаголицу (и «круглую» болгарскую, и «угловатую» хорватскую) и историю глаголического письма, в мировой науке не так уж много, изучающих историю старопечатной глаголической книги — единицы, в России Андрей Анатольевич Круминг, думается, был единственным. Уже первые работы Круминга нашли отклик в зарубежной печати: вышел большой реферат его исследования [Nazor] и рецензия [Башовић]; описание старопечатных глаголических изданий, хранящихся в СССР, стало доступно широкому кругу исследователей. Андреем Анатольевичем были приведены

---

¹ У А. А. Круминга даже есть небольшая заметка «Святой Тимофей — библиотекарь-мученик», опубликованная в 2000 г. Она посвящена святому мученику Тимофею Фиваидскому, пострадавшему во времена императора Диоклетиана. Святой был чтецом, хранителем и переписчиком богослужебных книг. После доноса и требования сжечь книги Тимофей, сравнив святые книги с детьми, которых любящий отец, подчиняясь закону природы, не может отправить на смерть, отказался это сделать, после чего подвергся страшным мучениям и скончался.

² Из-за болезни он вышел на пенсию чуть раньше положенного срока — в 2009 г.

³ Искренне благодарю заведующую Отделом хранения и использования документов РГБ Марину Васильевну Волкову за предоставление сведений о работе А. А. Круминга в библиотеке.

цифровые данные о глаголической старопечатной книге 1483–1812 гг., особое внимание он уделял ранним глаголическим изданиям — 1483–1561 гг. Всего им было определено 70 старопечатных изданий, в том числе двадцать ранних. В 13 библиотеках СССР (Москвы, Санкт-Петербурга (Ленинграда), Одессы и Львова) он выявил 191 экземпляр 56 изданий, из них 38 экземпляров 16 ранних изданий. Исследователем был впервые найден хранящийся в Одесской государственной научной библиотеке им. А. М. Горького фрагмент первопечатного Миссала 1494 г., где сохранился фронтиспис — первая гравюра в глаголической книге; в Российской национальной библиотеке — пробные листы книги «Транзит светога Еронима» (1508 г.), вложенные в один из экземпляров книги, принадлежащей коллекции Берчича, в этой же коллекции был обнаружен единственный известный экземпляр канонических таблиц 1764 г., вышедших под редакцией Антония Юранича, сделаны и другие находки. Продолжая заниматься этой темой, Андрей Анатольевич принял участие в разработке методических указаний для составителей «Сводного каталога старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов», работа над которым была начата по инициативе Е. Л. Немировского, составив для каталога «Предварительный список» глаголических изданий. В 1978 г. была утверждена тема его кандидатской диссертации «Проблемы глаголического книгопечатания (в свете работы над Сводным каталогом старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов)», к сожалению не получившая завершения, но спустя почти 20 лет, в 1995 г., вышел доработанный исследователем «Сводный каталог старопечатных изданий глаголического шрифта, 1483–1812 гг.» (в Каталоге было учтено уже 71 издание). Андрей Анатольевич не только скрупулезно описывал старопечатные глаголические издания, полноту и сохранность экземпляров, переплеты, записи владельцев и библиотекарей, его интересовали методологические вопросы: какие издания относятся к славянскому книгопечатанию, какие инкунабулы можно называть славянскими; он предложил считать славянскими «инкунабулы, по происхождению или назначению связанные со славянскими странами, какими бы эти связи ни были», выделив при этом семь различных видов таких изданий [Круминг 1983, с. 143]. Его погруженность в эту работу, можно сказать, одержимость ею характеризует один эпизод. После возвращения из Одессы, где он увлеченно работал в библиотеках, описывая книги, на вопрос коллег: «Как Одесса?» — Андрей Анатольевич ответил: «Я не видел моря».

Другим вектором научных интересов А. А. Круминга было сочинение Фомы Кемпийского «О подражании Христу» — возможно, самая распространенная книга в западной христианской литературе после Библии:

в 1982 г. вышел первый каталог Круминга, посвященный ее изданию в России, — «Распространение в России румыно-славянского издания книги Фомы Кемпийского „О подражании Христу“ (Книговедческие материалы)». Сразу отметим, что Андрей Анатольевич принадлежал к числу тех авторитетных ученых, чьи исследования поставили точку в определении авторства этого сочинения [Горфункель, с. 339]. В библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга и Львова исследователем было описано 15 (из 29, Крумингом же выявленных) экземпляров первого издания сочинения Фомы Кемпийского на славянском языке (перевод был сделан Орестом Настурелой и напечатан в княжестве Угровалахия, в типографии Дельского монастыря, 16 апреля 1647 г.); скорректированы данные о «русском» переводе, указанные в такой авторитетнейшей библиографии, как библиография Огюстена де Бакера [Baker; Круминг 1982, с. 159]; датирован перевод, выполненный Андреем Белобоцким (впоследствии датировка была уточнена А. Х. Горфункелем [Горфункель, с. 341]); описаны известные ему русские переводы XVIII–XX вв. Полная «Библиография изданий переводов работ Фомы Кемпийского на русском и славянском языках», составленная А. А. Крумингом, была опубликована в качестве Приложения к очередному переизданию (2009 г.) одного из самых значительных переводов этой книги на русский язык, выполненного в 1869 г. обер-прокурором Святейшего Синода К. П. Победоносцевым. К этому переизданию Круминг подготовил и обзор ремейков⁴ книги Фомы Кемпийского в славяно-русской письменности, считая, что самым ранним таким ремейком является «Диоптра» — нравственно-аскетическое сочинение XVI в., впервые изданное в славянском переводе Виталия, игумена Дубенского Воздвиженского монастыря, в 1612 г. в Евье. Безусловно, перечень ремейков Фомы Кемпийского, представленный Андреем Анатольевичем, сегодня дополняется [Савельева], но исследователь и сам указывал, что его обзор может быть «далеко не полон» и что «нет сомнения, что какие-то произведения остались составителю неизвестными», но это была «первая в литературе попытка дать перечень римейков литературного произведения», которых «как оказалось, чрезвычайно много» [Круминг 2009, с. 267].

Крайне важен современному медиевисту и еще один «справочник», составленный А. А. Крумингом, — «Редакции славянского печатного Пролога: (предварительные заметки)» (1998). Делая уточнение к статье — «предварительные заметки», Андрей Анатольевич прекрасно осознавал масштаб, сложность и неразработанность данной темы. В своей работе он проанализировал Прологи, опубликованные Московским печатным двором в 1641,

---

⁴ А. А. Круминг использовал написание «римейк».

1642/43 гг. (первое издание), 1659/60 г. (второе издание) и 1660/61 г. (третье издание). Разница между изданиями была показана им на примере статей славянского происхождения, с приведением их полного перечня. Здесь же дано подробное археографическое и кодикологическое описание рукописей, положенных справщиками Московского печатного двора в основу первого печатного издания Пролога. Статьи в основном тексте Пролога он разделил на жанры; факт отсутствия или наличия тех или иных статей того или иного жанра также использовался им при описании разных редакций Пролога.

А. А. Крумингу принадлежат и другие работы справочного характера: «Первопечатные славянские буквари» (1987); «Первые русские переводы Корана, выполненные при Петре Великом» (1994). В этом ряду стоит и неизданный (возможно, не доработанный) «Библиографический указатель изданий полной Библии на славянском и русском языках». Он хранится в РГБ, в ф. 862 (фонд архимандрита Иннокентия (Просвирнин Анатолий Иванович)), картон 68/5, датируется 1980-ми гг.; судя по количеству листов — 214 л., — достаточно полный. Указатель ждет своей публикации.

Библиографический интерес проявил А. А. Круминг и к писателям раннего Нового времени — Симеону Полоцкому и Димитрию Ростовскому. Среди них, безусловно, особое внимание он уделял митрополиту Димитрию Ростовскому. Наряду с польской исследовательницей Л. А. Янковской в 1990–2000-е гг. в своих немногочисленных работах он поднял изучение биографии и творчества святителя на новый источниковедческий уровень: он рассматривал творчество ростовского митрополита и как филолог-источниковед, и как библиограф. Андреем Анатольевичем была начата дискуссия о точной дате рождения митрополита Димитрия [Круминг 1992; Мельник; Федотова; Рубцова]; ряд статей он посвятил рукописному наследию Димитрия: «Сборник произведений святого Димитрия Ростовского (рукопись Ростовского музея № 828)» (1993), «Подлинные рукописи святого Димитрия Ростовского в собраниях Ростова» (1994), — а также его ранним, украинским, произведениям — «Чудам Пресвятой и Препоблагословенной Девы Марии» (2003 г.) «Руну орошенному» (статьи 1995 г.) и «Апологии во утолении печали» (2014 г.)⁵. Кульминацией его исследований творчества Димитрия Ростовского стала работа 1994 г. «Четьи Минеи святого Димитрия

---

⁵ Это была последняя опубликованная работа А. А. Круминга. В ней соединился его интерес и к творчеству Фомы Кемпийского, и к творчеству Димитрия Ростовского. Он показал, что «Апология» является переложением сочинения Иеремии Дрекселя «Илиотропион», которое, в свою очередь, является ремейком книги Фомы Кемпийского «О подражании Христу». Таким образом, «Апология» Димитрия является, по выражению исследователя, ремейком второй степени сочинения Фомы Кемпийского.

Ростовского: Очерк истории издания». Она представляет собой не только наиболее полное и подробное изложение всей истории публикации главной книги в творческом наследии святителя Димитрия — «Книги житий святых» — от первого киевского издания 1689–1705 гг. до переработки в 1902–1916 гг. под руководством В. О. Ключевского, но и подробнейшее описание разных вариантов первого издания, их отличий, прижизненных рукописей, сохранившихся от работы над Четьими Минеями, исторических материалов — патриарших грамот, писем и т. д., отчасти источников, которыми пользовался при работе Димитрий Ростовский. Таким образом, эта работа А. А. Круминга и предоставила будущим исследователям новый, хорошо описанный материал, и придала огромный импульс для дальнейших разысканий.

Не слишком контактный и склонный к общению, Андрей Анатольевич жил в мире научного описания книг, у него было, как выражались коллеги, «чутье библиографа», и он, безусловно, вошел в пантеон виднейших знатоков старопечатной книги. Труды А. А. Круминга (статьи, каталоги) высочайшего уровня; кроме того, их отличает удивительная историографическая полнота, они насыщены сведениями об авторах, изданиях и переизданиях, географических реалиях и исторических событиях — и в этом их уникальность. Истинное значение и содержание этих каталогов нам еще только предстоит оценить в полной мере, а память об их авторе и составителе будет жить.

Литература

- Горфункель — *Горфункель А. Х.* Фома Кемпийский в переводе Андрея Белобоцкого // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2008. Т. 59. С. 339–351.
- Круминг 1976 — *Круминг А. А.* Славянские старопечатные книги глаголического шрифта в библиотеках СССР // Проблемы рукописной и печатной книги. М.: Наука, 1976. С. 101–124.
- Круминг 1982 — *Круминг А. А.* Распространение в России румыно-славянского издания книги Фомы Кемпийского «О подражании Христу»: (Книговедческие материалы) // Федоровские чтения: 1979. М.: Наука, 1982. С. 153–187.
- Круминг 1983 — *Круминг А. А.* Глаголический Миссал 1483 г.: (К 500-летию славянского книгопечатания) // Книга: Исследования и материалы. М.: Наука, 1983. Вып. 46. С. 141–146.
- Круминг 1992 — *Круминг А. А.* Святой Димитрий Ростовский: точная дата рождения // Сообщения Ростовского музея. Ростов: [б. и.], 1992. Вып. 3. С. 3–8.
- Круминг 2009 — *Круминг А. А.* Подражания «Подражанию»: Римейки книги Фомы Кемпийского «О подражании Христу» в славяно-русской письменности: Библиографический обзор // Фома Кемпийский. О подражании Христу: В переводе с латинского К. П. Победоносцева (1869. 2-е изд., испр. и доп.) / Предисл. и коммент. В. А. Захарова, сост. и ред. И. А. Настенко. М.: Русская панорама, 2009. С. 267–285.

- Мельник — *Мельник А. Г.* Когда был крещен св. Димитрий Ростовский? // Святитель Димитрий, митрополит Ростовский: Исследования и материалы. Ростов: Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь, 2008. С. 183–186.
- Рубцова — *Рубцова М. А.* О дате рождения святителя Димитрия Ростовского // Звезда от Киева воссиявшая. Почитание святителя Димитрия Ростовского: история и современность. М.: Паломник, 2013. С. 59–64.
- Савельева — *Савельева Н. В.* Неизвестный перевод трактата «De imitatione Christi» Фомы Кемпийского в западнорусском сборнике XVII века // Славяноведение. 2018. № 2. С. 65–82.
- Федотова — *Федотова М. А.* О конклюдии святому Димитрию Ростовскому (и еще раз о дате крещения святого) // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2010. Т. 61. С. 311–328.
- Башовић — *Башовић Љ.* Старе штампане глагољске књиге у библиотекама Совјетског Савеза // Библиотекар. Београд, 1976. Т. 28, № 5. С. 677–679.
- Backer — *Backer A. de.* Essai bibliographique sur le livre «De imitatione Christi». Leige: L. Grandemont-Donders, 1864. 274 p.
- Nazor — *Nazor A. A.* Круминг. Славянские старопечатные книги глаголического шрифта в библиотеках СССР // Slovo (Zagreb). 1980. № 30. С. 132–137.

References

- Bashoviћ Љ. (1976). 'Stare shtampane glagoljske kњige u bibliotekama Sovjetskog Saveza', *Biibliotekar*. Vol. 28, 5, 677–679.
- Fedotova, M. A. (2010). 'O konklyuzii svyatomu Dimitriyu Rostovskomu (i eshche raz o date kreshcheniya svyatogo)', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 61, 311–328.
- Gorfunkel', A. Kh. (2008). 'Foma Kemiiskii v perevide Andrey a Belobotskogo', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 59, 339–351.
- Kruming, A. A. (1976). 'Slavyanskije staropechatnye knigi glagolicheskogo shrifta v bibliotekakh SSSR', in: *Problemy rukopisnoi i pechatnoi knigi*. Moscow: Nauka, 101–124.
- Kruming, A. A. (1982). 'Rasprostranenie v Rossii rumyno-slavyanskogo izdaniya knigi Fomy Kemiiskogo «O podrazhanii Khristu» (Knigovedcheskie materialy)', in: *Fedorovskie chteniya: 1979*. Moscow: Nauka, 153–187.
- Kruming, A. A. (1983). 'Glagolicheskii Missal 1483 goda: (K 500-letiyu slavyanskogo knigopechataniya)', in: *Kniga. Issledovaniya i materialy*. Moscow: Nauka. Vol. 46, 141–146.
- Kruming, A. A. (1992). 'Svyatoi Dimitrii Rostovskii: tochnaya data rozhdeniya', in: *Soobshcheniya Rostovskogo muzeya*. Rostov: [s. n.]. Vol. 3, 3–8.
- Kruming, A. A. (2009). 'Podrazhaniya «Podrazhaniyu». Rimeiki knigi Fomy Kemiiskogo «O podrazhanii Khristu» v slavyano-russkoi pis'mennosti: Bibliograficheskii obzor', in: V. A. Zakharov, I. A. Nastenکو, eds., *Foma Kemiiskii. O podrazhanii Khristu. V perevide s latinskogo K. P. Pobedonostseva (1869. 2nd ed., exp., add.)*. Moscow: Russkaya panorama, 267–285.
- Mel'nik, A. G. (2008). 'Kogda byl kreshchen svyatoi Dimitrii Rostovskii?', in: *Svyatitel' Dimitrii, mitropolit Rostovskii. Issledovaniya i materialy*. Rostov: Spaso-Yakovlevskii Dimitriev monastyr', 183–186.
- Nazor, A. (1980). 'A. A. Kruming. Slavyanskije staropechatnye knigi glagolicheskogo shrifta v bibliotekakh SSSR', *Slovo*, 30, 132–137.

- Rubtsova, M. A. (2013). 'O date rozhdeniya svyatitelya Dimitriya Rostovskogo', in: *Zvezda ot Kieva vossiyavshaya. Pochitanie svyatitelya Dimitriya Rostovskogo: istoriya i sovremennost'*. Moscow: Palomnik, 59–64.
- Savel'eva, N. V. (2018). 'Neizvestnyi perevod traktata «De imitatione Christi» Fomy Kempijskogo v zapadnorusskom sbornike XVII veka' [An unknown translation of Thomas à Kempis's treatise «De imitatione Christi» in a seventeenth-century west-Russian compendium], *Slavyanovedenie*, 2, 65–82.

СПИСОК ТРУДОВ АНДРЕЯ АНАТОЛЬЕВИЧА КРУМИНГА

1974

Раннее глаголическое книгопечатание // Книговедение и его задачи в свете актуальных проблем советского книжного дела: Вторая Всесоюзная научная конференция по проблемам книговедения: Тез. докл. М.: [б. и.], 1974. Вып. 1. С. 18–23.

1976

Славянские старопечатные книги глаголического шрифта в библиотеках СССР // Проблемы рукописной и печатной книги. М.: Наука, 1976. С. 101–124.

Рец.: *Башовић Љ*. Старе штампане глагољске књиге у библиотекама Совјетског Савеза // Библиотекар. Београд, 1976. Т. 28, № 5. С. 677–679.

1977

В помощь составителям сводного каталога старопечатных изданий кириллического и глаголического шрифтов: Методические указания. М.: Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1977. Вып. 2: Предварительный список старопечатных изданий глаголического шрифта XV–XVIII вв. / Сост. А. А. Круминг; под общ. ред. Е. Л. Немировского. 60 с.

1981

Неизвестные старопечатные издания глаголического шрифта в библиотеках Ленинграда // Федоровские чтения: 1978. М.: Наука, 1981. С. 179–184.

1982

Распространение в России румыно-славянского издания книги Фомы Кемпийского «О подражании Христу»: (Книговедческие материалы) // Федоровские чтения: 1979. М.: Наука, 1982. С. 153–187.

1983

Глаголический Миссал 1483 г.: (К 500-летию славянского книгопечатания) // Книга: Исследования и материалы. М.: Всесоюзная книжная палата, 1983. Вып. 46. С. 141–146.

1984

Ранние глаголические издания в библиотеках СССР // Slovo (Zagreb). 1984. № 34. С. 245–246.

1985

Малоизвестное издание Антония Юранича: канонические таблицы 1764 г. // Slovo (Zagreb). 1985. № 35. С. 135–146.

1987

Первопечатные славянские буквари // Федоровские чтения. 1983: Великий русский просветитель Иван Федоров. М.: Наука, 1987. С. 73–110.

1992

Святой Димитрий Ростовский: точная дата рождения // Сообщения Ростовского музея. Ростов: [б. и.], 1992. Вып. 3. С. 3–8.

1993

Сборник произведений святого Димитрия Ростовского (рукопись Ростовского музея № 828) // История и культура Ростовской земли: Материалы конференции 1992 г. Ростов: [б. и.], 1993. С. 69–91.

1994

Первые русские переводы Корана, выполненные при Петре Великом // Архив русской истории. М.: Археогр. центр, 1994. Вып. 5. С. 227–239.

Подлинные рукописи святого Димитрия Ростовского в собраниях Ростова // История и культура Ростовской земли: Материалы конференции 1993 г. Ростов: [б. и.], 1994. С. 18–24.

Святой Димитрий Ростовский и его переписка с монахом Феологом Чудовским, справщиком Печатного Двора // Филевские чтения. М.: ЦМиАР, 1994. Вып. 9: Святой Димитрий, митрополит Ростовский: Исследования и материалы. С. 108–136 (совместно с М. А. Федотовой).

Четьи Миней святого Димитрия Ростовского: Очерк истории издания // Филевские чтения. М.: ЦМиАР, 1994. Вып. 9: Святой Димитрий, митрополит Ростовский: Исследования и материалы. С. 5–52.

1995

Книга святого Димитрия Ростовского «Руно орошенное» как литературный источник сюжетов в «Русских народных картинках» и иконописи // Филевские чтения: Тез. Четвертой междунар. науч. конф. по проблемам русской художественной культуры второй половины XVII — первой половины XVIII века, 16—19 мая 1995 г. М.: ЦМиАР, 1995. С. 41—44.

Первая книга св. Димитрия Ростовского в старообрядческих изданиях // Филевские чтения: Тез. Четвертой междунар. науч. конф. по проблемам русской художественной культуры второй половины XVII — первой половины XVIII века, 16—19 мая 1995 г. М.: ЦМиАР, 1995. С. 207—214.

Сводный каталог старопечатных изданий глаголического шрифта, 1483—1812 гг. / Сост. А. А. Круминг; ред. И. М. Полонская. М.: РГБ, 1995. 223, [1] с., ил.

1998

Издания глаголической типографии в Сене // Senjski glagoljaški krug, 1248—1508: Zbornik radova sa znanstvenoga skupa održanoga u Zagrebu 21. i 22. studenog 1994. godine u povodu 500. obljetnice senjskoga glagoljskoga misala iz 1494. Zagreb, 1998. С. 59—104.

Рец.: *Немировский Е. Л.* Путеводитель по глаголическим изданиям // Мир библиографа. 1999. № 5. С. 86—87.

Редакции славянского печатного Пролога: (предварительные заметки) // Славяноведение. 1998. № 2. С. 46—60.

2000

Святой Тимофей — библиотекарь-мученик // Румянцевские чтения: Научно-практическая конференция «Книга в культуре мира в России» 20—21 апреля 2000 г.: Тез. докл. и сообщений. М., 2000. С. 276—277.

2001

«Псалтирь Рифмотворная» Симеона Полоцкого (1680) в перепечатках Андрея Решетникова (1809 и 1811 годов) // Славяноведение. 2001. № 1. С. 63—75.

2003

Иконы, принадлежавшие святому Димитрию Ростовскому // Филевские чтения. М.: ЦМиАР, 2003. Вып. 10. С. 383—399.

Первая книга святого Димитрия Ростовского «Чуда Пресвятой и Преподобной Девы Марии» (1677) // Филевские чтения. М.: ЦМиАР, 2003. Вып. 10. С. 132—140.

Сочинения святого Димитрия Ростовского в старообрядческих изданиях // Филевские чтения. М.: ЦМиАР, 2003. Вып. 10. С. 207—214.

2004

«История о Варлааме и Иоасафе» в издании Симеона Полоцкого (1680): Библиогр. обзор // Филевские чтения: Восьмая конф. по проблемам русского художественного искусства XVII — первой половины XVIII в., 16–18 декабря 2003 г.: Тез. докл. М.: Макс-Пресс, 2004. С. 49–52.

2007

«О подражании Христу» Фомы Кемпийского и «Аскетические опыты» Игнатия Брянчанинова // Книга в пространстве культуры. М.: РГБ, 2007. Вып. 1 (3). С. 32–39 (Приложение к журналу «Библиоковедение»).

2009

Библиография изданий переводов работ Фомы Кемпийского на русском и славянском языках // Фома Кемпийский. О подражании Христу: В переводе с латинского К. П. Победоносцева (1869. 2-е изд., испр. и доп.) / Предисл. и коммент. В. А. Захарова; ред. И. А. Настенко. М.: Русская панорама, 2009. С. 240–246.

Киевские Святцы 1680 г. как пример старообрядческого издания // Наука о книге: традиции и инновации: Материалы 12-й Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения. М.: [б. и.], 2009. Ч. 1. С. 40–42.

Подражания «Подражанию»: Римейки книги Фомы Кемпийского «О подражании Христу» в славяно-русской письменности: Библиографический обзор // Фома Кемпийский. О подражании Христу: В переводе с латинского К. П. Победоносцева (1869. 2-е изд., испр. и доп.) / Предисл. и коммент. В. А. Захарова; сост. и ред. И. А. Настенко. М.: Русская панорама, 2009. С. 267–285.

2014

«Апология» святого Димитрия Ростовского и «Илиотропион» Иеремии Дрекселия: Библиогр. заметки // Сообщения Ростовского музея. Ростов: [б. и.], 2014. Вып. 20. С. 46–54.

М. А. Федотова

Список сокращений

БАН	— Библиотека Российской академии наук (Санкт-Петербург)
БЛДР	— Библиотека литературы Древней Руси
ГБЛ	— Государственная библиотека им. В. И. Ленина (ныне РГБ)
ГИМ	— Государственный исторический музей (Москва)
ГМИР	— Государственный музей истории религии (Санкт-Петербург)
ГПНТБ СО РАН	— Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН (Новосибирск)
ГРМ	— Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)
ГЭ	— Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)
ИИ АН РТ	— Институт истории Академии наук Республики Татарстан (Казань)
ИИ АН СССР	— Институт истории Академии наук СССР (Москва)
ИИ СО РАН	— Институт истории Сибирского отделения РАН (Новосибирск)
ИНИОН РАН	— Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва)
ИРИ РАН	— Институт российской истории РАН (Москва)
ИРЛИ РАН	— Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург)
ЛИТО	— Литературное объединение
МДА	— Московская духовная академия
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
МХАТ	— Московский художественный академический театр
НБУВ	— Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского (Киев)
НГОМЗ	— Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
НИА СПбИИ РАН	— Научно-исторический архив СПбИИ РАН
НЛО	— Новое литературное обозрение
НовГУ	— Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород)
ОИДР	— Императорское Общество истории и древностей российских
ПДП	— Памятники древней письменности
ПЭ	— Православная энциклопедия
РАН	— Российская академия наук
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов (Москва)
РГАЛИ	— Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)
РГАСПИ	— Российский государственный архив социально-политической истории (Москва)
РГБ	— Российская государственная библиотека (Москва)

РГУ	— Российский государственный гуманитарный университет (Москва)
РГО	— Русское генеалогическое общество
РНБ	— Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
РХГА	— Российская христианская гуманитарная академия (Санкт-Петербург)
Син. собр.	— Синодальное собрание (ГИМ)
СПБИИ РАН	— Санкт-Петербургский институт истории РАН
СРД	— Союз революционных драматургов
СПФ АРАН	— Санкт-Петербургский филиал Архива РАН
Увар. собр.	— собрание А. С. Уварова (ГИМ)
ТОДРЛ	— Труды Отдела древнерусской литературы
ЦГАДА	— Центральный государственный архив древних актов (ныне РГАДА)
ЦК ВЛКСМ	— Центральный комитет Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи
ЦК КПСС	— Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза
ЦМиАР	— Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева (Москва)
ЧОИДР	— Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских
Чуд. собр.	— Чудовское собрание (ГИМ)

Наши авторы

- Гришечкина Елизавета Александровна** — магистрант Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург).
eagrishchekina@edu.hse.ru
- Забирова Амира Сергеевна** — магистрант Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург).
amirazabirova@mail.ru
- Косоротикова Александра Романовна** — аспирант ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург), сотрудник Музея-квартиры А. А. Блока (Государственный музей истории Санкт-Петербурга).
kalandera@mail.ru
- Кочнева Татьяна Анатольевна** — аспирант ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург), хранитель документального фонда Музея политической истории России (Санкт-Петербург).
tany-kotschneva@mail.ru
- Кошелева Ольга Евгеньевна** — д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва).
okosheleva@mail.ru
- Лукин Максим Юрьевич** — докторант Пенсильванского университета.
maklugin@sas.upenn.edu
- Наширбанов Артур Андреевич** — магистрант МГУ им. М. В. Ломоносова.
NashShalomVam@mail.ru
- Паскаль Александр Дмитриевич** — канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник РГБ (Москва), старший научный сотрудник Института славяноведения РАН (Москва).
finvest3@gmail.com
- Петровских Мария Александровна** — независимый исследователь (Санкт-Петербург).
mariapetrovskikh@ya.ru
- Поляков Иван Анатольевич** — канд. ист. наук, археограф Отдела рукописей РНБ (Санкт-Петербург), младший научный сотрудник Института истории СПбГУ.
ivan669@bk.ru
- Преображенская Анастасия Александровна** — канд. филол. наук, старший научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Москва).
anastasja.preobrazhenskaya@gmail.com
- Стрельникова Варвара Глебовна** — Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург).
vs_21012001@mail.ru
- Турчаненко Владимир Владимирович** — младший научный сотрудник ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург).
vladimir.turchanenko@mail.ru
- Федотова Марина Анатольевна** — д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург).
fedotova_m@mail.ru
- Шотин Александр Валерьевич** — студент Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва).
alexshotin0@gmail.com
- Юхименко Елена Михайловна** — д-р филол. наук, главный научный сотрудник Отдела рукописей и старопечатных книг ГИМ.
em_yukhim@mail.ru

Authors

Marina A. Fedotova

Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russia

Elizaveta A. Grishechkina

National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia

Tatiana A. Kochneva

Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences
State Museum of Political History of Russia, St. Petersburg, Russia

Olga E. Kosheleva

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Alexandra R. Kosorotikova

Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences
Alexander Blok Apartment Museum, St. Petersburg, Russia

Maxim Yu. Lukin

University of Pennsylvania, Philadelphia, PA, USA

Arthur A. Nashirbanov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Alexander D. Pascal

Russian State Library

Institute for Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Maria A. Petrovskikh

independent researcher

Ivan A. Poliakov

National Library of Russia

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Anastasia A. Preobrazhenskaya

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Alexander V. Shotin

National Research University Higher School of Economics
Moscow, Russia

Varvara G. Strelnikova

National Research University Higher School of Economics
St. Petersburg, Russia

Vladimir V. Turchanenko

Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russia

Elena M. Yukhimenko

State Historical Museum
Moscow, Russia

Amira S. Zabirova

National Research University Higher School of Economics
St. Petersburg, Russia

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук

199034 Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4
Телефон (812) 328-19-01
e-mail: irliran@mail.ru

Журнал зарегистрирован Министерством печати и информации
Российской Федерации
Регистрационный номер ПИ № ФС77-77800 от 31 января 2020 г.
Издатель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук

Издательство «Пушкинский Дом»
199106 Санкт-Петербург, Средний пр., д. 86

Редактор А. С. Лобанова
Редактор английского текста З. Н. Исидорова
Технический редактор А. В. Осокин
Корректор А. С. Кручинина

16+

Цена свободная

Журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс ВНО18606 по каталогу агентства «Урал-пресс»

Подписано в печать 10.10.2024. Вышло из печати 17.10.2024
Формат 70 × 100 1/16. Гарнитура Литературная. Цифровая печать.
Уч.-изд. л. 13,6. Усл. печ. л. 18,8. Тираж 100 экз. Тип. зак. № 0000

Отпечатано в типографии ИП Варваркин
Санкт-Петербург, ул. Уральская, д. 17, корп. 4